ЕВГЕНИЙ АСТАХОВ
СОПРЯЖЕНИЕ
ЕГЕРЬ

Annotation

Палящее солнце пустыни Небраска и тяжёлый физический труд - вот, что я получил, сбежав от проблем из родной России. Вся Северная Америка разделена между четырьмя державами, а мне досталась самая жопа мира.

И когда я уже думал, что достиг дна, снизу постучали... Система Сопряжения! Крах для всей Человеческой Цивилизации и шанс для меня на новую жизнь! Ведь для человека с верным револьвером и редким классом сейчас начинается самое интересное!

- Глава 1
- Глава 2
- Глава 3
- Глава 4
- Глава 5
- Глава 6
- Глава 7
- Глава 8
- Глава 9
- Глава 10
- Глава 11
- Глава 12
- Глава 13
- Глава 14
- Глава 15
- Глава 16
- Глава 17
- Глава 18
- Глава 19
- Глава 20
- Глава 21
- Глава 22
- Глава 23
- Глава 24

- Глава 25
- Глава 26
- Глава 27
- Глава 28
- Глава 29
- Глава 30
- Глава 31
- Глава 32
- Глава 33
- Глава 34
- Глава 35

Сопряжение 1. Егерь

Глава 1

С самого детства я фанател от ковбоев.

Когда другие пацаны в Ново-Архангельске засматривали до дыр кассеты про кунг-фу и карате, я в батиной шляпе позировал перед зеркалом и практиковался на скорость выхватывать оружие из воображаемой кобуры.

Поэтому, глядя в дуло огромного револьвера, я не могу не отметить иронию, ведь прямо сейчас один из ковбоев собирается вышибить мне мозги.

***

Шестью часами ранее

Семейное ранчо Ри́ордана, Небраска.

Рай на Земле и зелёные кущи. Аромат благоухающих цветов и прекрасные девы. Амброзия на завтрак, обед и ужин.

Шучу, конечно.

Задница Сатаны. Под ногами раскалённая прерия с травой, прибитой сильнейшими ветрами. Лето невыносимо жаркое. Зима холодная за счёт высокой влажности и бесконечных буранов. Вонь от сотен коров и лошадей. Запах навоза по утру. Сомнительное хрючево из бобов, картошки и бекона в качестве еды. Окружение в виде дюжин грязных и потных мужиков с самого дна жизни с соответствующими повадками.

Я зову это место… Нет, не домом. Скорее, временным пристанищем. Сюда я перебрался шесть лет назад из Российской Империи, сбежав от ошибок молодости.

— Джордж!

Знакомый голос с визгливыми нотками выкрикивает фальшивое имя, которым я когда-то назвался, и вырывает меня из мыслей. А ещё заставляет гнедого коня по кличке Чарли всхрапнуть. Тот дёргается, а его грива стегает меня по лицу. Морщусь и успокаивающе провожу щёткой по лоснящемуся боку.

— Ну-ну, не бузи. Тем более, я почти закончил.

Денник[1] у Чарли первоклассный — просторный и светлый. Сквозь небольшое окошко под стропилами пробиваются солнечные лучи. Под ногами шуршат опилки. Я меняю их дважды в день, поэтому

здесь не особо воняет. Сильный запах древесины, кожаной сбруи и, собственно, самого коня.

— Джорджи!

Периферийным зрением ловлю вертлявую фигуру Фила. Чернокожий юнец в замызганном комбинезоне шагает, как всегда нелепо. Смешно забрасывая наверх колени, пытаясь продемонстрировать всем новые кроссовки. Ёжик коротких волос. Глаза с хитрецой.

Крикун останавливается в полудюжине шагов. Ближе подходить не хочет, иначе ему придётся смотреть на меня снизу вверх. Это бьёт по его самолюбию. А так разница в росте не сильно заметна.

— Слушай, тебя Говнюк искал.

— Чё хотел? — вопросительно поднимаю бровь.

— Хрен знает, — Фил пожимает плечами. — Он возле дальнего загона. Лучше поспеши. Пока всех не забрызгало.

Он прав — у Говнюка ублюдочный характер. Достаться может любому, кто просто оказался рядом в неудачное время.

— Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя! — с ухмылкой отвечаю я, а мой собеседник лишь недоумённо щурится.

История среди местных работяг не в почёте. Если про что-то не поют в кантри или в хип-хопе, в зависимости от цвета кожи слушателя, для них этого, считай, не существует.

Попрощавшись, иду к выходу из конюшни. Внушительное просторное здание на две дюжины лошадей. Таких здесь больше десятка.

Семейное ранчо Риордана занимает сорок девять с половиной тысяч гектаров. Чертовски большая территория для частных владений. Четвёртое по размеру ранчо в Небраске.

Дальний загон на то и дальний, что добраться до него непросто. Пешком лучше и не пытаться. Колёсную же технику владелец — Старый Кóрмак — не жалует. Он в этом вопросе, как и во многих других, консервативен. Поэтому мне требуется коняшка, чтобы доставить мою пятую точку пред светлы очи Говнюка.

Те, что стоят в этой конюшне, не подходят по очевидной причине. Это призовые скакуны, все, как один, с хорошей родословной. Все стоят больше, чем я зарабатываю за год. Вам же не доверят хозяйский

порш? Вот и мне не доверят. Поэтому в быстром темпе двигаю к домику Олли.

Вокруг обилие хозяйственных построек. Те самые конюшни. Амбары, элеваторы и сенохранилища. Коровники и скотобойни. Бараки, где живут разнорабочие, мясники, конюхи и ковбои. Столовая. Двухэтажное здание с комнатами отдыха. Бильярд, пиво, телевизор — обычный досуг того, кто вкалывает по четырнадцать часов в день. Каждая постройка в отличном состоянии — видна крепкая хозяйская рука.

Вдалеке на холме возвышается огромный трёхэтажный дом. Его построил ещё прадед Кормака.

Пять минут, и я у небольшого одноэтажного коттеджа. Встречает меня седовласый сморщенный дед — Оливер “Олли” Макшейн.

— Шкет, — кивает он мне.

Его руки уже не те, но даже с тремором старик продолжает вырезать поделки из дерева. Вот и сейчас в его пятнистой ладони нож стёсывает с чурбачка лишние слои.

— Олли, — киваю в ответ. — Я возьму Спарки?

— Возьми, — не отрываясь от дела, отвечает он.

Иду мимо дома к небольшому навесу, где три кобылы отмахиваются хвостами от надоедливых мух. Вслед мне звучит хриплый старческий голос:

— Как закончишь, приходи, постреляем.

— Обязательно, — прячу улыбку.

Этот немногословный старпёр — один из тех, кого я могу назвать своим другом. Уж не знаю, что он увидел в чужаке, который поначалу толком не знал языка, но Олли сильно помог мне. Обучил ухаживать за лошадьми, что позволило подняться от чернорабочего по типу “принеси, подай, иди на хер, не мешай”, сгребающего навоз за коровами, до настоящего конюха.

Плюс, он, как и я, обожает оружие. Старик великолепно стреляет. Без шуток. До того, как болезнь забрала его мелкую моторику, он попадал в пивную крышку с пятидесяти шагов. Ну и меня научил кое-чему.

Взобравшись на пегую лошадку, я пришпориваю её. Говнюку будет плевать, что я находился на другом краю ранчо. Орать будет так, что стёкла начнут звенеть. Хотя… в последние месяцы он стал тише, и это только сильнее напрягает.

Под копытами Спарки проносится зелёный ковёр. Вдали солнце плавно опускается за горизонт. Прохладный ветер с примесью полевых цветов бьёт в лицо. Дышится хорошо и свободно. Полной грудью. Люблю такие минуты.

Сзади раздаётся топот копыт, и справа от меня проносится буланая кобылка с белыми чулками. Её всадница, прижавшись к шее животного, почти сливается с ним. Синяя рубашка-поло обрисовывает атлетичное тело. Коричневые бриджи обтягивают упругий женский зад. Наездница дёргает на себя поводья, заставляя животное взвиться и заплясать на месте.

В руках любого другого человека я назвал бы подобное придурью, но она хорошо чувствует лошадей. Никогда не просит от них больше, чем они могут дать.

— Мистер Егерь, — украдкой мелькает белозубая улыбка.

— Мисс Хейли, — отвечаю дежурным кивком.

Наша с ней шутка. Когда я представился девушке в первый раз, она ослышалась. Вместо Егора уловила Егеря[2]. Она — единственная, кто знает моё настоящее имя.

Дочка Кормака на диво хороша. Рыжая шевелюра. Поцелованная огнём, как говорят ирландцы. Волосы убраны в косу, падающую до плеч. Миниатюрная — мне по грудь. Точёные скулы. Веснушки. Изумрудные глаза. Не преувеличу, если скажу, что по ней сохнет 99.9% работников ранчо.

Включая Говнюка.

В этом и проблема.

Потому что Хейли оказывает мне явные знаки внимания, а он это видит и бесится.

— Решили прокатиться на ночь глядя? — со смешинкой в глазах спрашивает девушка.

— Безусловно. Погода прекрасная, почему бы не развеяться, — отвечаю я.

Она, конечно, знает, что мой рабочий день ещё не закончился. Это наша игра, и я с удовольствием её поддерживаю.

— Видели, как Маверики разгромили Кабанов? — с азартом интересуется Хейли.

— Смотрел матч от начала и до конца, — убедительно вру я. — Вот это игра!

Речь об университетском бейсболе. Маверики представляют Небраску. Кабаны, они же секачи — Арканзас. Терпеть не могу этот спорт. Интереснее смотреть, как сохнет краска.

Другое дело хоккей. Ново-архангельские Касатки против Эдмонтон Ойлерз. Мы ходили с отцом и братом на этот матч. Французы тогда продули с разгромным счётом, хоть и бились за каждую шайбу.

Мы никогда не говорим с Хейли про нашу жизнь. Всегда о какой-то чепухе. То про котировки на бирже. То про последнюю кинопремьеру. Тоже часть игры. В ней мы не те, кто мы есть. В ней у нас нет обязательств.

Обмениваемся ещё парочкой реплик. Шутим. Мне нравится её смех. Грудной. Искренний.

— Что ж, не буду вас задерживать, — она смотрит на меня сквозь опущенные ресницы.

Я символически приподнимаю шляпу. Пришпорив кобылу, девушка-зажигалка исчезает. Так же быстро, как появилась.

Наконец, я достигаю дальнего загона. Сразу видно, Говнюк не в духе.

— Ты опоздал, ленивый кусок дерьма! — приглушённо рычит он. — Будешь оштрафован!

Джейк Гарланд. Крепкий светловолосый парень. На несколько лет младше меня, что тоже не добавляет мне очков в его глазах. Черты лица крупные, прямо, как у его отца. Тот является правой рукой Кормака — главным его управляющим. Джейк же руководит пастухами — ковбоями. Кто-то бы сказал, что его поставили по блату, но, к сожалению, Говнюк знает своё дело.

— Извини, мамашу твою трахал, — с дружелюбной улыбкой отвечаю я на русском.

Он не понимает языка и оттого бесится. Поэтому я это и делаю. Не на английском же мне его на хер слать. У нас с ним тоже игра. Только не такая приятная, как с Хейли. Увы.

Суженные глаза Джейка служат отличным маркером его настроения. Если б это могло меня напугать, я бы давно нашёл себе другую работу. Продолжаю держать доброжелательную улыбку.

Раньше он лютовал особо сильно, но месяца три назад как подменили. Стал тише. Задумчивее. Начал чаще пропадать в городе. Ребята говорят, его видели на стрельбище. Проводит там сутки напролёт, спуская почти всю зарплату. Возвращается пропахший порохом и потом, пальцы кровят от того, как часто жал на спусковой крючок.

Странный малый, что тут скажешь.

— Недалёк тот день, русский, когда мы увидим, что стоит за твоей бравадой… — внезапно тянет Говнюк.

Пожимаю плечами.

— Если захочешь потанцевать, дай мне знать.

— …И он гораздо ближе, чем ты думаешь, — продолжает белобрысый, игнорируя мои слова. — Ты у нас крутой парень, поэтому я нашёл тебе работу по плечу, — резко переключается Говнюк.

Большой палец его правой руки взлетает над плечом, указывая на загон, где всё это время бегает чубарый конь. Рыжую шкуру покрывают овальные белые пятна. Длинная спутанная грива. Мустанг.

Морщусь, как от зубной боли, потому что догадываюсь, что последует дальше.

— Объезди его. У тебя всё время мира, потому что, пока это упрямое дерьмо не привыкнет к седлу, можешь не возвращаться.

Строго говоря, это работа для ковбоя, а не конюха, но он знает, что я не побегу жаловаться. И я это знаю.

Спрыгнув, направляюсь к загону. Говнюк же взлетает в седло своего гнедого скакуна, подъезжает к мирно пасущейся Спарки и подхватывает её поводья. Три удара сердца, и я остаюсь в одиночестве.

Ублюдок забрал мой транспорт. Либо мустанг за одну сессию станет послушным, а это настолько же вероятно, как то, что завтра Кормак решит выдать за меня свою дочь, либо мне придётся пешком идти весь обратный путь.

Вот же… Говнюк!

Не знаю, сколько часов проходит в попытке закатить Сизифов валун на гору. Первый этап в обращении с дикой лошадью — заработать её доверие. Я хожу вокруг загона и негромко разговариваю с ней. Обо всём и ни о чём. Низким спокойным голосом.

Ночь вступает в свои права. Холодает. Пропотевшая за день рубаха липнет к телу, становится ледяной. Меня бьёт озноб. Надо было взять куртку.

Через некоторое время решаюсь войти внутрь загона, но держу дистанцию. Двигаюсь, чтобы согреться.

Мустанг оказывается с характером. В первый раз, когда я медленно тяну к нему руку, он пытается откусить мне пальцы. Приходится повторить прошлые этапы.

Процесс, не сказать, что идёт слишком быстро.

Из состояния близкого к дзену меня вырывает гул. Высоко над головой, поблёскивая сигнальными огоньками, летит самолёт. Возможно, из Нью-Йорка в Россбург. Многие британцы рвутся на заработки в один из крупнейших русских городов. А оттуда и до Голливуда рукой подать.

Огромный авиалайнер оставляет след в облаках, напоминая, что я не выброшен за пределы цивилизации.

Мустанг внезапно встаёт на дыбы и громко истерично ржёт. Копыта пляшут в опасной близости от моей головы. Еле успеваю откатиться прочь. Земля бьёт по телу, но это лучше проломленного черепа.

Темнота отступает, поскольку ночь превращается в день.

Я вскидываю голову, чтобы увидеть, как небосвод от края до края покрывает поразительное *свечение*. Сочетание невозможных цветов. От

красного к зелёному, к фиолетовому и алому. Они переплетаются, вспыхивая и постоянно меняясь.

Словно северное сияние… в Небраске.

Это продолжается долгих десять секунд под мерный гул самолёта.

А потом шум стихает.

Потому что воздушное судно теряет огни.

И камнем падает вниз.

На меня.

Я смотрю на мустанга. Мустанг смотрит на меня. Искра, буря, безумие. Мысль у нас одна на двоих и довольно очевидная. Надо спасать свой зад. Поэтому действую на рефлексах, доверяя инстинктам. Не хочу проверять, заденет ли меня крушением.

Выбиваю ногой дверцу загона и в один прыжок взлетаю на коня. Без седла. Без сбруи и поводьев. Вцепившись в гриву, бью его пятками. Дикое животное оглушительно ревёт и срывается в карьер[3].

Говорят, во время лесного пожара все звери спасаются от огня, не взирая на свой вид. Кто там хищник, а кто травоядное. Естественные враги бегут бок о бок от опасности. Вот и мы с мустангом удираем от приближающейся смерти.

Свист разрезаемого воздуха позади нарастает. Пятая точка практически дымится от ощущения угрозы.

А потом у меня перед глазами появляются алые *символы*.

Странные острые на вид закорючки, не похожие ни на что, виденное мной прежде. Ощущение инородности, чуждости всему земному легко угадывается в каждой хищной грани.

В первую секунду я отмахиваюсь от них, как от мошки, но текст, а это именно текст, не желает исчезать. С каждым ударом сердца непонятная мешанина меняется, пока не превращается в знакомые буквы.

В этот судьбоносный день ваш жалкий захолустный мирок был включён в Сопряжение. Вы не способны осознать, какая великая честь выпала вам. А потому не гневите небеса мольбами. Их не трогают жалобы слабых. В Сопряжении есть место только сильному. Ибо он возьмёт всё сам.

Какого хрена?!

Однако текст уже меркнет.

Секундой позже сзади гремит оглушающий, невозможный взрыв.

Земля содрогается, и я рефлекторно прижимаюсь к холке коня всем телом. Волны обжигающего воздуха бьют в спину. Вокруг в темноте свистят обломки, рассекая пространство. Плечо обжигает резкой болью, и, скосив глаза, я вижу глубокий рваный порез.

Внезапно мустанг вздрагивает, сбившись с шага, и протестующе ржёт. Его аллюр становится неровным, каким-то дёрганым. Каждый удар копыт о землю сопровождается болезненным вскриком. Обеспокоенно осматриваю животное и вскоре нахожу металлический штырь, глубоко застрявший в его бедре. Алая струя хлещет из раны, оставляя в траве позади нас тёмный след.

— Держись, старина, — шепчу я на ухо животине, пытаясь успокоить. — Нам бы только до ранчо дотянуть.

Нервное ржание служит мне ответом. Почти слышу в нём:

“До какого ранчо, придурок, я сейчас копыта отброшу!”

Не хочется думать о жертвах крушения, но простая логика сухо сообщает, что практически на моих глазах погибло несколько сотен людей. Как? Почему? Неизвестно. Одно ясно, здесь замешано то самое загадочное Сопряжение.

До рези в глазах всматриваюсь в темноту, ища знакомые огни ранчо. Не зря же его владелец вкладывался в уличное освещение. Каждую дорожку от здания к зданию окружают фонари.

Однако мы летим в непроглядную ночь. Вдалеке вырастают постройки, тёмные, безжизненные.

Справа слышится звук, похожий на хрип.

Или… приглушённое рычание.

[1] Денник — отдельное просторное стойло для крупного домашнего скота (чаще — для верховых лошадей в конюшне). Денник гораздо шире стойла и позволяет животному разворачиваться и находиться без привязи.

[2] Yegor / Yager.

[3] Карьер (полевой галоп) — самый быстрый аллюр (вид походки лошади).

Глава 2

Успеваю зафиксировать, как сбоку выпрыгивает мощный вытянутый силуэт. Толком не разглядеть — лишь мелькают багровые ядра зрачков. Ни на что не похожие.

Срань господня! Это что за хрень?! Явно не койот.

Нечто атакует практически беззвучно, но мустанг выплёскивает остатки сил в бешеном ускорении.

Неведомый контур мелькает позади. В каких-то сантиметрах от лошадиного крупа. Я улавливаю глухой звук, с которым приземляется туша. Странный смрад. Раздражённый, свистящий рык. Да. Рык хищника, чья добыча сбежала.

И он пускается в погоню.

Две багровые точки преследуют нас, постепенно приближаясь. Мустанг чувствует это, переставляя ноги на пределе сил. Грохот копыт сливается в один мерный звук.

Тварь не отстаёт.

Мы несёмся в темноте довольно долго, прежде чем темноту не разгоняет оранжевое зарево. Всполохи огня. Громкий треск сгорающего дерева. Я вижу, что двухэтажное здание для отдыха работяг превратилось в облитую бензином поленницу.

На его фоне мечутся фигуры человеческие… и не очень. Знакомые размытые стремительные силуэты. Четвероногие, как удаётся разглядеть издали. Они налетают на людей с уверенной мощью опытных хищников. Вот падает какой-то беглец, и длинные вытянутые вперёд челюсти смыкаются на его загривке, буквально вырывая часть хребта.

Крутанувшись вновь, нахожу нашего преследователя и, наконец, могу рассмотреть его в неровном свечении приближающегося пожара.

Здоровенная тварь[1] больше трёх метров в длину. Высотой она лишь немногим не дотягивает до мустанга, так что в холке метр тридцать, не меньше. Покрытая полосатой чешуёй и странным рыжеватым мехом на загривке. Длинный извивающийся хвост. Грозные когти и клыки в раскрытой от энтузиазма пасти. Грубый косой шрам через всю морду.

Какая-то жуткая помесь крокодила с волком.

Мой конь уже не дышит, а хрипит, роняя хлопья алой пены. Не нужно быть предсказателем, чтобы понять, что будет дальше. *Прости, дружище*. Мне неприятно это делать, но я поджимаю под себя ноги, готовясь, и…

Мустанг начинает заваливаться вперёд, как подрубленный. С тихим ржанием он летит к земле. Позади ощущается прыжок чудовищного зверя, но я быстрее.

Отталкиваюсь в последний момент от лошадиной спины и бросаю себя в воздух. Секунда полёта. Удар о твёрдую землю, и сразу ухожу в кувырок. Земля меняется местами с небом. Шляпа остаётся в траве, но мне плевать. Вскакиваю почти мгновенно и несусь на всех парах.

Бросаю лишь один мимолётный взгляд через плечо, чтобы увидеть, как неведомая тварь разгрызает хребет мустанга. Багровый внимательный зрачок следит за мной. Неотрывно, обещающе.

“Сейчас перекушу и займусь тобой. Будь уверен”.

Я влетаю в обжитое пространство ранчо на полном ходу. Тут царит тотальный хаос. Полуобглоданный труп ковбоя соседствует с

брошенным трактором. Изувеченная кобыла — с гирляндой чьих-то кишок.

Замерев на несколько секунд, торопливо перевязываю плечо оторванным рукавом рубахи. *“Лучше хорошо, чем плохо, но лучше плохо, чем никак”*. Так говорил мой батя.

Судорожно хлопаю себя по карманам и поясу, пытаясь понять, что имею полезного. С левой стороны на ремне добротный хозяйственный нож в чехле. Лезвие чуть больше моего указательного пальца. Так себе оружие против той хреновины. Зажигалка. Открытая пачка сигарет. Монеты — шесть долларов мелочью.

Шикарно. Просто шикарно.

Мне нужно нормальное оружие, причём срочно.

И я даже знаю, где его найти.

С этой мыслью меняю направление, выбирая знакомый маршрут. Отсюда до домика старика Олли недалёко — пять минут быстрым ходом.

Органы чувств, кажется, работают на 200%. Я вижу и слышу каждый шорох. Реагирую на любой звук, потому что если эта зубастая срань застигнет меня врасплох…

“Зато согрелся”, — мелькает ехидная мыслишка с нотками нервного срыва.

Дорога выводит меня к одной из конюшен вблизи от коттеджа старика. Еле успеваю прижаться к дощатой стене, потому что за углом с шумом и аппетитом жрёт одна из этих тварей. С мокрым хлюпающим звуком отрывает шматы мяса с неподвижного мёртвого тела.

Осторожно выглядываю и рассматриваю замызганный комбинезон, подрагивающую от усилий хищника чёрную кисть, знакомые кроссовки.

Чёрт, Фил!

Ну, по крайней мере, больше никому не придётся смотреть на эти безвкусные кроссы.

Я не какой-то там бессердечный утырок-социопат. Просто, когда я нахожусь в стрессе, а сейчас я охренеть в каком стрессе, начинаю ёрничать. Защитная реакция психики.

Ближайший путь до дома Олли здесь. Напрямик. Искать же обход… Я оглядываюсь и вижу вдали ещё одного монстра. Он

двигается неспешно, словно вынюхивает. С трудом, но замечаю косой шрам на морде. *Сука!* Мой старый знакомый.

Мне нужно пройти именно здесь. Прямо сейчас. Судорожно ищу хоть какое-то оружие, и глаз цепляется за вилы, воткнутые в брикет с сеном. Вот только этот самый брикет находится в пяти шагах от меня на открытом пространстве. Мимо мрази, доедающей Фила.

Заставляю себя дышать медленно и ровно. С трудом, но мне это удаётся. Делаю два плавных шага, выбирая, куда ставить ногу. Хищник занят делом, лишь хвост удовлетворённо ходит из стороны в сторону.

Ещё шаг. Ещё.

Хвост замирает, а дальний родственник крокодилов отрывается от трапезы и с шумом втягивает в себя воздух.

Уже не скрываясь, прыгаю к вилам. Правая рука скользит по деревянной ручке, покрываясь занозами. Рывком выдёргиваю инструмент и отшатываюсь, потому что существо перемещается поразительно быстро.

Только что оно находилось в трёх метрах, а уже прыгает ко мне, распахнув чудовищную пасть. Двойные ряды клыков уходят в чёрный зев глотки. Душный смрад и клочья человеческого мяса на языке заставляют желудок подскочить к горлу. Успеваю только упереть черенок в землю, подставляя металлические зубья под падающую сверху тварь.

Три острия с трудом входят в шкуру зверя под нижней челюстью. Он помогает им сам, насаживаясь всем своим весом. Черенок с треском ломается, а меня погребает под тяжеленной тушей врага. Перед лицом щёлкают челюсти. Ублюдок пускает кровавые пузыри, раздирая горло об исчезнувшие внутри стальные шипы.

В придавленных ногах отдаётся ноющая тупая боль, но я хлопаю по поясу в поисках ножа. *Ну! Ну же!* Нашарив его, в одно движение выхватываю и с рычанием вбиваю в ближайший багровый глаз.

Людоедская мразь визжит от боли. Края пасти в сантиметре от моей груди. Легко разорвут её, как уже дробили кости людей и лошадей.

Правая рука ушла в чужеродный череп по запястье. Покрылась горячей едкой кровью. Чешется и ужасно саднит. Но я выдёргиваю нож и, перехватив его обратным хватом, вгоняю во второй зрачок. Он

лопается, окатив моё лицо вонючей жижей. Меня трясёт от омерзения, но рука продолжает вворачивать лезвие всё глубже в недра монстра.

Это продолжается бесконечно долго и одновременно всего несколько секунд.

Хищник, вздрогнув, замирает.

Я уже почти не чувствую ног, однако упираюсь в края морды, пытаясь, вытащить себя из-под мёртвой туши. Со стоном и хрипом, сантиметр за сантиметром сдвигаю вес, пока мои уши не улавливают странный звук.

Неуместный здесь мелодичный перезвон. Как будто кто-то водит пальцем по краю стеклянного бокала. Плавное движение заставляет меня поднять взгляд на источник шума.

Из глазницы убитой твари, извиваясь и словно танцуя, вырастает дивный хрустальный цветок. Переплетение ребристых кристаллов. Он пульсирует, подсвеченный мягким белоснежным светом.

А где-то вдали на фоне пожаров и криков слышится тяжёлая поступь.

В попытке спихнуть с себя крокозябру случайно касаюсь дивного стебля. Всего лишь кончиком пальца, но этого хватает. В одну секунду он рассыпается ворохом светящихся точек и впитывается прямо через кожу.

В моей голове проносится ворох страшных мыслей. Меня инфицировали каким-то инопланетным спидораком. Или я подхватил чужого, и сейчас из груди вырвется детёныш этой клыкастой сволочи. А может, эти милые зверушки путём долгой эволюции развили в себе способность выращивать такие цветочки как наградные трофеи для своих убийц. Вроде как: “Молодца, братишка, ты завалил меня! Вот тебе хрустальный пирожок, поставь на полку”.

Однако все посторонние мысли исчезают под гнётом обжигающего огня внутри меня. Он берёт своё начало в той самой руке и течёт по венам, наполняя каждую клеточку экстазом и мощью. Словно энергетик смешали с кофе, а потом вместе с адреналином щедро вкололи прямо в сердце.

Когда прихожу в себя, рана на плече уже покрылась коркой и перестала кровить. К тому же я каким-то образом выбрался из-под туши монстра. Тело аж распирает от желания двигаться и что-то делать. Ни следа усталости.

А ещё перед глазами на несколько секунд появляется что-то вроде полоски, заполненной на четверть глубокой синевой. Она так же резко исчезает, оставляя у меня больше вопросов, чем ответов.

Подсознание тем временем невозмутимо напоминает, что позади бродит лицо со шрамом. Прошу прощения, ушлёпок со шрамом. Видать, его сильно разозлило, что закуска посмела убежать вместо того, чтобы покорно прыгнуть ему в пасть вместе с мустангом.

Под целый ворох отвлечённых мыслей продолжаю свой забег до финишной прямой. Где-то там находится царство Мистера Кольта и Мистера Вессона. Пороховая Вальгалла. Дом Олли.

Я сворачиваю в очередной раз и выбегаю на уложенную камнями дорожку, на другом конце которой виднеется одноэтажный коттедж.

Твою мать!

Он полыхает. Языки огня вздымаются высоко к небесам. Треск стоит такой, будто кто-то пляшет чечётку на фисташковой скорлупе. Успеваю сделать несколько шагов вперёд, а потом судорожно падаю на землю.

Потому что то, что я на долю секунды принял за звук горящего дерева, оказывается хлопками выстрелов. Они звучат сплошной канонадой, и поначалу я радуюсь. Ведь это означает, что там есть выживший, который до сих пор успешно обороняется. *Олли!*

Однако через несколько долгих секунд зрение регистрирует линии трассеров. Все они берут своё начало из полыхающего дома.

Горят и взрываются боеприпасы.

У старика там хранится столько добра, что хватит вооружить небольшой отряд. Поправка. Хранилось. Всё это сейчас превращается в смертоносный буран из свинца.

Делать нечего, мне нужна пушка. Ползу вперёд, надеясь, что совпадение вероятностей не выберет меня идеальной целью для нескольких пуль.

Замечаю первую тушу зубастой твари. Она валяется с дыркой в шее. Солидная такая. Явно из винтовки. Можно палец просунуть насквозь.

Потом ещё двоих крокозябр. А Олли времени не терял. *Их можно спокойно убивать.* Эта мысль придаёт мне сил. Энергично работаю локтями, подползая всё ближе к дому, и за очередным мёртвым монстром вижу… старика.

Его туловище торчит из пасти расстрелянного в упор гада. Ноги скрываются в чреве грёбаной твари. На морщинистом лице застыли решимость и… фатализм. Остекленевшие глаза уставились на далёкую луну.

Меня душит от ненависти и злости.

Усилием подавляю эмоции и принимаюсь за дело.

В левой руке Олли до сих пор зажато цевьё винтовки. В правой револьвер, но его искорёжили челюсти убитой падали. Успела-таки перед смертью, мразь. Аккуратно забираю винтовку и патронташ, с трудом стаскивая его через голову немногословного ирландца.

Прости, старик. По крайней мере, ты ушёл в хорошей драке, а не застигнутый врасплох в своей кровати.

В землю в нескольких сантиметрах от моей ноги впивается пуля. Ускоряюсь. Забрав трофеи, шустро ползу прочь.

Куда дальше? В одиночку воевать не вариант. Нужно найти других выживших.

С этой мыслью выбираю направление прочь от конюшни, где видел своего знакомого со шрамом на морде. Добраться до главного здания. Вот моя задача. Там проживает сам владелец ранчо — Кóрмак О’Риордан. Там всегда полно людей в любое время дня и ночи. Уверен, вместе удастся отбиться.

Параллельно я проверяю свою находку. Винтовка Браунинг 223-го калибра. Продольно-скользящий затвор. Роторный магазин на пять патронов. Приклад из орехового дерева. Восьмикратный прицел. Любимая игрушка Олли, мир его праху.

Боеприпасов осталось не разгуляться. Учитывая три штуки в магазине винтовки, всего 18. Каждый выстрел на счету.

Но, ничего, повоюем!

Первого ублюдка я вижу уже через сорок шагов. Он лениво выходит на открытое пространство. Пузо конкретно так набито. Разве что сыто не рыгает, ковыряясь мизинцем в зубах.

Присев возле брикета с сеном, я опускаю на него винтовку, занимая позицию для стрельбы. С упором оно как-то проще, конечно.

Ловлю улыбчивую мордаху в прицел и… плавно жму на спусковой крючок. Многие стрелки слишком сильно давят на него, да ещё и стволом в последний момент дёргают.

Грохот выстрела, и монстр, словно что-то почуял, пытается уклониться. Пуля, разлетаясь вдребезги, рикошетит с искрами от ороговевшего лба.

С рыком он сразу несётся ко мне, но повторный выстрел сбивает уродца с ног. Лап. Не важно. Ошмётки шкуры и тёмная кровь брызгают во все стороны.

Есть контакт!

Сорвавшись к добыче, я продолжаю крутить головой, высматривая новую угрозу. Присаживаюсь около туши, недовольно цокнув языком, и перезаряжаюсь.

А где мой трофейный цветочек? И синяя полоска не хочет снова являться. Эй? Сопряжение, или как там тебя? Деньги на бочку! Каждая непонятная срань стремится обсчитать честного охотника!

Продолжая двигаться к главному дому, упокаиваю ещё двоих. И если первый, словив пулю глазом, сразу затихает. Ни цветка, ни полоски. То второму я попадаю в шею, и он ещё ворочается с хрипами какое-то время. Поэтому аккуратно приблизившись, я вгоняю засранцу в глаз уже испытанный в бою нож.

Стоит ему затихнуть, как из черепа снова вырастает кристаллический цветок. *Так-так. Один раз — случайность, два раза — совпадение. Посмотрим, будет ли у нас закономерность.*

Касание, вспышка энергии по всему телу, и на секунду мигнувшая синяя полоска заполняется наполовину.

Возможность проверить свою теорию мне представляется уже через несколько минут. Из-за угла резво выскакивает товарка убитых мной гадов, облизывая окровавленную морду длиннющим языком. Её глаза встречаются с моими. Клыкастая пасть скалится и резко клацает, когда пуля входит ей чуть пониже шеи.

Припав на колено, я успеваю выстрелить и готовлюсь жать на крючок второй раз, но херовина ворочается на земле в луже крови. Сучит толстыми лапками, обиженно кося на меня багровым глазом.

“Эй, братиш, нечестно! Тут я, ваще-то, хищник! Ты правила не читал?!”

— Да-да, ты-ты, — бормочу я, приближаясь, и ставлю точку метким ударом ножа.

Что и требовалось доказать, очередной трофей и заполненная на три четверти полоска. Выходит, эта загадочная штука вылезает, только если я убиваю противника в ближнем бою. *Плохо.*

Не знаю, что это такое и зачем оно мне надо, но очень любопытно будет посмотреть, что произойдёт, когда полоска заполнится целиком.

До нужного мне дома остаётся пройти несколько сотен метров. Я крадусь между хозяйственных построек, наводя винтовку на любой источник шума. Всё моё преимущество — возможность первым атаковать. В ближнем бою, боюсь, мне кранты.

А потом я сворачиваю за угол и просто охреневаю.

Едрить меня в душу, какого?..

[1] Художник — Brent Hollowell.

Глава 3

Сказать, что проулок между двумя конюшнями напоминает побоище, было бы неверно. И не потому, что здесь валяется мало трупов. Их здесь лежит предостаточно. Причём это именно монстрячьи туши. Не люди. Просто побоище сразу рисует картину хаотичной жестокой схватки — оторванные конечности, обильные лужи крови и прочее. Здесь же словно поработал хирург.

Наклоняюсь к одной уродливой твари. В центре лба — прямо между глаз большая дырка. Судя по размеру — от револьвера 44-го калибра. Мозги, сколько их там у зубастика, просто разметало. Иду дальше. Везде одинаковая картина. Единственное пулевое отверстие точно во лбу.

Судя по рисунку боя, убитые пёрли на стрелка один за другим, отоваривались и ложились отдохнуть. А он отступал, спокойно и уверенно. Вот след от сапога в грязи.

Стреляли явно с близкой дистанции, потому что лобная кость у тварей очень толстая. Так просто не пробить. В этом я уже успел убедиться.

Зачем подпускать врага ближе? Ну, хорошо, пусть, у него из оружия был только револьвер. Ну, стреляй ты тогда в горло. По глазам. Но нет же.

Непонятно. А всё непонятное — это плохо, потому что несёт угрозу.

Я бегу вперёд на шум криков. Они звучат всё громче и сопровождаются грохотом пальбы. Через несколько секунд вылетаю на центральную улочку и замечаю обглоданные тела. С двух сторон её подпирают постройки и мини-парковки. Это прямой путь по холму к огромному трёхэтажному дому владельца ранчо.

Из окон и дверей летят пули, а вокруг постройки кружат дюжины чужеродных хищников. Пытаются прорваться, выдёргивают подставившихся людей и сразу разрывают.

Я оказываюсь позади этой осады. Отлично, могу отработать со спины противника, но мне нужна нормальная позиция. Чтобы мне не

откусили задницу или, выражаясь военными терминами, не зашли в тыл.

По левой стороне перед конюшней стоит небольших размеров водонапорная башня. На её крыше, чуть выше 2-го этажа, можно удачно разместиться. Тем более, туда ведёт только одна лестница.

Я несусь к ней, выплёскивая всю полученную энергию в диком рывке, а потом моя нога скользит в луже крови, и я буквально лечу на землю вверх тормашками.

Многострадальное надплечье взрывается болью столь яркой, что перед глазами плывут круги. Меня бросает в холод, а из горла рвётся хрип. Падаю и, скосив глаза, вижу, что в теле недостаёт солидного куска. Безобразно торчат наружу края огнестрельной раны. Щедро хлещет кровь. Уши запоздало регистрируют звук выстрела. Глаза лихорадочно ищут винтовку, которая, сука эдакая, улетела аж на пяток метров прочь.

В каком-то животном движении ныряю за поилку перед конюшней. Та тут же гремит от очередного выстрела и окатывает меня фонтаном воды. Отфыркиваюсь, судорожно провожу по лицу, сметая мокрую грязь и кровь.

Буквально на секунду выглядываю и ловлю шагающую фигуру. Хаос пляшущих теней мешает рассмотреть лицо, но я вижу револьвер. Массивный грёбаный револьвер.

Еле успеваю отшатнуться, потому что перед лицом свистит пуля, вдребезги разнося деревянную бочку с дождевой водой.

Бой вокруг дома не стихает, но им не до меня. *Спасение рук утопающих…*

От поилки до входа в конюшню чуть меньше десяти метров. С той позиции, откуда в меня стреляли, это место прекрасно просматривается. Исключение — парковка, где бросает свой пикап Хейли, дочка владельца ранчо. Тому обмудку с револьвером придётся пройти мимо машины, и на несколько секунд она скроет меня.

Выглядываю одним глазом, фиксируя угрозу. *Пять секунд.*

Они тянутся неимоверно долго, я даже успеваю занырнуть обратно в пучину боли. От развороченного плеча распространяется противная слабость. Потерял много крови.

Пора.

Срываюсь и бегу так быстро, что ноги почти не касаются земли. Спасительное нутро конюшни так близко. Слева проносится металлический фонарь, и от него идёт звонкий грохот. Что-то бьёт меня со всей дури в бок. Сносит. Скольжу по сену, устилающему деревянный пол.

В недоумении рассматриваю сквозную дыру в боку. Из неё пробивается фонтанчик крови. Запоздалая боль, как мешком, шарашит по голове. В глазах пляшут алые круги. Не могу вдохнуть. Сломано ребро. Возможно несколько. Я чувствую, как ворочаются осколки в ране.

Ползу, пытаясь скрыться за любой преградой, а позади мерный стук шагов.

И голос. Знакомый ублюдочный голос с хрипотцой.

— Ты же приглашал меня на танец, русский. И я пришёл.

Крепыш подходит слегка вальяжно, раскручивая на указательном пальце чёрный револьвер.

Пижон драный.

Оружие имеет какую-то необъяснимую странность, но мне некогда на нём концентрироваться.

Никогда у него такой пушки не видел. Обновка? Или из запасов Кормака?

— Какого хрена? — выдыхаю я. — Мы не были друзьями, но ты совсем крышей поехал? Или это из-за Хейли?

При имени рыжеволосой красотки Джейк морщится.

— Нет, Джордж, — тянет Говнюк. — Или мне лучше сказать Егор?

Откуда?!

— Ты у нас крутая шишка, да? Весь мир знает сурового Егеря! — передразнивая, произносит он.

И снова моё лицо вытягивается в удивлении.

— Весь мир? Что за хрень ты несёшь?

Но Джейк уже сорвался с резьбы. Он не слышит меня. Ходит на месте и почти выкрикивает каждую фразу.

— Мы не жили, а выживали! Ели насекомых. Боялись каждого шороха! — его зрачки расширяются, как у наркомана, а голос скачет. — На нас охотились! Моего отца сожрали живьём у меня на глазах! И где был наш всемогущий Егерь? — слова вылетают изо рта

вперемешку со слюнями и рыком. — Играл в шерифа! В политика! Ты не достоин этой силы!

— Ты под крэком, что ли? — даже сквозь боль от двух пулевых ран, меня не покидает ощущение сюрреалистичности происходящего, какой-то дикости.

Вместо ответа его сапог вбивает моё лицо в землю. Чувствую, как ломается нос, сворачиваясь набок. В ушах белый шум, а рот наполняется кровью. Она стекает в горло, и я начинаю задыхаться. Моя левая ладонь касается чего-то холодного, промораживая пальцы. Сплёвываю юшку, с трудом разлепляя глаза.

Говнюк остановился, а дуло его чёрного револьвера уставилось мне меж глаз.

— Ты делал много громких заявлений, Егерь, но в конце так и не выполнил их, — теперь он звучит глухо, безжизненно. — А раз не справился ты, кому-то другому придётся взять силу в свои руки. Почему бы не мне?

В глазах двоится, и мне кажется, что тень Джейка обретает плотность, множится. Мои пальцы обхватывают нечто холодное и металлическое. Если суждено сдохнуть, я сделаю это в бою, как Олли, а не на коленях, моля о пощаде.

Взводимый курок щёлкает, как кнут. Резко и оглушающе.

— Ты мне никогда не нравился. Скажешь что-нибудь на прощание? — лёд промораживает слова Говнюка.

В его глазах ненависть, и я, наконец, понимаю, что это что-то личное.

Ощерившись, облизываю кровь на зубах и отвечаю:

— Да. Приятного аппетита.

Джейк ловит моё мимолётное движение глаз, уставившихся ему за спину, и начинает разворот, но монстр быстрее. Шрам на его харе мелькает в тусклом свете качающегося фонаря.

Огромная пасть захлопывается, как капкан, на молниеносно подставленной левой руке. Блондинчик жертвует ей без колебаний, и за это я даже начинаю его уважать. Хрустят сминаемые кости, но револьвер уже выплёвывает два выстрела в упор. Пули раздирают плоть твари, оставляя в ней страшные раны. Отбрасывают её прочь.

Револьвер дёргается назад — в мою сторону, но я уже подхватил неизвестный предмет и со всей оставшейся силы бью по руке

противника. В поле моего зрения возникают клещи. Обычные клещи, которые используют конюхи для обрезки копыт.

Со смачным чавканьем они встречаются с кистью Джейка, сжимающей оружие. Трещат кости. Пороховые газы бьют по лицу, а огромная пуля скользит по моей щеке, оставляя за собой настоящий ров. Отрывает кусок уха, но мне плевать на боль.

Говнюк испускает мучительный вопль. Левая рука откушена по предплечье убитым монстром. Правая сломана и качается на запястье. Револьвер стучит по полу. Противник дезориентирован, и я использую это на всю катушку.

В рывке сбиваю его наземь, оказываясь сверху. С криком ненависти впечатываю свой лоб в его лицо. Сочный хруст сминаемой плоти. Зуб за зуб. Нос за нос. Мы обмениваемся ударами. Его локоть в мою челюсть. Мой кулак в его разбитое лицо.

Удар. И ещё один. И ещё.

Говнюк плавает в алом мареве. Безупречная белозубая улыбка превратилась в неровный частокол, зияющий провалами. Заношу кулак для очередного удара и натыкаюсь на насмешливый взгляд. Полопавшиеся капилляры глаз придают ему вид конченого алкоголика.

— У тебя… кишка тонка, — выплёвывает он. — Ты ещё не хлад… хладнокровный убийца.

Я опускаю занесённый кулак. Шарю слепым взглядом по конюшне вокруг себя.

Джейк хрипит и улыбается.

— Говорил же.

Вместо ответа я подхватываю с пола развязку.

Длинная цепь в пластиковой оплётке свивает узел вокруг его горла. Глаза Говнюка пытаются вылезти из орбит. Ноги стучат канкан о деревянный пол. Искалеченные руки бессильно шлёпают по моей груди.

— Я тебе никогда не нравился? Это чувство взаимно, мудила, — выдыхаю с ненавистью.

Культя втыкается в рану на боку, заставляя меня скривиться от боли, но я лишь бью локтем в подставленное лицо. Туже затягиваю удавку, хоть та и скользит во вспотевших окровавленных руках.

— Ты нихрена обо мне не знаешь, малыш Джейки, — сухо чеканю я.

Потому что это не первый раз, когда мне приходится убивать человека.

Еле слышное журчанье, и я брезгливо вскакиваю. Покойник обмочился. Силы израсходованы полностью. Многочисленные раны

берут своё. Не замечаю, как оказываюсь на дощатом полу. Свет вокруг становится тусклым, а звуки глухими. Вот и всё.

Сужающееся поле зрения натыкается на рубашку Говнюка. С ней что-то странное. А, ну да. Рубашки не имеют привычки испускать яркий золотистый свет.

С трудом раздвигаю её ворот и вижу… металлический диск на груди Джейка. Где-то в половину моей ладони. Он не просто лежит у того на коже, он впаян в неё. Является полным продолжением.

Именно этот диск является источником концентрированного золотого сияния.

Механически протягиваю трясущийся указательный палец в сторону находки.

И касаюсь её.

Глава 4

Прежде мне казалось, что кристаллические цветы заряжали меня энергией. Я ошибался. Это было всё равно, что облизывать пустую батарейку, чтобы ощутить мимолётное покалывание на языке. Потому что сейчас во мне бушует настоящий океан энергии, разрывающий мои атомы на части.

Сквозь спазмы я вижу, как вены по всему телу набухают ослепительным синим цветом. Позвоночник хрустит, выгибаясь, и я пытаюсь закричать, но не могу. Звук не желает покидать моё горло.

Исчезает всё.

Я сам. Конюшня. Ранчо. Земля.

Внутренним взором я вижу мужчину с обветренным загорелым лицом и пронзительными серыми глазами. На его бедре качается кобура с массивным серебристым револьвером, а на одной руке не хватает нескольких пальцев. Уже через миг он стреляет. Снова и снова. Сидя и стоя. Лёжа и в прыжке. По противнику неподвижному и пытающемуся скрыться. Через преграды деревянные и каменные.

Следом я вижу рыжеволосого юнца. На его бедре также имеется кобура, но револьвер в ней выглядит иначе. Легче. Изящнее. Этот незнакомец врывается во вражеский стан, заполняя пространство грохотом и пороховыми газами. Он сражается на близкой и сверхблизкой дистанции, двигаясь неуловимо, как вода. Грациозно и легко. Его пытаются поразить оружием холодным и огнестрельным, но парень раз за разом уходит, безошибочно наказывая открывшегося врага.

Я вижу брюнетку средних лет с некрасивым бледным лицом. При ходьбе на её поясе позвякивают револьверы, увитые чернёной гравировкой. В отличие от юноши, она перемещается скупыми точными движениями, но скорость её стрельбы компенсирует всё. Боже, как быстро мелькают её пальцы. Они успевают взвести курки и нажать на спусковые крючки между ударами сердца, отчего кажется, что выстрелы сливаются в один сплошной поток.

Я вижу однорукого лысого старика с обрезом. Пару одинаковых, как капли воды, блондинок с ножами — метательными и обычными. Грузного одноглазого мужчину с винтовкой. Сложенного, как медведь,

седовласого бойца, чьи кулаки покрывают эластичные бинты. Стрелка непонятного пола со шляпой и банданой, натянутой по самые глаза, который поливает своих оппонентов дождём свинца из чего-то похожего на автомат Томпсона.

Я вижу их всех. В этот момент мы едины. Я проживаю их жизни, выцеживая из них драгоценный опыт. Мышечную память. Необходимые рефлексы. Охотничьи повадки. Звериные инстинкты. Поразительное мастерство. Чувствую, как это закрепляется во мне на каком-то глубинном уровне.

Всех этих таких разных людей объединяет одно. Они — Стрелки Гилеада.

Их глазами я изучаю эту планету, столь далёкую от Земли, что у нас не имеется ни одного общего созвездия. Мир дикий и жестокий. Беспощадный. Однако они выживают там. Обращают хаос в порядок. Устанавливают законы. Охотятся на преступников и карают их.

А потом туда приходит Сопряжение, и Гилеад перестаёт существовать. Стрелки завоёвывают его дары. Ставят их себе на службу, воюя с монстрами гораздо хуже тех, что напали на нас. Это позволяет развить навыки стрелков в настоящее искусство.

Перед моими глазами проносятся картины абсолютно нереальные. Те воины, которых я посчитал совершенными мастерами, выглядят, как бледная тень на фоне истинных виртуозов. Они обладают способностями, которые иначе, как паранормальными, я назвать не могу.

Один оставляет двойники-послеобразы, отвлекающие противника. Другой буквально скользит по любой поверхности, включая стены и потолок. Третий телепортируется, возникая позади врагов. Четвёртый как будто гасит термические реакции вокруг себя, превращая чужое оружие в бесполезный хлам.

И всё же это не помогает обитателям Гилеада. Сопряжение перемалывает его, оставляя после себя только треснувшие, занесённые песком земли.

Когда поток энергии стихает, я хватаю воздух ртом, как рыба, выброшенная на берег. Мышцы покалывает. Всё тело мокрое с головы до ног. Чёрт, да я будто из озера вылез. Машинально провожу руками по лицу и плечам, вздрагиваю, приготовившись к боли, но её нет.

Лихорадочно осматриваю себя со всех сторон. Все раны до единой зажили. Даже шрамов на плече и боку не осталось. В шоке касаюсь уха — отросло, словно и не отрывало. А когда случайно задеваю край рубахи, выпадаю в осадок. Потому что у меня под яремной впадиной торчит такой же металлический диск, как у покойного Говнюка.

Металл цвета графита. Тёмно-серый, как мокрый асфальт. Гладкий и слегка тёплый на ощупь. Практически отполированный, с несколькими концентрическими кругами, исходящими от края к центру. Я не вижу ни хирургических швов, ни покраснения кожи, ни малейшего следа, что это инородный объект. Диск выглядит как естественная часть меня.

Кстати. Я наклоняюсь к убитому и небрежно разрываю рубаху у него под горлом. Светящегося диска больше нет, а на том месте обычная кожа. Перешёл ко мне? Или исчез, когда выплёскивал тот энергетический шквал? Мог ли мой диск сформироваться самостоятельно? Естественным путём, насколько это слово применимо к куску грёбаного металла, торчащему у меня из груди.

Разбираться некогда, потому что перед глазами вновь бежит алый текст.

В сражении вы уничтожили Патриота, обладателя золотой…

В течение пары секунд несколько слов стремительно сменяют друг друга, будто неведомый отправитель не уверен в терминологии или подбирает наиболее правильный вариант.

…Парадигмы (41%)

…Призвания (56%)

…Роли (62%)

…Профессии (73%)

…Класса (84%) и присвоили его себе. Вы стали Стрелком Гилеада.

Это Говнюк, что ли, у нас был Патриотом?

Не могу удержаться от смешка и фокусируюсь на потихоньку гаснущих словах, а конкретно, на процентах в скобках. Через миг получаю объяснение.

Степень соответствия заложенного смысла переводу на Земной язык.

Бежит ещё одно сообщение.

Получена способность “Мастерство Стрелка”.

Пассивная

Ступень: S (F)

Совокупность знаний, включающих в себя всё ремесло Стрелка. Эффективность способности ограничена только развитием параметров носителя.

— Ступень? — я аж вслух удивляюсь.

Ступень — это показатель развития чего-либо. Выходит, от Сопряжения можно получить способности разных уровней. А, возможно, и развивать эти самые способности, делая их мощнее.

В принципе на это намекает значение в скобах. Не зря же там сказано, что эффективность *Мастерства Стрелка* зависит от моего развития. От каких-то там параметров.

И судя по печальной букве F в скобках, сейчас я могу проявить лишь малую часть того, на что были способны Стрелки Гилеада. Учитывая те фокусы, что я видел в их коллективной памяти, это выглядит логичным.

Получено 830 единиц очищенной арканы. Открыт доступ к интерфейсу.

За один удар сердца перед глазами формируются элементы дополненной реальности. Очень уж это похоже на последние разработки в области IT.

На периферии зрения, в левом верхнем углу расцветает знакомая синяя полоска. Вот только теперь она не ограничена никакими рамками. Стоит мне задержать на ней взгляд, как рядом появляется контрастная надпись.

Доступное количество очищенной арканы: 970 единиц.

Знать бы ещё, что это за зверь такой — аркана. И почему так щедро заплатили за Говнюка? Ну и заодно тогда, чем очищенная аркана отличается от грязной?

В левом нижнем углу поблёскивают несколько пиктограмм, но я не успеваю рассмотреть их, потому что получаю новые сообщения.

Вы — второй человек на Земле, получивший золотой класс. В качестве награды… Заблокировано. Награда за получение этого золотого класса уже выдана Патриоту.

Нормально. И что же этот ушлёпок успел урвать?

Вместо ответа получаю новый текст.

Выберите себе…

…Погоняло (29%)

…Кличку (58%)

…Прозвище (66%)

…Позывной (87%)

— Егерь, — отвечаю я, крутя головой по сторонам на случай новых гостей.

Принято.

Так называла меня Хейли, ну и Говнюк в придачу, и это имя кажется мне… правильным. Если на Земле благодаря Сопряжению теперь появились монстры-людоеды, я докажу им, что человек — это не добыча, а охотник. Егерь.

Ваа́лис Иккýл впечатлён вашим упорством и безжалостностью. Примите этот дар.

Подарочек? Лисичка, мать её, конфеты передала? Это ещё что за хрен с горы?

Рядом с трупом Джейка появляется светящийся контур в форме круга, который через миг оставляет после себя знакомый графитовый диск.

— Какого?..

Предмет испускает изумрудное свечение, и поначалу я реагирую с опаской. Жду какой-то подлянки, но ничего не происходит. Пожав плечами, прикасаюсь к “подарку”.

Получена способность “Оценка”.

Оценка

Пассивная

Ступень: Е

Позволяет получать дополнительную информацию от Сопряжения при изучении объекта.

На секунду в висок кто-то ввинчивает шило, но болезненное ощущение резко пропадает. Пытаюсь проморгаться и упираюсь взглядом в тело Говнюка.

Джейкоб “Патриот” Гарланд

Класс: Стрелок Гилеада

Редкость: Золото

Ранг: Ноль

РБМ: 36 единиц

Статус: Мёртв

Интересно девки пляшут. Это теперь по любой вещи подсказки будут? Туалетная бумага. Статус: пригодно к использованию. Угу, угу.

Перевожу взгляд на отлетевшее оружие. Что тут скажешь? У покойника был отменный вкус. Здоровый револьвер из чернённой стали. Только курок и спусковой крючок сияют серебром.

Реплика Земного револьвера

Модель: Кольт Анаконда

Калибр: 0.44 Магнум

Вид боепитания: 6-зарядный барабан

Аспект: Отсутствует

Ступень: F

Беру его в руку и наслаждаюсь весом, ещё бы ствол 8 дюймов, но уже через секунду задаюсь логичным вопросом.

А где, собственно, запасные патроны? Не в заднице же этот Говнюк носил их? Хотя с него станется.

Начинаю обшаривать мёртвое тело. В карманах пусто. Патронташ отсутствует. На поясе нет ничего, кроме кобуры из тёмной кожи с предохранительным клапаном. Кстати, спасибо. Пригодится. Стягиваю и надеваю на себя.

Не мародёрка, а сбор трофеев. Смотри, не перепутай.

Взгляд цепляется за простое широкое кольцо на указательном пальце. Тот уже начинает синеть из-за обилия скопившейся крови в

сломанной клещами руке Джейка. Простое, да не простое. Знакомый узор в виде концентрических кругов, а в центре точка, отдающая синевой. Как полоска в углу интерфейса. Как мои вены во время поглощения золотого диска.

Пристальное изучение украшения приносит свои плоды.

Экстрамерное хранилище

Ступень: С

Позволяет хранить любые вещи суммарным весом до 100 кг.

Присвистнув, с трудом снимаю колечко с пальца. Тот уже распух, поэтому приходится буквально сдирать кожу до мяса, чтобы освободить находку.

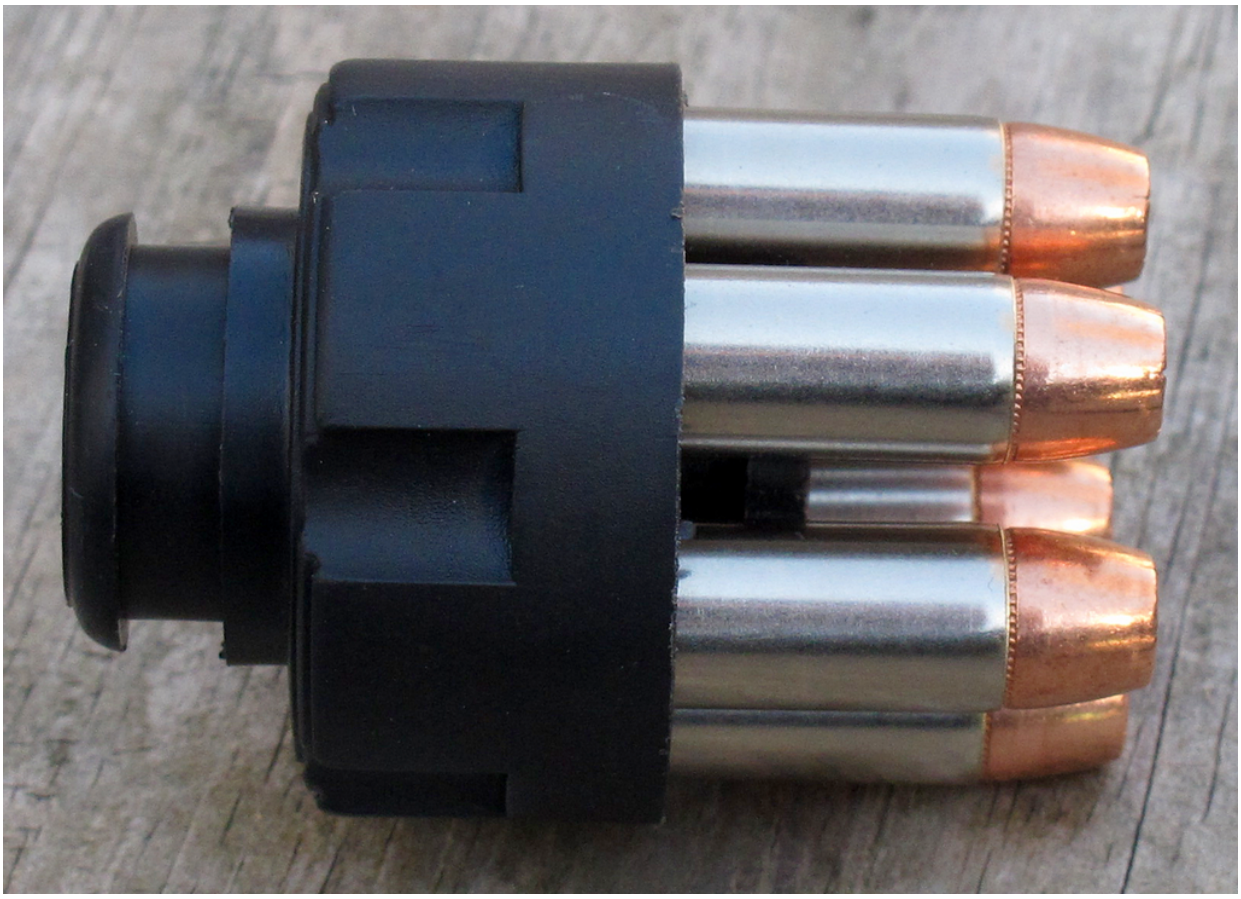
Что-то подсказывает мне, что именно эту фитюльку и получил Говнюк, будучи первым обладателем золотого класса. А, может, и револьвер в придачу.

Металл плотно облегает мой палец, будто подстраиваясь под него.

И как им пользоваться? Сто кило в кольце? Дичь какая-то.

Пытаюсь мысленно достучаться до бирюльки, и она охотно откликается. Перед глазами вырастает полотно таблицы, поделённой на ячейки. В каждой покоится отдельный предмет, но одинаковые вещи сгруппированы вместе, а под ячейкой пишется суммарное количество и вес.

Так я узнаю, что Говнюк где-то достал аж десяток спидлоадеров[1]. Недешёвое удовольствие — каждый стоит почти пятнадцать баксов. Чтобы вытащить один из них мысленным усилием из хранилища, уходит всего две секунды. При этом *Оценка* отказывается выдавать подсказку.



Это что значит? Что они никак не связаны с Сопряжением? Ну да, иначе бы имели описание и все эти ступени, аспекты и прочую чепуху.

Общее количество оставшихся боеприпасов чуть больше двухсот единиц. А учитывая, сколько тварей он расстрелял перед своей смертью… Джейк, что, к войне готовился?

Напоследок смотрю на поймавшего две пули монстра у стены. Из него вырос привычный кристаллический цветок, что вгоняет меня в ступор.

Говнюк ведь расстрелял его, а не убил в ближнем бою.

Значит…

Значит, дело не в способе убийства, а в инструменте. Если холодное оружие годится любое, то огнестрельное должно идти от Сопряжения. Не зря же мой новый кольт имеет в описании ступень. Назревает вопрос, а откуда его достал малыш Джейки?

Ответа нет, поэтому касаюсь цветка.

Получено 140 единиц очищенной арканы.

И разглядываю клыкастое чудовище.

А тебя как зовут, дружок?

Матёрый ксари́д

Ранг: Ноль

РБМ: 19 единиц

Статус: Мёртв

Что за ранг? Что за РБМ? Господи, может, хватит на сегодня загадок?

С этими мыслями я заряжаю пустые каморы[2] револьвера и замираю.

Что-то изменилось.

Грохот пальбы стих. Вот что. Прежде он звучал, как сплошная канонада, но сейчас я фиксирую лишь редкие одиночные выстрелы.

Очень хочется разобраться с пиктограммами, но мне это всё не нравится. Я-то рассчитывал, что засевшие в доме бойцы покончат с угрозой.

Сжимая револьвер, вылетаю из конюшни и бегу туда, где осталась лежать моя винтовка. Вот она родимая. Подхватываю её и за несколько секунд взлетаю по лестнице на крышу водонапорной башни. Ровно туда, откуда хотел вести огонь по зубастым уродцам.

Припав к прицелу, изучаю обстановку.

Если кратко, защитники в заднице.

Пока мы танцевали с Говнюком, кроковолки сумели пробить двери в главный дом. Их много, очень много. Твари бегут на шум, вливаясь в здание по три-четыре штуки за раз. Разорванные тела украшают подоконники и землю.

На моих глазах какой-то парень прыгает из окна второго этажа. Хрустит сломанная лодыжка. Бедняга не может сдержать отрывистый крик, и на него слетаются новые хищники.

Нет, так дело не пойдёт. Ловлю ближайшего в прицел и мягко жму на спусковой крючок. Щелчок, и больше ничего. Судорожно проверяю магазин, но в нём ещё полно патронов.

Тогда какого?!

Сопряжение рождает ответ.

Револьвер является краеугольным камнем в арсенале Стрелков Гилеада. Тем фундаментом, на котором строится их дальнейшее боевое искусство.

Стрелки верят, что, лишь достигнув абсолютного мастерства с одним видом оружия, можно брать в руки другой.

[1] Спидлоадер (от англ. Speedloader) — устройство для сокращения времени и усилий, необходимых для перезарядки огнестрельного оружия.

[2] Камора — цилиндрический канал в револьверном барабане, служащий для размещения патрона.

Глава 5

Долгую секунду я хлопаю глазами, читая полученное объяснение, а потом выпускаю полный ярости рык вперемешку с матом.

Эти драные Стрелки вместе с драным Сопряжением с какого-то хера решают за меня, каким оружием мне можно пользоваться. Внутри разгорается желание найти виновного, засунуть ему в глотку все восемь дюймов кольта и покрасить потолок его мозгами.

Тем временем сломавший ногу бедолага перестаёт дёргаться. Налетевшие с двух сторон ксариды разорвали его на части. А я не смог им помешать. Из-за какого-то тупорылого ограничения!

Ещё несколько секунд я бушую от злости, а потом заставляю себя успокоиться и подумать.

Итак, что это значит в сухом остатке.

Я смогу использовать иное оружие, кроме револьвера, только когда повышу своё мастерство. А моё мастерство ограничено только развитием тела. Потому что все данные уже загрузили мне в подкорку во время обучения. Иными словами, лишь с прокачкой параметров грёбаное Сопряжение позволит мне взять в руки что-то, кроме револьвера.

Ещё весёлый вопросик, это класс мне будет диктовать, какое оружие откроется, или я смогу выбрать самостоятельно? И где мне найти информацию про эти самые параметры и их развитие?!

Размышления прерывает грохот ожесточённой стрельбы. Всё же не все защитники погибли. Я вижу, как пять человек пробивают себе путь на улицу. Среди них замечаю кряжистую фигуру старого Кормака. Владелец ранчо сжимает в руках помповый дробовик и сразу пускает его в ход.

Стоит одному из ксаридов броситься к их группе, как его голову буквально разрывает в клочья. Это не дробь, скорее всего, микс из картечи и пули.

Позади него бежит невысокая, явно паникующая фигурка. На секунду мелькают огненно-рыжие волосы. Красотка Хейли.

По бокам и сзади неё двигаются работники — ковбои, привыкшие к обращению с оружием.

Группа на полном ходу несётся к парковке, но их преследуют, и ещё как. Выламывая оконную раму, вылетает массивная тварь. Это уже не матёрый ксарид, а какая-то альфа. Несколько пуль замедляют её, но тварь растягивается в прыжке. Дистанция между ней и замыкающим сокращается в мгновение ока.

Моя рука действует сама, подчиняясь только зародившемуся сигналу в мозгу. Раз, и она выдёргивает револьвер из кобуры. Два, и ствол трижды рявкает огнём и сталью. Мощная отдача пытается сбить мне прицел.

Какая капризная лошадка.

Дистанция между мной и целью больше шестидесяти метров. С такого расстояния я обычно комфортно кладу пулю в мишень, но даже близко не в яблочко.

Однако сейчас пули 44-го калибра уверенно бьют в намеченное место. В алую глазницу ксарида.

Она взрывается кровью и мозгами, отбрасывая тушу прочь.

Секунду назад кричащий от страха ковбой ошарашенно крутит башкой, пытаясь найти, откуда пришло спасение. Его дёргают за плечо, и вновь вся пятёрка переходит на бег.

Я занимаю позицию для стрельбы — упор с колена.

Кроковолки слетаются со всех сторон, будто им тут мёдом намазано. Пятёрка заливает их огнём, но многие раны не смертельны. На бегу да от страха точность снижается.

А вот мой кольт работает чётко, как на стрельбище. Первому уроду разрывает глотку. Висок второго не выдерживает близкого контакта с пулей. Третий ловит свинец глазом.

Ни малейшего волнения. Ни секундной паузы.

Барабан откидывается влево. Лязгает экстрактор[1], и гильзы летят прочь. Шесть патронов рыбкой ныряют в каморы. Спидлоадер нехило так ускоряет процесс. На миг даже проникаюсь благодарностью к Говнюку.

Потом вспоминаю всё его скотское поведение за эти долгие шесть лет.

Не, глупость какая-то.

И благодарность испаряется.

Я стреляю снова и снова, расчищая путь беглецам. Дробовик Кормака разносит грудь какому-то тощему ксариду. Ещё десять шагов,

и они на парковке.

Хейли оглушительно вопит от ужаса, потому что скрывающаяся в тени тварь напрыгивает на одного из ковбоев. Челюсти буквально отрывают ему лицо, оставляя после себя скалящийся раздробленный череп.

Подо мной вздрагивает водонапорная башня.

Что за?..

Отрываюсь от стрельбы, чтобы кинуть один быстрый взгляд вниз. Пара монстров грызёт опоры. Они хоть и металлические, но там клыки работают, как диск болгарки.

Страшные тварюги.

Два выстрела сверху вниз вышибают им мозги через подбородки, но ко мне сбегаются новые ксариды.

Успеваю выбить ещё несколько целей, пока белоснежный пикап с шумом и пробуксовкой сдаёт через зазевавшегося монстра. В боковом окне мелькает веснушчатое лицо. Изумрудные глаза встречаются с моими, и в них я вижу шок пополам с завороженностью.

С улыбкой приподнимаю воображаемую шляпу, пока внутренний голос шепчет: “Пижон!”

Машина таранит ксаридов, покидая пределы парковки, а за ней устремляется целый выводок тварей.

Платформа подо мной трясётся всё сильнее. С трудом сохраняю равновесие.

Выпускаю остатки барабана, превращая твёрдые черепа в хорошо вентилируемые отсеки. Две секунды, чтобы вытащить новый спидлоадер из кольца. Полсекунды, чтобы вогнать его в барабан. Секунда, чтобы разрядить его в подставленные вытянутые головы.

Настоящий концерт из щёлкающего курка, грохочущего ствола и кричащих от боли тварей. Музыка для материнских ушей.

Последний выстрел уходит в молоко, а всё потому, что башня подо мной снова вздрагивает и…

Начинает заваливаться вперёд. Вдоль соседнего здания.

Хочется посмотреть в ближайшую камеру и изобразить целую гамму непередаваемых эмоций, да вот беда, никакой камеры рядом нет. Некому смотреть, как я кричу и, с силой оттолкнувшись, прыгаю на крышу конюшни.

В полёте начинаю заваливаться. Удар. Бок отдаёт болью, и целый миг мне кажется, что всё хорошо. Однако крыша не выдерживает, и с матом я лечу сквозь неё. В окружении пыли и обломков черепицы приземляюсь на деревянное перекрытие, которое служит складом для брикетов с сеном и всякой хозяйственной всячины.

Мягкий брикет проносится в стороне, так близко, что можно коснуться рукой, а подо мной возмущённо хрустят ломающиеся доски. Что-то трескается в лодыжке. Мои рёбра выходят из чата, а тело с уханьем приземляется на пол.

Рядом с трупом Говнюка.

Колесо сансары дало оборот.

Кашляю кровью и мысленно тянусь за новыми патронами. С хрипом и беззвучными матами удаётся зарядить револьвер. Попытка встать на ноги заканчивается провалом. Оседаю там же и лишь отползаю в ближайший денник. С трудом удаётся открыть его дверцу.

Внутри меня встречает внимательный взгляд его хозяина. Огромный каурый конь со светлой гривой. Это Рокки. Несмотря на угрожающий вид, довольно спокойный парень. Никогда не пытался укусить меня во время чистки.

— Я тут полежу с тобой, старик? — шепчу я, втягивая тело всё глубже в его каморку.

Зверюга нервничает из-за окружающего грохота, но меня знает и потому реагирует нормально.

Долгие тридцать секунд я пытаюсь прийти в себя, думая, что делать дальше. В теле явно есть перелом, мешающий нормально дышать. Как бы лёгкое не пробило осколком.

Внимание привлекает одна из пиктограмм. На ней изображена персона, раскинувшая в стороны руки и ноги. Почти Витрувианский человек Да Винчи. А в углу этой пиктограммы горит крохотная синяя точка. Прямо уведомление на иконке приложения в мобильнике.

Ловко Сопряжение встроилось в нашу жизнь. Ловко.

Мысленно касаюсь символа, и передо мной вылезает очередное окно.

Позывной:	Егерь	Класс:	Стрелок Гилеада
РБМ:	39.6	Ранг:	Ноль
Количество очищенной арканы:			970
Характеристики			
№	Параметр	Ступень	Звезда
1	Сила	F	★ ☆ ☆ ☆ ☆
2	Ловкость	F	★ ☆ ☆ ☆ ☆
3	Стойкость	F	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
4	Интеллект	F	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
5	Выносливость	F	★ ☆ ☆ ☆ ☆
6	Восприятие	F	★ ☆ ☆ ☆ ☆
7	Резонанс	F	☆ ☆ ☆ ☆ ☆

Так. Ясно, что ничего не ясно. Снова эти чёртовы РБМ и Ранг, а теперь к ним ещё и Звёзды добавились. Снова хочется кого-то пристрелить. Только вроде успокоился, и на тебе. Не щадит Сопряжение мои нервы.

Окей. В прошлый раз, когда мне было что-то непонятно, оценка помогла получить дополнительную информацию. Ну, или не она, а просто неведомый кукловод расщедрился.

Фокусирую взгляд на РБМ, и через миг выскакивает алый текст.

РБМ — рейтинг боевой мощи, который складывается из суммы ваших параметров, способностей и экипировки.

Понятно, и чем больше число, тем сильнее человек или зубастая срань. Можно обоснованно мериться письками.

“Слышь, лошара, чё такой РБМ низкий? Ты кто, ваще, по масти?”

Прямо с нежностью вспоминаю своё детство в Ново-Архангельске. Там таких одноклеточных гопников полно было.

А ещё возникает вопрос, почему у меня циферки на 3.6 единиц выше. Допустим, у Джейка не было *Оценки.* Загадочный меценат не посчитал его достаточно безжалостным. Однако меня смущает

неполное число. Если бы разница была 4 единицы, звучало бы логично. Не хватает ещё какого-то факта. Какой-то переменной.

Дальше перевожу глаза на следующий непонятный термин.

Ранг — позиция в иерархии Сопряжения.

И всё? Неизвестный собеседник молчит. *И всё.*

Дальше.

Ступень — этап развития параметра от наименьшего F до наивысшего S.

F->E->D->C->B->A->S.

Странный порядок.

Уже другим взглядом я смотрю на *Мастерство Стрелка* с его пиковой ступенью S. Осталось лишь добраться туда. Ну *Хранилище* со ступенью C тоже не шутка.

Звезда — подэтап в развитии параметра от одной до пяти звёзд.

Типа собери пять звёзд на погоны и повысишь параметр от F до E? Так, что ли? Ладно, а Аркана у нас это…

От праздных мыслей отвлекают шуршащие звуки снаружи. Кто-то явно крадётся по мою душу со вполне чётким гастрономическим интересом. А ничего полезного прямо сейчас я так и не выяснил.

Вытянутая рука с револьвером слегка подрагивает, но я не сомневаюсь в своей способности вышибить тупые мозги оголодавшему ксариду. Вот только после грохота выстрела, сюда сбегутся его товарищи. Если они уже не бегут.

С кряхтением я переползаю в ближайший к дверце угол. Так, чтобы меня не было видно снаружи за выступающей стеной.

Каурый Рокки нервно жуёт свой овёс вперемешку с сеном. *Понимаю, заедаем стресс. Уважаемо.*

В голове формируется план, созданный из говна и палок, но другого у меня сейчас нет. Поэтому, сцепив от боли зубы, я осторожно вытаскиваю из петель свой ремень. Кобура остаётся лежать на полу.

Шаги становятся всё громче, а я вижу приземистый силуэт. Его тень, сформированная светильником, горящим позади ксарида, вытягивается внутрь денника.

Слегка наматываю на кулак ремень, оставляя металлическую пряжку во второй руке. Стараюсь дышать беззвучно, но уши улавливают шум. Тварюга принюхивается, наверняка, к моей крови, обильно стекающей по штанам.

Дверца скрипит, раскрываясь наружу. Не могу в этот миг не оценить находчивость ксарида. Засранец догадался, как её открыть. Внутрь заглядывает вытянутая зубастая башка, а я со всей дури стегаю Рокки по заднице.

Ремень с хлопком распрямляется. Пряжка хреначит коня по шкуре с сочным шлепком, и тот ржёт. Отрывисто и крайне возмущённо. Обе его задние ноги распрямляются так быстро, что мои глаза не успевают зарегистрировать движение.

Миг, и он лягает.

У хищника нет шансов. Раздаётся тошнотворный хруст, а следом за ним — глухой звук удара. Тушу отбрасывает назад, вбивая в дальнюю стенку.

А вот теперь мне надо ускориться. Я роняю капли крови из прокушенной губы и ползу к дверце, надеясь, что Рокки не решит угостить копытом и меня.

Выталкиваю себя наружу и сразу вижу убитого монстра. Башка свисает на бок под неестественным углом, и из открытой раны уже вырос аленький цветочек. На самом деле белоснежный, как обычно.

В прошлые разы они неплохо так помогали с заживлением ран, поэтому изо всех сил работаю локтями. Сбоку ловлю движение и стреляю, практически не глядя. Грохот сопровождается жалобным визгом, который стихает уже через пару секунд.

Касаюсь развесистого кристалла.

Отрывистый поток энергии втягивается в моё тело.

Получено 140 единиц очищенной арканы.

Тело пронзает боль встающих на место костей, но я прихожу в себя на четвереньках. А внутри до сих пор ощущаются раны. Если меня и подлечило, то лишь частично.

По какой-то причине слабеет эффект от поглощения чудо-блестяшек.

Хреново.

[1] Экстрактор — деталь оружия, обеспечивающая извлечение стреляной гильзы или патрона из патронника.

Глава 6

Даже неполного заживления хватает, чтобы я мог с кряхтением подняться на ноги. И вовремя.

В конюшню врывается двойка ксаридов. Один с разбегу прыгает на стену, а от неё ко мне, чтобы тут же натолкнуться на пулю, сминающую ему череп в кашу. Второй пытается проскочить понизу, но ствол безошибочно ловит и его. Выстрел, и туша скользит вперёд, замирая в сантиметрах от моих сапог.

Согнувшись, я шустро собираю все четыре цветка. Очередные сообщения о получении непонятной арканы.

Меня торкает ещё слабее, чем прежде. *Ну вот, точно перестало брать. Надо повысить дозу.*

Перезаряжаясь на ходу, я резво забираю кобуру из денника и вешаю её обратно на ремень. Не комильфо бегать от монстров с падающими штанами. Я же не рэпер.

Вылетаю на улицу, залитую водой. Упавшая башня превратила утоптанную землю в липкую грязь. Вокруг меня не видно ни монстров, ни людей. Ранчо словно опустело. Большая стая умчалась вслед за машиной, но здесь явно должны были остаться живые цели.

Влажно чавкают сапоги во время бега, и я несусь к расстрелянным тварям. Те, что пали от пуль Кормака и ковбоев, кристаллов не имеют, зато мои тушки сверкают, как ёлочные игрушки.

Мне удаётся урвать девять трофеев, подняв общее количество арканы почти до трёх тысяч.

Пора покинуть гостеприимное ранчо. Здесь нет ни одной достаточно крепкой постройки, чтобы пересидеть нашествие тварей. Если уж каменный дом Кормака не выдержал, деревянные точно не справятся.

Вот только убегать в ночь с голым задом тоже не хочется, поэтому я делаю три остановки. Первая в бараке, где в тумбочке рядом с двухъярусной койкой хранятся мои немногочисленные пожитки. В *Хранилище* закидываю все личные вещи — чистое бельё, футболки, сменные джинсы, надёжные кожаные перчатки и хорошую шляпу. Из

той категории, которую жалко надевать для работы, чтобы не изгваздать.

Вытащив дощечку в полу под кроватью, достаю деньги, не уверен, что они ещё имеют ценность, но всё же, и самое важное лично для меня — две памятные вещи. Потрёпанная фотография, с которой на меня смотрят родные. Как всегда хмурый отец, неуверенно улыбающаяся мама пытается прикрыть рукавом блузки синяки на руках, и два насмешливых подростка.

Я и Лёшка. *Пусть земля ему будет пухом.*

Последним забираю подарок Олли. Легендарный Кольт Миротворец.

Чернёный металл, латунные вставки и рифлёная рукоятка, чтоб не скользила в руке.

Это не современная реплика, а реальное оружие 19го века. Им пользовался прадед Олли, а тот любовно отреставрировал семейное наследство, заменив, в частности, накладки.

И вручил его мне год назад на день рождения.

Хороший был старик.

Рот заполняет горечь, и я почти с радостью реагирую на шум. Упорный ксарид пытается влезть в комнату, но заклинившая дверь из последних сил удерживает его. Во все стороны летят щепки. Преграда вот-вот падёт. Стреляю прямо сквозь створку, оставляя в ней большое отверстие. В ней и в башке тупой твари.

Собрав аркану, вторую остановку делаю в комнате Джейка. По одной простой причине — мне в голову запало содержимое его хранилища. Слишком много патронов, слишком много спидлоадеров. Столько просто не носят в карманах в обычный день.

Если только ты не знаешь, что на ранчо должна напасть орда кровожадных чудовищ.

В теории он, конечно, мог оказаться около своих запасов в момент атаки, но тайминг не бьётся. Ведь в том проулке ксаридов расстреляли почти сразу после их появления. Есть и ещё один фактик, заставляющий моё чутьё дёргаться, хотя, может, это просто паранойя. Как я оказался под падающим самолётом на другом краю ранчо от обжитых мест? По заданию Говнюка, вот как.

Он жил в собственном коттедже вместе со своим отцом. Привилегия управляющего ранчо. Поэтому я вламываюсь туда, выбив замок одним выстрелом.

И вот ни разу не удивляюсь, когда нахожу в его комнате, просторной, сука, это тебе не барак на 20 потных мужиков, настоящий клад. У меня аж глаза разбегаются.

Коробки с боеприпасами, набор по уходу за оружием, бронежилет, консервы, бутилированная вода и фильтры для её очистки в дикой среде, палатка и спальный мешок, маскировочные сетки, несколько ножей, мультитул, сухое и жидкое топливо, аптечка с большим запасом лекарств, полиамидные верёвки, карабины и всякие альпинистские приблуды, фонарики и запасные батарейки, простой компас и сложенная карта местности в непромокаемом чехле, рюкзак, туристическая посуда и столовые приборы, топорик, фляга и даже,

мать твою, набор мыльно-рыльных принадлежностей, средство от комаров и крем от загара.

К этому моменту у меня накопилось много вопросов, и в порядке убывания моего к ним интереса они звучали так:

Как Говнюк мог узнать о приближении белого пушистого зверька? Нет, правда, как?! Придурок обладал провидческими способностями? Ему нашептали маленькие зелёные человечки?

Где он отхватил золотой класс?

Что вообще дают классы?

Что за дичь нёс покойный Джейк про шерифов и политиков? Про необходимость жрать насекомых и громкие заявления?

Насколько масштабен происходящий звиздец?

Кроме этого, меня удивляет и полное отсутствие сложной электроники запасах Говнюка. Если он готовился, то, где GPS навигатор, рации, солнечные панели? И почему не забрал это всё? Что-то пошло не так? Например, наша встреча.

Злая улыбка выползает на моё лицо.

Джейк никогда не выглядел, как сумасшедший сурвер, а эти запасы говорят о долгих приготовлениях. Минимум… три месяца, да… Вот как давно он резко изменился. Стал пропадать на стрельбище и, похоже, собирал всё, что понадобится в случае… конца света.

Последнюю мысль я гоню от себя всеми силами. Хочется верить, что это какой-то локальный кризис. Что власти штата и федералы, а если не они, то Пять Империй скоро наведут порядок, но то же чутьё шепчет: “Нет, старик, вы все в полной заднице”.

Я убираю в кольцо драгоценные запасы, разом занимая 60 килограмм. Спешно натягиваю бронежилет, а нож вешаю на пояс с другой стороны от Анаконды.

Из оружия Говнюк любовно сложил винтовку и помповый дробовик в чехлах. Бесполезные для меня сейчас, но жадность не позволяет оставить их.

Странно, что тут нет пулемёта, реактивного огнемёта и мин. А, нет, поспешил, вот парочка наступательных гранат М67. Видимо, всё же у него карманы были не бездонными. Жалованье он получал солидное, но не царское.

На пути к третьей и финальной остановке мне приходится отбиваться от полудюжины ксаридов. Помогает то, что они нападают

не разом и я замечаю их первым. Скоротечный и жестокий бой оставляет мёртвые туши истекать кровью, а меня кривиться от боли.

Один из них на последнем издыхании успел зацепить меня когтями. Будь он на шаг ближе, выпустил бы мне требуху. А так лишь по касательной оставил четыре алые полосы на предплечье. Спешно заливаю их антисептиком и бинтую, молясь про себя, чтобы внутрь не попала какая-нибудь инопланетная зараза.

Разобравшись с этим, вбегаю в нужную мне конюшню и сразу же морщусь. Поскольку её стены залиты кровью. Несколько денников выглядят как декорации для съёмок фильмов ужасов. Или промышленная скотобойня.

Огромный ксарид, в два раза больше остальных, грызёт вытащенные наружу лошадиные костяки, уже очищенные от мяса, а его собрат размером поскромнее доламывает дверцу в дальнем углу. Оттуда раздаётся громогласное паническое ржание.

Изучаю здорового ублюдка. Такого я уже подстрелил однажды в прыжке.

Альфа ксари́дов

Ранг: Ноль

РБМ: 22 единицы

Статус: Полностью здоров

Холодная ярость прорывается наружу, и мой кольт прыгает в руку. Шесть выстрелов сливаются в один. Щёлкает барабан, а за ним экстрактор. Гильзы стучат о доски. Новые патроны занимают положенное место.

Альфа сучит лапами с перебитым хребтом и ползёт ко мне, оставляя кровавую дорожку, а его товарищ остывает в углу. Я не промахнулся. Сейчас я не умею промахиваться. Я оставил его в живых специально.

Потому что кипящая во мне ненависть требует выхода, а это была бы слишком лёгкая смерть.

Сокращаю дистанцию рывком, уходя от клацнувших в пустоте челюстей, и оказываюсь на спине твари. Свистит лезвие, с шелестом рвущейся плоти вонзаясь в загривок. Снова. И снова. И снова.

Я кромсаю этого ублюдка, оставляя в его туше глубокие раны. Хороший ножик подобрал Говнюк — Ка-Бар, любимец морской пехотой.

Он гуляет по спине ксарида, вызывая у того мучительные хриплые вопли. И поделом. Я ненавижу, когда лошадям причиняют боль. Даже тот мустанг до сих пор давит на меня, но в его смерти хотя бы имелся какой-то смысл. Он спас мне жизнь. А эти погибли ни за что, просто так, потому что какой-то ублюдок напустил на Землю выводок кровожадных тварей.

Лошади, как и собаки, одни из самых верных существ на планете. И за свою верность, трудолюбие и доброту неоднократно страдали от рук людей. Гибли тысячами в чужих войнах, попадали в лапы всяких жестоких мудаков, калечились, умирали от голода, выбрасывались на улицу, как бесполезный хлам.

Такие вещи я простить не могу.

Прекращаю потрошить монстра с запозданием, когда понимаю, что он молчит уже секунд эдак тридцать. По лицу стекает чужая кровь,

и я брезгливо стираю её перчаткой. Медленно вдыхаю, успокаиваясь, и изучаю выросший кристаллический цветок. В его сердцевине закручивается водоворот сияющих частиц, что заставляет меня пристально вглядеться в него.

Содержит:

327 единиц очищенной арканы.

Способность “Чутьё ксарида”.

Требует: Восприятие (F)

Пассивная

Ступень: F

Шанс отторжения: 7%

Усиливает обонятельный анализатор, позволяя улавливать и определять запахи на расстоянии до 24-х метров.

Я присаживаюсь на холку инопланетного бобика и начинаю морщить лоб.

Если мне не изменяет память, в обычной ситуации люди могут почувствовать запах на дистанции около трёх метров. Его интенсивность, как и скорость ветра, может существенно увеличить эту дистанцию, но такова медиана. Поэтому улучшить этот показатель почти в семь раз, конечно, круто, но чем за это придётся заплатить?

Шанс отторжения — вероятность, с которой организм носителя не сможет успешно интегрировать чужеродную способность. При отторжении наступят необратимые мутации.

Так и знал. Необратимые мутации звучат не очень весело. Вряд ли это будет что-то крутое вроде вертикальных зрачков или запасного сердца. Скорее, неконтролируемое деление клеток с метастазами и выросший на лбу х…

Кхм. Ладно. Рискнуть или нет? Семь процентов так-то небольшое число. Если тебе скажут, что, съев бутерброд, с вероятностью 7% ты помрёшь. Будешь его есть? Шанс же мизерный.

А на другой чаше весов усиление нюха. В мире, где появились неизвестные угрозы, жрущие людей, возможность учуять их за 20 метров может спасти мне однажды жизнь.

Я неспешно вытаскиваю серебряный доллар и подбрасываю его. Орёл — беру. Решка — оставляю.

Глава 7

Монетка ещё вращается, а я уже касаюсь кристаллического переплетения и мысленно подтверждаю, что хочу интегрировать способность. Потому что всё давно решил. Я не доверяю свою судьбу слепому шансу — я сам творю её.

Нос обжигает огнём. Он начинает дико чесаться, будто я засунул его в перечницу. Хочется расчихаться, но вместо этого я подставляю ладонь, ловя металлический кругляш.

Перед глазами проносятся алые буквы с уже известной мне информацией.

Получено 327 единиц очищенной арканы.

Получена способность “Чутьё ксарида”.

Меня накрывает металлической вонью уже свернувшейся и ещё свежей крови. Непривычным смрадом зубастых тварей, что сейчас ощущается особенно остро. Характерный едкий запах, вызывающий ассоциации с кислотами и болотом. Попахивают забитые лошади, револьвер у меня в кобуре и брикеты с сеном. Снаружи тянется амбре от парочки разодранных конюхов. Я могу уловить даже нотки табака в открытой пачке сигарет одного из них.

Всё это изобилие ароматов перегружает мозг, на некоторое время вгоняя меня в ступор. Приходится соорудить себе затычки в нос из обрывков ткани, чтобы хотя бы частично приглушить запахи.

Постепенно я адаптируюсь, но сейчас нет времени ждать.

Что ж, я не отрастил себе третий глаз в результате мутации. Это радует.

Чтобы оттащить тушу, загораживающую вход в дальний денник, мне приходится повозиться. Да и сам его обитатель — гнедой конь Чарли долго не может успокоиться. Яростно фыркает и косит испуганно глазом на убитых монстров.

Я трачу ещё час на то, чтобы объехать все конюшни и выпустить запертых лошадей. Не знаю, смогут ли они выжить в дикой среде, вряд ли, но вот в замкнутом пространстве людских построек точно умрут. Они здесь как сервированный ланч для ублюдочных ксаридов.

Вскоре мы покидаем ранчо, оставляя позади полыхающие здания и землю, усеянную телами. Нас пытается преследовать десяток ксаридов,

но мой культ демонстрирует им, почему это плохая идея.

Пришло время подумать о ближайшем будущем. А именно, куда двигать дальше?

На севере, в пяти километрах отсюда находится городок Уайткклэй. По-русски, что-то типа “Белоглинье”. Названо так, потому что… барабанная дробь, раньше там добывали белую глину. Знаю, основатели этой дыры с неприятной историей были те ещё фантазёры.

На юге, в десяти километрах — Церковь “Длань Веры”. Там оболванивают местных индейцев из резервации, обращая их в протестантство.

На востоке леса, в которых засела коммуна амишей, ну а на западе на многие километры тянутся холмы и прерии.

Вообще, места здесь интересные, потому что в пределах ста километров есть военная база, тюрьма строгого режима, казино, аэродром, национальный заповедник и даже дом престарелых. Он, кстати, довольно близко от Уайткклэя — всего полкилометра.

Боюсь представить, что там сейчас происходит.

Собственно, выбор у меня небольшой. Ехать в город, в церковь или выживать в дикой природе. Церковь сразу отпадает, не верю, что там кто-то спасся.

Дикарём в теории я смогу долго продержаться, спасибо запасам Говнюка, но это именно в теории. Хрен знает, что сейчас вылезло в других местах. А если твари похуже ксаридов?

Остаётся только город. Человек человеку, конечно, волк, но иногда и невольный помощник.

На ночь я туда не хочу соваться, слишком велик риск поймать случайную пулю или проворонить иную угрозу. Поэтому надо найти место для ночёвки. Есть тут одна точка, которая может подойти для этой цели.

В пути я вынимаю затычки и учусь вдыхать запахи, не ловя синий экран смерти. Здесь их количество ограничено, а потому мне проще привыкнуть к новым ощущениям. Мозг перестраивается неповоротливо, медленно, но всё же примиряется с новой “ароматной” действительностью.

Вместе с Чарли мы проезжаем километр на северо-запад от ранчо и вскоре натыкаемся на пещеру. Перепады высот в Небраске сильные.

Полно каньонов и взгорий. Вот на одном из таких мы и устраиваем себе ночлег.

Это уютное местечко показал мне Олли, когда мы ездили с ним на охоту. Старик любил это дело, а мне нравилось проводить время в его компании. Он научил меня многим полезным вещам.

Вход в пещеру на взгорье узкий, удобно обороняться, но пространства едва хватает, чтобы завести сюда Чарли и поместиться вдвоём. Маскировочная сетка закрывает вход.

Пора позаботиться о коняшке: расседлать и вытереть, напоить, тут пригождается захваченное ведро, накормить и, напоследок, стреножить. Рацион у него питательный — овёс, которым я загрузил переметную сумку и частично — кольцо.

Дальше забочусь уже о себе, раскатываю спальный мешок и грею консервы на сухом топливе. После пережитых напряжённых часов — лучшая тушёнка в моей жизни. Три звезды Мишлен.

В голове роятся мысли. Мне не хватает информации, но ещё больше мне не хватает какой-то цели. Цели, которая бы придала всему происходящему смысл. Последние несколько часов я действовал из инстинкта самосохранения. Однако если это всё, что будет руководить мной, чем я буду отличаться от животного? Поэтому я формулирую для себя задачи. Краткосрочные и не очень.

Задача первая — выжить. Задача вторая — стать сильнее. И, наконец, задача третья. Самая главная и та, без которой первые две не имеют смысла. Найти того, кто несёт ответственность за всё случившееся с моим домом. Найти и заставить его кричать от боли перед тем, как я вышибу ему мозги.

Нужно выяснить границы возможностей Экстрамерного хранилища — кольца. Этим я и занимаюсь. В первую очередь тренируюсь убирать и доставать предметы. Для этого приходится подносить те вплотную к кольцу или мысленно визуализировать, что я хочу достать из него. Процесс не мгновенный, увы. Дальше я приближаю запястье почти вплотную к кольцу и пытаюсь отправить в него часы. Безрезультатно. Аналогично не выходит и с рубашкой. Вывод простой — предмет должен быть свободен, а что-то надетое на тебя свободным не считается.

Перед сном хочется получить ещё немного ответов, поэтому мысленно я открываю окно статуса и фокусируюсь на таком загадочном

слове Аркана.

Позывной:	Егерь	Класс:	Стрелок Гилеада
РБМ:	41.6	Ранг:	Ноль
Количество очищенной арканы:			4,237

Характеристики			
№	Параметр	Ступень	Звезда
1	Сила	F	★ ☆ ☆ ☆ ☆
2	Ловкость	F	★ ☆ ☆ ☆ ☆
3	Стойкость	F	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
4	Интеллект	F	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
5	Выносливость	F	★ ☆ ☆ ☆ ☆
6	Восприятие	F	★ ☆ ☆ ☆ ☆
7	Резонанс	F	☆ ☆ ☆ ☆ ☆

Аркана — энергия созидания и разрушения, жизненный сок вселенной.

Спасибо, так стало гораздо понятнее. Нет!

Продолжаю дотошно изучать доступную информацию. Одна вкладка содержит все прошлые сообщения от Сопряжения. Удобно, если пропустил.

Почему бы дальше не почитать про параметры? От них ведь теперь зависит моя жизнь. В этом списке все строки, кроме одной, выглядят понятно и знакомо, и всё же.

Сила — способность организма преодолевать внешнее сопротивление или противостоять ему за счёт мышечных усилий.

Понятно. Бери больше, кидай дальше.

Ловкость — способность организма проворно справиться с любой возникшей двигательной задачей.

Надо же так заумно сформулировать. Координация и проворство. То, что мне надо!

Стойкость — способность организма сопротивляться разрушению и необратимой деформации под действием внешних нагрузок.

Что-то вроде… физической защиты? Прочности тела?

Интеллект — способность организма анализировать и решать задачи, выходящие за пределы предыдущего опыта, использовать усвоенные знания и навыки.

И, что, Сопряжение может сделать меня умнее? Или просто позволит тупить быстрее?

Выносливость — способность организма к восстановлению и продолжительному выполнению какой-либо работы без заметного снижения работоспособности.

Говорит само за себя. Смогу копать отсюда и до обеда.

Восприятие — способность организма обрабатывать данные от органов чувств.

Ну, то есть лучше видеть, слышать и обонять. Хотя я уже ступил на эту скользкую дорожку.

Резонанс — способность организма вырабатывать и эффективно расходовать аркану.

Вот же ж. Надеялся, что именно это описание прольёт свет на смысл параметра, но хрен там плавал.

А ещё возникает вопрос. “Вырабатывать”. У меня и так сейчас есть аркана. Вон уже чуть больше четырёх тысяч. Интересно, кстати, это много или мало?

Может, та аркана, что сейчас у меня отображается в интерфейсе, на самом деле просто числится за мной? Как счёт в банке. А не является частью меня, как если бы мой организм произвёл её самостоятельно. Это бы многое объяснило. Не знаю, что именно, но объяснило бы.

Рейтинг боевой мощи, кстати, вырос на две единицы, а единственное, что изменилось с прошлого раза — я получил *Чутьё ксарида*. Несложно понять, какова ценность одной способности ступени F в пересчёте на РБМ. Хотя, она может варьироваться в зависимости от сути способности. Нужно будет перепроверить.

Рядом с параметрами идёт таблица звёзд, где сразу четыре строки имеют по одной целиком заполненной синевой звезде из пяти. Хотелось бы понять, как это получилось. На ум приходят только две теории.

Либо здесь замешано поглощение арканы из первых четырёх убитых ксаридов. Там ведь имелась некая шкала, которая заполнялась на четверть за раз.

Либо по какой-то причине Сопряжение сочло, что моё тело на текущий момент — на момент начала всей этой кутерьмы — развито именно настолько.

Думать об это бессмысленно, поскольку никто не спешит делиться со мной ответами. Зато вторые звёзды в Силе, Ловкости, Выносливости и Восприятии мерцают синим контуром. Словно просят заполнить их каким-то образом. Аналогичная ситуация с первыми звёздами в Стойкости, Интеллекте и Резонансе.

Фокусирую взгляд на первой звезде в последнем и самом загадочном параметре и тут же получаю алый текст.

Стоимость развития параметра: 288 единиц очищенной арканы.

Поднимаю взгляд на вторую звезду в Ловкости, чтобы проверить меняется ли цена в зависимости от шага.

Ну да.

Стоимость развития параметра: 346 единиц очищенной арканы.

На двадцать процентов больше, однако. И, если прогрессия сохраняется, то… Зависаю в попытке перемножить в голове цифры. Скрипит, не привыкший к нагрузке мозг.

Последние шесть лет от него требовалось только следить, чтобы хозяин не забывал пожрать, поспать и потупить в планшет за просмотром какого-нибудь глупого контента в редкие минуты отдыха. Шоу, где сюжет предсказуем с первой серии. Фильмы, позволяющие выключить серое вещество. Когда работаешь по 14 часов в сутки, сил на что-то сложное уже не остаётся.

Летят искры, но котелок всё же справляется после долгой паузы. Последняя звезда обойдётся мне почти в шесть сотен арканы. А суммарно это будет больше двух тысяч за один параметр.

Не спешу тратить ресурс. То, что достаётся нелегко, не следует бездумно расходовать. К тому же я не знаю, что именно произойдёт со мной во время этого “развития”.

Продолжаю изучать пиктограммы в левом углу интерфейса. Удивительно, как быстро я к нему привык. Словно всю жизнь с ним прожил. Человек, такая скотина, ко всему привыкает.

Следующая иконка после человечка — это книжка, поверх которой всплывает надпись “Способности”. Но сейчас она меня мало интересует. У меня их раз, два и обчёлся. *Мастерство Стрелка* да *Чутьё ксарида*.

Зато третий символ в виде ромбика в кружочке заставляет меня вскинуть брови в удивлении. Потому что это похоже на компас. Только буквы С для обозначения севера не хватает сверху.

Мысленно активирую её, но перед глазами появляется чёрное полотно и запоздалая надпись.

Для использования карты требуется Универсальный картограф или способность “Картография”.

Ну да, нахаляву только пинка дать могут. За всё остальное приходится платить.

Нос улавливает запах озона за секунду до удара молнии. Гремит гром, и снаружи начинается ливень. Мощный, будто разверзлись небеса. Хорошо, что я здесь, а не там. Не завидую выжившим.

Следующая пиктограмма выглядит, как турнирный кубок с ручками по бокам, и читается “Рейтинг”. Уже мало удивляюсь тому, что Сопряжение использует Земную символику. Наверняка адаптирует её под нас.

Всемирный рейтинг боевой мощи станет доступен, когда завершится первый этап.

Это мне не нравится и очень сильно, потому что демонстрирует обширные планы какой-то мрази на мою планету. Сколько будет этих этапов и что они принесут?

Пытаюсь активировать иконку в форме облачка с тремя точками. Общепринятое обозначение реплики.

Для использования индивидуального чата требуется Универсальный трансивер или способность «Ментальная Коммуникация». Глобальный чат станет доступен, когда завершится первый этап.

Дальше по списку идёт символ… На секунду зависаю, пытаясь понять, что он мне напоминает. Щит. Да. Только не простой, а геральдический.

Кланы станут доступны, когда завершится первый этап.

Ну, это вселяет надежду, что целью всего происходящего не является полное истребление человечества. Раз появятся кланы, значит, выжившие будут объединяться в группы.

Последняя пиктограмма заставляет мой глаз дёргаться. Потому что смотрится, как тележка на колёсиках. Из тех, что стоят в супермаркетах.

Фокусирую внимание на ней и читаю выскочивший текст.

Магазин

И, что, я даже могу его открыть? Не потребуется наступление 6-го этапа и Универсальный шопоголятор?

Обладатели золотого класса могут раз в сутки открыть доступ к магазину из любой точки, если они не находятся в бою.

Ну это-таки другое дело!

Мысленно активирую иконку и готовлюсь к новому окну дополненной реальности, однако вместо этого моё тело замирает. Долгие шестьдесят секунд я чувствую себя пленником, запертым в собственном теле. Ужасное ощущение, сонный паралич, возведённый в куб. А потом в шаге от меня появляется светящийся овал. Он слегка рябит и издаёт мягкое гудение.

— Чарли, — я поворачиваю голову к меланхолично ужинающему коню, — мне кажется, это выглядит, как приглашение.

Мой спутник едва слышно фыркает.

Глава 8

Контроль над телом возвращается, и я делаю неспешный шаг к овалу. Прежде я не мог разглядеть толком, что скрывается внутри — тот появился под неудачным углом в этой тесной пещере. Однако сейчас я вижу в глубине холодный белый свет, отражающийся в отполированной металлической поверхности пола. Замечаю также что-то вроде… прилавка.

А ещё слышу скрипучий, но очень энергичный голос.

— Проходите, проходите же скорее, мой дорогой клиент. Магазин ждёт вас и ваш кошелёк.

Обходительность так и сочится из каждого слова.

— С кем имею честь? — говорю, не приближаясь к овалу.

— Вы не находите, что беседовать, стоя на пороге, — это дурной тон? Можете не переживать. С вами ничего не случится, пока вы находитесь в Магазине. Клянусь Сопряже-ни-ем! — последние слоги он растягивает.

Ещё раз переглянувшись с конём, вступаю в овал, и он сразу же гаснет за моей спиной. Крутанувшись, обнажаю зубы в оскале и держу руку возле кобуры.

— О, я вижу первый день заставил вас понервничать? — вновь доносится всё тот же голос. — Понимаю. Мои первые часы в Сопряжении также оставили мне множество занятных воспоминаний. Так я потерял свою любимую пару рук.

— Ты где? — игнорирую сказанное, зыркая по сторонам.

Комната совсем небольшая, десять квадратных метров или около того. Кроме прилавка, позади него имеется дверь. Вот и вся обстановка.

— Прямо перед вами, уважаемый клиент.

Мне удаётся понять, что голос доносится из-за стойки. Поэтому успеваю сделать два плавных шага, когда из-за неё на стул выскакивает синий комок шерсти.

В ответ на резкое движение мой кольт трижды щёлкает… бессильно и бесполезно. *Осечка?!*

— Обожаю момент первого знакомства! — передо мной в улыбке раскрывается пасть, полная мелких острых зубов.

На стуле замерло крохотное существо[1], мне по пояс, а то и меньше. Покрытое густой синей шерстью оно шевелит тремя парами рук, из которых ровно половина имеет естественное, а остальные — искусственное происхождение. Кибернетические протезы двигаются вполне шустро.

На меня смотрят один пронзительно синий и второй механический алый глаз. Глубокий шрам пересекает пушистую морду существа, уходя по глазнице к зубам. Это не последняя травма — одно ухо явно сильно пострадало в бою.

Однако даже не это заставляет меня икнуть и захлопать глазами. Пришелец одет в… Я бы назвал это вариацией земного костюма. Двубортный пиджак с шестью рукавами из тёмно-серого слегка блестящего материала, отдалённо похожего на высококлассную шерсть. Белый воротник под горлом. На конце штанов что-то вроде манжет на пуговицах, поскольку строение ступни пушистика чем-то напоминает лапы раптора. Такие же приподнятые. А между ними позади мелькает хвост.

Офисный стиль разбивает только крупный клык на шнурке, свисающий на грудь моего визави. *Талисман? Памятная безделушка?*

Всё время, пока я разглядываю его, он широко и терпеливо улыбается. Соображаю применить *Оценку*, и его ухмылка становится ещё шире.

Почему-то мне кажется, что он заметил моё использование способности?

Такирам “Непотопляемый”

Класс: Коммерсант Сопряжения

Ранг: Скрыто

РБМ: Скрыто

Статус: Заинтригован

— О, я вижу, вы уже привлекли чьё-то внимание, — впечатлённо кивает коротышка. Весьма похвально. Лучше сразу заявить о себе, как о сильном участнике. Это повысит ваши шансы. В определённом смысле, — сразу поправляет он себя. — Хотя может навлечь и беду.

Переведя взгляд на мой револьвер, до сих пор зажатый в руке, он добавляет:

— Оружие не работает в Магазине. Как я уже сказал, это безопасная территория. Ах, да, вы спрашивали моё имя, — он хлопает себя механической рукой по лбу. — Старею, старею. Моё имя Такира́м, — на первый взгляд простое слово сопровождает забавный щёлкающий звук языка, — но вы можете звать меня Таки́р или Та́ки. В зависимости от того, что позволяет произносить ваш ограниченный речевой аппарат.

— Где я, Такирам? — прячу кольт.

— В Магазине, — пожимает сразу шестью плечами коротышка.

— Ага, но *где* я?

— О, вы в широком смысле? Как бы вам объяснить. Это экстрапланарный и экстрамерный магазин Сопряжения. Поэтому вы везде и нигде. Так понятнее?

— Неа.

— Пока не забивайте себе голову.

Мои уши только сейчас улавливают приглушённую музыку, которая звучит мягким фоном, и это не какой-то инопланетный хрип или сочетание диких электронных звуков. Это наш собственный Земной певец.

♪ I can laugh

When things ain't funny[2] *♪*

Пытаюсь идентифицировать её и не могу. Однако это точно какое-то старье прямиком из пятидесятых или шестидесятых. Для антуража не хватает только парочки стиляг — девушки в юбке в горошек и парня с зализанными под Элвиса волосами.

♪ Yeah, I can smile

When I ain't got no money ♪

— Каждое Сопряжение — это возможность изучить чужую культуру, — мечтательно закатывает глаза Такирам.

“Каждое”? Сколько миров уже попало под этот грёбаный каток?..

— А ничто так не раскрывает её, как музыка, — продолжает он. — Ваши современные композиции, честно говоря, пришлись мне не по душе, но стоило отмотать время немного назад и…

Две его пары рук двигаются в такт мелодии.

Я смотрю на него со смесью удивления и улыбки, как на человека, который дико чем-то увлечён и готов часами рассказывать о своём хобби любому, кто согласится слушать.

— Прошу прощения, я отвлёкся, — переводит на меня взгляд Такирам. — Давайте поговорим о самом интересном… Что же вы хотите приобрести? — его глаза жадно сверкают.

— Хорошо, но прежде, что происходит? Сопряжение, монстры, ступени, аркана. Какого хрена случилось с моей планетой? — начинаю закипать и усилием воли сбавляю обороты.

— Боюсь, я не могу рассказать вам, — вздыхает Такирам. — Есть определённый свод правил, и их нарушение может дорого мне обойтись. Информацию нужно заслужить, а на текущем этапе вы не успели этого сделать. Скажу лишь, что, если вы выживете, непременно получите все ответы.

Глухое раздражение поднимается изнутри. Не на него конкретно, а на всю эту мразотную систему, которая играет нашими жизнями. Приходится успокоиться, прежде чем я продолжаю диалог.

— Что есть в наличии?

Такирам заливается глубоким грудным смехом.

— Абсолютно *всё*!

Одна из его искусственных рук дёргается, и передо мной проецируются сразу несколько голографических экранов.

Чтобы изучить весь доступный ассортимент не хватит и года, даже если я буду сидеть в Магазине целыми сутками. Я листаю тысячи позиций оружия. Реплики любого Земного пистолета, дробовика, автомата, винтовки, пулемёта и гранатомёта. Взрывчатки, мин и гранат. Ножей, мечей, топоров и молотков.

Каждая позиция представлена тремя видами — тремя ступенями. От самой дешёвой F до самой дорогой D. Кольт Анаконда, доставшийся мне от Говнюка, стоит 3 500 единиц очищенной арканы. Он же со ступенью E — уже 7 000, а с D — 15 400.

— А, где оружие, например, ступени A? — бросаю удивлённый взгляд на продавца.

Ведь если продолжать логическую цепочку, раз есть F, должно быть и A.

Такирам жуёт губами, отчего мелкие зубки издают негромкий скрежет, и отвечает:

— До наступления определённых событий наш ассортимент ограничен представленной продукцией.

Собираюсь уточнить, о чём конкретно речь, но он лишь молчаливо качает головой. Мол, нет смысла, не скажу.

— Хорошо, а можешь рассказать про очищенную аркану? Есть и грязная, я так понимаю? Или это тоже секретная информация?

Такирам мягко откашливается

— Позволю себе заметить, что в обычной ситуации эти сведения обошлись бы вам в копеечку, но поскольку вы являетесь нашим третьим клиентом с момента включения Земли в Сопряжение, вам полагаются определённые льготы. В частности, вы получите единоразовую скидку в размере 25% на вашу первую покупку. Я также отвечу на несколько ваших вопросов из тех, что не являются тайной.

— Первые хорошие новости. Кстати, скидка действует только сегодня?

— Отличный вопрос. Нет. Эта скидка действует до её использования.

— Учту, спасибо. Так что там по аркане?

— Вам объяснить научным языком или простым?

— Такирам, я по роду деятельности лошадям хвосты кручу. Как ты сам думаешь?

Он ухмыляется.

— В теле каждого существа при развитии параметра “Резонанс” со временем формируется энергетическое ядро, — скучающе произносит пришелец. — Оно вырабатывает аркану с примесями. Грязную, если хотите. Та, в свою очередь, является топливом для активных способностей, которые вы изучаете в ходе своей недолгой, но яркой карьеры, — мой собеседник хмыкает.

— А очищенная аркана для этого не подходит?

— Не нужно меня перебивать. Нет, не подходит. Поскольку она содержится не в вашем теле, а в том жетоне, который носят на себе все разумные участники Сопряжения. Очищенная аркана является одновременно строительным материалом для собственного развития и универсальной валютой, с помощью которой вы можете совершать покупки в нашем Магазине.

— Ага, — механически киваю я. — А как грязная аркана становится чистой? И наоборот?

— Всё очень просто, — улыбается он. — Когда вы используете очищенную аркану для собственного усиления, она смешивается с ДНК вашего тела, загрязняясь. Сопряжение же очищает аркану после вашей смерти, перекачивая её из вашего тела в жетон. Процесс это неприятный и летальный для любого разумного, а потому очистить аркану в живом носителе практически невозможно.

— Круговорот арканы в природе, мать его.

Хочется сплюнуть на пол, но здесь слишком чисто, поэтому я сдерживаю себя.

— Именно так.

— А цветы, растущие из всяких тварей?

— Спасибо, что напомнили, — кивает Такирам. — У разумных существ очищенная аркана скапливается в жетоне. У существ неразумных, благодаря Сопряжению, формируется кристалл. На самом деле, это, конечно, никакой не кристалл. Всего лишь твёрдое агрегатное состояние арканы. Вода — лёд — пар. Улавливаете?

— Та́ки, я не совсем тупой, чтоб ты знал.

Коммерсант подавляет смех.

— Учту.

— Я так понимаю, что грязную аркану как валюту тоже использовать нельзя?

— Верно. Хотя бы потому, что вы не сможете вытащить её из собственного тела и переместить в жетон. Не говоря уже о процессе очищения, недоступном для вас.

Я трачу несколько минут, чтобы переварить весь этот массив информации. Грязная аркана, чистая…

— Давай о чём-то попроще. В чём разница между моим культом и тем же, но ступенью выше?

Коротышка щурится и со смешком произносит:

— Как и с любым предметом в нашем Магазине, вы получите сполна за свои деньги.

Его рука делает размашистый жест, будто свайпает что-то на телефоне, и передо мной вырастают два экрана.

Реплика Земного револьвера	***Улучшенная реплика Земного револьвера***
Модель: Кольт Анаконда	*Модель: Кольт Анаконда*
Калибр: 0.44 Магнум	*Калибр: 0.44 Магнум*
Вид боепитания: 6-зарядный барабан	*Вид боепитания: 7-зарядный барабан*
Ствол: 8 дюймов	*Ствол: 8 дюймов*
Масса: 1.67 килограмм	*Масса: 1.5 килограмм*
Эффективная дальность: 50 метров	*Эффективная дальность: 75 метров*
Скорострельность: ограничена только физическими данными (потенциально: 240 выстрелов в минуту)	*Скорострельность: ограничена только физическими данными (потенциально: 360 выстрелов в минуту)*
Применимые патроны: Ступени F	*Применимые патроны: Ступени F/E*
Аспект: Отсутствует	*Аспект: Отсутствует*
Ступень: F	*Ступень: E*
Стоимость: 3 500 ед. очищенной арканы	*Стоимость: 7 000 ед. очищенной арканы*

— Так. Давай для краткости, все цены будут просто в аркане, лады? Не надо мне захламлять мозги лишним текстом.

— Я учту ваше пожелание.

Информация на экране обновляется.

— Эй, Сопряжение, — я задираю голову к потолку, — и в своих сообщениях можешь упростить заодно?

Такирам напряжённо вслушивается.

Принято.

— Вы слишком рискуете, — замечает он. — Не стоит проявлять неуважение к Сопряжению. Это может дорого вам обойтись.

Из принципа хочу отправить великое Сопряжение на хер, но вместо этого спрашиваю:

— А почему я со своей *Оценкой* не вижу всех этих нюансов, когда смотрю на револьвер? — и в доказательство вновь вытаскиваю оружие из кобуры.

Пристальный взгляд на предмет демонстрирует ту же урезанную первоначальную информацию.

— Чтобы получать больше от способностей, их нужно развивать, — менторским тоном заявляет собеседник.

Я киваю, сравнивая информацию строка за строкой, а потом перевожу охреневший взгляд на пушистого торговца.

— Та́ки, что за бред?! У этого кольта нет и не может быть барабана на 7 патронов!

— Всё верно, уважаемый клиент, — ухмыляется собеседник. — Потому что вы ограничены примитивными технологиями Земли. У Сопряжения такой проблемы нет. У нас имеются продвинутые металлы и сплавы, позволяющие улучшить качество вашего вооружения.

Будет босоногий ещё мою планету примитивной называть. Совсем охренел.

— А что за патроны ступени Е?

— Адаптивный патрон Сопряжения — универсальный патрон, способный адаптироваться под любой Земной калибр. Использует особый металл, а также ряд горючих веществ, добываемых на кольцах Ар-каэли 19.

— Что? — я щурюсь, выслушав эту ахинею. — Патрон подстраивается под любой калибр?

Такирам потирает переносицу.

— Это отдельный долгий разговор, поэтому пока не берите в голову. Вам важно знать лишь, что есть вещества намного мощнее пороха. Они и сидят в АПС. За счёт этого повышаются показатели патрона при стрельбе.

Он снова взмахивает руками.

Реплика Земного патрона	***АПС "Шершень"***
Тип: Обыкновенный	*Тип: Обыкновенный*
Калибр: 0.44 Магнум	*Калибр: 0.44 Магнум*
Начальная скорость пули: 452 м/с	*Начальная скорость пули: 570 м/с*
Отдача: 18.6 Дж	*Отдача: 17.1 Дж*
Дульная энергия: 1570 Дж	*Дульная энергия: 1712 Дж*
Проникающая способность: F	*Проникающая способность: E*
Останавливающее действие: 91%	*Останавливающее действие: 95%*
Убойное действие: 83%	*Убойное действие: 88%*
Ступень: F	*Ступень: E*
Стоимость: 980 ед. арканы	*Стоимость: 1 960 ед. арканы*

— Цена за патрон? — уточняю я.

— Нет, что вы. За упаковку.

— И то хлеб. Так, а останавливающее и убойное действия как измеряются Сопряжением?

— Статистика, — пожимает плечами торговец. — Учитываются все случаи применения указанных патронов, где с помощью одного выстрела удалось остановить нападение или передвижение противника либо устранить его. Из выборки вычёркиваются аномальные значения, например, где одна из сторон существенно превосходила вторую по РБМ.

— Погоди. Брейк, — я изображаю руками этот характерный жест. — То, что вы ведёте статистику по своим патронам, я ещё могу поверить, хотя каким образом, если стрельба идёт где-нибудь в глухом уголке у чёрта на рогах? Но откуда она у вас по Земным?

Такирам смеётся, до ужаса напоминая мне какую-то мультяшку.

— Сопряжение видит всё. И когда я говорю “все случаи применения”, я имею в виду **“все случаи”**. Чтобы вам было понятнее. В статистике Сопряжения учитывается даже первый выстрел, произведённый из опытного образца вашего Земного мушкета. Каждый конфликт, который привёл к летальному исходу, был прилежно каталогизирован.

Мне хочется сесть, а ещё больше — закурить. Поэтому дёргающейся рукой я шарю в карманах и с трудом нахожу мятую пачку сигарет. Вспыхивает огонёк. Затяжка, и мне становится чуть легче.

Как давно они следили за нашей планетой? Какой объём данных накопили? А главное, зачем это всё?

Струйка дыма поднимается к потолку и, хотя я не замечаю вытяжки, исчезает сама по себе. Усиленное обоняние воспринимает его особенно ярко. Будто табак воткнули мне прямо в мозг. Требуется привыкнуть к подобному.

— Кроме Шершня, есть и другие виды патронов? — уточняю я.

— Безусловно. Бронебойные “Тараны”, зажигательные “Саламандры”, бесшумные “Колибри”, отравленные “Наги”, экспансивные “Бутоны”, парализующие “Горгоны”, осколочно-проникающие “Скарабеи”, разрывные “Такифугу”, электромагнитные “Бехи́ры”…

— Стоп-стоп, я понял, что вариантов масса. А чего они все имеют Земные названия?

— Названия адаптированы. Представители иных миров знают эти боеприпасы под другими названиями. Например, у меня на родине

зажигательные известны как “Раш-гирены” в честь великого огненного червя, который по легенде плавает вокруг ядра нашей планеты.

Я продолжаю листать необъятный список товаров. Кроме оружия, здесь предоставлены тысячи технических устройств, элементов брони, медикаментов, еды и напитков. Кроме вещей, помогающих умерщвлять себе подобных, полно вполне мирных. От семян и шезлонгов до кондиционеров и постельного белья.

Нахожу поиск и забиваю первую интересующую меня вещь.

Универсальный картограф

Ступень: F

Позволяет в автоматическом режиме чертить карту местности в пределах 25м от вас.

Стоимость: 4 480 ед. Арканы

— Однако, — глубокомысленно протягиваю я.

Весь день я сегодня с риском для жизни убивал чужеземных тварей и всё равно не могу себе позволить эту штуку. Экономика у них тут с зубами, мягко говоря.

Ищу следующую приблуду.

Универсальный трансивер

Ступень: F

Позволяет получать и отправлять сообщения адресатам в пределах 100км от вас.

Стоимость: 4 230 ед. арканы

— Чё-то как-то грустно у вас с инопланетными технологиями в этом вашем Сопряжении, — замечаю я.

— Что, простите? — как-то даже обижается Такирам.

— Гаджет универсальный, но позволяет только смс-ки слать. Это трансивер или, сука, пейджер?

А злит меня то, что за сумму, превышающую всю мою добычу за день напряжённой борьбы, предлагают всего лишь возможность обмениваться сообщениями. Ещё и в пределах ста километров.

— Надёжная связь, которой не страшны любые помехи на местности, которая работает на любой глубине и не имеет задержки в передаче информации, будет очень ценна. Возможно, вы этого ещё не поняли. Но обязательно поймёте, — после секундной паузы добавляет пушистый коммерсант. — К тому же, это всего лишь первая ступень. Голосовое общение, к вашему сведению, появляется уже на ступени Е.

Закончив эту тираду, он скрещивает все три пары рук на не слишком мощной груди.

В чём-то он прав, хотя трансивер по-настоящему раскроет себя со 2й, если не с 3й ступени. А до этого момента будет чуть полезнее рации.

— Что порекомендуешь мне купить в первую очередь?

— Ещё один отличный вопрос. Обычно новичкам я советую взять оружие Сопряжения, но у вас эта потребность уже закрыта. Следующим пунктом идёт защита. Не стоит ей пренебрегать. И, безусловно, медикаменты, — он кивает на мою располосованную и забинтованную руку.

Броня, так броня. Смотрю на цены. Охреневаю и затягиваюсь ароматным дымом. Аптечки тоже не радуют.

— Я тебя понял. Увидимся, Та́ки, — коснувшись полей шляпы, разворачиваюсь к порталу, который с мягким гудением вновь появился за моей спиной.

В спину толкает голос торговца.

— Удачной охоты, Мистер Егерь.

В пещере по-прежнему темно и сухо.

Я открываю окно параметров и сажусь поудобнее.

Пришло время становиться сильнее.

[1] Художник — Graey Erb.

[2] Paul Evans — Happy go lucky me

Глава 9

Сейчас у меня 4 237 единиц арканы, всё не охватить, а потому развивать нужно какое-то одно направление. Максимум, два. Начинать я планирую с ловкости, поскольку именно в ней вижу свою сильную сторону. Манёвренность, координация и скорость — хорошее подспорье для стрелка.

За глазомер, наверняка, отвечает восприятие и, возможно, интеллект, но благодаря моему классу в меня вбиты десятки тысяч часов чужого опыта. Поэтому здесь я особых проблем не предвижу.

Хотя я и без *Мастерства Стрелка* много времени проводил на стрельбище и охоте вместе с Олли.

Не даю себе снова скатиться в уныние и подтверждаю расход арканы.

Вторая звезда постепенно наливается синевой от краёв к центру, а моё тело заходится в спазмах. Судорожно и вразнобой сокращаются мышцы. На лице выступает испарина. Я стискиваю зубы от боли, а Чарли обеспокоенно ржёт. Он перетаптывается на месте, повернув ко мне свою большую голову.

Не знаю, сколько это продолжается, но я не сразу замечаю, что боль отступила. Обессиленно лежу прямо на камнях, мокрый и усталый.

Осталось это повторить всего лишь трижды.

Беззвучно хмыкаю и активирую следующее усиление.

С каждой звездой неприятные ощущения нарастают, и к концу меня колотит, даже когда процесс перестройки уже завершён. Я лежу в состоянии овоща, подёргиваясь от мучительных судорог. Сокращаются, кажется, все мышцы, начиная от височной и заканчивая ягодичной.

Третья звезда обошлась мне в 415 единиц арканы, четвёртая — в 498, ну а пятая нарушила прогрессию и подорожала аж на 50% до 746-и единиц.

Стоит последней звезде налиться синевой, как все они теряют цвет, а перед глазами проносится текст.

Ваш параметр Ловкости повысил свою ступень с F до E.

Вы — первый человек на Земле, который пробил предел этого параметра. В качестве награды вы получаете случайную способность

на основе Ловкости.

В шаге от меня появляется светящийся контур в форме круга, который быстро трансформируется в привычный металлический диск. От него исходит зелёное свечение.

Содержит:

Способность “Спурт”.

Требует: Ловкость (Е), Резонанс (Е)

Активная

Расходует: 250 единиц арканы

Ступень: Е

Обеспечивает мгновенное увеличение темпа движения на 75% на 5 секунд.

Похоже, это та самая способность из рассказа Такирама, которая жрёт грязную аркану.

Я считываю текст и уже мысленно прикидываю, как это можно использовать. Что тут говорить, способность звучит вкусно. Ускориться почти в два раза, пусть и на несколько секунд, дорогого стоит. Особенно, когда это сюрприз для противника. Вот только Резонанс я пока не планировал развивать. Просто потому, что у меня не было активных способностей.

И всё бы хорошо, но у меня не хватает каких-то жалких полсотни единиц арканы, чтобы получить ступень Е в Резонансе. А ещё мне очень хочется урвать награду за развитие этого параметра.

Поэтому как бы мне не терпелось на сегодня закончить, придётся ещё немного потрудиться.

Я вызываю окно *Хранилища* и шустро пробегаю глазами по запасам Говнюка. Среди еды и лекарств, в прошлый раз я приметил одну очень интересную пачку таблеток. Вот она. Стимуляторы, кажется, армейские.

И где он их только достал? Не иначе какой-то пронырливый местный завхоз поправлял своё материальное положение.

Инструкция предельно жёстко регламентирует не употреблять больше двух капсул за день, поэтому спорить с ней у меня нет никакого желания. Проходит четверть часа, и тело вновь наполняется энергией. С кряхтением и неразборчивым матом я занимаю сидячее положение. Осушаю пол-литра воды, умываюсь и снова могу функционировать.

Большую часть одежды приходится оставить в пещере, поскольку она дико провоняла потом, табаком и гарью пожарищ. На помощь приходят сменные джинсы и ветровка. По ночам здесь довольно прохладно.

— Я скоро вернусь, Чарли, — похлопываю коня по шее и выхожу из пещеры, задёрнув за собой маскировочную сетку.

Дождь уже закончился, и земля хлюпает под ногами. Стало действительно прохладно.

“Слишком быстро я освоился”, — такая мысль приходит ко мне в пути. В теории я должен охреневать от всего происходящего. Испытывать шок пополам с желанием забиться в самый дальний угол. Однако, во-первых, я никогда не был из тех, кто прячется. Дерётся, иногда получает по зубам и харкает кровью — да, но не прячется и не пасует. Иначе в моём районе было не выжить.

А во-вторых, я чувствую, что во мне постепенно просыпаются всё новые и новые знания. Не столько даже навыки, сколько подсознательное принятие новой реальности и её правил. Словно очнувшись от сна, я постепенно вспоминаю его зыбкие детали.

Двадцать минут неспешной ходьбы по промокшей земле, и я встаю на след. Укрытый высокой травой холм обдувают мощные ветра. Они и приносят странный запах. Совсем нехарактерный для этих мест. Мне не с чем толком его сравнить, но подсознательно эта вонь вызывает брезгливость и желание хорошенько помыться.

Ещё через полкилометра я слышу ритмичные скребущие звуки. Шорохи и скрежет. Что-то вроде фырканья и хлопков. Прижавшись к земле, ползу, пока в ближайшем овраге не замечаю чужеродное существо[1].

Выглядит оно, как помесь страуса и мокрицы. Сухое тело на двух тощих задних лапах. Длинный широкий хвост с торчащими шипами. Две крошечные передние лапки. Морда приплюснутая и вытянутая, словно у той белки, что гоняется за орехом. А ещё дико уродливая из-за каких-то бугров, нарывов, костяных рогов и антенн.

Хоть сейчас на обложку Плейбоя.

Матёрый ра́чиос
Ранг: Ноль
РБМ: 42 единицы
Статус: Маскируется

Ну, если это попытка замаскироваться, то я — Чарли Чаплин.

Рачиос елозит по останкам койота. Подпрыгивает и падает на них всем телом, пытаясь размазать по себе внутренности убитого зверя. Шишковатую шкуру монстра покрывает засохшая кровь. При этом он и издаёт те самые звуки, кажется, от удовольствия.

Рукоять револьвера привычно ложится в руку. Стрелять не хочется. Не из соображений гуманности. Просто громкий звук здесь на открытой местности разнесётся во все стороны. Выдаст меня с головой.

Однако лезть в рукопашную к уроду, когти на задних лапах которого напоминают загнутые ножи, хочется ещё меньше.

Принюхавшись, я недовольно кривлюсь. Ветер меняется и теперь задувает мне в спину, мешая учуять что-либо. Рачиос, встрепенувшись, смотрит в мою сторону.

Оглушающе рявкает кольт. Голова страшилы перестаёт существовать. Туша рушится на бок.

Я же задерживаю дыхание и напрягаюсь.

Из высокой травы в дюжине метров от меня выскакивает уродливая башка на тощей шее. За ней ещё парочка. Справа появляется ещё один. И слева тройка.

Моё чутьё сыграло со мной злую шутку.

С клёкотом рачиосы рвутся на шум, выбрасывая лапы далеко вперёд. Бегут они быстро, даже очень. Настоящие спринтеры.

Уже не таясь, я вскакиваю на ноги, одновременно делая пять выстрелов. Револьвер затягивает поминальную песнь, полную огня и пороховых газов. Пули разрывают тварей на куски. До защиты ксаридов им далеко. Зато в скорости они их изрядно опережают.

Так дальний бегун уклоняется от пули. Смещается прыжком, уходя от смерти. А четыре его товарища летят в траву, дрыгая лапами в агонии.

Во время стрельбы я отхожу назад, разрывая дистанцию. Это мало помогает, но выгадывает мне целых две дополнительных секунды. Недостаточно, чтобы перезарядить Анаконду, но вполне хватает, чтобы материализовать в левой руке Миротворца.

Чтобы использовать одновременно два револьвера, вам нужно повысить собственное мастерство.

Алый текст сбивает с толку. Мозг не успевает понять и осознать, но пустой револьвер уже летит в траву. А я перехватываю подарок Олли.

Левая рука взводит курок, правая давит на спусковой крючок. Сноровка, вбитая в меня чужими жизнями, позволяет опустошить барабан всего за один удар сердца. Начальная скорость пули у Миротворца сильно меньше, а потому на каждого рачиоса приходится потратить по две пули.

Твари уже так близко, что я могу в подробностях разглядеть засохшую кровь на клыках, немигающие чёрные глаза и вставший

дыбом шипастый хвост.

Одному уродцу прошивает грудь, а следом и горло. Второму свинец дробит колено и влетает в распахнутую от боли пасть. Третий уворачивается от одного гостинца. Подпрыгивает. Его лапы взмывают ввысь, норовя распороть меня от горла до паха, и я кладу последний выстрел почти в упор.

Снизу вверх под челюсть пташки.

Фонтанчик выбитых мозгов орошает траву.

Тварь отлетает прочь.

Расслабляться рано, и я автоматически подбираю и перезаряжаю вначале Анаконду, а потом и Миротворца. С ним приходится повозиться существенно дольше.

Тут и гильзы выбиваются экстратором по одной за раз. И рама у старичка монолитная замкнутая. Без всяких этих ваших откидных барабанов. *Ишь, чего удумали! Загонять шесть патронов одним махом!* О, нет, тут нужен индивидуальный подход.

И всё же чужое мастерство позволяет сделать даже этот процесс гладким и относительно быстрым. Если любой солдат нашей необъятной заснеженной родины должен уметь разбирать и собирать Калашников с закрытыми глазами, то Стрелки Гилеада ожидали аналогичного навыка от своих подмастерьев по револьверам. Небольшое, но важное уточнение — по всем существующим модификациям револьверов того мира.

Патроны один за другим ныряют в каморы, и я убираю запасное оружие в кобуру. Может, ещё пригодиться сейчас.

Замираю, сканируя пространство. Пороховые газы уже сдуло порывами ветра, поэтому вокруг меня витает постепенно исчезающий смрад чужой крови и внутренностей, аромат полевых цветов и вереска. Всё это мешает засечь приближение возможного противника. Будь у меня на загривке шерсть, она бы встала дыбом.

Я пытаюсь уловить движение, угрозу, что угодно, но вокруг шумит лишь ночной ветер. В голове прокручиваются события последней минуты.

В обычной обстановке это было не так заметно, но в бою мои скорость и координация здорово показали себя. Не уверен, что смог бы положить такое количество целей за раз на прошлой ступени Ловкости.

Тело реагировало гораздо быстрее. Оружие меняло цели почти молниеносно. Даже назад я отходил, покрывая солидную дистанцию за один шаг.

Теперь о грустном.

Во-первых, я проштрафился и чуть не подох. А всё потому, что слишком положился на своё чутьё, пределы которого я до сих пор толком не понимаю. Стоило смениться ветру, что прошло мимо меня, как я потерял своё главное преимущество. Как в раннем обнаружении врага, так и в незаметности.

Во-вторых, я чуть не отъехал, потому что всё ещё не знаю полный перечень ограничений, наложенных на меня классом и Сопряжением. *Нельзя стрелять с двух рук? Боже, какой бред!*

В-третьих, пожадничал, конечно. Толком ещё не восстановился после повышения ступени, а уже полез в бой.

Олли бы лишь горько вздохнул да покачал головой, узнай он о такой глупости. Ну да нечего сокрушаться. Сейчас главное собрать законные трофеи и унести живым ноги.

Проклиная грёбаные заросли, я ищу кристаллические цветы. Из восьми убитых врагов, лишь пятеро готовы поделиться арканой. Закономерно, поскольку Миротворец не оружие Сопряжения. Со своими способностями тушки тоже не спешат расставаться.

Пять одинаковых сообщений возникают перед глазами.

Получено 374 единицы арканы.

Нос улавливает вонь рачиосов с нового направления, и я бегу прочь, пригибаясь к траве. Позади стягивается кольцо врагов. Меня спасает только то, что сейчас я двигаюсь по ветру. Они не чуют меня, но очень хотят.

Ожесточённое верещание подгоняет, заставляя мчаться изо всех сил. Бег под горку даётся легче. Холм остаётся позади, и через десяток секунду я влетаю в ручей. На мгновение окунаюсь и на полном ходу около минуты бегу по его руслу. Надеюсь, это поможет сбить след.

Вскоре мне удаётся оторваться.

В пещеру я вваливаюсь взмыленный и изнурённый до крайности. Стимуляторы давно перестали действовать. Хочется просто отключиться. Однако я заставляю себя поесть и разом вливаю в Резонанс аркану на пять звёзд.

В груди разгорается пожар, и сознание гаснет.

[1] Художник — Mike Corriero.

Глава 10

Я просыпаюсь от оглушающего ржания коня. Чарли вжался в стенку пещеры и стучит копытами едва ли не у меня на голове. Всё его поведение выдаёт дикий испуг, и есть отчего.

В наш отнорок пытается забраться гигантский, мать его, червяк[1]. Маскировочная сетка уже почти исчезла в открытом зеве, лишь последние стропы торчат наружу. И всё, что останавливает дорогого гостя от плотного завтрака, это его собственные размеры. Он банально не влезает в неширокий лаз.

Я вижу круглую пасть в обрамлении длинных жёлтых клыков. Своим усиленным чутьём ощущаю дичайший смрад из желудка твари. Словно там сгнило тонн эдак шесть говядины, оставленной на солнце.

Под выгнутой башкой на брюхе виднеются десятки коротких лап, как у многоножки. Мерзкое зрелище.

Древний гестóй
Ранг: Войд
РБМ: 189 единиц
Статус: Теряет терпение

— Какой ты, сука, нетерпеливый, — бормочу я спросонья и разряжаю весь барабан, как был, лёжа, в пасть переростка.

Кольт грохочет в замкнутом помещении так, что у меня звенит в ушах. Здоровенные пули 44-го калибра… доставляют гестою небольшие неудобства.

Мутант глотает их и даже не имеет достаточно совести, чтобы вскрикнуть от боли. Ну или всхрюкнуть, мало ли какой у него голосовой аппарат. В чёрном вонючем провале его пасти зарождается зелёный свет, и я действую на голых инстинктах.

Спурт включается будто сам по себе. Всё вокруг затормаживается, а я взлетаю на ноги, попутно касаясь светящегося зелёного диска возле лежака. Не читая, смахиваю сообщения. Струя тягучей жидкости покидает глотку червя, и на последних секундах ускорения я успеваю ускользнуть прочь.

Краем глаза вижу, как плевок летит в воздухе, оставляя после себя дымящийся шлейф. Как покрывает мой спальный мешок густым слоем, растворяя его за один удар сердца.

Действие *Спурта* заканчивается резко и неожиданно. Для разогнанного тела — это как налететь на полном ходу на бетонный бортик. Поэтому секунда сгорает в попытке снова адаптироваться.

Щиколотку обжигает дикой болью, но я не могу отвлечься. Фокусируюсь на противнике. Уже осознанно вновь врубаю *Спурт*.

Револьвер исчезает в кобуре, а в моих руках появляются две гранаты М67. Обе чеки покидают свой дом легко и непринуждённо. На камнях звенят металлические кольца. Пара плотных зелёных сфер по дуге влетает в глотку гестоя.

Ему, как и прежде, плевать на попытки глупой добычи избежать своей участи. Пусть, мол, трепыхается, так даже веселее.

Будет тебе сейчас веселье.

Успеваю вжаться в пол, а через миг приглушённый взрыв наполняет пещеру ошмётками мяса. Визгливый вой твари звучит музыкой для моих ушей. И он не кончается.

Открыв глаза, вижу, как разорванный пополам ублюдок извивается на пороге пещеры. Его судорожные движения хаотичны, но во мне вызывают лишь злорадство.

Куски хитина, прикрывающие его прежде, слетели от взрыва. Да и в целом ему как-то нездоровится.

Быстрая перезарядка, и я всаживаю шесть пуль в башку ублюдка. А потом ещё шесть. И ещё. Живучий попался хрен. После третьего барабана он решает отдохнуть и перестаёт трепыхаться.

Я тоже теряю запал. Плюхнувшись на задницу, почти равнодушно изучаю прожжённую до кости рану у себя на ноге. В диаметре не больше пятирублёвой монеты. Края чёрные и почти не кровят. Это меня, видать, каплей, брызнувшей, задело.

Как я ещё не ору благим матом от боли? А, ну да. Лошадиная доза адреналина и прочих гормонов в крови.

Запоздало накатывает отходняк. По ощущениям в щиколотку вворачивают сверло, облитое напалмом.

Счастливчик Чарли фыркает и косит на меня диким глазом. Его копыта выдают чечётку. А счастливчик он потому, что не отправился на тот свет. В тесной пещере избежал и кислоты, и осколков.

Перевожу взгляд на расстрелянную башку монстра. Из неё выросло целое кристаллическое деревце, испускающее ярко-синий свет.

Это что-то новенькое.

Содержит:

7 260 единиц арканы.

Способность “Кислотная струя”.

Требует: Стойкость (D), Резонанс (D)

Активная

Расходует: 2 000 единиц арканы

Ступень: D

Шанс отторжения: 42%

Позволяет окатить едкой кислотой цель на расстоянии до 8 метров.

Считав информацию, поворачиваюсь к коню.

— Чарли, мне кажется, у него был запущенный гастрит.

Собеседник из гнедого так себе, поскольку он лишь снова шумно фыркает.

— Наверное, и к нам ломился за таблетками, — бормочу я и хромаю к своему законному трофею.

С такой вероятностью отторжения способность мне не нужна и даром. Поэтому касаюсь цветка и отказываюсь от интеграции. Что

примечательно, кристаллы арканы тускнеют, но как обычно полностью не разрушаются.

Повторная *Оценка*. Способность осталась внутри, очищенная аркана исчезла.

То есть кому-то может повезти после того, как я свалю отсюда. Набредёт на аленький цветочек, интегрирует способность и начнёт на всех харкать соляной кислотой. Нет, так дело не пойдёт.

Нога болит всё сильнее, и я ощущаю, как поднимается температура. Прямо испарина на лице выступает. Надеюсь, что Магазин откатывается раз в сутки, а не раз в 24 часа с момента использования. И что поблизости нет врагов.

Мысленная команда, и… передо мной вновь появляется портал.

Обстановка внутри ни капли не изменилась. Такирам сидит на стуле, закинув лапки на стойку, и слушает какой-то очередной шлягер прямиком из 50-ых.

♪ *Mr. Sandman, bring me a dream*

Make him the cutest that I've ever seen[2]♪

— О, Мистер Егерь, вы вернулись так быстро? — замечает меня торговец.

— Решил заскочить за средством от насекомых, — отвечаю я и ковыляю к прилавку. — А то они здесь совсем охренели.

На предпоследнем шаге ноги подламываются, и я едва не разбиваю лицо о твёрдый пластик. Подставляю руки и валюсь на пол.

— Вы отравлены, — констатирует пушистая физиономия, перегнувшись через прилавок.

— А я-то думал, у меня родильная горячка, — моя улыбка выходит дёрганной.

— Рекомендую приобрести Противоядие не ниже ступени Е.

— Пробей, будь добр.

С моего счёта списывается 2 100 ед. арканы.

Такирам уходит и вскоре возвращается с вытянутой трубкой чуть меньше ладони в длину. Бело-серый материал, похожий на пластик с прорезью на боку, где виднеется какая-то зелёная смесь.

— Вам стоит поспешить, — заботливо произносит он.

Мне уже реально хреново. Стучат зубы, перед глазами плывёт. Промахиваюсь мимо противоядия и лишь со второго раза хватаю его. Разобраться несложно. Первое нажатие на кнопку, и со щелчком выстреливает игла. Вгоняю её в щиколотку и сразу жму на кнопку во второй раз.

По ноге распространяется тепло, которое быстро сменяется прохладой. Зрение фокусируется. Ещё минута, и проходит жар вместе с ознобом. Поднимаюсь и приваливаюсь к стойке.

— Уф, ну и колёса у вас тут.

Таки пожимает плечами, а я продолжаю:

— Эх, жаль, что скидка сгорела из-за единственного товара. А я хотел…

— Единой покупкой считаются все покупки, совершённые в рамках одного визита, — перебивает меня собеседник. — Иными словами, пока вы не покинете пределы Магазина, это всё ещё первая покупка.

Он улыбается, глядя на мою реакцию.

— Ты очень добр. А скажи мне, друг Такирам, можно ли продать в Магазине способность?

— Те, что уже интегрированы в вашем теле — нет, но, если у вас имеется заполненный экстрактор, я с радостью заберу его, — широко улыбается пришелец.

— Экстрактор? — я цепляюсь за незнакомое слово.

— Устройство для вытягивания способностей из поверженных врагов.

— Удобно. Почём он?

— Какая вас интересует ступень?

— А в чём разница?

— Ступень F позволит хранить в себе до четырёх способностей ступени F или одну способность ступень E. Дальше логика абсолютная не меняется.

— Там способность ступени D, — размышляю я вслух.

— Значит, вам нужен либо Экстрактор E, либо D.

— Дай угадаю, ступень D стоит тысяч 20?

— С учётом скидки — 14 784 ед. арканы.

— А предыдущий?

— Секунду, 6 720 ед. арканы.

Я кошусь на синюю полоску очищенной арканы. Её у меня осталось всего 6 971 единиц.

— За сколько я смогу продать способность?

— Ступень D, вы сказали? Это будет зависеть от редкости и характера способности. От двадцати до тридцати тысяч.

— Я беру.

— Приятно иметь с вами дело, — вновь улыбается Такирам и уходит в подсобку.

По крайней мере, что же ещё может скрываться за дверью?

Вернувшись, он кладёт передо мной футуристического вида пистолет[3]. Чёрная рукоять и белоснежный вытянутый по вертикали ствол. В нём имеется четыре порта, из которых торчит… что-то вроде батареек или аккумуляторов.

Универсальный экстрактор

Ступень: E

Позволяет вытягивать и хранить в себе до четырёх способностей ступени F/E или одну способность ступень D.

— Вам потребуется инструкция?

— Дай угадаю, навожу на кристалл, жму на спусковой крючок?

— Вы невероятно сообразительны.

А по его тону и не скажешь, что издевается.

— Лишь бы никто мой трофей не увёл, — бурчу я, убирая в кольцо гаджет.

— Вам будет приятно узнать, что пока вы находитесь здесь, время снаружи не двигается. Как я уже сказал, это экстрапланарный Магазин.

— Ты прав, это радует. Позволишь задержаться у тебя?

— Не более пяти минут относительного времени. Боюсь, правила запрещают скрываться от опасности в нашем Магазине.

— Сам же сказал, снаружи время не идёт?

— Верно, но вы могли бы решить, что стоит ночевать в безопасности Магазина, а это идёт наперекор замыслу Сопряжения.

Весь его вид выражает сожаление. Мол, не я эти правила устанавливаю. Это всё шеф, а он — знатный козёл, что поделать.

Кивнув, я открываю статус и нахожу прошедшие сообщения от Сопряжения. Листаю вверх до вчерашних. Вот момент, когда я отрубился.

Ваш параметр Резонанс повысил свою ступень с F до E.

Вы — первый человек на Земле, который пробил предел этого параметра. В качестве награды вы получаете случайную способность на основе Резонанса.

А вот момент, когда подобрал тот диск с земли.

Получена способность “Укреплённое ядро”.

Требует: Резонанс (E)

Пассивная

Ступень: E

Усиливает ваше энергетическое ядро, что ускоряет выработку арканы на 30%.

Довольно киваю и закрываю окно.

Совсем неплохо. Надо же.

Максимальное количество этой самой выработанной арканы у меня сейчас ровно 1 000 единиц, судя по зелёной полоске, что возникла пониже синей с очищенной. По двести за каждую звезду, вложенную в параметр Резонанса. При этом в бою я потратил пять сотен, дважды активировав *Спурт*. Внутри Магазина эта шкала совсем не росла. Нужно будет вычислить, как быстро она восстанавливается.

Попрощавшись, я возвращаюсь в пещеру. Там действительно всё, как я оставил. Даже Чарли до сих пор на взводе.

Вытаскиваю экстрактор, и с гудением тот поглощает кристаллический цветок. Аппарат испускает луч света, который заставляет твёрдую материю трансформироваться в чистую энергию. Все четыре батарейки в стволе техно-пушки начинают сиять.

Итак, время свести дебет с кредитом.

Я жив и здоров — это уже жирный плюс. Мой кошелёк на нуле — это минус. У меня ещё хватает боеприпасов — снова плюс. Зато не осталось гранат, а червяку с бронёй мои патроны были, как слону дробь. Большущий минус. Ах да, у меня больше нет маскировочной сетки и спального мешка. Сраный грабоид не оставил от него и нитки. Минус в квадрате.

Я зависаю на миг, погрузившись в кольцо. *А сколько конкретно патронов-то осталось?* Что-то я поторопился заносить этот вопрос в плюсы. Потому что ответ удручает — 126 штук. По какой-то причине Говнюк накопил приличные запасы патронов для винтовки и дробовика, но вот с кольтом оплошал. Почему так?

Ответа нет, зато дико хочется помыться — всё тело чешется. Или хотя бы умыться после сна, но я здесь знатно нашумел, поэтому придётся отложить.

Походя, пинаю башку гестоя и вывожу за собой Чарли. Втягиваю в себя запахи, сканируя пространство. Пока угрозы нет.

— Ну, что, попробуем сегодня найти разумную жизнь? — я дружески хлопаю скакуна по шее.

Тот скептически настроен к этой идее.

Пришпорив его, двигаюсь на север в сторону Уайтклэя. Мы скачем по прерии. Картина весьма однообразная. Кусты, кактусы, редкие проплешины травы. В вышине кружит ястреб. Где-то справа воет койот. Вокруг рыжие скалы, холмы и низины.

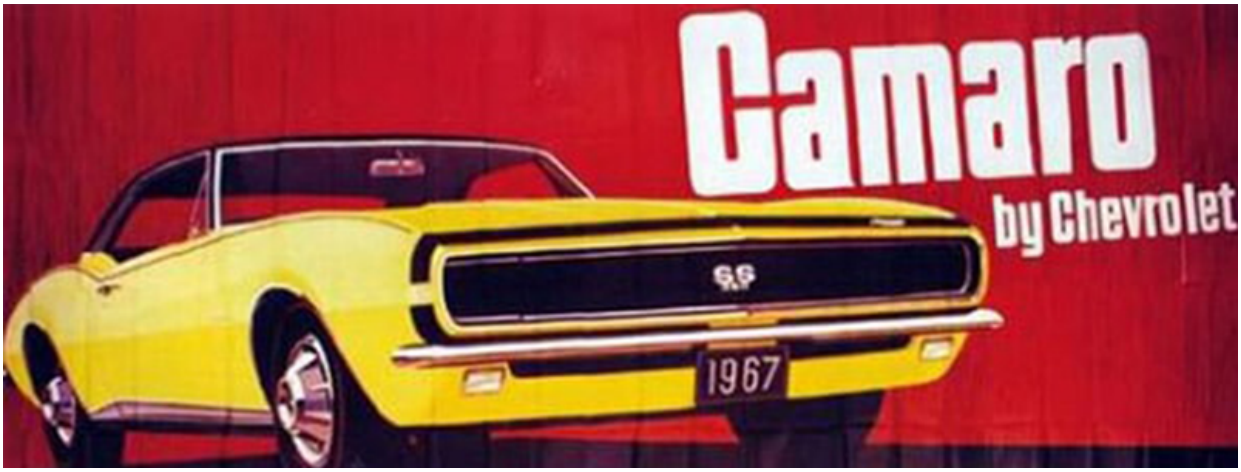
Удивительно, но никаких жутких мутантов и чудовищ нам не встречается. Даже обидно. Хотел настрелять себе арканы.

Вскоре выезжаем на дорогу, и я приободряюсь. Вот она — цивилизация.

В спину бьёт ветер, приятно обдувая. Даже жара становится терпимой. Каждый погружён в свои мысли. Я гадаю, что приключилось с городом. Много ли выжило местных. Чарли думает об овсе и, возможно, какой-нибудь кобылке. Чёрт его знает, что у него в голове.

Впереди на правой стороне дороги вырисовывается знакомый рекламный щит. Каждый, кто хоть раз ездил от ранчо Риордана в сторону Уайтклэя, обязательно проезжал его. Билборду лет пятьдесят, судя по виду. Краска выгорела и выцвела. Страшно облупилась и разве что полосами не сползла.

На ней с трудом угадывается изображение Шевроле Камаро лимонного цвета. Не уверен, знают ли сами производители, что их реклама до сих пор стоит в этом месте. Зато местные жители знают и любят здесь остановиться, чтобы с комфортом помочиться в теньке. Конечно, прямо на конструкцию.



За пяток метров до рекламного щита ветер резко меняется, и я выхватываю левой рукой кольт. Прячу его за крылом седла. Сам продолжаю насвистывать.

Справа неспешно проплывает билборд.

Громко щёлкают взводимые чужой рукой курки.

[1] Художник — Shuhei Yamaguchi.

[2] The Chordettes — Mr. Sandman.

[3] Художник — Andrew Zinchenko.

Глава 11

— Не дёргайся, ковбой, а то башку отстрелю, я так думаю, — дребезжащий голос доносится из тени, отбрасываемой щитом.

Мне становится интересно, чего уж там, поэтому медленно поворачиваю голову и вижу любопытного кадра. Мужик средних лет тычет в мою сторону двустволкой. Одет в джинсовый комбинезон, одна застёжка на котором порвалась и висит до пупка, да белую майку алкоголичку. Весь в грязи и засохшей крови. Волосы сальные, спереди короткие, зато сзади аж до плеч. На лице усы в виде подковы.

Вот это находка. Самый настоящий реднек. Каноничное американское быдло. Не хватает только стеклянного пузыря с самогоном.

Оценка определяет его как:

Кле́тус “Джи́нго[1]*” Кэ́ссиди*

Класс: Стрелок

Редкость: Железо

Ранг: Ноль

РБМ: 14.8 единиц

Статус: Нервничает

В первую секунду мне становится обидно, что это недоразумение смеет носить схожий с моим класс, но уже через миг — любопытно.

— С коня слезай, я так думаю, — неразборчиво тянет Клетус.

— А как ты класс получил? — спрашиваю я, не двигаясь.

— Чё?

— Говорю, как ты класс получил?

— Ты — слепой, что ль, ковбой? — вскидывает брови разбойник с большой дороги. — У меня ружье.

— Ага. Так класс где получил?

— Дерьмо! Вот заладил! — взрывается Клетус, и ствол начинает выписывать восьмёрки. — Хероёбины какие-то полезли ко мне на ферму вчера! Ну, мы их с Билли Бобом перестреляли к чёртовой матери! Да только сожрали его, — он отводит взгляд и часто-часто трёт нос, даже ружьё на секунду опускается. — Либералы это, я так думаю. Или ниггеры.

— Что именно? Сожрали Билли? — уточняю я.

— Ты — тупой? Вроде белый. Мож, ты — грёбаный католик? Или пидор?! — усы реднека аж топорщатся от злости

— Мимо.

— Да? Ну, посмотрим. Хероёбин выпустили! Либералы или ниггеры, я так думаю. Шоб нас всех извести! Смекаешь?

Наша беседа начинает утомлять.

— Угу. Про класс-то расскажешь?

— Богом клянусь, я тебе ща мозги вышибу, если с лошади не слезешь! — орёт Клетус и даже забывает вставить свою любимую присказку. — Выворачивай карманы! Лошадь! Баксы! Оружие!

— Окей.

Я перекидываю ногу через седло и спрыгиваю с противоположной от него стороны. На миг круп коня закрывает меня, и в движении я активирую *Спурт*.

Коснувшись сапогами земли, продолжаю движение вниз и падаю на колено. Грохочет кольт прямо под брюхом Чарли. Запястье руки моего нового друга-интеллектуала на рукояти двустволки взрывается. Ошмётки мяса и кожи, брызги крови — всё это пятнает ему грудь и комбинезон.

Орёт Клетус. Испуганно ржёт Чарли. А я молчу. Тут и без меня шумно.

Успокаиваю коня парой движений, не спуская глаз с упавшего на задницу реднека. Тот баюкает культю и скулит. Приблизившись, пинаю двустволку подальше и в пятый раз задаю один и тот же вопрос.

— Я всё же хочу узнать про твой класс. Как ты его получил? Подробно.

Дуло револьвера наводится на пах бандита, и в его глотке замирают готовые сорваться слова. Наверняка, необдуманные. Что-нибудь про меня и мою маму. Возможно, про ниггеров и либералов. Сложно сказать.

— Я… я, когда хероёбин стрелял…

— Да?

— В какой-то момент текст выскочил, значит. Заумный. Городские пидоры писали, я так думаю! — даже в этот момент не упускает своё Клетус.

— Вспоминай, что там было. Давай, старина, я в тебя верю.

— Что-то типа… Эээ… По разбору, нет, по… — он беззвучно шевелит губами.

— Анализу?

— Да. По анализу ваших… эээ… действий вами был получен… Нет! Присвоен! — он трясёт головой. — Вам присвоен класс Стрелок.

— Прямо навязали класс?

— Можно было отказаться, — дёргается Клетус.

— Последний вопрос. Как умер друг твой? Старина Билли Боб.

— Сожрали его, — тихо отвечает собеседник, покашливая и постепенно утрачивая румянец от потери крови. — Я ж говорил!

Второй выстрел выбивает крошку в сантиметре от его яиц.

— Не надо! Я расскажу! За нами бежали твари те. А Билли живчиком был. Слишком шустрым. Ну, я и…

Он смолкает и поджимает губы.

— Всадил картечь в другана, чтоб его схарчили, а не тебя, верно?

— Да… — шепчет Клетус.

— Не слышу.

— Да! — орёт он.

— Хвалю за честность, — я улыбаюсь.

И спускаю курок.

Содержимое черепной коробки неудавшегося грабителя расплёскивается по выгоревшей траве.

Не могу назвать себя знатоком человеческих душ, но и лжец из покойного был весьма дерьмовым. Когда он говорил о своём дружке, то послал столько невербальных сигналов стыда и вранья, что даже слепой бы насторожился.

А уж если он готов был прикончить любимого Билли Боба, то мне точно не светило ничего хорошего. Что меня совсем не устраивало. Привязан я к своему телу. Как-то так исторически сложилось.

Жетон на груди Клетуса содержит чёртову прорву арканы. Целых 38 единиц. Как говорится, смотри, не потрать всё сразу. Полагаю, есть там какая-то зависимость между рейтингом боевой мощи убийцы и убитого. Наверняка, штрафует в случае сильного неравенства.

До города я добираюсь без происшествий. Попутно замеряю по наручным часам, сколько грязной арканы вырабатывается у меня за минуту — 17 единиц. Путём нехитрой математики получаю ответ.

Целиком полоска в тысячу единиц восполняется за час. Иными словами, без *Укреплённого ядра* я вырабатывал бы тысячу за 85 минут.

Вижу десятки машин, брошенных на дороге и на обочине. Готов поспорить, большинство из них даже не из Уайткэя, а из Пайн-Ридж — городка ещё севернее. Во многих тачках оторваны двери, а внутри всё залито кровью. Проезжая мимо, нахожу ещё свежие и порядком погрызенные костяки. Некоторые совсем крошечные.

Это заставляет меня сильнее стискивать рукоять револьвера, потому что ненависть ищет выход. Ищет козла отпущения. Любую тварь, которой не повезёт попасться мне на пути.

За километр до ближайших строений я спрыгиваю с коня и чисто символически привязываю его к вбитой в землю палке. Если потребуется, Чарли выдернет её без особых проблем, а там и узел развяжется. Тащить его с собой нет смысла — большинство тварей он всё равно не обгонит, только умрёт понапрасну и меня демаскирует.

— Ну что, старина, я схожу проветрюсь, — хлопаю его по шее и успокаивающе глажу по лбу. — А ты меня здесь подожди. Если станет опасно, сразу драпай. Не рискуй.

Чарли делает вид, что понял меня.

Двигаясь по дороге, вскоре достигаю первого здания. Оно стоит на отшибе за чертой города. Магазин инструментов Ника. Так и называется. Я уже говорил, что у местных жителей хорошо с фантазией?

Простое одноэтажное строение, позади которого примостился трейлер. Не тот, что спойлерит весь фильм за полторы минуты, а тот, который дом на колёсах. Там и живёт Ник. По крайней мере, жил раньше, судя по большим дыркам в его корпусе и застывшим лужам крови.

Внутрь я заглядываю, сжимая оружие в руках, но не нахожу ни хозяина, ни его тела. Поэтому перемещаюсь к самому магазину. Там что-то скрипит. Так неприятно, что начинают ныть зубы.

Прижавшись к стене, заглядываю в окно, но опущенные жалюзи и отсутствие освещения мешают что-то либо различить. *Чутьё ксарида* тоже не даёт ответов. Я различаю металлическую вонь, которая стала привычной за эти 24 часа. Улавливаю еле заметные нотки пороха. И какой-то абсолютно новый смрад. Сладковатый и затхлый. Что-то вроде малины, да только нахрен мне не нужна такая ягода.

Скрип продолжается и, медленно заглянув в проём, нахожу источник звука — светильник. Длинный, из тех, что любят в офисах. Он болтается на частично оборванном проводе и шкрябает по полу, издавая мерзкий звук.

Витрины в массе своей разбиты, а товары разбросаны. Стенды опрокинуты, а их содержимое раздавлено. Замечаю человеческий палец — большой. Он закатился в угол и сейчас увит мухами.

Просто прелестно.

Три плавных медленных шага, и я в глубине магазина. Уши с трудом из-за скрипа улавливают шорох, а нос, сквозь всеобъемлющий запах крови, фиксирует знакомую вонь.

Четвероногая тень, прежде скрытая прилавком, прыгает, но не ко мне, а в сторону двери. Крутанувшись, я успеваю всадить пулю ей в зад. Куда-то между хвостом и крупом.

Ксарид кричит от боли, но не сбавляет темп. Со всей дури бьётся о стену распахнутая дверь. Топот лап звучит снаружи, и я бегу вслед, но пространство перед магазином заполняет жужжание. Такое громкое и массовое, будто я оказался на пасеке.

Поэтому торможу за шаг до проёма и прижимаюсь к стене. В груди стучит сердце, а рот пересыхает. Интуиция вопит благим матом об опасности. Вой ксарида смолкает резко и неожиданно.

Начинает стихать и жужжание.

Выглядываю максимально аккуратно, но замечаю лишь мелькнувшие на большом расстоянии размытые фигуры. Крупные и очень, *очень* отдалённо человекоподобные. Они исчезают в небесах, скрытые ослепительным дневным светом.

Одно совершенно ясно. Эти хреновины полетели в сторону города.

Я жду ещё пять полных минут и лишь потом выхожу на улицу. Ксарид распростёрся на животе, раскинув в стороны лапы. На нём нет живого места. Спину и, особенно, морду покрывают глубокие колотые раны. Причём, судя по характеру повреждений, нанесённые чем-то загибающимся. Его будто крюками били.

Во что я, чёрт побери, ввязался?..

Втягиваю в себя запахи. Снова он. Этот сладковатый смрад. Сейчас он ощущается особенно остро.

Ладно, сидя здесь, ответов не получить. Я бреду к городу.

По левую руку за холмами простирается комплекс из нескольких зданий — дом престарелых, куда свозят стариков аж со всей округи. Этой черты в американцах я понять не могу, сколько бы не жил среди них. В Ново-Архангельске жизнь была тоже не сахар, но своих стариков никто не бросал.

Под эти мысли подхожу к первым городским постройкам.

Уайтклэй — это настоящая дыра. Совсем не из тех населённых пунктов, где на границе стоит табличка в духе: “Вы въезжаете в Черритаун, родину самой сладкой вишни в Южной Дакоте. Население: 895 человек”.

Если бы в этом Мухосранске стояла табличка, она гласила бы что-то вроде: “Вы въезжаете в Уайтклэй, мы довели до цирроза печени 2 167 индейцев. Так их! Население: хер знает, где-то три с половиной калеки”.

Местность вокруг пустынная, особо спрятаться негде, но и врагов видно издалека. Так вот, я никого пока не вижу, и это очень странно. Двигаясь по главной улице, а их тут всего три, я прижимаюсь к ближайшему зданию. Магазин Эйба: Корм для скота.

Сапог вляпывается во что-то липкое и вонючее. Дёргаю на себя ногу, и слизь растягивается тончайшими полосками от большой лужи, вытекшей из-под двери. Цвет этот липкий секрет[2] имеет мутно-зелёный.

Господи, ну почему на нас не могли напасть орки? Или хотя бы зомби?

Вздыхаю и медленно тяну на себя ручку. Дверь поддаётся плохо, но вскоре проигрывает в битве сил. Внутри магазина темно, а вонь просто сшибает с ног. Особенно с моим обонянием. Дико хочется курить, чтоб стравить напряжение и перебить смрад. Я поддаюсь этому порыву, и вскоре кольца дыма окружают меня.

Под ногами хлюпает слизь, затрудняя движение. Постепенно глаза привыкают к сумраку. Пространство лавки выглядит так, будто здесь снимали одну из частей Чужого. Всё в этой грёбаной слизи, всё блестит и смердит. Товары разбросаны по всей комнате. Бардак знатный.

В дальнем углу виднеется манекен, целиком покрытый слизью и поваленный на стену. Сбоку от него ещё один. Так. Стоп. Какой нахер

манекен в магазине корма? Я оглядываюсь и фиксирую, что по краям комнаты к стене прилеплено полдюжины… людей?

В коконах.

Рывком сближаюсь с одним и подхватываю со стенда грязную щётку. Ей и провожу по лицу. Руками как-то не хочется. От контакта с поверхностью кокона щетина начинает дымиться и шипеть, но всё же стирает слизь.

Под ней выступает серое мясо, когда-то бывшее румяными щеками. Кожа, как и солидная часть мышц исчезла, растворившись. Даже веки отсутствуют, но это не страшно, поскольку глаза бедняги также растаяли.

Я не могу определить ни пол, ни возраст, но комплекция тела намекает, что это либо девушка, либо подросток. Хочу подойти к следующему кокону, но худая фигура дёргается и пытается вдохнуть. Пытается закричать. Вместо этого еле слышное сипение раздаётся из частично разложившегося горла.

Во мне бушует целое море эмоций, но толку сейчас от них нет. Это никак не поможет ей? Ему? Могу лишь избавить бедолагу от боли. Один удар ножом, и остриё пробивает хрупкую височную кость. Фигура обмякает — арканы нет, такое ощущение, что её уже откачали.

Я иду по комнате, проверяя остальные коконы. Ещё в четырёх обнаруживаются такие же полуживые мертвецы. Им я дарю покой. Зато в последнем…

Я стираю слизь и вижу мужика неопределённого возраста. Белый, жилистый, одет в обноски, когда-то бывшие джинсами и кофтой. Его волосы растаяли, потихоньку начал исчезать и скальп.

Чтобы освободить его, приходится обрезать все липкие нити, и под конец армейский нож Говнюка напоминает оплывший обмылок. Я заматываю руки тряпьём, найденным здесь же, и пытаюсь очистить спасённого. Тот мотает башкой, кашляет и хрипит. В какой-то момент переворачивается на живот и опорожняет содержимое желудка.

Его рука судорожно хлопает по моей и скребёт по доскам.

— Нужно… нужно валить! Они… — раздирающий горло кашель, — повсюду!

Мои уши улавливают отдалённое жужжание.

Земля под нами начинает греметь.

[1] Джинго (от англ. Jingo) — настроенный воинственно по отношению к иностранцам американец или англичанин; самохвал и нетерпимый, то же, что русский «квасной патриот».

[2] Секрет — вещество, вырабатываемое железами организма.

Глава 12

К дрожащему полу добавляется и крыша. Она гремит от удара, словно что-то упало на неё всем весом. Спасённый дёргается и судорожно шарит в горе мусора. В поисках оружия?

— Держи, — я вытаскиваю из кольца дробовик и коробку патронов.

Обернувшись, мужик раскрывает в удивлении рот, но сразу же принимает оружие.

— Откуда? — только и спрашивает он.

— Потом, — отрезаю я. — Ты кто?

— Дон, друзья зовут Донни. А ты?

— Егерь, — не спуская глаз со входа, отвечаю я.

— В заднице мы, Егерь. Этих сраных тараканов тут, как… тараканов.

— А у тебя язык подвешен, — сарказм в моём голосе так и рвётся наружу.

Успеваю просканировать нового знакомого.

Дональд “Фламинго” Рэмзи

Класс: Боец

Редкость: Железо

Ранг: Ноль

РБМ: 14.4 единиц

Статус: Паникует

А вот задать новые вопросы, а их сразу появляется масса, не успеваю. Грохочет сминаемая дверь, и в помещение залетает юркая сухощавая фигура. Двигается так быстро, что глаз почти не поспевает. Громко жужжат крылья, свистит разрезаемый воздух.

Дважды рявкает кольт.

Донни запоздало реагирует, пытаясь нацелить ружьё на противника, но тот уже вяло подрагивает у дальней стенки. Выглядит он… своеобразно. Чисто ожившая мечта инсектофоба.

Отдалённо человекоподобный[1]. Зелёно-жёлтое угловатое тело с острыми лапками. Две пары сверху заканчиваются изогнутыми лезвиями — те самые крюки, приголубившие ксарида. Пара снизу — ноги или лапы, хрен знает — тонкие и изгибаются дважды. Словно у

него два колена. Или как там это у насекомых называется? За спиной четыре тонких полупрозрачных крыла. Харя жуткая. Широкий череп. Провалы множества глаз. Торчащие наружу клыки. Увидишь такого ночью, поседеешь и станешь заикой.

Роящийся врилл
Ранг: Ноль
РБМ: 106 единиц

Статус: Мёртв

— А Рейд-то с собой и не взял, — философски выдаю я, рассматривая повреждения на убитой твари.

Дырки от Анаконды в жучаре остались солидные. Аж хитин всмятку.

— Какой Рейд? — чуть заикаясь, уточняет Донни.

— От насекомых, вестимо.

— Ты, ваще, нормальный?! — его голос даёт петуха. — Эти херни тут всех переубивали, а кого схватили, в эти коконы сунули! На шум сейчас вся стая слетится!

— Уже, — спокойно замечаю я, досылая патроны в барабан, и щелчком отправляю тлеющую сигарету в угол комнаты.

— Что?

— Не слышишь?

Донни замирает и навостряет уши.

Снаружи стоит такое гудение, будто вокруг здания кружит смерч.

Крыша начинает снова трещать, и в окно врывается новая пчёлка. Пуля 44-го калибра объясняет ей, почему стоит уважать неприкосновенность частной собственности. С дыркой в башке врилл замирает, наполовину свесившись через подоконник. В дверь уже ломятся его друзья.

Донни разряжает картечь, превращая самых нетерпеливых в решето. Количество слизи в комнате резко увеличивается. А из дальнего угла комнаты напротив двери поднимается дымок, через миг, сменившись языками пламени. Вспыхнула чёртова промасленная ветошь. Как-то неудачно я окурок бросил.

Острый крюк пробивает крышу, и в дыру проникает визжащая харя. Рефлекторно дёргаю вверх ствол и посылаю в неё пулю. Влажное чавканье, и сквозь отверстие стекает липкий водопад.

Мне бы парочку оборонительных гранат…

Кто-то настойчиво долбится в пол снизу, но, похоже, фундамент в магазине залили крепкий. Потому, что отдалённые удары звучат глухо.

Я смещаюсь к первому трупу и забираю свой трофей, стараясь держаться подальше от открытого огня.

Получено 1 964 единицы арканы.

— Только пожара нам не хватало! — в панике орёт Донни.

Успеваю коснуться и того жука, что застрял в окне. А потом с нами начинают играть по-взрослому.

Вриллы синхронно пробивают крышу в десятке мест. Влетают в дверь целой пачкой. Звенит стекло в оставшихся окнах.

Во мне должен бушевать страх. Это логично. Это нормально. Но его нет. Потому что откуда-то из глубины чужих жизней и чужого опыта приходит уверенность. Стрелки Гилеада встречают смерть с улыбкой на губах.

Спурт.

И тело, и мысли разгоняются.

Что такое пять секунд? В умелых руках — это чертовски много. А мои руки в этой комнате сейчас самые умелые.

Кольт опустошает барабан за один удара сердца. Я трачу не больше патрона на каждую цель. Висящая на боку кобура позволяет произвести рокировку. Анаконда ныряет в чехол. На свет появляется Миротворец. Левая рука размывается в движении, взводя курок, а правая раз за разом жмёт спусковой крючок.

Грохот беспрестанной стрельбы сливается в фон. Пороховые газы затрудняют видимость.

И всё же я бью без промаха.

Потому что за моей спиной целая вереница Стрелков, рождавшихся и умиравших с оружием в руках. Не такого трусливого дерьма, как покойный Клетус. Настоящих полнокровных Стрелков.

Головы вриллов взрываются осколками хитина. Их верещание заглушает даже треск стрельбы. А ещё они буквально на миг другой отвлекаются на горящий стул в углу. Ветошь умудрилась поджечь его. Отвлекаются и чуть теряют темп.

Повторно врубаю *Спурт*, снова рокировка оружия, и я вгоняю спидлоадер в Анаконду. Ещё шесть выстрелов ловят остатки тех, кто пробивается сквозь крышу. Мне приходится работать на близкой дистанции, и опыт того рыжеволосого юнца весьма пригождается. Я ускользаю и уклоняюсь от смерти. *Не сегодня, старуха*. Уворачиваюсь от взмаха крючковатой лапы и последнюю пулю кладу в упор. Башка жука разлетается в клочья.

Когда ускорение истекает, вокруг нас падают мёртвые вриллы. Малиновый смрад становится нестерпимым. Слизь волнами накатывает на сапоги.

Вонь клопов. Вот, что мне это напоминает. А клопов надо давить.

Отвлечённая мысль приходит запоздало, пока руки автоматически перезаряжают оба револьвера. Вижу одного размочаленного жука. Донни всё же успел выстрелить.

— Да кто ты, мать твою, такой? — раздаётся его охреневший голос.

— Сдаётся мне, у них термальное зрение, — задумчиво произношу я.

Донни что-то мычит в ответ, а я достаю из кольца канистру с бензином и одним броском запускаю в сторону двери. Конечно, не забываю снять крышку. Она оставляет позади себя вонючую дорожку, которая с таким азартом разгорается от моей спички.

А говорят, курить вредно.

Жадно вспыхивает пламя и слишком быстро догоняет улетевшую ёмкость. С ней как раз поравнялся очередной дорогой гость. Взрыв выходит весьма скромным. В Голливуде бы за такое уволили, но вриллу хватает. Охваченная огнём стрекочущая фигура вылетает наружу, как пробка из бутылки шампанского.

Пожар перекидывается на стены. Вспыхивают товары и прилавок. В комнате становится жарко.

— Псих грёбаный! — орёт Донни. — Ты чё натворил?!

Вместо ответа я толкаю его к задней двери. Попутно успеваю собрать несколько трофеев. Увы, всего семь из двенадцати, но лучше что-то, чем ничего.

Мы выбегаем на улицу позади ряда одноэтажных зданий, и поначалу всё складывается удачно. Вриллы фокусируются на огне, как и многие насекомые, привлечённые теплом. Они зачарованно роятся вокруг столба пламени одним сплошным смерчем.

Да я, мать его, продвинутый инсектолог!

Моя догадка окупилась, и я не могу не радоваться. Приятно иногда почувствовать себя умным. Однако интуиция не даёт расслабиться.

Донни сопит рядом, работая локтями изо всех сил. Я верчу головой по сторонам, опасаясь пропустить новую угрозу. Вибрация под ногами нарастает. Пазл складывается за секунду до того, как в нескольких шагах от нас грязь взрывается фонтаном, расширяясь до отверстия. Оттуда лезет приземистое тёмное существо[2].

Метр шестьдесят ростом. Всего одна пара верхних лап. Горбатое, покрытое чёрным хитиновым панцирем. Оно не имеет глаз, зато пасть впечатляет.

Закапывающийся врилл

Ранг: Ноль

РБМ: 101 единица

Статус: Возбуждён

— Это в каком ещё смысле? — взвинченно бросаю я и на всякий случай дважды стреляю.

Как выясняется, не зря. Первая пуля рикошетит от грудного щитка, зато вторая исчезает в клыкастой пасти под звон колотящегося изнутри свинца. Врилла сбивает с ног, и больше он уже не встаёт.

Появление угрозы подземной вдобавок к угрозе летающей повышает напряжение в моей голове с оранжевой до охренеть-свистать-всех-на-верх красной.

— Так, Донни. Нам нужна машина, — командую я.

Напарник поневоле что-то хочет промямлить, но вместо этого тычет рукой в сторону отверстия. Я снова стреляю, отбрасывая ещё одного жука. *Горло тоже уязвимо. Так и запишем.*

Получено 1 783 единицы арканы.

Донни срывается к кроссоверу. *И откуда такой в наших краях?* Я смещаюсь вслед за ним, перезаряжаясь. Он разбивает стекло, и морально я уже готовлюсь к вою сигнализации, но её нет. *А почему?*

Полминуты уходит у напарника, чтобы выдать неутешительный диагноз.

— Вся электроника мертва! Она не поедет!

Поэтому мы несёмся дальше, сворачивая попутно налево — на перпендикулярную улицу. То, что это ошибка становится ясно с первой секунды. Сразу в трёх местах выкапываются врилы.

Двигаются они прыжками. Мощные лапы высоко подбрасывают тела. А пасти уже в движении раскрываются широко, прямо как медвежий капкан.

Это облегчает задачу по поиску уязвимых мест. Трижды вздрагивает кольт в моей руке. Подлетевшие жуки валятся наземь.

— Наверное, погода нелётная, — еле слышно бурчу я.

Позади ревёт движок, и морально я готовлюсь услышать скрип колёс. Всё-таки Донни не выглядит самым надёжным товарищем, но он с дребезжанием опускает стекло ржавого пикапа и кричит:

— Живее, мать твою! Живее!

На бегу к машине успеваю собрать только один трофей.

— Ты где откопал эту рухлядь? — запрыгиваю внутрь и сразу задаю назревший вопрос.

— Лишь бы ехала! — парирует Донни. — Всё, что имело электронику, это сделать уже не сможет.

Движок рычит и пердит, будто из последних сил, но работает, а мы двигаемся вдоль улицы. В зеркало заднего вида я вижу, как позади из земли вылезают вриллы. Ещё несколько пикируют с небес. Крючковатое остриё пробивает крышу, и я стреляю сквозь неё. Насекомое с грохотом скатывается по кузову на дорогу.

Та местами завалена мусором или брошенными тачками, поэтому Донни приходится маневрировать. Толком и не разогнаться. Впереди метрах в ста очередной перекрёсток, где можно выбраться на дорогу, ведущую прочь из Уайтклэя.

Слева магазинчик продуктов, справа — единственная в городке гостиница под названием “Домашний очаг”. Двухэтажное деревянное здание, покрашенное в насыщенный зелёный цвет.

Именно оно взрывается изнутри обломками досок и пылью, а наружу, выламывая стену, выбегает трёхметровый бронированный гигант[3].

Чем-то эта срань отдалённо напоминает жука-носорога. Такая же ребристая харя с торчащими наростами. Глазки крохотные, совсем рудиментарные, зато снова две пары рук и мощные крылья за спиной.

Оно ещё и летает?!
Управляющий врилл
Ранг: Войд
РБМ: 153 единицы
Статус: Защищает матку

Донни еле успевает вильнуть, и наш античный пикап сшибает почтовый ящик. Трескается лобовое стекло. Оглушающе орёт

громадный жучара.

Я с матом опускаю боковое стекло, процесс нихрена не быстрый, и разряжаю барабан в сторону главной угрозы. Результат… не обнадёживает. Чихать он хотел на патроны 44-го калибра. Бью по глазам и раскрытой пасти, но тот вертит башкой, затрудняя стрельбу. А те два патрона, что достигают зева, эффекта не имеют.

Это только раззадоривает носорога, и тот ломится вслед за нами. Донни вопит от страха. Глушитель пикапа грохочет, будто отстреливается. Ну а я думаю. Потому что в текущей ситуации стрелять бесполезно, значит, стоит напрячь серое вещество.

Стремительно приближается поворот, и надо решать, пытаемся ли мы затеряться среди зданий в глубине Уайткляя, свернув направо, или драпаем прочь в сторону прерий, свернув налево. В обоих вариантах есть свои плюсы и минусы. Имеется и вариант третий.

— Налево, — командую я.

— Да уж не направо! — зло орёт Донни.

Громила сзади догоняет и замахивается лапой. Попадёт по кузову, всю подвеску разнесёт. Я задерживаю дыхание и жду подходящей возможности.

Огромные когти идут вниз. В морде врилла я вижу что-то вроде охотничьего азарта.

Кольт прицельно выплёвывает свинец.

Крошечный фасетчатый глаз жука должен взорваться слизью по законам логики и физики. Однако он выдерживает свинец. Врилл лишь спотыкается и раздражённо стрекочет, тряся башкой. Его бег становится вихляющим и каким-то дёрганым.

— Красавчик! — радостно орёт водитель.

Да только он не видит того, что вижу я. Позади местного управленца вырастает облако роящихся вриллов. Каким-то образом ублюдок призвал их, и сейчас эта орава мчит по наши души.

Мы вылетаем за черту городу, а туча стремительно приближается. У нас не больше десяти секунд, а потом машину погребёт в хитине.

— Направо! — гаркаю я и дёргаю на себя руль.

Пикап возмущённо стонет, а, может быть, это Донни. Грузовик идёт юзом и с трудом входит в поворот. Впереди вырастает дом престарелых. Мы подскакиваем на лежачем полицейском и… у нас

отваливаются передние колёса. Натурально. С грохотом днище бьёт об асфальт, а я головой о крышу авто. Клацают зубы.

С душераздирающим визгом скользим прямо ко входу в здание и замираем.

— Они отстали, — выдыхает водитель, с трудом выпутываясь из ремня безопасности.

— С чего?!

Я не верю и сам выбираюсь, задирая лицо к небесам.

Вриллы кружат на расстоянии десяти-пятнадцати метров от нас. Будто какую-то невидимую границу прочертили.

Реальность мигает, и полукругом из земли вырастает светящийся барьер.

[1] Художник — Stanislav Sherbakov.

[2] Художник — Stanislav Sherbakov.

[3] Художник — Stanislav Sherbakov.

Глава 13

Перед глазами бежит текст.

Вы находитесь на испытании категории “Логово”. Ограничение: до пяти участников. Для того, чтобы покинуть территорию, уничтожьте все враждебные формы жизни. В случае успеха вы получите награду. На её количество и качество влияет стиль и скорость прохождения.

— Так-так-так. Похоже, нам попался неограниченный шведский стол, — в моём голосе прорывается смешок.

Донни косится на меня с недоумением, перерастающим в испуг.

— Ты вообще нормальный? Или читать не умеешь? Тут какое-то, мать твою, логово! Сюда даже жуки не суются! — он орёт и машет рукой по сторонам.

А там есть на что посмотреть. В нескольких местах на газоне валяются искорёженные тушки вриллов, покрытые чёрными пятнами. Как-то мы их в процессе езды не заметили. Ну… не до того было.

— Донни, закрой хлебальник, — дружелюбно советую я.

Он осекается и поджимает губы.

— Не надо звать сюда гостей раньше времени, — поясняю я. — А теперь начнём с самых животрепещущих вопросов. Почему “Фламинго”?

— Что?

Я просто жду.

— А откуда ты знаешь? — он щурится.

Если молчать, человек постарается заполнить тишину, так или иначе. Работает безотказно.

— Ну, это… Я вчера оттягивался с корешами. А у него, в смысле, Рича, перед домом вся трава в этих сраных фламинго. Розовых таких, пластиковых. Его жена их обожает. Обожала, — поправляется он.

Я делаю приглашающий жест рукой, мол, продолжай.

— Короче, сидим мы, выпиваем. Рич достал немного мета, который на резервации варят. Культурно, мать его, отдыхаем. А тут эти твари полезли, похожие на страусов из ада. С длинными такими лапами. Разодрали вначале Эйса, потом жену Рича. Я схватил бейсбольную биту и отоварил одну, вторую. Убил штуки три, а четвёртая меня повалила на траву. И уже почти в глотку впилась, да я подцепил фламинго, что под рукой валялся. И вогнал прутьями прямо в пузо твари! Она верещит, а я только сильнее жму. Короче, добил её, а там новый текст. Выберите, мол, кличку. Я смотрю на фламинго этого

сраного, всего в крови. На корешей моих, что вокруг валяются мёртвые. И под метом выглядит это всё довольно забавно. В общем, ржу и плачу одновременно. А текст всё не унимается, кличку требует. Ну, я и отвечаю, Фламинго, мол, только отъебись.

Это пламенная и очень красноречивая тирада заканчивается, забирая остатки сил у Донни. Он плюхается, где стоял, и опускает лицо в ладони. Я достаю сигарету и с наслаждением закуриваю. Дым, чей аромат усилен в десятки раз, плавает вокруг меня, перебивая малиново-клоповый смрад от въевшейся в одежду слизи.

Вот и ответ на вопрос, как он получил класс Боец. Выходит, если ты валишь первых врагов из огнестрела, Сопряжение предлагает Стрелка, а если в ближнем бою — Бойца. Логично? Логично.

А что все эти классы фактически дают? Мне вот способность отвалили вместе с обучением. А покойному Клетусу и мистеру Фламинго?

— Понятно, — наконец, отвечаю я. — Сейчас мы сделаем с тобой так, Донни. Идём подальше от входа, в укромное место и чутка отдыхаем. Я готовлюсь, а потом заходим в это самое логово и валим там всё живое. А неживому делаем контрольный для острастки. Как тебе план?

Напарник поднимает раскрасневшееся лицо с местами прожжённой кожей и смотрит на меня тупым взглядом. Сидение в коконе не пошло ему на пользу. Бедняге, конечно, далеко до тех освежёванных туш, что даже кричать не могли, но всё равно хочется отправить его к врачу.

— А смысл? — в конце концов, выдаёт он. — Ты текст не читал? Это сраное логово на пятерых рассчитано. Нам конец. Нас здесь сожрут…

— Друг мой, Донни, ты просто не знаком с беспощадным русским фольклором. Я, как тот Колобок, от псов и птиц ушёл, от жуков ушёл, и будь уверен, от погани, засевшей в этом славном заведении, тоже уйду.

— Какой нахер Колло-бокк? — он аж рот приоткрывает.

— Разумный голем из теста, сечёшь?

— Что?

— Не бери в голову, — я стряхиваю пепел. – Ты, главное, не мешайся и спину мне прикрывай, а я нас отсюда выведу живыми. А

теперь руки в ноги и двинули. Не хочу сидеть на открытом месте, а то официанты заявятся.

— Какие официанты? — окончательно теряет связь с реальностью любитель фламинго.

— Со шведского стола, конечно. Хотя, стой. Там же их нет, как раз. Чёрт. Такую метафору мне загубили. Ну, теперь им точно хана.

— Ты — ненормальный, Егерь, или как там тебя.

— А ты повторяешься, друг мой, Донни.

Я затаптываю ногой тлеющий окурок и иду налево.

Что такое дом престарелых рядом с Уайткласэй?

Во-первых, это ложь с порога. Потому что назван он Золотые Сосны, а никаких сосен тут нет и отродясь не было. Во-вторых, это, мягко говоря, не элитное заведение, не пять звёзд. Я бы сказал, ровно наоборот — абсолютный минимум качества, который можно предоставить клиенту и не улететь за решётку за жестокое обращение со стариками. Такой уж тут контингент жителей — непритязательный и совсем не зажиточный. В-третьих, это одноэтажные здания, обшитые унылым коричневым сайдингом. Ассоциации по цвету наклёвываются вполне очевидные. Три постройки соединены друг с другом с торцов крытыми коридорами. Есть и четвёртое здание, стоящее наособицу. Такое же низкое и дерьмовое.

Именно к нему я и приближаюсь, а за мной ковыляет Дональд, повесив голову на грудь. Замерев у двери, я щёлкаю перед лицом моего спутника пальцами, и тот вздрагивает.

— Донни, — любезно говорю я, — загляни к себе в наполовину растворённые джинсы и найди там яйца. Они тебе сейчас понадобятся. Мы заходим внутрь, и ты, напоминаю, прикрываешь мне спину.

— Ладно, — нехотя, отвечает мистер Фламинго.

— Ты же завалил пташек в ближнем бою? Ты — чёртов берсерк и машина смерти! Давай, Донни, зарычи и покажи мне свой боевой оскал!

— Что? — он щурится и смотрит на меня, как на долбанутого.

Хотя я уже привык к этому за время нашего знакомства.

— Донни, ты потерял свой слуховой аппарат в последней заварушке? Боевой оскал!

— Р-а-а-а… — безжизненно выдаёт тот.

— Херня, неубедительно. Покажи мне свой настоящий боевой оскал!

Он корчит дикую гримасу, аж глаза лезут из орбит.

— Уже лучше, но надо ещё доработать.

Я толкаю дверь, и та противно скрипит. Могло быть иначе? Внутри темно, но это легко исправить с помощью фонаря, спасибо запасам Говнюка. Один я беру в свободную руку, второй протягиваю Донни.

Широкое кольцо света пляшет по стеллажам, заставленным коробками с памперсами для стариков, пелёнками, стиральными порошками, консервами и растворимыми концентратами.

Глаза не регистрируют угрозу. Похоже, это самый обычный склад тире подсобка. Я вижу столик, где гоняли чаи работники заведения. На нём до сих пор стоит недопитая чашка с кофе и валяется эротический журнал. Что так, местные милфы не заводили?

С левой стороны на боку лежит тележка на колёсах, в которую собирали грязное белье. Она рассыпала своё содержимое одним большим тряпичным холмом. Мой нос среди ароматов химии, грязи и засохшего кофе улавливает ещё один запах. Прямо от этого самого холма.

Поэтому, поймав взгляд Донни, я прикладываю палец к губам. Тот понятливо кивает и наводит дробовик на белье. Я слегка отодвигаю ствол в сторону, не надо целиться мне в спину, и плавно приближаюсь.

Горка начинает шебуршать. Кольт в моей руке смотрит прямо на источник шума, а фонарь, прижатый снизу, заливает его нестерпимым светом. Подходить ещё ближе не хочется, знаю я эти фишки. “О, что это за инопланетное яйцо? Надо бы засунуть в него свою харю, а то издалека плохо видно. А теперь монстр сношает меня в рот. Вот это да. Кто бы мог подобное предугадать?”

Вместо этого я беру с полки железную банку с растворимым кофе и несильно швыряю прямо в горку тряпья. Готовлюсь к тому, что та зарычит и попробует отожрать мне лицо. Или начнёт рыдать от счастья и благодарить за спасение.

Однако та издаёт скулёж и рождает чёрную четвероногую фигуру. Наружу выпутывается и сразу пытается удрать пёс.

Донни во второй раз за сегодня удивляет меня. Ему хватает самообладания, чтобы инстинктивно не разрядить оружие в движущуюся цель. Вместо этого он облегчённо выдыхает:

— Фух! Грёбаная собака…

А та жмётся к дальней стене и нервно опускает хвост к земле. Боится, бедняга. Я присаживаюсь на колено и достаю из кольца протеиновый батончик. Их Говнюк прикупил целый блок.

М-м-м, клюквенный.

Стоит упаковке зашелестеть, и аромату наполнить комнату, как пёс заинтересованно смотрит на меня и делает робкий шаг. Я снова приглашающе шуршу, и тот уже смелее приближается.

Чёрный лабрадор в чём-то типа упряжи или сбруи. Пяток ремней, покрытых светоотражающими надписями, облегают его грудь и спину. Металлический ошейник. Коричневые хитрые глаза попеременно смотрят то на угощение, то на меня.

— Давай, лопай, — говорю я, и первый контакт можно считать успешным.

Пёс выхватывает батончик, жадно уминает его, а после начинает облизывать упаковку, землю и мои руки. Уже через секунду подставляет живот, плюхнувшись на спину и раскинув в стороны лапы. Заодно не остаётся вопросов кобель это или сука.

Я с улыбкой глажу его и просматриваю те самые надписи на ремнях. “Животное эмоциональной поддержки”. Не помешал бы жетон-адресник, там обычно пишут клички, но его нет.

Оценка срабатывает почти автоматически.

Ракета “Ракета”

Класс: Кинетик

Редкость: Серебро

Ранг: Ноль

РБМ: 19.6 единиц

Статус: Хочет ласки

Собака с классом. Очень интересно…

— Ракета? — хмыкаю я, а лабрадор при звуках своего имени издаёт негромкий радостный гавк.

— И ты прям занятой пёс? Официально трудоустроен можно сказать. Радовал стариков?

Ракета согласен. Всем видом выражает, что, да, трудился от зари до зари. Где это видано, столько вкуснях жрать каждый день?

— Спасибо, — внезапно произносит Донни. — За то, что жизнь спас. А то сгнил бы я нахер в том коконе. И из города я бы без тебя ноги

не унёс.

Обернувшись, я замечаю стеснение в его поведении, абсолютно нехарактерное для взрослого мужика.

— Где ты так стрелять-то научился? — продолжает он. — Десяток жучар замочил к хренам за несколько секунд. Ты этот, мать его, Билли Кид переродившийся?

— Нет, Уитни Хьюстон. По мне разве не видно?

— А?

Игнорирую и продолжаю:

— У тебя ответственная миссия, Донни. Я ща буду аркану распределять, а пока меня будет колбасить, смотри, чтоб никакая тварь к моим самым сокровенным частям телам не подлезла. Тебя это тоже касается, Ракета.

Лабрадор гавкает и машет хвостом.

— Что будешь делать? — снова не вдупляет напарник.

Его обычное, в общем-то, состояние.

— Ты в свой статус заходил? Иконка снизу в виде человека.

— Нет ещё, как-то не до того было. Вначале страусов мочил, потом в город побежал, а там эти жуки всех режут или пеленают. Ну и меня за компанию, — он вздыхает. — Ни одному даже настучать не успел.

— О сколько нам открытий чудных… — протягиваю я, присаживаясь у стены. — Как освобожусь, расскажу тебе, как начать карабкаться со дна пищевой цепочки.

Охота на вриллов оказалась удивительно продуктивной. Я собрал едва ли половину трофеев, но уже накопил 23 314 единиц арканы. После непродолжительных подсчётов, получается, что всего за 10 598 единиц я могу развить все параметры до ступени Е. А это, кроме очевидного усиления тела, позволит активировать следующую ступень *Мастерства Стрелка* и, как я надеюсь, даст доступ к новому оружию. Ну и, мало ли, халявную способность за прорыв предела.

Часы показывают 14.36. Сопряжение со всем его дерьмом ворвалось в нашу жизнь около полуночи, а может, и ровно в полночь. За четырнадцать часов многие выжившие могли не то что аркану не накопить в достаточных количествах, а даже не разобраться, как здесь и что делать.

Я готов рискнуть и повышать параметры прямо сейчас, потому что иначе мы не зачистим логово вдвоём. Есть у меня такое железное

предчувствие, и в этом Донни прав. Нужно стать сильнее прямо сейчас, чтобы повысить наши шансы.

В первую очередь я берусь за Стойкость. Защита никогда не помешает, тем более за неимением нормальной брони. На первой звезде в кожу впиваются иголки, неприятно, но терпимо. На второй её будто тёркой скоблят. На третьей прилично так режут серрейторным лезвием. Я рычу и мечусь по полу, а Донни с Ракетой обеспокоенно следят за мной. На четвёртой я перекусываю вложенную мне в рот дощечку, потому что кто-то невидимый пытается содрать с меня кожу, как чулок. На пятой я ору от боли в полотенце, потеряв всякую ориентацию в пространстве. Потому что тело абсолютно уверенно, что его окунули в кислоту.

Когда пытка прекращается, спутник смотрит на меня с охреневшей миной на лице. Рядом с ним стоит открытая банка консервов — времени даром не терял.

— Если это твой путь со дна пищевой цепочки, Егерь, то чё-то мне как-то не хочется его проходить, — выдыхает он.

Ракета куда менее красноречив. Он подскакивает ко мне и начинает вылизывать лицо. Отбиваюсь, как могу, после чего жадно пью воду из своих запасов и предлагаю её Донни.

— Как ты, нахер, это делаешь? Из воздуха вещи достаёшь.

— Это меня древние русские старцы магии научили, — предельно серьёзно отвечаю я. — Слышал про Распутина? Ещё от него идёт.

— Охереть! — у Фламинго квадратные глаза.

— Чужие с хищниками не пытались нас сожрать?

— Неа. Тихо.

Я беру новый нож из кольца и аккуратно прижимаю к коже. Остриё пробивает её, но требуется приложить усилие. То есть, задень оно меня по касательной — может пронести.

Прокачка Интеллекта идёт в чём-то даже легче. Просто постепенно усиливающаяся мигрень. На пятой звезде, конечно, кажется, что череп сейчас взорвётся, но по сравнению с кожей это, правда, фигня.

Как и в случае со Стойкостью никаких бонусов. Похоже, кто-то успел их забрать. Да и результат прокачки мгновенно не ощущается.

Я перехожу к Выносливости, и здесь хочется смеяться от радости. Потому что на меня всего лишь наваливается усталость. Никакой боли, разве не чудесно?

Ваш параметр Выносливость повысил свою ступень с F до E.

Вы — первый человек на Земле, который пробил предел этого параметра. В качестве награды вы получаете случайную способность на основе Выносливости.

Да, детка!

Рядом материализуется светящийся зелёным диск.

Получена способность “Второе дыхание”.

Требует: Выносливость (E), Резонанс (E)

Активная

Расходует: 500 единиц арканы

Ступень: E

Позволяет полностью восстановить физические и ментальные силы, как если бы вы насладились полноценным отдыхом.

— Это что, к хренам, такое? — выдыхает Донни, вылупившись на металлический предмет.

Я не отвечаю, потому что прислушиваюсь к собственным ощущениям, и через миг получаю подтверждение. Перед глазами бежит новый алый текст, ну а я радостно скалюсь.

Глава 14

Вы повысили собственное мастерство достаточно, чтобы использовать одновременно два револьвера.

Я выдёргиваю оба кольта: один из кобуры, второй из кольца. Донни даже пятится назад.

— Эй, эй, ты чего?!

Резво крутанув на пальцах оружие, прячу его.

— Расслабься, друг мой, просто хорошие новости пришли.

— Какие? — щурится он.

— Зарплата на карточку упала.

— Боже, зачем я вообще пытаюсь что-то у тебя узнать? — бурчит собеседник.

— Ещё немного, и будем выдвигаться.

— Лады.

Я берусь за Силу и Восприятие. Прокачка первого параметра очень схожа с Ловкостью. Только работают иные группы мышц и в ином режиме. А ещё в этот момент особенно сильно выделяются линии арканы по всему телу. Они подобно магистралям идут откуда-то из груди к каждой конечности. По итогу я действительно чувствую себя сильнее и для проверки без проблем завязываю узлом ножку стеллажа.

Развитие второго параметра скорее раздражает, чем доставляет болезненные ощущения. Резко усиливаются все органы чувств. И если слух вместе со зрением принять легко, то с обонянием и тактильностью приходится повозиться. Человек за свою жизнь привыкает к определённому базовому уровню, и резкое его пробитие ставит всё с ног на голову.

Я чую столько нюансов в каждом запахе и на такой площади, что хочется поставить затычки в нос. И будь я не посреди Логова с врагами, так бы и сделал.

Задранное осязание тоже имеет неожиданный эффект. Ярлык на моей рубахе… Боже! Я с рычанием сдёргиваю с себя бронежилет, потом одёжку и почти зубами отрываю этот сраный ярлык. В первую секунду показалось, что он царапает мне душу.

Недоумённый взгляд напарника игнорирую. Привыкнет.

Позывной:	Егерь	Класс:	Стрелок Гилеада
РБМ:	72.0	Ранг:	Ноль
Количество арканы:			12,716

Характеристики			
№	Параметр	Ступень	Звезда
1	Сила	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
2	Ловкость	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
3	Стойкость	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
4	Интеллект	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
5	Выносливость	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
6	Восприятие	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
7	Резонанс	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆

Быстрый взгляд на часы — 16:21. Почти два часа ушло, чтобы перестроить организм. Могло быть и хуже.

— Ты закончил? — реагирует Донни.

— Да. А ты изучил все кнопки?

— Ага. У меня, оказывается, есть что-то, называемое *Усиленный удар*. Правда, требует три звезды в Резонансе.

— На ступени E?

— Нет, F.

— А что у тебя по аркане?

— 560 единиц. Точнее, было 560. Сейчас меньше. Пока ты был занят, я Силу на одну звезду поднял, — он скрючивает гримасу. — Ну и ощущения.

— Молодец, чё сказать. Тебя поставили следить за безопасностью, а ты решил: “Ну, нахер, мы же посреди санатория, чего б не забить?”. Вот мы оба такие красивые и валялись в отключке. Приходи и бери нас голыми руками. Или ты на Ракету рассчитывал?

Я злюсь, и потому мой тон накаляется, а напарник, наоборот, начинает соображать, насколько он облажался. Зато пёс радуется, что о нём снова говорят.

— Пошли, — игнорирую я попытки оправдаться. — Логово само себя не зачистит.

— Пошли, — вздыхает Фламинго.

— Ракета, ты с нами?

Пёс виляет хвостом.

— Хорошо. Тогда вперёд не лезь.

— Ты думаешь, он тебя понимает? — кривится Донни.

— Сейчас и проверим.

Мы покидаем склад, попутно прихватив ещё консервов для моего кольца. Ближайшее к нам здание имеет дверь на торце. Это не основной вход — тот в центральной постройке. Скорее, запасной, если хочется выйти покурить.

Приблизившись, мы замираем перед обшарпанной серой створкой.

— Донни, ещё раз, на тебе тыл. И ради бога, не подстрели меня и Ракету. С остальным я разберусь. Справишься?

Фламинго тяжело вздыхает и передёргивает затвор дробовика.

Пока он размышляет, я приматываю фонарь скотчем к ремню на левом боку. В двух местах, чтобы не перекрутился. Зачем? Чтобы освободить руку. Колхоз, конечно, полный, но лучше плохо, чем никак. На плече он будет скорее слепить меня, а на предплечье мешаться.

— Отлично. Пришло время для старого доброго ультранасилия, — я плотоядно улыбаюсь и распахиваю дверь.

Меня встречает коридор, покрытый грязным линолеумом. В его глубине застыло несколько кресел-каталок. На стенах весёленькие, сука, салатовые обои с рисунком в виде сосен. По обеим сторонам полдюжины комнат. Где-то двери закрыты, а где-то гостеприимно распахнуты.

Идти туда — в замкнутое пространство — верная смерть. Поэтому я смещаюсь чуть в сторону, чтобы не перекрывать линию огня Донни, и стучу рукоятью револьвера по стене. Смысл таиться? Я нихрена не ниндзя, чтоб ныкаться, и в руках у меня не сюрикены, а гром-палки.

Из ближайшего дверного проёма медленно показываются длинные пальцы. Обычные человеческие пальцы, только вывернуты они ногтями к полу. Следом за ними вытягивается согнутая пополам фигура[1]. Когда-то это был человек — старик, вот только что-то заставило его сломать себе хребет, выгнувшись до отказа назад. При ходьбе он опирается на тыльные стороны ладоней, и смотрит вперёд

запрокинутой головой. Из глаз и рта стекают чёрные капли. Близнецы тех, что мы видели на мёртвых жуках.

Зрелище сюрреалистичное и явно нервирующее моего спутника.

Носитель онкр́йла
Ранг: Ноль

РБМ: 66 единиц

Статус: Мутирует

— Это что нахер такое? — голос Донни скачет.

И в ответ на его реплику скачет наш новый знакомый. Шустрыми загребающими движениями переставляет ноги и руки, приближаясь с каждой секундой. Позади рычит Ракета, а я стреляю от бедра.

Кольт басовито грохочет, и башка противника разваливается на две части, как лопнувший арбуз. Правда, вместо крови на пол летят чёрные вязкие капли.

И вот здесь в полный рост встаёт проблема возросшего Восприятия, а конкретно — слуха. Шум от револьвера бьёт по мозгам так, что у меня сводит зубы. Хочется потрясти головой, чтобы выкинуть из неё это гудящее эхо.

Мне никто не даёт передышки.

Тело противника ещё подёргивается, а из остальных комнат уже вылезают новые твари.

Некоторые выглядят, как старики. Другие, как работники заведения, судя по грязной и изорванной униформе. Далеко не все онкройлы согнуты. Некоторые бегут ко мне во вполне вертикальном положении. Но всех их объединяет одно — общее чувство неправильности. Перекрученные и переломанные злой волей фигуры.

Я стреляю с двух рук, не жалея упущенной арканы. Старательно игнорирую собственный дискомфорт. Почти все противники складываются после первой же пули. Но у одного изо рта торчит чёрное щупальце, и мне приходится всадить свинец ему и в голову, и в грудь, прежде чем тот решает прилечь.

Защиты у онкройлов никакой. Они весьма шустрые, а отросшие ногти, покрытые чёрным налётом, выглядят опасно, но пули рвут их тела в труху. Мне даже *Спурт* не приходится тратить. Вполне хватает текущей возросшей скорости.

Внутри я стараюсь не вспоминать, что ещё недавно это были живые люди. Разумные, с семьями, привычками. Такие же, как я. Потому что сейчас мне нужна холодная голова.

Барабаны опустошены, а цели до сих пор приближаются. Донни не выдерживает короткой паузы, нужной мне для перезарядки, и с криком разряжает картечь в сторону врага. Целая туча свинца превращает изломанную тварь в дуршлаг. Ей даже руку отрывает.

Во второй раз Фламинго выстрелить не успевает, потому что я вгоняю патроны в барабан и добиваю последнюю угрозу. Та что-то хрипит и, наконец, замолкает.

— Следи за спиной, — напоминаю я и спокойно перезаряжаю оружие.

С Анакондой всё просто, а вот Миротворец требует гораздо больше внимания. Нужно будет заменить его при первой же возможности на оружие Сопряжения.

— Ты видел? Видел? — нервно вскрикивает Донни. — Пресвятая дева Мария, что это, нахер, такое?!

— То есть жуки тебя уже больше не удивляют?

— Пришельцы чёртовы — это одно, а вот какая срань сотворила такое с людьми?!

Я жду около двух минут и даже вновь стучу рукояткой по стене, но больше никто не выползает наружу. Коридор заполнен трупами и арканой.

— Сдаётся мне, у них когти ядовитые, — говорю я.

— С чего ты взял?

— А как иначе они вриллов завалили?

— Кого?

— Жуков.

— Слу-у-у-шай, — чешет репу напарник.

— Не касайся кожей этой чёрной дряни. Ракета, ждать!

Оглянувшись, убеждаюсь, что лабрадор застыл на пороге с внимательным видом. Аккуратно собираю первый трофей.

Получено 605 единиц арканы.

— Как ты узнал, что я могу тачку угнать? — вновь заполняет тишину Донни.

— Скажи ещё, что ты не сидел, — хмыкаю я. — И татухи у тебя на груди из детского садика. И вид такой ушлый, потому что ты в банке работаешь.

— Ладно-ладно, — бурчит тот. — Было дело.

— Отходим, — командую я, закончив сбор семи цветков.

— А-а-э-э? — как бы сомневается в выбранной тактике мой визави.

— Дальше не стоит. Слишком тесно, легко зацепить нас, когда комнаты будем проверять. Зайдём теперь через дальний вход.

В здании, лежащем на правом краю, всё повторяется. Разве, что нам приходится выйти на улицу, потому что целей здесь оказывается больше на треть. Зато в дверях они создают затор, мешая друг другу, и это позволяет разобраться с ними без особых проблем.

— Слушь, а вообще не сложно, — лыбится Донни.

— Во-первых, типун тебе на язык. Взял, сглазил. Теперь точно встретится какая-то злобная погань. А, во-вторых, ну, конечно, не сложно, когда добрый дядюшка Егерь косит большую часть тварей, нет?

Фламинго обиженно бубнит что-то себе под нос, а я собираю аркану. Это, кстати, явно вызывает у него зависть. Вот только сходиться с монстрами в рукопашную он что-то не горит желанием, хоть я и предлагал.

— Последняя, надеюсь, остановка, друг мой Донни. Центральный корпус.

Тот, уже наловчившись, закидывает дробовик на плечо и всем видом выражает желание поскорее разобраться с логовом.

Мы подходим к двойным дверям, и я блокирую одну из створок, опустив задвижку в пол и подняв вторую — в потолок. Вторую же створку распахиваю и подпираю мусорным баком.

— Ты чё делаешь? — уточняет Донни.

— Готовлю тир. Отойди-ка.

Я заглядываю в помещение с кольтами на изготовку. Мусор, а также чёрные пятна на полу и стенах. Разбросанные бумаги. За стойкой ресепшена никого. Ужасный сервис. Ноль звёзд. По обе стороны идут коридоры, ещё один огибает стойку и уходит в заднюю часть здания.

Оглядевшись, я хватаю металлическую стойку с буклетами и со всей дури швыряю в стену. Грохочет так, будто упал сервант с кастрюлями. Поспешно покидаю помещение и навожу оружие на единственный проём.

Из глубины постройки доносится топот ног. Шипение и кряхтение. Треск кожи.

Первый вырвавшийся онкройл под грохот револьвера теряет мозги. Чёрная жижа пятнает проём, а он валится под ноги свои собратьям. Те спотыкаются, но рвутся вперёд. Донни разряжает ружье. Не отстаю и я.

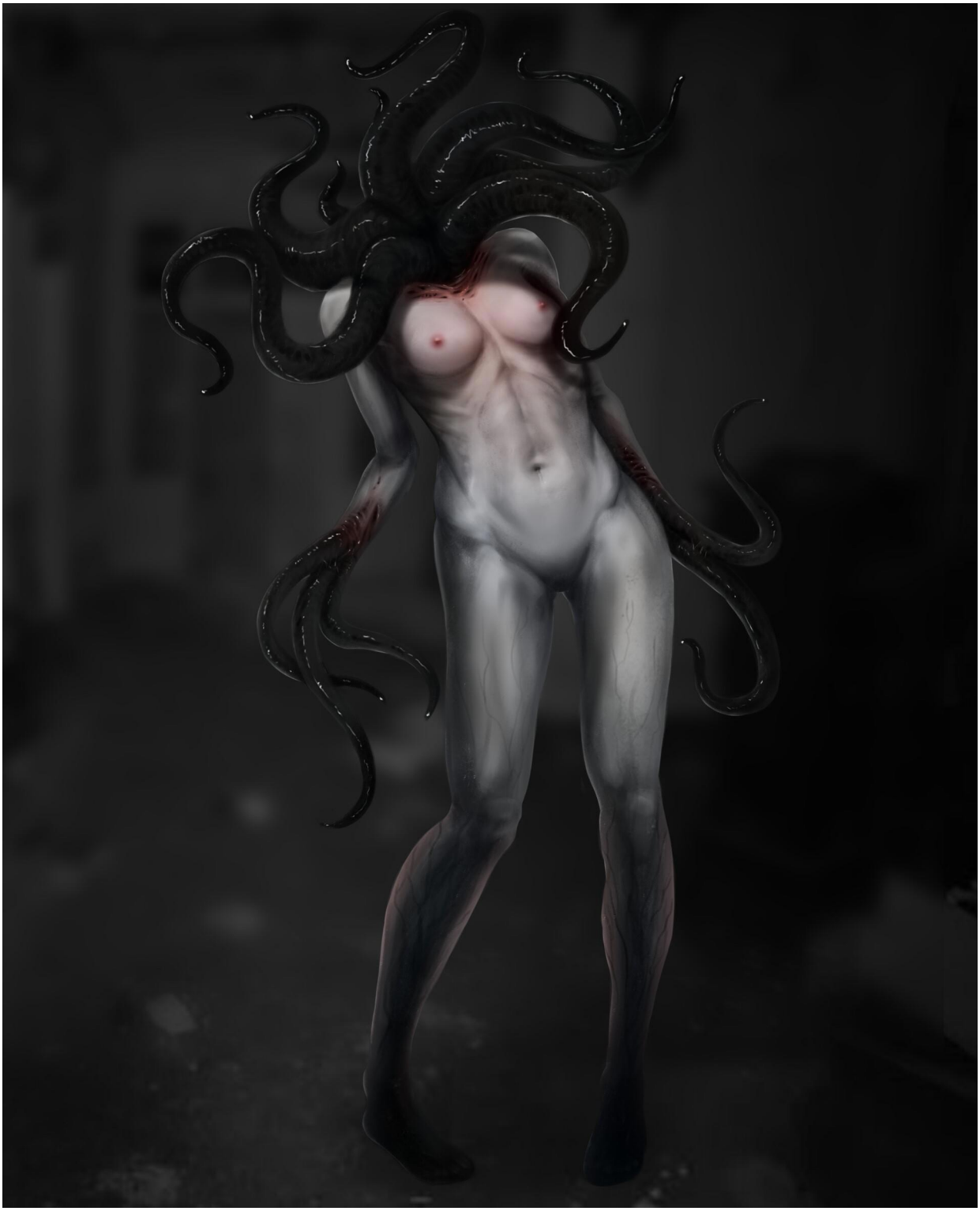
Это действительно похоже на тир, потому что противники мешают друг другу, и мы можем спокойно работать по мишеням. Ситуация

меняется, когда заблокированная створка взрывается изнутри.

Я ловлю взглядом переплетение щупалец, выстреливших откуда-то из глубины здания. Низкий, напрочь чужеродный звук заполняет пространство, и за ним следует стремительный прыжок. Рефлекторно активирую *Спурт*, и это позволяет уравнять наши шансы.

В воздухе ко мне навстречу летит подтянутая женская фигура[2]. Возможно, прежде эта сиделка была настоящей красавицей, потому что фигура у неё загляденье. Аккуратная грудь, подтянутый живот, длинные ноги. Глянцевую картинку несколько портят пучки чёрных щупалец, растущих у неё из шеи вместо головы, а также из рук вместо кистей.

Хотя, кто из нас без недостатков?



Мутировавший носитель онкр́йла
Ранг: Ноль
РБМ: 99 единиц
Статус: Собирает биомассу

Я разряжаю свежий барабан Анаконды в неё, и пули, безусловно, бьют в цель. Её даже сбивает в полёте. Вот только свинец эффективность имеет весьма среднюю. Похоже, защитой девица обладает довольно впечатляющей. А следом за ней уже несутся две подружки.

Стреляет Донни. Рычит Ракета. Всё превращается в какой-то кромешный хаос. Получившая своё красотка налетает на меня с неукротимым задором. Её скорость на пределе моих сил, и мне приходится вновь врубить *Спурт*. Щупальца онкройла резко удлиняются, норовя если не проткнуть меня, то хотя бы схватить. Приходится уклоняться и уворачиваться, используя всё, чему меня научили Стрелки.

— Извини, не люблю обнимашки, — автоматически бросаю я и продолжаю разряжать в неё барабан за барабаном.

Накопительный эффект пуль начинает брать своё. Распотрошённая в кашу грудная клетка и расстрелянные головные щупальца. Бьющая толчками чёрная жижа из её тела.

Сзади рявкает дробовик снова и снова. Я держу всю площадку в поле зрения, и одна вещь заставляет меня выронить изо рта незажжённую сигарету. И это не тот факт, что Донни до сих пор жив.

Ракета держит дистанцию от монстра, рыча, как заправский ротвейлер. А потом окутывается конусом ярко-синей энергии и размазывается в движении. Он буквально таранит её, пробивая головой насквозь. Отрывает врагу конечности и щупальца, оставляя после себя лишь ошмётки мяса и чёрной жижи, благо, что тело пса закрывает защитное поле.

Оно высекает искры из асфальта, когда лабрадор приземляется и скользит по земле. Сам же Ракета весьма по-собачьи отряхивается и виляет хвостом.

— Ты меня утомила, — возвращаюсь к своей партнёрше и вбиваю последние пули в её тело.

Онкройл дёргается, заливая пространство своей странной кровью.

И, наконец, затихает.

Переключаюсь на последнюю цель, но Фламинго всаживает в неё очередной заряд картечи. С отстреленными ногами много не напрыгаешься. А на короткой дистанции дробовик — это поистине страшное оружие.

Я понимаю, что ступень Е в Сопротивлении, или что там у неё, против дробовика всё ещё не канает. И делаю мысленную зарубку.

— Ф-у-у-х, сука, — бубнит напарник. — Очень уж резвая мне попалась.

Итог неутешительный. Только за этот бой я израсходовал больше пяти барабанов. А у меня и до этого боезапас подходил к концу.

— Чё такой кислый? — хмыкает Донни.

— Сорок восемь патронов осталось. Или у тебя для меня припрятана где-то заначка, а?

— Не парься, Егерь. Главное, что зачистили.

— Ага, — смотрю я ему в глаза. — Именно поэтому нас до сих пор окружает барьер, и текста нет. Верно же?

Фламинго бледнеет.

Изнутри центрального корпуса доносится тяжёлая поступь.

[1] Художник — Timofey Razumov.

[2] Художник — Livius Rejman.

Глава 15

Трещат ломающиеся стены — любят американцы строить свои дома из говна и палок. Фанеры и такой-то матери. Грохот приближается, и стена позади ресепшена взрывается. Её разносит огромная туша, очертания которой ставят меня в тупик.

Потому что это не что-то человекообразное и понятное. Эту тварь нельзя так легко классифицировать. Четыре лапы и вытянутая пасть — волк. Хитин и клешни — насекомое. Нет.

Я вижу согнутую розоватую массу на двух массивных лапах, заканчивающихся когтями. Вижу бугристую спину, укрытую ковром из чёрных шевелящихся щупалец. Крошечную отдалённо человеческую голову с широкой улыбкой и такие же крошечные ручки чуть ниже по телу. Чисто Ти-рекс с его недоразвитыми лапками.

Нет. Не динозавр. Курица[1]. Вот кого мне напоминает эта монструозная срань. Бледную розоватую курицу, вымазанную в битуме. Только кто-то раскормил её до неприличных размеров. Ростом и весом она легко превосходит самый крупный внедорожник.

Источник онкро́йла
Ранг: Войд
РБМ: 149 единиц
Статус: Защищает территорию
— Это… это… — Донни начинает заикаться.

Ракета воет от страха.

А мне нестерпимо хочется закурить. Аж скулы сводит.

Тварь вылезает на улицу, разломав двери и крыльцо. Достаточно медленно и неповоротливо. А я разряжаю барабан Анаконды в крошечную головку.

Пули уверенно бьют в цель, но, на первый взгляд, хрупкое мясо выдерживает заложенную в свинце мощь. Башка дёргается от ударов и смотрит на меня недовольным сфокусированным взглядом.

— Врассыпную! — ору я.

Донни ломится прочь, едва не уронив ружьё. Ракета с гавканьем бежит в другую сторону.

Щупальца стегают со спины врага почище, чем кнуты. Я начинаю смещаться ещё до атаки и едва успеваю. Они не просто выбивают искры из асфальта, а натурально вырывают из него куски.

Оставаться снаружи или бежать внутрь? Как его убить? Как его, нахер, убить?!

Приняв решение, я мчусь наискосок от онкройла. Вперёд и направо. С одной стороны, это приближает меня к нему, а с другой, слегка затрудняет прицеливание. Очень уж много мусора скопилось вокруг входа. Почтовый ящик. Сложенные горкой пластиковые стулья. Ржавый флагшток с непременным атрибутом любого заведения — флагом.

Щупальца сносят всё это, а я стреляю в стремительно приближающееся окно. Чудом уцелевшее стекло разлетается вдребезги, и я прыгаю боком, вынося засевшие осколки. Несколько фрагментов пытаются распороть мне плечи и спину, но возросшая Стойкость с гордостью выдерживает первый экзамен.

Влетаю внутрь и сразу ухожу в кувырок. Стена позади меня разлетается под массированным ударом чёрных отростков. Вокруг коридор, уходящий направо. Слева же главный холл, из которого грузно и тяжко приближается инопланетная курица.

Я несусь, сломя голову, а позади всё перемалывается взбесившимися щупальцами. Стены, весёленькие обои, линолеум и разбросанные кресла-каталки. А то, что остаётся, давится колоссальными лапами и непробиваемой тушей.

На ходу перезаряжаюсь.

Перезаряжаюсь и усиленно думаю.

Тут нужен калибр раз эдак в двадцать крупнее. И желательно оружие со ступенью E, если не D. А ещё нормальные, мать их, патроны.

Как это вообще убить?

Пол рядом с моей ногой взрывается от удара щупальца, и я рефлекторно ныряю в ближайший проём. Небольшая комната с парой коек. Ощущение затхлости и безнадёжности. Я проношусь насквозь и, закрыв лицо предплечьями, тараню стену. Грёбаный картон не

выдерживает, и я пробиваю его, наполовину вывалившись наружу. Ноги, дрыгаясь, торчат в той комнате, а корпус уже с другой стороны.

Гроза инопланетных чудовищ, как он есть.

С проклятьями и зубовным скрежетом бью коленом. И ещё раз. Стена крошится, а я вываливаюсь на ту сторону.

В смесь столовой и комнаты отдыха.

Большой зал поделён на две половины. Справа, где я оказался, стоят кресла, а под потолком висит телевизор. Небольшие журнальные столики завалены кроссвордами, пазлами и ещё какой-то дребеденью. Слева идут ряды обеденных столов, до сих пор заставленных подносами с подпортившейся едой. Мухи так и кружат над ними.

В центре метров десять покрывает чёрная жижа. Видны отпечатки громадных лап. Потолок весь в выбоинах и проломах от неосторожных движений. Похоже, именно здесь гнездился главный онкройл. Дальняя стена, кстати, почти полностью отсутствует. Тварь проломила её, попав с улицы именно так. Возможно, здесь же она заразила первых обитателей дома престарелых.

Грохот позади усиливается, и я бегу к линии раздачи. Интуиция толкает именно туда, и я доверяю ей, не раздумывая. Прыжком перемахиваю через прилавок и оказываюсь на стороне кухни. Что-то ищу, а что именно, сам понять не могу.

Взгляд шарит по разделочным доскам, тупым ножам, газовым плитам, миксерам, духовкам и заветрившимся овощам.

Стоп. Газовые плиты!

Стена в десяти метрах от меня складывается, и в зал, отряхиваясь, входит порядком разозлённый онкройл. По крайней мере, я воспринимаю его выражение именно так.

Дважды стреляю по глазам, чтобы тот не расслаблялся, и с ухмылкой слушаю гортанный крик ярости. Крошечные глазки щурятся, и щупальца на его спине разрушают кухню, раздаточную стойку и всё, что подвернётся под руку.

Едва успеваю упасть на пол, как всё вокруг хрустит, сминается, трескается и протестующе стонет. Арканы у меня осталось всего на один *Спурт*. Надо беречь.

Работая локтями, ползу в сторону арки, прикрытой кусками клеёнки. Задняя часть кухни. Там натыкаюсь на холодильники, начавшие попахивать без электричества, и перекрученного

человекоподобного онкройла. Какой-то копуша, не успевший ко всеобщему разбору пряников.

Пуля вышибает ему мозги, и я рывком ухожу от свистящей смерти. Щупальца дробят плитку там, где я лежал секундой ранее.

Помещение относительно небольшое. Похоже, я загнал себя в ловушку. Однако позади очередного высокого холодильника я замечаю спуск вниз. Широкая лестница, три человека спокойно разминутся, идёт под землю.

Нахрена делать такую просторную лестницу? — всё, о чём я думаю, слетая кубарем вниз.

И оказываюсь в подвале. Около тридцати квадратных метров. Морозильники, так похожие на белые металлические гробы. Стеллажи с едой и водой. Концентраты, бытовая химия, консервы и всё, что может понадобиться.

Возможно, местное бомбоубежище, оставшееся от Третьей Мировой?

Эту теорию подтверждает заржавевшая толстая дверь в горизонтальных пазах. В теории её можно было бы сдвинуть и отсечь лестницу и внешнюю угрозу.

А ещё я замечаю целый комплект серых газовых баллонов на сто фунтов, выстроившихся рядком у стены. К одному из них подключён шланг, убегающий вверх по лестнице в специальном коробе.

Противник замирает на верху лестницы и не горит желанием спускаться. Пытаюсь немного замотивировать его. Шесть пуль из Миротворца бессильно отскакивают от хари уродца.

— Ну же, иди к папочке, — я зло улыбаюсь и маню его пальцем.

Онкройл пытается достать меня щупальцем, и я перебиваю его выстрелом из Анаконды. Оторванный ониксовый жгут дёргается на земле, разбрызгивая во все стороны жижу.

Даже после этого он не хочет лезть за мной. Слишком тесно. Ему помогает Ракета. Слышу громкий лай и через миг вижу отголоски синей вспышки позади огромной туши.

Со звуком, напоминающим удар поезда в армированный бетон, чудовищная курица вздрагивает и…

Теряет равновесие.

Нескладно она валится вниз, сминая ступени и разламывая стены. Громадные когтистые лапы размахивают во все стороны, оставляя

глубокие дырки. Свой короткий полёт онкройл завершает на полу подвала. От удара со вздрогнувших стеллажей падают предметы.

Осталась самая ерунда. Заманить его в нужную точку и сбежать.

Плёвое дело.

Слышу гавк и следом за ним голос Донни:

— Куда ты лезешь, придурок?!

Ракета протестующе лает, но его лай удаляется.

Я мог бы обидеться на Мистера Фламинго за то, что тот утаскивает желающего помочь пса, но здесь и сейчас он, скорее, будет мне мешать.

Онкройл неловко, как беременный пингвин, принимает вертикальной положение. Находит меня и сразу атакует. Мне приходится выжимать всё из своей возросшей ловкости, чтобы уйти от хлещущей смерти. Такой удар не просто отбросит, а рассечёт пополам.

Я смещаюсь вглубь помещения, а тварь следует за мной. Изготовившись, ныряю вперёд, уходя от удара, и лечу вдоль дальней от него стенки. Меня частично прикрывают стеллажи, но они едва ли могут защитить. Лишь помешать прицелиться.

Вот только онкройл хрипит и меняет цель атаки. Его щупальца колошматят в ярости по потолку и стенам вокруг лестницы. Со вдохом пространство складывается, и град обломков засыпает путь наружу.

Я оказываюсь заперт в подвале с громадным чудовищем.

— Хочешь поплясать? — скалюсь и, не глядя, досылаю патроны в барабан. — Хорошо, я задам темп.

Грохочет кольт, и впервые я сознательно бью не по морде, а по щупальцам на его спине. Пули отрывают чёрные отростки. Онкройл несётся ко мне, сметая всё на своём пути. Скользнув прочь, кувыркаюсь под хлёсткими ударами оставшихся жгутов. И стреляю раз за разом.

Тварь врезается в стену, и здание вздрагивает. По потолку змеится глубокая извилистая трещина. Пыль и каменное крошево заполняет воздух.

Отхожу к стене чуть левее ряда красных баллонов и кричу:

— Давай, давай! Это же не всё, на что ты способен?

Онкройл нечленораздельно рычит и вновь идёт в атаку. Я бегу навстречу, поливая его свинцом. Пространство для манёвра сужается. Мне не хватает скорости, чтобы уходить от ударов на такой короткой дистанции.

Поэтому я врубаю *Спурт*.

Реальность тормозится, и чёрный острый жгут, собравшийся ослепить меня, мажет. Я ухожу рывком вниз. Падаю на колени и скольжу вперёд навстречу твари. Колоссальные задние лапы проносятся с обеих сторон от меня, короткие рудиментарные ручки пытаются безрезультатно дотянуться до моей головы, а сама туша с силой бьёт в стену позади.

Протестующе трещит здание.

Крутанувшись, я нахожу монстра ровно там, где мне нужно. Всего в метре от газовых баллонов.

Поэтому я выбрасываю средний палец вперёд и спускаю курок.

[1] Художник — fesbra.

Глава 16

Даже для ускоренного почти в два раза мозга события несутся вскачь. Я кладу пулю по касательной, отчего она пробивает баллон и рикошетит внутри от задней стенки.

Искры.

Взрыв.

Волна огня затапливает помещение, и, вскинув крышку ближайшей морозилки, на последних долях секунды *Спурта* я ныряю в его холодные недра. Промёрзшие индюшачьи окорочка стучат от удара о тело. *Не успели растаять за полдня, надо же.*

Внутри невероятно тесно, согнутые колени упираются в живот, но всё это перестаёт иметь какое-либо значение. Потому что взрывная волна подхватывает мой контейнер и с силой хреначит им о стену.

Хрустят суставы. Голова бьётся о металл. Рот наполняется кровью. Перед глазами плавают круги. Меня крутит и вертит так, что хочется блевануть. Ещё и индюшачьи запчасти летают вокруг меня и норовят огреть по затылку. С грохотом морозилка падает наземь, верх тормашками. Буквально. Её крышка оказывается прижата к полу.

Я не могу полноценно вдохнуть и лишь сипло втягиваю помаленьку прогорклый воздух. Пытаюсь разогнуться и с криком сбрасываю с себя металлический гроб. Он разворачивается на петлях и грохочет о пол. В подвале ещё темнее, чем было, а мой фонарик не пережил нашего увлекательного полёта в индюшачий космос.

Что-то большое ворочается и хрипит в центре комнаты. Я стреляю на звук раз за разом, не глядя, забивая новые патроны в каморы. Снова и снова. Пока курок не начинает механически щёлкать. Барабан пуст. Окончательно.

В темноте неторопливо вырастает мерцающее зелёным дерево. В его сердцевине закручивается водоворот сияющих частиц. Я смотрю на него усталым взглядом и с шумом падаю на горку оледеневшего мяса.

Заднице холодно, но мне, в общем-то, плевать. Вытаскиваю из кармана пачку сигарет и не сразу достаю целую. Потому что первые две сломаны пополам и засыпают пальцы табаком. С третьей мне везёт, и, наконец, я втягиваю в себя ароматный дым. С каждой затяжкой

стекающая по лицу кровь, отбитый затылок и ноющая боль в коленях становятся чуть менее заметными.

Арга́три Шерро́мо отмечает вашу находчивость и жажду выжить. Примите этот дар.

Отмахиваюсь от текста, и рядом со мной появляется светящийся контур. Мысленно готовлюсь к очередному диску со способностью, но это прямоугольная пластиковая коробка. Успеваю подхватить её, прежде чем темнота берёт своё.

Упаковка АПС “Такифугу”

Калибр: 0.44 Магнум

Тип: Разрывной

Убойное действие: 99%

Количество: 18 единиц

Ступень: Е

— Очень вовремя, — с нескрываемым сарказмом замечаю я. — У вас там эстонцы сидят?

Стоит мне убрать патроны в кольцо, как тончайшие нити света пробивают завал у лестницы. Они скорее очерчивают, чем освещают тушу онкройла. Толком не рассмотреть.

— Эй, Егерь… — приглушённый за счёт преграды голос Донни повисает в воздухе. -…Ты живой?

— Егеря нет на месте, — сипло отвечаю я. — Оставьте ваше сообщение после звукового сигнала. Б-и-и-п.

— Жив, везучий сукин сын! — орёт Фламинго.

Ракета радостно лает.

Я достаю из кольца свою грязную рубашку, на ощупь наматываю её на ближайшую индюшачью голень и далеко не с первого раза поджигаю спичкой. За подобный импровизированный факел в бойскаутах у меня отобрали бы значок. Слава богу, что класть я на них хотел с разбегу.

Что-то бубнит Донни, но сейчас мне не до него.

В тусклом свете подвал имеет кошмарный вид. Всё, что прежде стояло на стеллажах, ровным слоем валяется на полу. Причём за счёт взрывной волны сожжено, перемолото и раскурочено. Хорошо, что здесь особо нечему гореть. Не хватало ещё задохнуться, успешно убив противника.

Трещина в потолке стала ещё шире. Чёрная жижа, как из лопнувшей банки с краской, забрызгала пол и стены полукругом. Она теперь медленно стекает вниз, отвратительно воняя.

Сам источник проблем медленно разлагается в центре комнаты. Все его щупальца на спине, как и одну из мощных лап, оторвало. Массивное тело разодрано до самой сердцевины. Крошечная головка повисла на перебитой шее. Из неё и торчит сияющее кристаллическое дерево.

Я хочу подняться на ноги, но потолок устало скрипит и складывается вовнутрь. С оглушающим грохотом в подвал летят каменные обломки, металл, черепица и хрен знает, что. Цементная пыль покрывает лицо и одежду. Невозмутимо делаю последнюю затяжку и отбрасываю сигарету щелчком. За ней же следует мой факел, потерявший всякий смысл.

Вид я имею такой, словно высыпал банку с прахом своего лучшего друга над морским обрывом, да только ветер вернул мне всё её содержимое прямо в лицо.

Дыра в потолке стала огромной, и сквозь неё пробивается дневной свет. Я вижу вставшую на козла железную койку. Она упирается торцом в цементное крошево в подвале и частично торчит в комнату выше. Похоже, там располагался жилой номер. Краем глаза фиксирую, что обвалился и кусок стены над нами вместе с крышей. Оттуда и льётся свет.

— Всё ещё живой? — на всякий случай уточняет Донни с той стороны лестницы.

— Твоими молитвами, — пытаюсь сдержать сарказм и не могу.

Онкройла погребло почти целиком, но всё же край затвердевшей арканы высовывается из кучи мусора. Похоже, прочностью она обладает знатной, поскольку её не сломали даже обломки цемента.

Фокусирую усталый взгляд.

Содержит:

2 920 единиц арканы.

Способность “Гибкость онкройла”.

Требует: Ловкость (E), Стойкость (E), Резонанс (E)

Пассивная

Ступень: E

Шанс отторжения: 14%

Повышает прочность, а также эластичность суставов, мышц, связок и сухожилий на 30%.

Соотношение риска и награды заставляет меня поморщиться, но коснуться кристаллического переплетения. Мышцы вспыхивают огнём по всему телу, и меня перекручивает так, что хрустит позвоночник. Пальцы выгибаются за пределы своих анатомических возможностей. Запястья пытаются провернуться по оси. Всё это продолжается несколько ударов сердца, но я застываю в моменте. Тело будто пытается уничтожить само себя.

Ему не удаётся.

Я прихожу в сознание уставший ещё больше, а главное порядком задолбавшийся. Перед глазами висит постепенно затухающий текст.

Испытание пройдено успешно.

Вклад Егеря: 89%

Вклад Фламинго: 4%

Вклад Ракеты: 7%

Затраченное время: 2 часа 28 минут.

30 000 единиц арканы распределено в соответствие с индивидуальным вкладом.

Выданы дополнительные персональные награды.

Рядом со мной материализуются два металлических диска. Один стандартный жетон — носитель арканы. А вот второй отличается от него наличием тускло-светящегося синего треугольника на поверхности.

Изучить их я не успеваю, поскольку со мной не закончили беседовать.

Вы заслужили право задать один вопрос. У вас есть три попытки.

— Кто стоит за Сопряжением? — без малейшей паузы говорю я.

Информация заблокирована. У вас есть две попытки.

— Как Патриот заранее узнал о приходе Сопряжения? — поразмыслив, спрашиваю снова.

Информация заблокирована. У вас есть одна попытка.

Последний вопрос я задаю, потому что не могу не задать. Даже если заранее догадываюсь об ответе.

— Всё это дерьмо вокруг меня: ксариды, вриллы и остальные грёбаные твари… Это происходит по всей планете?

Да.

Иллюзорная надежда на то, что это всё-таки локальный трындец, развеивается.

На зубах скрипит пыль, и я фокусирую взгляд на том самом диске, который не успел изучить.

Генератор барьера “Эгида”

Тип: Кинетический

Защищает от: Угроз свыше 50 м/с

Количество поглощаемого вреда: 20 000 Дж

Перезарядка: 2 минуты

Ступень: E

Я пытаюсь соотнести реальную величину блокируемых угроз с приведёнными цифрами. Порой даже с прокачанным Интеллектом ощущаю себя туповатым. Что-то вроде… десятка выстрелов калибра 5.56?

Беру в руки диск, и на секунду тот вспыхивает коконом вокруг меня, который быстро исчезает. *Ну и как мне его носить? В трусы засунуть, чтоб сберечь самое ценное?*

Плюнув, я убираю Эгиду во внутренний карман бронежилета позади бронепластины. Вес последней я вообще перестал замечать после развития Силы и Выносливости. Следом за ним подбираю и второй диск.

Получено 26 700 единиц арканы.

Со стороны лестницы доносятся шуршащие звуки, кряхтение и приглушённый мат. Несколько обломков перекрытия скатываются вниз.

— Донни!

— А?! — орёт он.

— Ценю твой порыв, но нет нужды. Встретимся этажом выше.

— ЧТО?!

— ЭТАЖ! ВЫШЕ!

— ОКЕЙ!

Карабкаюсь и подтягиваюсь на руках, стараясь не вляпаться в инопланетную жижу. И вскоре выбираюсь в руины жилой комнаты. Уже через несколько минут мы сталкиваемся нос к носу со счастливым псом и не настолько счастливым Донни.

— Чё такой мрачный? — спрашиваю я, осматривая на вид живого и здорового напарника.

— Мне арканы меньше долбаного пса отвалили! — выдаёт Фламинго. — Всего двенадцать сотен! А ему, я подсчитал, — с видом конченного ябеды добавляет он, — больше двух косарей!

— А мне двадцать пять штук, — говорю я, — и что дальше?

Собеседник обиженно хмурится.

— Ракета хотя бы в бой влез и курицу эту сраную помог в подвал загнать. Ты же отсиживался, верно? Тогда какие вопросы?

— Никаких, — после паузы отвечает он.

Я всматриваюсь в его лицо на предмет невербальных сигналов и делаю мысленную отметку.

— Вот и отлично. Переночевать предлагаю здесь. Ну не прям здесь, — оглядевшись, добавляю я. — В той подсобке с краю. А завтра решим, что делать насчёт жуков и дальнейших планов.

У меня нет обычных патронов и нет оружия, которое могло бы принять имеющиеся патроны. Поэтому никуда я отсюда не пойду, пока не наведаюсь в Магазин.

— Окей, — тускло произносит Донни.

— Ты аркану с голой дамочки собрал? Той, что я успокоил.

— Нет, — на миг отводя взгляд, отвечает он.

— Но пытался?

— Да…

— И как результаты? — с интересом спрашиваю я.

Потому что мне реально любопытно, можно ли забрать чужой трофей.

— Сказало что-то типа: “Пока жив законный владелец арканы, сбор запрещён”.

— Очень интересно. Очень.

Короткая прогулка до главного выхода выдаёт картину кристаллического цветника. Дюжина трофеев в онкройлах обычных, и один в той самой красотке. Она мне приносит 1 361 единиц арканы. Её коллеги суммарно — 7 260.

Мы неспешно движемся к отдельной постройке, где нашли Ракету. Тот виляет хвостом и крайне доволен собой. Фламинго же предаётся унынию.

Сейчас у меня на счету больше шестидесяти кусков, да и в кольце лежит способность тысяч на двадцать. Можно неплохо разгуляться.

От этих приятных мыслей, а в голове у себя я уже скупаю полМагазина, меня отвлекает звук взрыхляемой почвы. Перед нами из земли выскакивает Закапывающийся врилл.

Рефлекторно жму на спусковой крючок, но у меня по нулям. Выручает Донни. Его картечь разрывает морду и горло жуку. По бокам уже лезут его товарищи.

— Валим! — я дёргаю за ошейник пса и подаю напарнику личный пример.

Бежать на открытое пространство бессмысленно. Потому что чуткий слух улавливает приближающийся гул роя. Надо забиться и где-то пересидеть.

Нас отрезает от входа ещё пара врилов, и дело принимает реально дерьмовый оборот.

— Гаси их, Егерь! Давай же! — истерично орёт Донни.

А мне нечем. Разве что разрывные патроны ладошкой кину в зубастые хари.

Фламинго снимает одного. Ракета ускоряется, размазывая второго. А их ещё полно.

Мы в заднице.

Уклонившись, пинком отшвыриваю нападающего жука и регистрирую звук, который за последние сутки кажется неуместным и диким.

Шум работающего двигателя.

Донни убивает очередного врилла, а через миг вокруг грозно стучит пулемёт. Этот дикий грохот ни с чем не перепутать. Хитин

жуков неплох, но против 227-го калибра не пляшет. Их разрывает в клочья.

Обдав нас песком и грязью, подлетает пикап. Выхватываю троих — водителя и двух стрелков в кузове, один чернявый и смуглый с тем самым новёхоньким ручным пулемётом.

Мужик протягивает мне руку, и я с готовностью принимаю помощь, заскакивая в кузов.

— Карлос? — удивлённо выдыхает Фламинго, забираясь с другой стороны с помощью второго стрелка.

Рой вриллов виден уже невооружённым взглядом, и пулемёт издаёт свою оглушительную какофонию. Очередь выкашивает жуков в плотном облаке, разорванные тела валятся вниз целыми гроздьями.

Машина, пробуксовывая, газует, а я тянусь через борт к Ракете с криком:

— Да погоди ты, мы пса забыли!

Меня игнорируют, и пушистая фигурка остаётся позади.

Хочется выпрыгнуть следом и помочь ему, но пикап шустро набирает скорость, а вриллы преследуют именно нас. Это даёт Ракете шанс.

— Спасибо, Карлос! — довольно выдыхает Донни.

Нехотя благодарю и я, разворачиваясь прочь от улетающего комплекса зданий:

— Спасибо.

— Не за что, — слышу я, а следом мощный удар прикладом в висок бросает меня на дно кузова.

В ушах звенит, а перед глазами всё плывёт. И всё же этого недостаточно, спасибо возросшей Стойкости.

Вот только мелькнувшая подошва сапога встречается с моим лицом, а за ней приходит тьма.

Глава 17

Отец сверкает глазами из-под нахмуренных бровей. Его губы кривятся в недовольной презрительной гримасе. Практически не сходящей с его лица в эти дни.

— Егор, как ты это допустил? — раскатистый бас накрывает комнату.

А я стою, сжимая побелевшие кулаки, и молчу, потому что мне нечего ответить.

— Ты — старший! Понимаешь, сучёныш?! Старший! Ты в ответе за него! Всегда и везде!

— Он не виноват! — кричит снаружи Лёшка. — Их трое было!

Я слышу удары его кулаков о запертую дверь комнаты.

— Молчать! — ревёт отец.

Фокусирую взгляд на его загрубевших, покрытых мозолями и ссадинами руках. Я знаю их силу слишком хорошо.

— Трое… Пятеро… Мне плевать! Никакая шваль не имеет права пальцем трогать Стрельцовых. А ты позволил им поднять руку на своего брата! И где ты был? С девкой опять своей шуры-муры крутил? Пока твоего брата трое скотов избивали?!

Каждая фраза, как гвоздь, заколачивается мне в голову. И каждая из них — правда. Я не уберёг брата. Я целовался с одноклассницей в её подъезде, пока Лёшку мутузили три ублюдка. И пусть он сам просил не ходить за ним хвостом, исход дела это не меняет.

Я не защитил его.

— Ты у меня запомнишь этот урок, даже если мне придётся вбить его в тебя, — отец переходит на свистящий шёпот. — Потому что слова ты не понимаешь.

— Петя, хватит! — отчаянный голос мамы из-за двери.

— Молчать! С тобой мы отдельно потом поговорим! Вырастила слюнявых хлюпиков. Один постоять за себя не может! Второй дисциплины не знает!

— Не трогай её! — знаю, что мне будет хуже, но не могу молчать.

— Что ты сказал?

— Не трогай её!!

Солнечное сплетение взрывается болью, и перед глазами всё плывёт.

Прихожу в себя рывком, будто рубильник дёрнули. На границе сознания истаивают видения далёкого прошлого. Смешиваю их с реальностью, поначалу не сумев отделить одно от другого.

Сразу же включаются инстинкты драться, и я пытаюсь рефлекторно вскочить. Однако никак не могу ни ноги под себя подогнуть, ни получить достаточную опору.

— Не рыпайся, пендэхо[1], — с отчётливой угрозой в голосе произносит некто совсем близко от меня.

Фоном идёт неприятный такой звук. Шкряб-шкряб-шкряб. Не лучше, чем ногтями по доске. Аж зубы ноют.

Запоздало пытаюсь оглядеться и понять, во что я вляпался.

Комната средних размеров. Вокруг полумрак, и лишь под потолком имеется окно размером не больше автомобильного номера. Оттуда и падают лучи закатного солнца, разгоняя тьму.

Похоже, я в подвале неизвестно где. Отлично. Просто отлично!

Мои руки и ноги зафиксированы двумя парами наручников вокруг толстой водопроводной трубы, которая выступает из пола и скрывается в потолке. Здесь таких счастливчиков, как я, сразу несколько. *В хорошей компании не так грустно, верно?*

Слева от меня скрючился чернокожий мужчина средних лет. Он так сидит, что лица толком не рассмотреть. Одет в… я бы сказал, что спецовку автомеханика.

Фрэнк “Молоток” Пирсон
Класс: Эксперт боя
Редкость: Бронза
Ранг: Ноль
РБМ: 36 единиц
Статус: Подавлен

Справа привалился к стене плотный, ещё пару хороших бургеров и уже станет толстым, бородач. Этот выряжен в косуху и такие же кожаные штаны. На спине краем виднеется логотип, но какой не скажу.

Эдвард “Секач” Брайс
Класс: Мастер стрельбы
Редкость: Серебро
Ранг: Ноль

РБМ: 42 единицы

Статус: Проголодался

Последний четвёртый участник нашей развесёлой компании — девушка[2] лет двадцати трёх. Чёрные спутанные волосы падают лохмами. Их бы не помешало помыть. Одета в серый пуловер, рваные джинсы и разваливающиеся кеды.

Аннабель “Дикарка” Бланш
Класс: Стрелок
Редкость: Железо
Ранг: Ноль
РБМ: 18 единиц

Статус: Ненавидит

А напротив, качаясь на стуле, возвышается испанец. Тот самый Карлос, что приголубил меня в машине. Конский хвост до плеч, длинные усы и выражение “только-пикните-мне-нахер!” Обе руки покрывают татуировки в ацтекской тематике. Он водит изогнутым в форме когтя ножом по бруску, затачивая его до бритвенной остроты.

Карлос “Кетцалькоатль” Сантьяго
Класс: Татуированный сосуд
Редкость: Серебро
Ранг: Ноль
РБМ: 71.4 единицы
Статус: Наслаждается моментом

Ну-ну, наслаждайся, пока можешь. Когда придёт мой черёд, я тоже получу удовольствие.

Его странный класс приходится взять на заметку. Потому что возможности подобного противника мне неизвестны и сходу непрогнозируемы.

Пора провести и ревизию по моему бренному телу. Итак, с меня сняли бронежилет, кобуру с Анакондой, запасной нож и, внезапно, шляпу. Вот за шляпу прям обидно! Зато колечко до сих пор сидит на пальце. Большое упущение с их стороны.

— Вы кто такие? — поймав взгляд Карлоса, спрашиваю я.

Надо же с чего-то заводить знакомство.

— Я уже сделал тебе одно замечание, пендэхо, — лениво тянет тот. — Третьего страйка не будет. Я отрежу тебе язык, чтобы не трепал им почём зря.

Что ж, не хочешь быть моим другом? Гарантирую, что моим врагом тебе понравится быть ещё меньше.

Минуты тянутся невыносимо медленно. Урчит в животе. *Пожрать бы чего*. Вжиканье лезвия о точильный брусок не смолкает. *Вот же упорный какой*.

Усиленным слухом улавливаю удар двери о стену, где-то над головой. Словно только и ждал этого, Карлос легко поднимается на ноги и выходит из комнаты.

— Где мы и что происходит? — сразу спрашиваю я у друзей по неволе.

Чернокожий Фрэнк и Аннабель молчат. Слово берёт бородатый Эдвард. Хотя вряд ли кто-либо называет его так. Не тянет он на Эдварда. Вот Эд или даже Эдди — это да.

— Значит, так, парнишка, — откашливается крепыш. — В заднице мы.

— Это очевидно. Просвети меня насчёт глубины этой задницы.

Секач чешет бородатое лицо о плечо и морщится.

Я же слышу приглушённые голоса сверху и шикаю на него, подавая знак замолчать.

— Долго ты ехал, — недовольно замечает Карлос.

— Сраные страусы погнались, — равнодушно отвечает кто-то.

— Пошли. Глянешь на наш улов.

— Сколько?

— Четверо.

— Есть перспективные?

— Двое. Байкер целую пачку тех псов перестрелял в одиночку. Повезло. Удалось его врасплох застать. И девка эта. Ту́ко завалила и Рича ранила в пузо. Дикая штучка. Сильный должен быть класс.

В диалог вмешивается третий голос. Хорошо мне знакомый.

— Карлос, послушай, тот, что со мной был, очень силён. Я не вру! Он, считай, в одиночку Логово зачистил.

— Угу, поэтому мы ваши жопы из огня спасли, — презрительно говорит испанец. — Ещё минута, и от вас жуки костей бы не оставили.

— Карлос, у него патроны кончились. Вот и всё. Не стоит его недооценивать, — увещевает жалкий голосок. — Кроме того, он каким-то образом вещи из воздуха достаёт. Будь с ним аккуратнее, ради всего святого!

Собственный скрип зубов мешает прислушиваться.

— Это называется Магазин, пендэхо. До чего ж ты тупое ссыкло!

— Хорош трепаться! — фыркает третий неизвестный.

В соседней комнате скрипит лестница под ногами спускающихся людей. Распахивается дверь, и вместе с Карлосом к нам заходят Донни, а также незнакомый мужик. Брюнет, щетина и аккуратные усы. Явно заботится о них, возможно, даже слишком. Вроде симпатичный, но отталкивающий. Лицо такое… с гнильцой.

Фредерик “Глаз” Каннингтон

Класс: Псайкер

Редкость: Серебро

Ранг: Ноль

РБМ: 41 единица

Статус: Взбудоражен

— Она, что ль? — пренебрежительно уточняет новенький. — Туко замочила вот эта пигалица?

— Она ёбнутая наглухо, — не сдаёт назад Карлос. — Стреляла, кричала, шипела. Доку ногтями чуть глаз не выцарапала.

В доказательство он достаёт пару короткоствольных револьверов. Кажется, Смит-энд-Вессон. Дикарка при виде своего оружия щерится.

Фред посмеивается, довольно картинно и напрочь искусственно.

— Хочешь знать, какой у неё рейтинг?

— Под 60? — хмурится испанец.

— Восемнадцать, Карлос! Восемнадцать! У неё железный класс — Стрелок. Вас заставила намочить портки обычная девка.

Лицо испанца выдаёт его эмоции — закипающую ярость. Подобные вещи я научился подмечать с самого детства. Приближается шторм, но его собеседник слишком туп, чтобы это понять.

Твою мать, у Глаза есть Оценка! Он же сейчас мой класс засечёт. Сука, а если кольцо?!

Аннабель тем временем скалится, не спуская глаз с испанца, и выдаёт:

— Connard de merde! Fils d'une putain![3]

Последнее слово сопровождает плевок, лишь чуть-чуть не долетающий до лица татуированного, а потому пятнающий ему футболку.

Пока все смотрят на неё, незаметно стягиваю кольцо с пальца и прячу в сжатом кулаке.

— Пута? — выходит из себя Карлос. — Ты назвала мою мать шлюхой? Ах ты — тварь!

В замкнутом пространстве дважды грохочет револьвер. Затылок Аннабель выплёвывает мозги вперемешку с осколками черепа. Вторая пуля входит уже в мёртвое тело.

Девушка откидывается корпусом назад, пристёгнутая за руки, да так и повисает.

— Какого хера?! — нервно орёт Глаз.

Всем телом вздрагивает Фрэнк слева от меня, а бородатый Эдди справа крестится.

— Буэ! — я изображаю рвотный позыв, сгибаясь к рукам.

И глотаю кольцо.

Металл царапает заднюю стенку горла и, как назло, встаёт в нём колом. Я пытаюсь не поддаться панике и не закашляться. Усилием проталкиваю его дальше. Сглатываю, искоса смотря по сторонам.

Секач пялится на тело девушки. А вот Фрэнк внимательно смотрит на меня и мои руки.

Чёрт!

Он заговорщицки прикрывает глаза.

— Карлос, совсем крыша съехала? — икает Фред.

А испанец наблюдает за мной с широкой улыбкой и вздыхает.

— Донни, Донни, Донни… В который раз убеждаюсь, что все твои слова надо делить даже не на два, а на десять.

Тот обижается и поджимает губы.

— И это твой такой опасный друг? Что-то он сбледнул? Крови испугался?

— Карлос, мать твою! С тобой говорю! — злится Глаз.

В руке испанца появляется длинный нож и замирает у шеи псайкера. Движение вышло очень быстрым. Только что там был револьвер, а вот уже его сменил клинок.

Неплохо он Ловкость прокачал.

— Да? Ты что-то хотел?

Фред нервно облизывает губы и молчит.

— Если тебе кажется, что Самедѝ сделал тебя своей правой рукой, — продолжает испанец, — ты заблуждаешься. Не надо путать истинного положения вещей. У тебя есть полезный навык. Ничего более. Поэтому знай своё место.

По горлу псайкера бежит тонкая струйка крови. Его глаза сияют, и это не метафора. Радужка буквально вспыхивает синевой.

— Если ты попробуешь залезть ко мне в голову, Фредди, я надену тебе гранадский галстук. Знаешь, что это такое, или мне показать?

Тот, судя по всему, знает, потому что его глаза тухнут, а лицо приобретает заискивающее выражение.

— Карлос, ты меня неправильно понял. Просто… Просто Самеди же сказал доставлять симпатичных сук живыми? Если узнает, может… Э-э-э.

— Перед Самеди, если потребуется, я отвечу лично. Делай свою работу.

— Я понял. Всё понял.

Фред фокусируется на бородаче.

— Серебряный класс, Мастер стрельбы. Сорок две единицы, — торопливо произносит он. — Босс будет доволен.

— Дальше, — взмахивает рукой Карлос.

Глаз приближается и чуть наклоняется ко мне.

— Ого! Срань господня! Золотой класс! И РБМ — 76 единиц. Сколько же у него способностей?

— Какой класс? — с любопытством уточняет испанец.

— Э-э-э, Стрелок Гилеада.

— Что-то обмельчали нынче Стрелки Гилеада. Где бы эта дыра не находилась. Золотой класс, — довольно повторяет он. — Мы поймали джек-пот, Фредди.

— Да, Карлос, — облегчённо кивает тот.

— Дальше!

— Бронзовый класс. Эксперт боя. Тридцать шесть единиц.

— Пойдёт. Отбей сообщение Самеди. Скажи, что завтра я привезу ему подарки.

— Сделаю, Карлос.

— Золотой… — с усмешкой приговаривает испанец и хлопает меня по щеке несколько раз.

Панибратски, как собаку.

— Прямо чувствовал, что не зря спас твою задницу. Донни, пойдём, расскажешь мне всё, что ты о нём знаешь. Всё, что он делал при тебе. Всё, что говорил.

— Карлос, — мнётся Фред, — а не опасно их оставлять? Откроют Магазин да как купят там что…

— Не откроют. Сопряжение не даст, — уверенно говорит тот. — А если даже получится, не смогут в него зайти. Наручники крепкие, уж я-то знаю, — он смеётся и выходит из комнаты.

Вслед за ним выходит Глаз. Донни задерживается и смотрит на меня со странным выражением лица. Прямо нашкодивший ребёнок возит мыском по полу. Только он не любимую мамину тарелку разбил, а продал меня с потрохами.

— Егерь, послушай. Я сидел с ним. Карлос — просто псих! Сам понимаешь, я…

Перебиваю его, не дав окончить.

— Резиновое изделие, ты, номер два.

— Что? — его брови взлетают к макушке.

— Гандон, Донни. Ты — гандон. Пошёл прочь с моих глаз.

Он вздыхает и выходит из комнаты.

Сейчас Фламинго найдёт у себя то, что заменяет ему мозги, и вспомнит, что у меня полно арканы. И вот тогда вероятность побега упадёт до отрицательных значений.

Мне нужно срочно освободиться и достать оружие. Счёт идёт на минуты.

[1] Пендэхо (от исп. pendejo) — дурак, недоумок, недотёпа, тупица.

[2] Художник — KyuYong Eom.

[3] Connard de merde! Fils d'une putain (фр.) — Сраный мудак! Сын шлюхи!

Глава 18

Первый и самый очевидный вариант, который приходит мне в голову — это прямо сейчас прокачать параметры. Уверен, если добью Силу до ступени D, смогу разорвать наручники. Вот только это займёт слишком много времени, потому что для прокачки пяти параметров до ступени E у меня ушло почти два часа. И даже если эта зависимость сохранится, на одну Силу уйдёт не меньше 25 минут. Хотя что-то подсказывает мне, чем выше обретаемая ступень, тем больше времени потребуется.

Вариант второй, от которого за милю несёт огромным риском. Интегрировать *Кислотную струю*. Прямо представляю, как тело мутирует, а при попытке активировать способность, я растворяю наручники вместе с руками. Там же “Струя”, а не “Плевок”. Не будь у меня других идей, мог бы рискнуть.

Сбоку что-то говорит Секач, но вспыхивающие в сознании опции не оставляют места для чужой болтовни.

Убрать наручники в кольцо, если даже достану его, не получится. Как не вышло в своё время с часами. Отметаем этот вариант и идём дальше. Магазин? Мысленно тянусь к иконке, но…

Доступ к магазину откроется через 4 часа 27 минут.

Плохо. Дальше.

Третий вариант — постараться выблевать кольцо, после чего вытащить из него мультитул. Возможно, смогу взломать наручники. Хотя я в жизни не держал в руках отмычки, да и наручники — это не щеколда в сельском сортире. К тому же вряд ли смогу подлезть к скважине из текущего положения.

Вариант четвёртый и последний — попробовать прокачать одну из способностей. Мысль о том, что это тоже должно быть возможно, пришла ко мне во время зачистки Логова, да опробовать не успел. Не зря же у способностей тоже прописываются ступени.

Новоприобретённая *Гибкость онкройла* выглядит самой многообещающей. От остальных прямо сейчас проку нет.

Я уже пробовал вытащить кисть сквозь наручники, пока Карлос точил свой нож. Несмотря на боль, чувствовалось, что пальцы и сустав

сдвигаются в попытке пройти сквозь стальное кольцо. Просто им не хватает пластичности.

Попробуем это исправить.

Открыв иконку способностей, отмечаю кое-то странное в списке, но сейчас не до того. Я оказываюсь прав, способности можно развивать и повышение ступени *Гибкости онкройла* обойдётся мне в 12 889 единиц арканы. Трачу их, не задумываясь. Ситуативный апгрейд, к сожалению, но желание не сдохнуть — довольно сильный мотиватор.

А можно ли прокачивать способности выше самого Параметра, на который они завязаны?

Эта отвлечённая мысль зарождается в голове за миг до того, как мои кости наполняют треском комнату. Сознание растворяется в океане боли.

Во рту ощущается тёплый металлический привкус. Пальцы выгибаются назад. Я подёргиваюсь, прикованный наручниками. Суставы стучат, как кастаньеты. Не вижу и не слышу ничего. Просто не способен воспринимать информацию. Глаза закатились так глубоко в недра черепа, что я почти могу разглядеть собственный затылок изнутри.

Когда гул стучащей в ушах крови чуть-чуть смолкает, будто издалека доносится хриплый испуганный бас Эдди Секача.

— …Едрить тебя в душу парень! Эй, кто-нибудь! Он сейчас откинется! Эй!

— Заглохни… — с трудом я проталкиваю единственное слово через высохшее, как пустыня, горло.

— Святое дерьмо, ты меня напугал! — бородач смотрит на меня круглыми от напряжения глазами.

— Эй, ты в порядке? — это, наконец, решил заговорить Фрэнк Молоток.

Голос у него усталый и подавленный.

— Просто зашибись, по мне не видно? — мотаю головой и дышу с присвистом.

Тело до сих пор подёргивается, а в суставах ощущается тупая ноющая боль.

Сдаётся мне, не стоит бежать впереди паровоза. И прыгать выше параметра тоже. Не зря же он служит фундаментом.

Быстрый взгляд в описание способности:

Гибкость онкройла

Требует: Ловкость (D), Стойкость (D), Резонанс (D)

Пассивная

Ступень: D

Повышает прочность, а также эластичность суставов, мышц, связок и сухожилий на 45%. Риск вывихов и переломов снижается на 25%.

На 15% повысилось первое значение, плюс добавилось новое усиление. *Что ж, посмотрим.*

Я напрягаю правую руку и изо всех сил тяну её на себя. Металлическое кольцо пытается остановить моё запястье, но это всё равно, что ловить живую форель измазанными в масле руками. Запястно-пястный сустав большого пальца смещается, вдавливаясь в ладонь. Почти ощущаю, как кости плющатся, сохраняя, впрочем, свою структуру.

С шкрябающим звуком моя кисть выходит наружу.

— Какого?.. — на выдохе тянет Эдди.

— Как ты это сделал? — присоединяется к нему Фрэнк.

Молчу и лишь вытягиваю следом за первой и вторую руку. Наручники со звоном падают на пол.

— Ты, мать его, Гарри Гудини или кто? — бородач никак не может угомониться.

— Или кто, — приглушённо отвечаю я и засовываю два пальца в рот.

Волна тошноты тут же поднимается из глубины. А в моей голове резонирует надежда, что кольцо не успело уйти слишком уж глубоко. Иначе придётся доставать его с другой стороны.

Как кошка, отхаркивающая комок шерсти, давлюсь и, наконец, освобождаю желудок.

— Фу!

— Да какого хрена?!

Ел я последний раз давным-давно, а потому мне не надо копаться среди плохо переваренной пищи. Кольцо призывно поблёскивает в луже желчи.

Нацепив его, первым делом достаю топор. Покойный Говнюк расщедрился на какой-то тактикульный инструмент — влажную мечту любого выживальщика. В рукояти и нож, и компас, и даже магниевое

огниво. Всё, что нужно, чтобы заставить среднего американца исходить слюной и почувствовать себя матёрым сурвером, не вставая с дивана.

Мне, впрочем, хватает и острого лезвия с мощным бойком на обухе.

При виде возникающего из ниоткуда оружия оба товарища по неволе вылупляются на меня дикими глазами.

— Шлёпни меня по заднице и назови Салли! — бормочет Эдди.

Я даже зависаю на миг, а потом понимаю, что на автомате перевёл его слова буквально. Ох уж этот милый южный слэнг. Секач просто

выражал удивление, а эту чудесную фразу надо трактовать, как “Ну ни хрена себе!”

— Я воздержусь, — мимоходом отвечаю и наотмашь бью по цепочке, соединяющей наручники на ногах.

Браслеты так сильно врезаются в щиколотки, что к этому моменту я уже почти перестал их чувствовать. Громкий звон, и обух топора отскакивает назад. А мой чуткий слух улавливает голоса сверху.

— Скажи им, чтоб затихли, иначе отрежу каждому по пальцу.

— Конечно, Карлос.

Окидываю обоих напарников диким взглядом.

— Быстро начали кашлять!

Фрэнк послушно выдаёт хриплый сухой кашель. Эдди тупит чуть больше, но следует его примеру. Шумовая завеса так себе, но лучше, чем ничего.

Вновь наношу удар, и одно из звеньев гнётся. Напрягаю ноги и, вцепившись в браслеты, помогаю им руками. Цепь щёлкает, ломаясь.

Стоит мне встать, как бедолаги сразу начинают частить.

— Не бросай меня!

— Эй, а мы?

— Тихо! — не глядя на них, хромаю в сторону двери.

Браслеты до сих пор затрудняют кровоток. По щиколоткам разливается горячая волна боли. Словно миллионы иголок втыкают в кожу. Нужно будет поблагодарить Карлоса за комплиментарный сеанс акупунктуры.

Вжавшись в угол, жду, сжимая своё единственное оружие. Шаги приближаются, а мне хочется лишь ускорить события.

Дверь открывается, и в подвал заходит знакомая жилистая фигура. С силой дёргаю его за плечо, разворачивая к себе лицом.

— Привет, Донни.

Лицо ублюдка вытягивается в удивлённой гримасе, а лезвие моего топора с неприятным хрустом пробивает его лобную кость, погружаясь на половину длины.

— Пока, Донни.

Мертвец сразу обмякает и норовит утянуть за собой и моё оружие. Приходится придержать его и рывком высвободить топор. Аккуратно кладу труп на пол и обыскиваю. Надкушенный Сникерс, грязная

салфетка, презерватив, 106 единиц арканы. Трофеи поражают воображение.

Увы, моего дробовика не нахожу. Никто бы не доверил этому придурку оружие.

— Давай, вытащи нас! — вновь шипит Эдди.

— Я помогу! — обещает Фрэнк.

Помощь мне, конечно, не помешает, тем более они смогут использовать винтовки из моих запасов, вот только однажды я уже доверился. И как показала практика, вышло мне это боком. Несколько секунд взвешиваю все “за” и “против”.

— Сними с меня наручники, или я закричу! — глухо тянет Секач.

Рывок, и мой топор замирает у его горла. Густая борода приминается под лезвием. Срезанный волосок медленно планирует на пол.

— Ты уверен, что хочешь разыграть эту карту? — я говорю негромко, не переставая прослушивать верхний этаж.

— Не надо, — только и может что выдохнуть Эдди.

— Парень, не дури, — увещевает Фрэнк. — Их тут целая банда. Тебе одному не справиться.

Выдам этой парочке оружие, начнётся перестрелка. В открытой конфронтации им всё равно не победить. А у меня всё ещё нет пушки. Нет, плохая идея.

— Будете сидеть тихо, вытащу вас. Обещаю. Начнёте мешать, прирежу и уйду.

В глазах байкера разгорается злость. Чернокожий вновь замыкается в себе.

Отвернувшись, заглядываю в соседнее помещение. Небольшой импровизированный склад. На полу стоят металлические кеги с пивом. Несколько уже открытых коробок с виски. Упаковки с орешками, чипсами, вяленым мясом. Похоже, над нами бар.

Целиком обращаюсь в слух в попытке определить, сколько в здании противников. Улавливаю чьё-то чавканье, звонкий стук, в котором не сразу распознаю бильярдные шары, еле слышный разговор минимум двух людей, скорее гул, чем речь, отрывистый шум пощёчины — её ни с чем не спутать. А через миг приглушённое хныканье и хлюпающие звуки. Их сопровождает довольный стон.

Ногти впиваются в ладонь, и больше всего на свете мне хочется ворваться на этаж, сжимая пару револьверов. Однако у меня лишь топор, и я понятия не имею, чего стоят в бою неизвестные классы.

— Донни! — отрывистый крик раздаётся сверху. — Шевели булками!

Мне нужно убираться отсюда, но явно не по лестнице. Этот путь приведёт лишь к глупой смерти. А потому я возвращаюсь в комнату и ищу иной выход. Мой взгляд замирает на окне под самым потолком. Идея, пришедшая в голову, заставляет меня скривиться, но иных вариант не осталось.

Фрэнк и Эдди напряжённо следят за мной, пока я подтягиваюсь на руках и откидываю вовне оконную раму.

— Ты не пролезешь туда, — убеждённо говорит Секач. — Лучше помоги снять сраные наручники, парень! Давай, у нас есть шанс!

Вблизи проём выглядит чуть крупнее, что-то вроде ящика от комода. В него я и ввинчиваюсь, повернув на бок голову. Лицом ощущаю прохладный ветер. Вижу густую траву, заросшую вблизи стены. Плечи протискиваются на улицу.

“Если голова пролезла, всё остальное тоже пролезет”. Так, кажется, говорят? В детстве мы с пацанами частенько лазали сквозь заборы. Всегда успешно.

Ощущаю, как хрустят и сдавливаются рёбра. Как бетонный бортик врезается в кожу. Выдыхаю, до предела сжимая корпус. Толкаю себя изо всех сил, но отверстие слишком узкое.

Я застрял.

Глава 19

В первую секунду чувствую себя Винни-пухом, застрявшим в домике Кролика. Заставляю себя успокоиться и начать думать.

Я вытащил руку из наручников, что анатомически должно быть невозможно без серьёзных травм. Мне хватает гибкости, чтобы вылезти сквозь это отверстие. Должно хватить. Иначе в этом интересном положении меня и найдут люди Карлоса.

Медленно втягиваю воздух и вновь освобождаю лёгкие. Упираюсь ладонями в стену вокруг оконного проёма и с болезненным рыком тащу себя наружу. Ощущение сдавленности только усиливается. Нагрузка на тело растёт с каждым сантиметром. Боль простреливает рёбра и пресс. Мне кажется, что я стёсываю себя о жёсткие края. Смог бы оглянуться, увидел бы кровавую полосу и клочья кожи.

“Мужчина не жалуется. Мужчина берёт и делает. Понял, сопляк?”

Отцовский голос звучит эхом на периферии слуха. Его наука далась мне большой кровью, но в какой-то степени я даже благодарен за неё. Потому что, каким бы ублюдком порой не ощущал себя, по крайней мере, я — не мой отец.

Торс спрессовывается в какую-то чрезвычайно плотную болванку. Не чувствую ничего, кроме боли. Даже вдохнуть толком не могу. Болевой шок пытается вырубить меня, а червячок, что сидит в каждом из нас, уговаривает сдаться.

Вместо этого вворачиваю себя в окно под приглушённый шёпот заложников позади. Давление перетекает с груди на таз, и острые края костей скрипят, почти трескаясь.

Однако здесь я могу уже вдохнуть и с рычанием прикладываю последнее усилие. Боль вспыхивает и… отступает. Вылетаю наружу, скользя по покрытой окурками траве.

По лицу бежит пот. Желание прилечь минут на пятнадцать становится невыносимым. Игнорирую этот суицидальный порыв и отползаю прочь, попутно осматриваясь.

Вокруг пустырь, заросший высокой выгоревшей на солнце травой. Позади кирпичное двухэтажное здание. Задняя дверь всего в полудюжине шагов от меня и может распахнуться в любой момент. На

улице уже темно, но я вижу двухполосную асфальтированную дорогу. Она пролегает всего в сотне метров отсюда.

Чуть наособицу справа расположен мотель. Характерную одноэтажную вытянутую форму здания не спутать ни с чем. Ну и каланчу рекламы на длинном столбе, конечно. Она, правда, не светится, как должна, но сейчас света нет нигде.

Сместившись до угла здания, я осторожно выглядываю и сразу улавливаю характерный запах бензина, алкоголя и сигарет. Спереди бара припаркован тот самый пикап, а также семь чопперов. Причём, не каких-то там презентабельных харлеев, а древних, как говно мамонтов, мотоциклов в грязи, копоти и засохшем масле.

Главные вопросы, по традиции, кто виноват и что делать? На первый ответ известен. Со вторым сложнее. Я могу попытаться сбежать, но обещал вытащить Молотка и Секача. А главное, бежать я просто не хочу. Потому что остался неоплаченный должок Карлосу. Значит, мне нужно оружие. Можно постараться отнять его в бою либо…

Либо усилить параметры, рассчитывая, что Сопряжение позволит мне использовать что-то новое. Например, винтовки, которые я до сих пор таскаю в кольце. Или же станет доступен Магазин, где я смогу купить себе патроны для Миротворца либо револьвер для АПС Такифугу. Хотя, как именно Сопряжение трактует ограничение “не в бою” на активацию пространственной лавки, мне до сих пор не понятно.

Для прокачки требуется безопасное место, а таковых здесь нема. Либо идти в мотель, где могут оказаться, как монстры, так и двуногие враги. Не в баре же они спать будут друг у друга на голове. Либо

плестись прочь по дороге, в надежде найти овраг. Перспективы так себе.

Поэтому я иду на больший риск. Отталкиваюсь со всей силы от земли и вцепляюсь в еле выступающие из стены куски кладки. Создатель здания попытался его украсить, что не сильно помогло, учитывая окружающие дикие места.

Глубины торчащего кирпича хватает лишь, чтобы едва-едва ухватиться за него. Подтягиваюсь на руках, выискивая новые опоры. Возросшей ловкости и силы хватает, но вот тело до сих пор не восстановилось после побега сквозь узкую щель. Да и без еды энергии взяться неоткуда.

Поэтому первые метры я карабкаюсь в меру бойко, а вот ко второму этажу подбираюсь уже порядком измотанным. Можно сжечь способность *Второе дыхание*, но тратить его сейчас жаль. А если дальше будет задница ещё глубже?

Угу, вдруг война, а я уставший?

С обеих сторон от меня находятся окна, из которых доносится приглушённая речь. Конечно, именно в этот момент вселенная решает усложнить мне жизнь. Одна из створок сдвигается вверх в пазах окна.

Шум усиливается, и вместе со щелчком зажигалки улавливаю терпкий сигаретный дым. Через миг звучат приближающиеся шаги. Зажигается вторая раковая палочка.

Секунд тридцать стоит тишина, а мои пальцы дрожат от напряжения. Начну двигаться, точно услышат.

— Чи́но[1], за что сидел? — спрашивает хрипловатый мужской голос.

— Ма́ра Сальватру́ча[2], — отвечает более высокий юношеский голос так, словно это всё объясняет.

И в некотором роде это так. Эта грёбаная банда садистов пыталась пролезть даже на территорию Российской Империи. Словно ей было мало Испанской. Однако у нас и своих отморозков хватает. Не пустили их.

— А я за убийство, — пытается уравнять собственный авторитет первый. — Трахаря своей девки прикопал.

— Да? — равнодушно тянет юноша.

Они тут, что, все бывшие зэки? Чёрт, тюрьма! Тюрьма на востоке от Рашвилла. Вот откуда все эти отморозки повылазили!

— Зачем нам те каброны[3] живыми? — наконец, спрашивает первый то, что явно хотел спросить с самого начала.

— Ты из новеньких, что ли? Так сказал Самеди, и этого достаточно, — вначале отмахивается второй, а потом поясняет, — нам нужны сильные бойцы. Самеди мудр. Проще забрать чужой класс, убив его обладателя, чем гадать, как эти красные буквы решат, кто его достоин.

Мрази, вот зачем такие сложности с заложниками. И это значит, что получение класса от Говнюка не было делом случая. Так может каждый, кто грохнет носителя редкого класса.

— К тому же их всегда можно припахать добывать аркану, — после долгой паузы добавляет он же.

— Скажи мне, что я могу поменять класс, убив одного из них? — с надеждой уточняет первый.

— Нет, каброн, ты поспешил, — усмехается парень. — Надо было ждать, как и говорил Самеди. Выбрал класс — он твой с концами.

— Сука!

К этому моменту я вишу на стене уже несколько минут и вполне готов врубить *Второе дыхание.* Потому что пальцы готовы разжаться в любой момент. Останавливает лишь опасение, что способность будет сопровождаться каким-то шумом или светом.

В проёме окна появляется самый край кудрявой головы. Бандит высунул лицо и смотрит на дорогу, смоля дрянную сигарету. *Если он повернётся направо…*

— Этот мудила сбежал! — дикий крик выносится наружу.

Окурок щелчком отправляется прочь, а Кудряшка разворачивается через левое плечо, исчезая внутри.

Заставляю разжаться сведённые судорогой пальцы и продолжаю движение. Сцепив зубы, взбираюсь и, наконец, переваливаюсь за деревянный вал крыши.

Она имеет двускатную форму, а в её краях прорезаны отверстия для дождевой воды. Ложусь на прохладные доски, запрокинув голову к звёздному небу.

Итак, что мы имеем? Не меньше десяти противников, судя по транспорту, возможно, больше.

Подо мной звучат ожесточённые голоса. Они явно носятся вокруг того самого окошка в подвале, пытаясь понять, куда я делся.

— Рамон, Долорес и Адольфо, мотель! Живо!

О, это орёт Карлос.

— Чино и Серхио, дорога! Остальные, осмотреть территорию! Живее, сукины дети! Если Самеди узнает, что вы дали Золотому сбежать, он придушит вас вашими же кишками!

Равнодушно достаю из кольца протеиновый батончик и начинаю тихо жевать. Шумят ублюдки так, что можно консервы вскрывать, всё равно не услышат. Доев, кое-как срываю с лодыжек браслеты наручников, а потом вытаскиваю из *Хранилища* верёвку, прикусываю её и накрепко обвязываю вокруг затылка восьмёркой, чтобы не выпала.

Начнём мы, пожалуй, с Ловкости. Вливаю аркану всего лишь на одну звезду. *Понеслась.* Знакомая боль. Зато ничего нового. Терплю и планирую следующий шаг. Вторая звезда. Тянущие мучительные ощущения в мышцах усиливаются. Хочется замычать, но челюсти, сцепленные вокруг верёвки, мешают это сделать.

В качестве передышки переключаюсь на Резонанс. В теле ощущается жар, а энергетическое ядро вместе с каналами пульсирует в такт биению сердца. Одна звезда. Вторая. Суммарно минус шесть с половиной тысяч арканы. Стоит ей наполниться синевой, как перед глазами бежит текст, которого я заждался.

Вы повысили собственное мастерство достаточно, чтобы использовать дробовик.

Ну, наконец-то, мать твою!

Правда, не совсем тот, на который я рассчитывал. Потому что дробовика у меня нет. Ведь я сам вручил его Донни, и, куда он делся, остаётся только догадываться.

Успеваю перекусить, разглядывая с крыши, как эти придурки носятся вокруг мотеля и по дороге. Своё Восприятие они явно ещё не качали, поскольку почти каждый использует фонарик. Их лучи так и дёргаются из стороны в сторону в поисках беглеца.

РБМ подскочил до 83-х единиц, и это я ещё не вернул себе украденные Анаконду и Эгиду. Заглядываю в окно Способностей, чтобы оценить эффект от прокачки Параметров, а он не может не радовать. Ускорение, даруемое *Спуртом*, возросло до 99%, а выработка арканы от *Укреплённого ядра* до 36%. Собственно, мой запас грязной арканы тоже подскочил на 400 единиц, а это уже возможность в пятый

раз использовать *Спурт*. *Гибкость онкройла* также усилилась, но на неё сейчас плевать.

Позывной:	Егерь	Класс:	Стрелок Гилеада
РБМ:	83.2	Ранг:	Ноль
Количество арканы:			41,982
Характеристики			
№	Параметр	Ступень	Звезда
1	Сила	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
2	Ловкость	E	★ ★ ☆ ☆ ☆
3	Стойкость	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
4	Интеллект	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
5	Выносливость	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
6	Восприятие	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
7	Резонанс	E	★ ★ ☆ ☆ ☆

Краем глаза замечаю, что описание одной из способностей стало длиннее. Ту, которую следовало бы проверить ещё сразу после взятия очередного порога.

Мастерство Стрелка

Пассивная

Ступень: S (E)

Совокупность знаний, включающих в себя всё ремесло Стрелка. Эффективность способности ограничена только развитием параметров носителя. Дополнительно повышает показатели Ловкости, Интеллекта и Выносливости на 15%.

Последняя строчка объясняет, почему Спурт развивается так шустро — ускорение идёт уже на 99%. Меня дико подмывает прокачать его до ступени D, но я прекрасно помню, как чуть не откинулся, когда решил бежать впереди паровоза и развил *Гибкость онкройла*. Пока не получу ступень D в Ловкости и Резонансе, рисковать не буду.

До полуночи ещё сорок минут.

Ну, ничего. Вот сейчас добью основные параметры до следующей ступени и…

— Эй, сукины дети, проверьте крышу! — ублюдочный Карлос орёт во всю глотку.

Чертыхнувшись, отползаю к противоположному краю и оглядываюсь. Снова задняя сторона здания. Тут пока никого, поэтому свесившись на руках прыгаю, оттолкнувшись от стены. Сразу ухожу в кувырок, гася энергию. Обонянием улавливаю позади себя приближение чьего-то давно не мытого тела и ныряю рыбкой в траву. Жёсткие стебли бьют по лицу.

Из-за угла здания выбегает какой-то низенький испанец с козлиной бородкой, размахивая пистолетом. Следом за ним страшноватая девушка в бандане с обрезом. Отвисшие сиськи вместе с рюкзаком за спиной так и подпрыгивают на бегу. Они тычут оружием в сторону крыши и кричат:

— На месте, Карлос!

— Что на месте, мудилы, лезьте наверх, я говорю! — разъярённо вопит тот со стороны главного входа.

Продолжаю отползать прочь, наблюдая, как один из дебилов срывается, почти достигнув ската крыши. Падает на спину и забавно верещит от боли.

Забираю правее и постепенно перехожу на бег на полусогнутых. Мотель приближается, и уже через минуту достигаю первого номера. Дверь выломана, а внутри стены и матрас покрывает засохшая кровь. Похоже, кого-то сожрали прямо во сне.

Прислушиваюсь и принюхиваюсь. Множество застарелых запахов, в основном дерьмовых. А поверх них свежие следы сигарет, дезодоранта и чьих-то нечищеных зубов. Этот номер осматривали совсем недавно.

Выглядываю одним глазом и слежу за баром. Ребята Карлоса таки смогли попасть на крышу. А теперь вновь расходятся в стороны попарно. К мотелю идёт сразу шестеро. Вот же упёртый испанец. Похоже, он готов гонять их хоть всю ночь, но без меня к боссу не возвратится.

Затаившись в углу, жду, сжимая в правой руке топор, а в левой — нож. Тот, что прежде скрывался в рукояти колуна. Лезвие у него крошечное — не длиннее прищепки, и чтобы сделать ручку для него, мне пришлось открутить одну секцию топорища, превратив оружие в короткий томагавк

С одной стороны меня закрывает тумбочка, а с другой — штора. Сквозь неё вижу, как в комнату осторожно заходит та самая девица — Долорес.

Вижу её и буквально влюбляюсь.

[1] Чино (исп. Chino) — кудрявый.

[2] Mara Salvatrucha (Ма́ра Сальватру́ча, что на сленге значит «бригада сальвадорских кочевых муравьёв», или MS-13) — организованная международная преступная группировка; одна из самых жестоких, многочисленных и быстрорастущих уличных банд Центральной и Северной Америки.

[3] Каброн (исп. Cabrón) — тупица, козёл.

Глава 20

Да не в эту кривозубую уродину испанку. В оружие в её руках. От него как будто исходит божественное сияние. Ошибся я, никакой это не обрез, а укороченный дробовик со скобой Генри. Занятная штуковина и настоящий раритет.

Сбоку мне хорошо видно, как девица пялится на закрытую дверь в туалет. Почему она закрыта? А это я позаботился. Пусть противник сосредоточится на возможном источнике опасности, нежели на том, что скрывается совсем рядом, по правую руку от него.

— Чисто? — мужской голос доносится с улицы.

— Погоди, — не опуская оружия, отмахивается Долорес и тыкает стволом в сторону уборной.

— Давай, я страхую, — уверенно, как ему кажется, заявляет напарник, а по факту аж голос дёргается.

— Я — давай? Ты — давай! Или яиц хватает только сзади трястись, пока девушка за тебя всю работу делает?! — взрывается испанка.

Собачатся они так активно, что даже прячься я в туалете, узнал бы загодя об их приближении.

— Пута! — с характерным оттягом сплёвывает мужик.

Он заходит в номер неровной походкой, не спуская глаз с закрытой двери. В полумраке я узнаю всё того же козлобородого коротышку. Сладкая парочка везде разгуливает вместе. С помощью *Оценки* сканирую обоих. РБМ под 18 единиц и железные классы Стрелок.

Долорес сдвигается влево — прочь от меня.

— Живее, Рамон! — шипит она.

— Оближи и выкуси, сука!

Левой рукой он открывает дверь, а правой нервно сжимает пистолет. Кажется, Глок 17. С грохотом падает пластиковая вертикальная вешалка, найденная мной в этом же номере и загодя прислонённая к створке.

Секундный шум заставляет обоих противников вздрогнуть и сосредоточиться на его источнике, а я врубаю *Спурт* и прыгаю с места. Долорес только засекает периферийным зрением какое-то движение, а

мой нож уже входит ей в горло. Входит и продолжает движение, распарывая гортань от уха до уха.

Поток крови хлещет ей на грязную кофту под хрипящие булькающие звуки. Она хватается свободной рукой за страшную рану, тщетно пытаясь остановить кровотечение. Рамон же заполошно разворачивается всем телом.

И отлетает на шаг назад от брошенного уверенной рукой топора. Полумесяц лезвия с хрустом вонзается в его лицо. По сравнению с убогой бородкой, настоящее украшение. Испанец падает с шумом на вешалку. Громко стучит по кафелю пистолет.

Снаружи усиливаются запахи немытых тел, сигнализируя о приближении врага, а я вырываю из оцепеневшей руки Долорес свой трофей. Ружье с трубчатым подствольным магазином, качающимся затвором и перезарядкой от скобы-рычага.

Дробовик далеко не в самом лучшем состоянии. Металл ствольной коробки покрылся какой-то грязной патиной. Деревянная рукоять в масляных пятнах. *Оценка* подтверждает, что это не оружие Сопряжения.

Курок уже взведён, но сколько патронов заряжено в магазин? Максимальная ёмкость пять и один в стволе, но позаботилась ли об этом хозяйка?

Быстро обшариваю залитое кровью тело. Покойница не обзавелась ни патронташем, ни специальной закрывающейся сумкой на пояс. Патроны сложены в пакет внутри её рюкзака. В грёбаный целлофановый пакет! Опустошаю его на пол. Семь патронов непонятной категории. Непроницаемые пластиковые бока не дают рассмотреть, что внутри — картечь, дробь или пуля. Лишь на донце гильзы выбита полустёртая надпись — 12й калибр.

Резво забрасываю их в кольцо, а сам срываюсь к Рамону, чтобы подобрать остальные трофеи.

Стоит мне только дёрнуть на себя рукоять топора, как снаружи гремят торопливые шаги. Реагирую молниеносно, как никогда. В дверь влетает долговязый мужик с проплешиной, и тут же выстрел превращает его лицо в кровавую маску.

Всё же картечь.

Мертвец ещё валится наружу сквозь дверной проём, а какой-то ретивый недоумок уже вслепую поливает меня свинцом сквозь фасад мотеля. Пули дырявят картон, который заменяет американцам нормальные стены.

Стрельба в замкнутом помещении болезненно бьёт по ушам. Обострённые чувства имеют свои недостатки.

Дёргаю прочь от себя скобу-рычаг, и пустая дымящаяся гильза летит наверх через патронник, закручиваясь в воздухе. Скоба идёт обратно, досылая новый патрон, и всё готово для стрельбы. Мои руки действуют так, будто я набил сотни часов с подобным дробовиком, хотя прежде никогда не видел ничего подобного вживую.

В проёме мелькает самый храбрый или тупой бандит на свете. Джинсы приспущены, белая майка-алкоголичка в следах крови. Храбрый, потому что лезет первым. Тупой, потому что забегает с улицы, залитой лунным светом, в непроглядную темноту, да ещё и пистолет боком держит.

И вот с этими людьми мне приходится сражаться?..

Секунды, пока его глаза приспосабливаются к сумраку, мне хватает, чтобы навести на испанца дробовик и спустить курок. Картечь с такой дистанции не успевает толком разлететься и буквально разрывает ему грудь в одной точке спрессованным зарядом. Кулак можно просунуть без особых проблем.

— Миерда[1]! — звонкий крик доносится с улицы.

Окинув быстрым взглядом санузел, выбираю самую хлипкую точку без кафельной плитки и бью в неё всем телом. Стена трещит, а мой кулак выходит в соседнем номере в облаке пыли. Вокруг стучат пули. В ход явно пошло автоматическое оружие. Одна из них вскользь цепляет щиколотку, оставляя кровавую полосу.

Мне приходится отскочить к дальней стене и повторно влететь в преграду. Лишь тогда пробиваю её насквозь, оказываясь в новом

помещении.

Рывок к выходу из номера, и за шаг до двери я активирую *Спурт*. Реальность тормозится, а моё тело скользит в приседе по грязному ковролину. Вылетаю наружу почти вплотную к противнику, который явно услышал шум и догадался о его причинах. Чужой пистолет мелькает высоко над моей головой.

А мой дробовик, поравнявшись с животом испанца, выплёвывает огненную вспышку. Импульсом его швыряет назад, пока мои руки выбрасывают из патронника гильзу и досылают патрон.

Где шестой?

Ускоренным и усиленным зрением успеваю охватить всё пространство перед мотелем. Парень с копной кудрявых волос, похоже, тот самый Чино, прячется в полудюжине метров от меня за брошенной на парковке тачкой, с которой давным-давно сняли колёса. Оттуда он и поливает номер мотеля из калаша. Вот уж не ожидал здесь увидеть гостинец с родины.

Стоит ему засечь меня, как ствол смещается, а я рвусь вперёд на последних секундах *Спурта*. Дробовик дёргается от выстрела, и заряд картечи должен превратить его башку в решето.

Должен, но не превращает.

Потому что вокруг Чино на долю секунды сгущается мерцающий барьер, блокируя все металлические снаряды. Они падают на асфальт, подобно редкому граду. Парень на секунду застывает в шоке, похлопывая себя по груди свободной рукой. На его лице самое искреннее удивление.

Ещё шаг, и все возникшие вопросы испаряются, потому что на теле засранца я замечаю свой собственный бронежилет. В нём спрятана Эгида, только что спасшая Чино жизнь.

— Мадре де Диос[2]! — выдыхает противник, ловя меня в прицел.

Успеваю выхватить и с силой метнуть топор. Испанец радостно скалится, нажимая на курок. “Божественная” защита вселила в него тонну самоуверенности. Напрасно.

Сила броска такова, что, совершив один оборот, топор дробит нижнюю челюсть парня, разделяя её на две части. Тот воет от боли, а шальной выстрел из автомата проносится далеко в стороне от меня.

Ныряю через капот, отбивая ходящий ходуном ствол калаша, и приземляюсь прямо на залитого багровым юнца. Он аж задыхается от

того, насколько обильно кровь заливается ему в глотку.

— Что же ты язык проглотил? — приглушённо спрашиваю и дёргаю на себя рукоять топора.

Чино визжит, подаваясь вслед за оружием, но я удерживаю его за горло свободной рукой и ставлю точку, вбив лезвие в кудрявое темя.

Скорость броска у меня приличная, но до пятидесяти метров в секунду, чтобы среагировала Эгида, ещё далеко.

С начала перестрелки прошло едва ли тридцать секунд, и от бара сюда несутся оставшиеся люди Карлоса — троица. Значит, их всё же было десять. А вот самого главаря и Фредди Глаза пока не видно.

Успеваю, во-первых, вытащить из-под бронепластины диск Эгиды и убрать его в карман. Некогда стаскивать с трупа бронежилет. И, во-вторых, закинуть Калашников в кольцо, просто, чтобы не оставлять автоматическое оружие врагу, после чего мчусь обратно к мотелю.

Самый нетерпеливый ублюдок уже стреляет на бегу. Посмеиваюсь про себя, потому что 99.9% пуль свистят далеко в стороне. А потом одна толкает меня в спину, едва не сбив с ног. Смех замолкает в горле.

Залетев в ближайшую комнату, проношусь насквозь и, выставив перед собой предплечья, с криком пробиваю стену. Оказываюсь на улице позади мотеля. Мусорные баки. Неработающий фонарь. Пластиковые стулья вокруг такого же стола. Пустые бутылки.

Вбираю это всё и тут же лечу кубарем от удара чем-то массивным и быстрым. Земля и небо меняются местами. Перед лицом щёлкают острейшие клыки.

Клыки, принадлежащие здоровому просвечивающему насквозь волку. Его тело будто состоит целиком из синих светящихся линий. Как рисунок.

Или татуировка.

Едва успеваю подставить дробовик, вбивая его в пасть. Сильные челюсти смыкаются, и металл протестующе скрипит. Когти скребут мне по груди, оставляя настолько глубокие порезы, что достают до самых рёбер. Боль заставляет задохнуться, а волна слабости пытается сомкнуть веки.

Прикусив губу, активирую *Спурт*. Волна ускорения позволяет вывернуться из-под зверя и дёрнуть на себя ружьё. На какой-то миг дуло смотрит в полупрозрачную глотку, а потом я жму на спусковой крючок.

Картечь пробивает тварь насквозь, стуча по асфальту, а призрачное тело буквально истаивает в воздухе. Сзади уже гремят шаги, и я лишь дёргаю скобу, чтобы дослать патрон.

В дыре, оставленной мной в стене, мелькает силуэт. Выстрел. Нет. Механический щелчок. Магазин пуст. Всё же сука Долорес подвела меня, зарядив только пять патронов вместо шести.

Пуля разбивается о барьер Эгиды, и я ныряю в бок, выходя из-под обстрела. Телу хреново, оно работает на голом адреналине, но руки действуют безупречно.

— Живьём, сука, живьём его брать! — орёт Карлос из глубины помещения.

Открыть затвор. Два патрона, вынутые из кольца, падают в ствольную коробку так, чтобы один попал в патронник, а второй — на лоток подачи. Закрыть затвор. Полторы секунды. Быстрее, чем зарядить двустволку. Только Стрелки Гилеада, отработавшие навыки до абсолютного автоматизма, способны на подобные трюки в горячке боя.

Какой-то испанец высовывается из отверстия — ему слишком плохо видно меня под углом, да ещё и в темноте. А вот мне видно вполне терпимо. Дробовик громыхает, и тело с развороченной башкой свешивается наружу.

— Да ну нахер!! — кричит кто-то из мотеля, и я улавливаю торопливый бег.

— Стоять, ихо де пута[3]! — в гневе приказывает Карлос.

Несусь прочь под хруст челюстей на чьём-то хребте. У татуированного говнюка явно не один зверёк в подчинении. На ходу успеваю вогнать ещё три патрона в магазин, а потом из-за угла выходит Фредди, и его светящиеся глаза заполняют весь мир.

[1] Миерда (исп. Mierda) — дерьмо.

[2] Мадре де Диос (исп. Madre de Dios) — Матерь Божья.

[3] Ихо де пута (исп. Hijo de puta) — сукин сын.

Глава 21

Он подходит, замирая на расстоянии вытянутой руки. Мой самый лучший друг на всём белом свете. Фредди ближе мне, чем семья. Он улыбается, и я, конечно, улыбаюсь в ответ. Потому что искренне рад его видеть. А ещё смотрю в сияющие синим глаза, не могу не смотреть. Они словно притягивают к себе.

— Заставил ты меня побегать, — раздражённо говорит Фредди.

— Прости, — с сожалением отвечаю я.

— Карлос, я взял его! — кричит мой приятель.

Сзади слышатся громкие хлопки крыльев.

— Карлос, отзови свой зоопарк! — с ноткой испуга вопит отличный парень Фред.

Мою радость от нашей встречи омрачают ножи, впивающиеся в спину. По крайней мере, ощущается это именно так. Десяток лезвий входят в мясо вокруг позвоночника, а сила удара толкает меня вперёд.

Заставляя покачнуться.

И потерять зрительный контакт.

Тело реагирует рефлекторно, практически не задействуя мозг.

Правая рука перекидывает за кольцо скобы дробовик, досылая патрон в ствол и разворачивая его под углом вверх. Между дулом и подбородком Глаза меньше двадцати сантиметров.

Картечь напрочь сносит ему всю переднюю часть головы. Отличный парень Фредди отлетает на шаг назад, а ошмётки его плоти и кровь пятнают моё лицо. В спине продолжают проворачиваться ножи. Слышу орлиный клёкот, и плечо взрывается болью. Что-то сильное… звериное впивается в моё тело и вырывает шмат мяса.

Перекидываю ствол через плечо и снова жму на спусковой крючок. Второй выстрел подряд слишком близко к ушам, и хватка исчезает. В голове только пронзительный звон и гул. Не слышу ничего, а потому реагирую на инстинктах.

Что-то с силой бьёт по спине, подталкивая, и я запоздало понимаю, что это пуля, отбитая Эгидой. Прыгаю за угол мотеля, уходя с линии огня. Звон мало-помалу стихает, пока я под *Спуртом* бегу в

сторону бара. Пустырь, заросший высокой полевой травой, приближается, и сквозь белый шум в голове улавливаю:

— …Вьём! Живьём, обмудок! Иначе также закончишь, как Серхио!

— Карлос, да он почти всех положил! Надо его кончать!

— Похер на этих слабаков. У нас мяса более, чем достаточно. Самеди ценит только силу, и мы принесём ему этого пендэхо, даже если для этого придётся отрезать тому руки и ноги. Ты понял меня? Понял?!

Выпустить пленников. Таков мой план. Я почти уравнял наши шансы, и теперь с винтовками в руках Молоток и Секач смогут помочь мне разобраться с Карлосом и двумя оставшимися бойцами.

Вот только пространство вновь наполняет знакомый грохот пулемёта, и по ногам бьёт злая и дико мощная очередь. С силой прыгаю, пока Эгида вокруг меня блокирует первые несколько пуль и… исчезает.

Я влетаю прямо в траву, сминая высохшие стебли, и шустро работаю локтями, чтобы убраться ещё глубже в заросли. Стрельба стихает. Испанец не хочет ненароком пристрелить меня. Отлично. Здесь я смогу перевести дух и восстановить аркану, ведь той осталось на один *Спурт*.

— И как нам его найти? — спрашивает всё тот же ноющий придурок.

Лёжа на спине, досылаю последние патроны в магазин. Теперь у меня пять выстрелов. Не разгуляться, прямо скажем. А защитный барьер восстановится через две минуты. Главное, продержаться достаточно долго.

— Все звери одинаково боятся лесного пожара, — равнодушно отвечает Карлос.

Он, что, задумал?..

Запах разгорающейся травы подтверждает, что да. Именно это.

Выскочу из неё сейчас, подставлюсь под стволы сразу трёх противников. Буду сидеть — задохнусь или сгорю. Тяну время. Уползаю прочь, пытаясь определить, где находятся ублюдки. Безрезультатно. Дым забивает обоняние, мешая чуять. Медленно приподнимаюсь, пока не различаю в темноте пару силуэтов,

дёргающих фонарями из стороны в сторону. Они идут вокруг зарослей, опережая волну приближающегося ко мне огня.

Где грёбаный Карлос?

Не сразу нахожу его. Испанец притаился возле задней стены бара, отрезав мне туда путь. Похоже, раскусил мой план. В руках сжимает тот самый пулемёт, которым покрошил жуков. Татуировки на его теле светятся, словно готовы сорваться в любой миг.

Соображаю всё хуже и хуже. Голова, будто войлоком набита. Слишком много крови потерял, а раны на спине и вовсе теперь залеплены грязью и хрен его знает чем.

Смещаюсь ближе к той двойке. Ближе к огню. Воздух становится раскалённым и сухим. Дым заполняет лёгкие. Волосы начинают тлеть. Игнорирую любой дискомфорт и достаю из кольца банку консервов.

Между мной и противником около десятка метров. Не хотят лезть в траву, где я могу поджидать. Есть ещё кое-какие мозги. А, нет, перехвалил. Держат фонари так близко к лицу, что слепят сами себя.

Нож спрятать за голенище сапога. Топор на пояс. В руках дробовик. Еле слышный звук раздаётся из кармана. Кажется, Эгида перезарядилась.

Ну что, карты мне сдали дерьмовые, но будем играть, чем есть. Последний рывок, после которого либо победа, либо смерть.

Банка летит в темноте по крутой дуге, падая за спину испанцев, и стоит им на миг обернуться на шум, как я выпрыгиваю из зарослей. Рявкает дробовик, и первого сносит прочь. Лишь медленно планирует наземь шляпа. Моя, сука, шляпа.

Второй начинает стрелять, толком не развернувшись ко мне. Револьвер в его руках выпускает три пули, две из которых плющатся о защитный барьер. Потом курок щёлкает вхолостую, и он с выражением шока и страха на лице судорожно лезет в карман. Вытаскивает целую жменю патронов. Да только перезарядиться не успевает, потому что мой приклад бьёт его по лицу, заставляя выбитые зубы брызнуть во все стороны.

Вновь стучит пулемёт.

Оглушённая мразь летит наземь, и я за ним. В полёте хватаю топор и без замаха опускаю на подставленную шею. Глаза испанца совсем близко. Регистрирую ужас и нежелание умирать. Он сопротивляется, блокируя и выталкивая лезвие, которое самым краем

пустило кровь. Седлаю его и бью локтем по обуху. С влажным шелестом острая кромка пластает уязвимое мясо. На губах врага вскипает алая слюна.

Дёрнув скобу, разворачиваю оружие влево и стреляю на шум. Карлос, бежавший со всех ног, воплощает перед собой знакомого волка. Зверь буквально выпрыгивает из его груди и принимает в себя заряд картечи, закрывая хозяина. Со спины поднимается огромный орёл и в один хлопок крыльев сокращает дистанцию. Ещё один выстрел. Птица исчезает.

Осталось два патрона.

Скоба идёт вниз и сразу назад.

Выстрел.

Карлос слишком проворно уходит с линии огня, лишь несколько картечин вырывают плоть из его бока. Кажется, у него ступень Е в Ловкости.

А через один удар сердца он уже рядом, и мы начинаем возиться в партере.

Его кулак заставляет мою голову мотнуться назад. В ушах звон, а во рту хрустят сломанные зубы. Не сразу замечаю, что выбитое ружьё покатилось по земле. Повторный замах принимаю на жёсткий блок и отвечаю резким пинком по яйцам. Испанец щерится, припадая к земле. На лице мука с ненавистью. Руки выставлены вперёд. С костяшек падает кровь.

— Впервые Донни не соврал, — шипит он. — Надо же. Стоило его послушать.

— Стоило, — соглашаюсь я. — А теперь ты сдохнешь.

Плавно вынимаю засапожный нож.

— Это вряд ли, пендэхо, — с улыбкой замечает Карлос и достаёт из-за пояса свой собственный — керамбит.

Хищный изогнутый клинок смотрится гораздо внушительнее короткого ножика из запасов сурвера.

— Выглядишь ты паршиво, каброн. Много кровушки потерял, а я пущу ещё больше. Заставлю тебя хорошенько кричать и…

— Да закройся уже, балаболка, — фыркаю я.

Карлос скользит вперёд стремительным рывком. Сжигаю последний *Спурт* и двигаю деревенеющее тело. Грохот сходящейся

стали наполняет воздух. Испанец лишь немного отстаёт от меня по скорости. Не ступень E у него в Ловкости, скорее всего, D.

Моё предплечье раскрывается под глубоким порезом. Ключица Карлоса прыскает от колотой раны. Моя щека расходится на две части так, что язык может выскочить наружу. Перехватываю его руку и вгоняю нож в запястье, молниеносным движением распарываю к локтю, но отлетаю прочь от удара медвежьей лапой. Ощущение такое, будто меня сбил грузовой поезд.

Потому что позади ублюдка на секунду возникает громадная туша гризли. Это явно далось противнику с трудом. Зверь тускнеет и развеивается.

Лежу на спине, слепо шаря руками вокруг. Островок сознания плавает в океане боли. Синапсы зажигаются и гаснут, как светляки, пытаясь передать какой-то осмысленный приказ телу.

Карлос приближается качающейся походкой. Его реально штормит. Едва держится на ногах. Одна рука висит плетью и по ней обильно струится кровь.

Хорошенько я его достал…

— Проворный, ихо де пута, — неразборчиво шипит он.

— Я ещё и в шашки неплохо играю, — язык с трудом ворочается во рту.

Под пальцами правой руки ощущается такой знакомый холод.

— Самеди придётся обойтись. Я… я выпущу… тебе кишки.

Керамбит в его руке дёргается, будто уже тянет прочь мои потроха.

Я — Стрелок Гилеада, и мой револьвер всегда со мной.

Где бы я не был.

Кольт Миротворец вываливается из кольца в подставленную руку. Соединяю ладони перед собой, будто хочу хлопнуть. Левая сжимает рукоять, правая — холодный патрон, найденный в траве. Он стремительно ныряет в камору барабана, а я спускаю курок.

Карлос реагирует на движение, пытаясь отшатнуться, но уклонение выходит неловким. Медленным.

И вместо лба, пуля прошивает его шею.

Усатый ушлёпок валится на спину, а его каблуки стучат по земле. Дыра в горле такая, что два пальца легко пройдут, но он всё ещё пытается остановить кровь. Чудо, что не задел позвоночник.

С трудом ползу на коленях, попутно подбирая упавший нож, и со вздохом замираю напротив испанца. Тот смотрит с лютой ненавистью и… непониманием. *“Всё должно было закончиться иначе”,* — вот, что читается во взгляде.

— Больше не наслаждаешься моментом? — улыбка выходит вымученной.

Вряд ли он поймёт, о чём я. Да и плевать.

Его рука отлипает от простреленного горла и упирается в меня, словно это способно помешать.

Клинок погружается в широко раскрытый глаз, и я ощущаю мрачное удовлетворение. А вместе с ним… острое жжение.

Опустив взгляд, замечаю истаивающую змею, прежде обвивавшую предплечье испанца. Её клыки зарылись в кожу на моей груди.

Это… скверно.

Яд бежит по венам, а я лежу на боку, уставившись на труп Карлоса. Тело почти не слушается. Оно слишком устало. Получило слишком много ран. Потеряло слишком много крови.

Плевать на его неудобства.

Плевать на боль.

Плевать на желание сдаться.

Я пытаюсь активировать Магазин.

Снова.

И снова.

Мои глаза закрываются. Нет. Дрожащей рукой касаюсь лица и понимаю, что веки подняты, просто я ослеп. Зато уши ещё кое-как работают и регистрируют привычный звук возникшего портала. А чутьё улавливает нейтральный запах пластика и весьма характерный — Такирама.

Заставляю себя сдвинуться. Вслепую ползу, цепляясь пальцами за траву. Ползу на запах. Мышцы отказывают. Тело вырубает один рубильник за другим. Я ползу бесконечно долго.

Ощущаю под руками гладкую прохладную поверхность вместо колкой травы и рассыпчатой земли. Больше не могу пошевелиться.

Так близко и так далеко.

А потом сознание исчезает во тьме.

Глава 22

Тело, лежащее на прозекторском столе, не похоже на моего брата. Это не он. Это не *может* быть он.

Потому что я помню Лёшку улыбающимся, гиперактивным и загорелым. Его горящие глаза, когда речь заходила про любимые тачки и новую пассию. Его мечту открыть мастерскую, где будут тюнинговаться самые дорогие и крутые машины в городе. Его неуёмную жажду жизни, подколки и выходки.

Меня ведь не было всего год. Кто этот бледный измождённый парень? Что он сделал с моим братом? Почему под его глазами залегают огромные синяки, зубы покрывает жуткий налёт, а целая россыпь чёрных мелких точек пятнает внутренние сгибы локтей.

Патологоанатом отворачивает лист бумаги на планшете и сухо спрашивает:

— Стрельцов Алексей Петрович? Подтверждаете?

Я вижу, как желваки играют на лице отца. Его сильные руки напрягаются, сцепленные между собой. Он кивает, и я хочу одёрнуть его. Остановить. Это ошибка. Это чудовищный пранк. *Это* не Лёшка!

— Как это произошло? — поседевшая мама прекращает рыдать, лишь чтобы задать вопрос.

— А ты как думаешь?! — рявкает отец. — Твоя порода! Слабаки! Мямли! Рохли!

Его костяшки хрустят. Мышцы змеями вздуваются на руках.

— Остановка сердца в результате передозировки героином, — дождавшись, пока утихнет отец, отвечает патологоанатом. — Мы нашли большое количество примесей в организме — следы крахмала, соды, крысиного яда и левамизола. К сожалению, наркотики сейчас сильно разбавляют, — он пожимает плечами, словно речь идёт о добавлении пальмового масла в сыр.

Я больше не могу находиться в этом помещении. Торопливо выхожу на улицу. Дышу учащённо и всё равно задыхаюсь. Ногти впились в кожу на шее. Меня колотит, а перед глазами стоит посеревшее лицо брата.

Отец не заставляет себя долго ждать. Как и всегда, едва сдерживаемая ярость только и ждёт шанса прорваться наружу.

— Это *твоя* вина! — выплёвывает он.

— Что ты сказал? — руки холодеют, и я готов убивать.

— Ты должен был заботиться о нём! — давит отец.

Каждое слово сопровождается тычком. Палец так и впивается мне в ключицу.

— Ты — старший! Ты в ответе за него!

— Петя! ХВАТИТ! — истошный голос матери.

— Думал, сбежал в армию, и ладно? От ответственности нельзя сбежать, сучёныш!

Не замечаю, как мои руки стискивают горло этого монстра. Больше мы не в разной весовой категории. Больше я не беззащитный ребёнок во власти бессердечного ублюдка.

Его кулак вонзается в мой живот, но мне плевать.

— От чего, по-твоему, Лёшка бежал?! — кричу я. — ОТ КОГО?!

Вместо всемогущего тирана я вижу перед собой обычную жестокую постаревшую гниду. Которой нравилось упиваться страхом своих детей и своей жены. Которой нравилось, как они ходят на цыпочках, опасаясь малейшего взрыва.

— ЕГОР! ПОЖАЛУЙСТА!

— Что нужно было сделать с собственным сыном, чтобы он предпочёл вонючий подвал в компании наркоманов родному дому? — мой яростный шёпот достигает цели.

Его лицо становится мертвенно бледным.

— ЕГОР, ТЫ ЕГО УБЬЁШЬ!

Хватка разжимается, и отец отлетает прочь. Потому что как бы я его не ненавидел, сегодня умрёт другой человек.

***

Знакомый кошмар не хочет меня отпускать. Плаваю на границе яви и сна. Лица родных наслаиваются друг на друга, их сменяет Карлос, умирающая Аннабель с дыркой во лбу, потом внезапно рыжеволосая Хейли, и, наконец, в фокусе моего зрения появляется инопланетная физиономия.

Такирам стоит надо мной, скрестив все три пары рук на груди.

— Мистер Егерь, нам нужно прекратить встречаться при таких обстоятельствах.

Возникшую паузу заполняет бархатистый тенор:

♪ *Well I love, love you darlin'*

Come and go with me

Come home with me[1]♪

Нехитрый мотивчик зарывается в память, чтобы всплыть там через много дней.

— Почему я ещё жив? — после долгой паузы выдыхаю вопрос.

В горле пересохло, но в целом ощущаю себя вполне здоровым.

— Благодаря вашему упорству. Видите ли, вы активировали Магазин и довольно долго пытались войти в него.

— Ага. Помню. Я ползал вслепую.

— И под конец всё же доползли до порога нашего Магазина. Если быть точным, вы пересекли этот порог на 51.4%, после чего потеряли сознание. Технически, вы оказались внутри Магазина. Именно данное обстоятельство позволило мне вмешаться.

— Ты спас меня?

Такирам медленно кланяется.

— Мы заботимся о наших покупателях, если они, конечно, платёжеспособны. Мне удалось откачать вас. Положенную сумму я уже снял с вашего счёта. Это обошлось вам в 7 000 единиц арканы за мои услуги, а также суммарно 5 600 за противоядие и медикаменты, соответственно.

— Спасибо, Таки. Я бы тебе ещё и на чай оставил, — занимая сидячее положение, говорю я и улыбаюсь.

Усиленно пытаюсь переключиться с картин прошлого на настоящее.

— Не стоит, Мистер Егерь.

Выгляжу я паршиво. Весь в грязи и засохшей крови. Джинсы порваны в нескольких местах, а рубаха изрезана на ленты. Ещё и воняю дико, а уж если ты сам чуешь собственный смрад, остальные должны вообще на подлёте падать в обморок. Не мылся уже почти три дня, а ползал по местам, где иной не стал бы даже ходить.

— Таки, а в этом чудесном Магазине случайно нет душевой?

Коммерсант улыбается.

— Рад, что вы решили освежиться. Среди прочего мы предоставляем услуги по мытью и дезактивации, а также ремонту,

стирке и химчистке вашего защитного снаряжения. Желаете воспользоваться?

— Сколько это будет стоить?

— За полторы тысячи вы получите доступ к душевой, чистящим средствам и полотенцу.

Стоит мне подумать про шампунь и гель, как сразу возникает закономерное опасение.

— Чистящие средства с отдушкой?

В глазах Такирама блестит усмешка.

— Безусловно.

Чутьё у монстров, да и людей со способностями весьма острое. Я тому живой пример. Не стоит благоухать клубникой и мятой во все стороны.

— А можно без отдушки?

— Безусловно. Это обойдётся вам в 1 750 единиц арканы.

Ох, жулики. Дерут за каждый чих. Хочешь скрыть собственное присутствие, плати больше.

— Пробей, будь добр.

— Ремонт одежды потребуется?

— Нет, спасибо. Подберу что-нибудь позже из вашего ассортимента.

Торговец указывает на дверь.

— Прошу. Всё готово.

Недоумённо склоняю голову. *Там же склад. Разве нет?*

Однако внутри соседнего помещения находятся раздевалка и единственная душевая кабинка. Выглядит это всё очень странно. Будто кусок спортзала выдернули на корабль пришельцев.

Скинув с себя грязное тряпьё, с наслаждением встаю под потоки горячей воды. Шершавой мочалкой сдираю грязь и щёткой чищу зубы, попутно ощупывая их. *Регенерировали. Надо же. Это что там за лекарства такие?* И просто с удовольствием подставляю спину пульсирующему водопаду.

Стоя в душе, открываю окно *Способностей.* Давно мне не давала покоя одна штука, да времени не было разобраться. А именно строка, которой там не должно было быть. Потому что посреди моих поименованных способностей притаилась одна, чьё название скрывали три знака вопроса.

Это что ещё за хрень?

Мысленно фокусируюсь на ней, чтобы получить описание и…

Проваливаюсь.

Душевая исчезает вместе со мной.

Перед глазами торопливо мелькают картинки.

В отличие от потока информации по Стрелкам Гилеада, которая впитывалась мной словно губка, сейчас я вижу рваные никак не связанные фрагменты.

Передо мной возникает озеро, и в его отражении озера выплывает знакомое лицо — Говнюка — Джейка Гарланда. Склонившись, он… я умываюсь, судорожно оглядываясь назад. Потому что на окрестной территории homo sapiens больше не вершина эволюции, а тем более пищевой цепочки.

На землю пришло Сопряжение, а вместе с ним Аркана. Аркана пронизывает вселенную. Аркана есть мера всех вещей и величайшая ценность. Участники Сопряжения сделают всё, чтобы получить больше арканы.

Уже через секунду меняется и пейзаж, и время года. На развалинах какого-то города, заметённого снегом, возникают чужеродные строения с невозможной геометрией. На их фоне двигаются высокие — под два с половиной метра — фигуры с четырьмя руками. Вытянутый, как яйцо, череп, а нижняя половина лица всегда скрыта одеждой. Технологичная броня и оружие явно говорят, что эти создания разумны. А Говнюк их ненавидит. Люто. Неистово.

Всё больше выживших получают различные полезные способности. Джейк умеет конденсировать ледяные снаряды. Его ближайший соратник — создавать плазменные щиты. Но всё это слабые способности на фоне того, что могут Квазары, а тем более Суперновы.

Не успеваю уловить, что именно скрывается за этими терминами, потому что дальше бегут уже новые отрывки.

Завершается первый этап.

Обрывок сообщения — алого текста — проносится перед глазами Джейка.

Снова мне не дают осознать, о чём идёт речь.

Возникает доступный всем рейтинг боевой мощи. В его верхушке мелькают такие имена, как Ехидна, Гарм, Шелкопряд, Одиссей… Егерь.

Чёрная злоба и зависть душат Говнюка, но сильнее всего они разгораются в тот день, когда ему удаётся увидеть одного из них лично и сопоставить знакомое лицо с позывным из рейтинга.

Джейку не повезло получить золотой класс, как ублюдкам из топа. Его товарищам не хватает еды и воды, оружия и боеприпасов. Выживших всё меньше с каждым днём. Открытые постфактум условия обретения каждого полученного кем-то класса выглядят насмешкой со стороны Сопряжения. К чему это знание людям так поздно?

Человечество воюет за ресурсы, уничтожая друг друга без всякой жалости. Возникают десятки группировок, фракций и культов. Земля погружается в анархию. Наступают новые тёмные века.

Сотни тел, развешанных на линиях высоковольтных передач, что в первый день Сопряжения стали бесполезным мусором. Заброшенные дома и больницы, полные опасных хищников. Улицы, поросшие травой. Рушащиеся дамбы, сгорающие электростанции.

Картины колоссальных разрушений по всему миру. В моём горле встаёт ком.

Выжженный Ново-Симбирск с его оплывшими силуэтами зданий. Там схлестнулись две Суперновы. Затопленный Сан Агустин, где морские хищники сделали выживание невозможным. Париж, притянувший к себе нескончаемый электрический шторм из-за всплеска арканы. Цейлон, чья поверхность превратилась в стекло. Бомбей, благодаря атаке мощнейшего Квазара ставший непригодным для проживания из-за зашкаливающего уровня радиации.

Не успеваю осмыслить увиденные страшные картины, потому что глазами Джейка дальше я вижу деву, чьё тело будто целиком вырезано из бирюзового кристалла, а глаза светятся лиловым. Она что-то начинает говорить, но картина снова смазывается.

Какая-то разумная тварь, похожая на помесь медведя и летучей мыши, судя по форме головы, разрывает в клочья отряд Джейка. Её отлично защищает броня — пули безвредно вязнут в кинетическом щите нападающего.

Я вижу огромный круг технологичного портала посреди города и десятки самых разных разумных созданий. Некоторые из них ведут торговлю, другие при встрече сразу же убивают людей.

Наблюдаю, как инопланетная техника всё чаще появляется на Земле. Как разрастается отряд Джейка — отряд сопротивления. Как его отца жрёт отвратительная крылатая тварь, формой напоминающая мешок с навозом.

Я вижу жизнь Джейка.

И его смерть.

Поредевшему отряду удаётся добыть координаты логова одной из слабейших Супернов на восточном побережье. По их информации, тварь зализывает свои раны после сражения с более сильным противником. И даже в таком состоянии она является угрозой для любого города. Не зря их за глаза кличут Катастрофой.

Когда люди Говнюка достигают нужной точки, там уже кипит сражение. Пара Квазаров решила забрать себе главный приз.

В моей голове всплывают ошмётки чужих воспоминаний. Разорванные тела товарищей Джейка. Нова, сцепившаяся с Квазами, крушит пещеру. Начинается землетрясение. Обвал засыпает их всех.

Говнюку перебило ноги, но он ползёт к чудовищной туше, чтобы забрать приз, который он не заслужил. Прекрасный золотой цветок из кристаллов. Коснувшись его, Джейкоб Гарланд испускает дух.

Я стою на четвереньках, уставившись дикими глазами на покрытый водой пол душевой. В голове полнейший хаос, но две вещи я понимаю чётко.

В видении ублюдка промелькнул и я сам. Одно из имён в том рейтинге принадлежало мне.

И, наконец, *всё это* уже происходило прежде.

[1] The Del Vikings — Come Go with Me.

Глава 23

Смотрю покрасневшими от мыла глазами в покрытый водной плёнкой пластик под ногами. В голове царит полнейший хаос. Мысли роятся, перескакивая с одного на другое.

Джейк уже однажды прошёл через Сопряжение. Прожил достаточно долго, чтобы подняться в силе и дождаться конца первого этапа. Застал появление *пришельцев.* Поверить не могу, что это правда. Единственного Такирама было легко списать на погрешность, дикий выверт вселенной. Огромное количество всевозможных монстров — я принял, как неизбежную реальность, не пытаясь понять, откуда они могли взяться.

Однако я видел *их.* Без сомнения разумных обитателей других миров, захватывающих территорию Земли под свои постройки и свои нужды. Те четырёхрукие ушлёпки, скрывающие лица. Девушка из кристалла. Погань, похожая на медведя и летучую мышь одновременно.

Снова мысленно возвращаюсь к Говнюку. Он, став единственным выжившим, получил трофей с Суперновы, того огромного чудовища. Вновь заглядываю в список способностей. Та, что была зашифрована знаками вопроса, теперь имеет название:

Регрессия

Активная

Расходует: 1 000 000 единиц очищенной арканы

Ступень: S

Статус: неактивна

Виска́фы существуют вне временного потока. Для них смерть — лишь шанс попытаться снова.

Затратив необходимое количество арканы, вы активируете способность. В случае смерти физического тела, ваше сознание будет отброшено назад в прошлое к случайной отметке.

Примечание : Следующий носитель способности получит слепок ваших воспоминаний.

Джейк умер и каким-то образом возродился… до наступления Сопряжения. Вот почему он так изменился. Вот почему он накапливал припасы и оружие. Вот почему он получил золотой класс одним из первых. Ублюдок знал, как этого добиться. Готов поспорить, те

перебитые ксариды с дырками в голове как раз стали топливом для обретения класса.

И, наконец, вот почему он обвинял меня в том, что ещё не произошло. “Я не сдержал слово”. Шериф? Там точно было что-то про шерифа. И про политика.

Через миг меня пробивает разрядом осознания. Ведь в той, другой реальности я уже был Стрелком Гилеада. Джейк, завистливая крыса, захотел отобрать мой класс на втором витке. Получил его раньше меня, и всё равно это не спасло его. Воистину, кому суждено быть повешенным, тот не утонет.

Я судорожно пытаюсь не дать уплывающим обрывкам чужих воспоминаний опуститься на дно. Повторяю подсмотренные имена. Ехидна, Гарм, Шелкопряд, Одиссей. Сильнейшие бойцы — они станут во главе рейтинга. Кто такие? Чем завоют известность и мощь? Ехидна, Гарм, Шелкопряд, Одиссей. Утрамбовываю каждое прозвище до алмазной прочности.

Глобальные катастрофы. Не знаю, произошли они уже или только грядут? Можно ли их остановить? Ново-Симбирск — город Российской Империи на восточном побережье Северной Америки. *Он…* — напрягаюсь — *окажется выжжен. Нет, расплавлен*. Настолько дикие температуры там будут бушевать.

Также пострадает какой-то испанский город.

Чёрт, не помню!

Переключаюсь дальше.

Париж! Гигантская воронка электрического шторма над Эйфелевой башней.

Обширный остров, превратившийся в стекло. Не помню название.

Бомбей! Да! Столица Индийского Доминиона Британской Империи. Она станет жертвой радиации.

Закончив осмысливать увиденное, вновь возвращаюсь к окну способностей, потому что, изучая *Регрессию*, я заметил внутри этой вкладки значок, который прежде мне в глаза не бросался.

Таланты

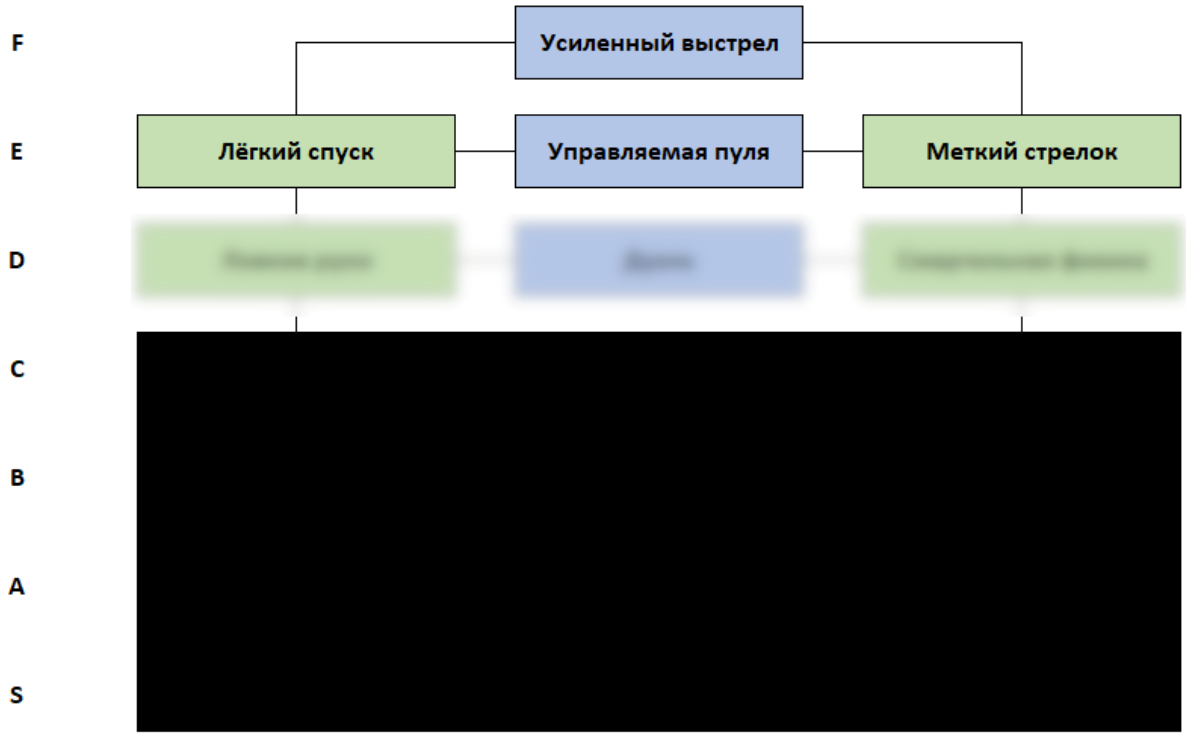
В нём я нахожу нечто похожее на древо способностей, идущее сверху вниз. Левая часть окна обозначает ступень, которой соответствуют данные умения.

Само наличие окна с Талантами меня не удивляет. Ещё во время боя с Карлосом заподозрил, что упустил нечто важное. Потому что его возможности с призванными из татуировок зверями никак не тянули на одну способность. Плохо, что я в своё время пренебрёг этой вкладкой. Опрометчиво.

Углубляюсь в интерфейс. Мне пока что доступны только четыре опции. Первая *Усиленный выстрел* явно открылась изначально на ступени F. А вот повысив свои параметры до ступени E, я, сам того не зная, получил доступ ещё к трём вариантам: *Лёгкий спуск*, *Управляемая пуля*, *Меткий стрелок*. Причём, пока не возьму две крайние способности, центральная останется недоступной.

Ступень D подёрнута размытием. Вижу ещё три способности, а все остальные ступени и вовсе закрашены чёрным. Чтоб не подглядывал, значит.

Все открытые способности имеют цветную кодировку, и после короткого изучения улавливаю простую логику. Синим выделены активные умения, зелёным — пассивные.



Усиленный выстрел
Требует: Ловкость (F), Восприятие (F), Резонанс (F)
Активная
Расходует: минимально 100 единиц арканы

Ступень: F

Стоимость: 1 500 ед. арканы

Наполняет следующий выстрел арканой, что увеличивает поражающую и пробивную способность пули против физической защиты. Чем больше затрачено арканы, тем сильнее эффект.

Лёгкий спуск

Требует: Ловкость (E), Интеллект (E), Резонанс (E)

Пассивная

Ступень: E

Стоимость: 10 000 ед. арканы

Единоразово наполнив арканой механизм выбранного оружия, вы навсегда повышаете его скорострельность и дульную скорость на 33%. Если объектом выступает неавтоматическое или самозарядное оружие, вы производите импринтинг на нём, воздействуя на собственное тело с помощью арканы для тех же целей.

Управляемая пуля

Требует: Интеллект (E), Восприятие (E), Резонанс (E)

Активная

Расходует: 300 единиц арканы

Ступень: E

Стоимость: 10 000 ед. арканы

Наполняет следующий выстрел арканой, что позволяет манипулировать пулей, в том числе меняя её траекторию в полёте.

Меткий стрелок

Требует: Ловкость (E), Интеллект (E), Резонанс (E)

Пассивная

Ступень: E

Стоимость: 10 000 ед. арканы

Единоразово наполнив арканой механизм выбранного оружия, вы навсегда повышаете его дальнобойность и поражающие свойства на 33%.

Всё такое вкусное, аж глаза разбегаются. Уже вижу, как заставляю пули выделывать восьмёрки, вышибая сразу несколько мозгов всяким упырям. Пока беру только самый дешёвый *Усиленный выстрел*. Надо вначале решить вопрос с экипировкой, а потом уже кидаться во все тяжкие.

Открытие способности похоже на пробуждение давно забытого воспоминания. Я понимаю, *как* напитать арканой патрон так, чтобы он прошиб даже крепкую шкуру инопланетной твари.

Из душевой выхожу в полном раздрае, зато сухой — там же нашлось что-то вроде аэрокабины с горячим воздухом. Полотенце прикрывает пах, пока я выбираю новую одежду на терминале.

Очень быстро меня тянет на оружейный ассортимент, поэтому решаю лишние средства понапрасну не тратить. Достаю из кольца чистое белье, футболку и сменные джинсы. Последние. Подумав, всё-таки докупаю за 700 единиц пару крепких камуфляжных брюк с усиленными вставками на коленях, а джинсы прячу обратно в кольцо.

— Ну что, друг мой Такирам, — облокотившись о прилавок, изучаю коммерсанта, — я созрел, чтобы купить у тебя отличную пушку.

— Разумный выбор, — кивает тот. — Необходимость в высокой огневой мощи будет только нарастать со временем. Поверьте мне на слово. Что именно вы ищете?

— Револьвер. Ступень Е, не меньше.

— Ну что же. Прошу. Выбирайте.

Передо мной распахиваются бескрайние закрома Магазина. Процесс выбора идёт долго, и в итоге я останавливаюсь на модели с чудесным названием “Каратель”. По сравнению с той же Анакондой ступени Е, это оружие отличает более высокий калибр, правда, при более короткой эффективной дальности, а также наличие встроенного фонаря и лазерного целеуказателя. Последний мне нахрен не нужен, но вот подсветки мне здорово не хватало при зачистке логова онкройлов.

Улучшенная реплика Земного револьвера	***Улучшенная реплика Гранзольского револьвера***
Модель: Кольт Анаконда	*Модель: Каратель*
Калибр: 0.44 Магнум	*Калибр: 0.50 Аракс*
Вид боепитания: 7-зарядный барабан	*Вид боепитания: 7-зарядный барабан*
Ствол: 8 дюймов	*Ствол: 7.8 дюйма*
Масса: 1.5 килограмм	*Масса: 1.57 килограмм*
Эффективная дальность: 75 метров	*Эффективная дальность: 71 метр*
Скорострельность: ограничена только физическими данными (потенциально: 360 выстрелов в минуту)	*Скорострельность: ограничена только физическими данными (потенциально: 360 выстрелов в минуту)*
Аксессуары: Отсутствуют	*Аксессуары: Тактический фонарь, лазерный целеуказатель*
Применимые патроны: Ступени F/E	*Применимые патроны: Ступени F/E*
Аспект: Отсутствует	*Аспект: Отсутствует*
Ступень: E	*Ступень: E*
Стоимость: 7 000 ед. арканы	*Стоимость: 7 280 ед. арканы*

Выглядит револьвер крепким и массивным. Сделанный из чёрного матового металла с ребристыми линиями поперёк ствола он внушает. Что именно внушает, зависит от того, направлен Каратель *от тебя* или же *на тебя*.

Хорошее оружие делает неведомая мне Гранзоль. *Или Гранзолия? Это хоть в нашей галактике?*

— Нужна кобура, — добавляю я.

— Конечно, 150 единиц арканы.

— Насколько хватит питания в аксессуарах? Как их перезаряжать?

— Можете не переживать, — хмыкает Такирам. — Ещё ваши дети смогут воспользоваться. Если, конечно, вам повезёт их оставить. Не хотите взять второй в пару?

— Ну, раз ты настаиваешь. Такой щедрый подарок!.. Не ожидал, Таки, не ожидал, — с улыбкой отвечаю я.

Шестирукий коммерсант укоризненно грозит мне пальцем.

Как только будут лишние деньги, обязательно.

— А что насчёт спидлоадеров? — вворачивает он.

— Точно. Спасибо, что напомнил. Пять штук.

— С вас 2 000 единиц арканы.

— Кстати, — с шумом хлопаю себя по лбу, — хочу продать способность из Экстрактора. Сколько предложишь?

— Позволите? — протягивает пару ладоней торговец.

Получив устройство, он вставляет его куда-то под прилавок. Слышен характерный щелчок.

— Я готов приобрести *Кислотную струю* у вас за 24 220 единиц арканы, — наконец, сообщает мой собеседник.

— По рукам, — скалюсь я.

А то бабки улетают только в путь.

— Напомни, сколько патронов для револьвера в пачке ступени Е?

— АПС продаются всегда объёмом на три магазина или барабана.

— Я возьму пять штук. И столько же обычных земных патронов 44-го калибра.

— С вас 14 700 единиц арканы. Что-то ещё?

— У меня есть пачка разрывных патронов, но они на 44-й калибр. Можно их заменить на 50-й с доплатой?

Покупать Анаконду ступени Е ради одной упаковки патронов я не собираюсь.

— Безусловно. Это обойдётся вам в 400 единиц арканы.

— Я давеча бродил с одной хорошей гром-палкой и вошёл во вкус. Поэтому, знаешь что, Таки. Покажи-ка мне реально мощную пушку.

Пушистая физиономия собеседника расплывается в хищной усмешке.

Глава 24

— С удовольствием, Мистер Егерь. Пожелания?

— Мне нужен дробовик, Таки. Некапризная рабочая лошадка. Чтобы пробить даже самую крепкую броню на ближней и средней дистанции. Ступень Е. В идеале автоматический, но пойдёт и самозарядный.

— О каком бюджете идёт речь?

Я заглядываю в кошелёк.

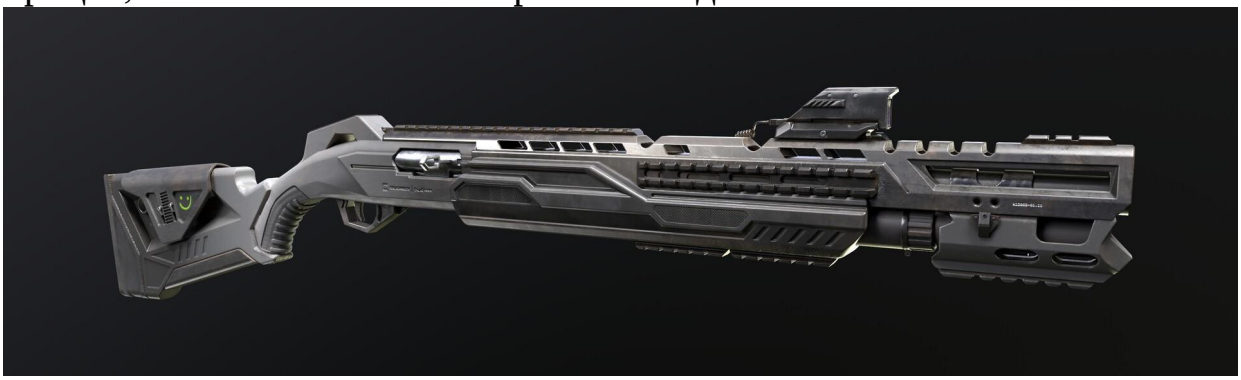
— Не больше десяти тысяч.

— Тогда возьмите Вепрь. Минуту.

Он скрывается в соседней комнате, где абсолютно точно находится душевая, а никакой не склад, и вскоре возвращается, неся в руках здоровую бандуру.

Может, надо было в сливном отверстии посмотреть? А там не только ружьё бы нашлось, но и базука?

На прилавок укладывается длинный, довольно футуристический дробовик[1]. Поверх ствола, смещённый к дулу закреплён явно не прицел, как мне кажется на первый взгляд.



— Это что такое? — я тыкаю пальцем в выступающий аксессуар.

— Камера, — невозмутимо отвечает Такирам.

— Камера? Чтоб киллшоты пересматривать, что ли? Что за бред?

— Поверьте, если повезёт запечатлеть особо зрелищную победу, ценители найдутся. А, кроме того, ружье можно подсоединить к модулю управления защитной экипировкой, что повысит качество прицеливания. Однако вам, — он замолкает на миг и улыбается, — полагаю, это не потребуется.

Вот хитрый жучара. Он явно насквозь видит мой класс.

— Вепрь? — со смешком уточняю я.

— Адаптированный перевод. Байфианские кхрыглы, — он издаёт хриплый горловой звук, — чем-то похожи на ваших вепрей. Только раза в три крупнее, а клыками способны пронзить сталь толщиной в десять сантиметров. Поэтому и оружие для охоты на них местные жители делают весьма грозное.

М-да, не очень хочется с такой свинкой встретиться наедине.

— Итак, установлен получок[2], — продолжает продавец, — кучность около 55%. Калибр, относительно Земного, примерно равен десятому. Пять патронов в магазине. При использовании обычных боеприпасов ступени Е у вас есть все шансы поразить хорошо защищённую цель, а с бронебойными патронами проблемы возникнут даже у сильных Войдов. В прикладе имеется отсек для хранения экстренного комплекта из трёх патронов. Камера, как я уже говорил, может подключаться к модулю управления. Если необходимо, могу предложить ряд аксессуаров: оптический прицел, фонарь, лазерный целеуказатель, патронташ, складной приклад, вертикальную переднюю рукоятку.

Потом, когда будут свободные деньги.

Я лишь отрицательно качаю головой и изучаю продукт инопланетной мысли.

Улучшенная реплика Байфианского ружья

Модель: Вепрь

Калибр: 10

Вид боепитания: трубчатый магазин на 4+1 патронов

Ствол: 816 миллиметров

Масса: 4.37 килограмм

Эффективная дальность: 79 метров для картечи, 306 метров для пули

Скорострельность: ограничена только физическими данными (потенциально: 86 выстрелов в минуту)

Аксессуары: Камера

Применимые патроны: Ступени F/E

Аспект: Отсутствует

Ступень: E

Стоимость: 9 800 ед. Арканы

— Беру. К нему одну упаковку обычных ступени F и одну — бронебойных ступени E. Тараны, если не ошибаюсь?

— Верно. Вместе с боеприпасами с вас 13 230 единиц арканы. Не желаете взять релевантные спидлоадеры?

— Желаю, когда не буду стеснён в средствах. Чуть не забыл. Нужна ещё одна аптечка. Или чем ты меня на ноги поднял?

— Регенеративный инъектор ступени E. Возьмёте такой же или ступени F?

— Такой же.

Потому что меня изрядно покромсали тогда, но один укол всё восстановил.

— И одно противоядие тоже ступени E.

— С вас 5 600 единиц арканы.

Чуть больше шести тысяч осталось. Эх, мне столько всего надо купить. Системные ножи, обычные и метательные, гранаты, мины, защитное снаряжение, те же гаджеты. Где бы найти столько арканы? Вдобавок хотел выучить одну способность. А хотя, я ж ещё ребят Карлоса не обобрал. Тоже сколько-то срублю.

— Спасибо, Таки, увидимся.

— Удачи, Мистер Егерь.

Убираю покупки в кольцо, а сам заряжаю Карателя патронами и выхожу из Магазина. Здесь меня догоняет усталость и на полном ходу бьёт под дых. На той стороне я ощущал себе вполне бодрым, сейчас же всё накопленное переутомление разом возвращается. Как это работает, понятия не имею, но стою, пошатываясь, и вожу стволом из стороны в сторону, ища угрозу.

Всего в двух метрах валяется труп Карлоса, и под одеждой у него блестит жетон. Чуть в стороне сверкает второй на теле парня, зарезанного топором. Делаю несколько шагов вихляющей походкой и замираю.

Нет, так дело не пойдёт.

Полоска грязной арканы едва набрала 80 единиц. Внутри Магазина она не восстанавливалась. Чтобы врубить *Второе дыхание*, мне надо подождать около… В помрачённом состоянии математика даётся с трудом. Что-то около двадцати-тридцати минут. Сейчас точнее не скажу.

Сажусь, а точнее почти валюсь на землю, с трудом удерживая веки в поднятом положении. Время течёт невыносимо медленно. Клюю носом. Приходится укусить себя до крови за внутреннюю сторону щеки. Боль отрезвляет. Заставляет заторможенные импульсы бегать шустрее по синапсам.

Наконец, активирую способность, и это похоже на освежающий бриз. По всему телу прокатывается волна бодрости. Все до единой мышцы на миг покалывает, а потом их вновь наполняет энергия. Мозг чувствует себя по-настоящему отдохнувшим. Словно поспал часов десять, закинул в себя сытный завтрак, чашку горячего кофе и готов встречать новой день в полной боевой готовности. Никакой, кстати, иллюминации, напрасно беспокоился.

Уже другим взглядом окидываю догорающее поле, валяющиеся повсюду трупы. Наша схватка вышла шумной и слишком заметной. В любую минуту сюда могут заявиться или другие выжившие, или заскучавшие монстры. Поэтому стоит собрать трофеи и валить. Или хотя бы забаррикадироваться внутри бара, если решу здесь ночевать.

Фокусируюсь на Карлосе:

Содержит:

14 254 единиц арканы.

Способность “Животная эмпатия”.

Требует: Интеллект (E), Аркана (E)

Пассивная

Ступень: E

Животные с Земли чувствуют в вас союзника и не нападают первыми, а в случае конфликта с третьей стороной могут оказать помощь с вероятностью 23%.

Изучив трофей, я, с одной стороны, ощущаю удовлетворение — сумма неплохая, да и способность пригодится. Встречу, вон, волков в лесу, глядишь, не придётся за жизнь сражаться. А, с другой стороны, *всего* 14к?! Да у Карлоса ловкость до ступени D была раскачана, я больше чем уверен. А сколько способностей он получил? В ходе последних дней и через таланты? Он же арканы потратил штук на восемьдесят, если не все сто.

Математика довольно простая: 16к, чтобы прокачать все Параметры до E. Минимум 11к, чтобы добраться до ступени D в Ловкости. Тысяч тридцать-сорок, чтобы улучшить случайные

способности с монстров — та же *Эмпатия*, и примерно столько же, чтобы открыть все доступные умения в Талантах. Сверху этого всего — деньги у него на счету.

Такирам говорил, что вся затраченная аркана после смерти очищается и конденсируется в жетоне. Выходит, победителю достаются реальные огрызки. Сколько это — десять, двадцать процентов?

Включив фонарь на револьвере, осматриваю землю и постепенно нахожу всё, что обронил. Покоцаный дробовик со скобой Генри, керамбит Карлоса, свою шляпу возле одного ушлёпка и Анаконду возле второго. Это тот придурок, что разбросал везде боеприпасы. Он любезно дарит мне ещё семь сотен арканы и одиннадцать патронов 44-го калибра.

Чуть в стороне — возле стены бара — замечаю оружие, которое так хорошо показало себя против жуков-вриллов.

Улучшенная реплика Земного пулемёта

Модель: Зиг Зауэр XM250

Калибр: 0.277 Фьюри

Вид боепитания: полужёсткие подсумки на 30, 50, 100 или 200 патронов

Аспект: Отсутствует

Ступень: E

Немудрено, что с таким козырем в кармане покойный испанец набил себе арканы. Пытаюсь выстрелить и, конечно, не могу. Надо повышать параметры дальше.

Приладив новую кобуру на пояс, прячу туда Карателя. С другой стороны болтается Анаконда. Я бы и дробовик повесил на ремне через плечо, но его, увы, не купил. *Ну, ничего, в следующий визит.*

Интересно, почём пулемёт идёт в Магазине?

Так, стоп, а где его патроны? Возможно, остались где-то в баре в его личных вещах?

Продолжаю обход по местам боевой славы. Кудрявый Чино соглашается вернуть мой бронежилет, а в качестве извинения преподносит 388 единиц арканы и запасной рожок для Калашникова. На теле Долорес больше нет ничего интересного, зато с её дружка Рамона снимаю два магазина и Глок 17, улетевший в угол.

Придурок, стрелявший боком, расстаётся с Кольтом М1911. Нестареющая классика, которая, впрочем, не помогла дегенерату. Все

найденные экземпляры — оружие Земное, не Сопряжения.

Ради интереса вжимаю ствол в труп и жму на спусковой крючок. В ответ — знакомое сообщение алым о том, что Стрелки Гилеада используют револьверы.

Два тела в этой комнате приносят мне суммарно 507 единиц арканы. Вскоре нахожу свой помповый дробовик 12-го калибра, который я по глупости выдал Донни. Он в руках того труса, что сдох от волка Карлоса. Шея натурально изжёвана так сильно, что башка держится на одних соплях. Зато на груди патронташ на 16 патронов. *То, что надо!* Сразу вешаю на себя.

Тщательно осмотрев Фредди Глаза, вскоре натыкаюсь на нечто крайне полезное. Металлическое прямоугольное устройство[3] с дисплеем.

Универсальный трансивер

Ступень: F

Позволяет получать и отправлять сообщения адресатам в пределах 100км от вас.

Приходится повозиться, но у меня получается его запустить. Первое включение выводит сообщение на экран “Собственник убит. Привязка отменена”.

А внутри переписка с загадочным Самеди, которого несколько раз упоминали оба покойника. Судя по характеру диалога, парень он

резкий, как удар серпом по яйцам, и обожает микроменеджмент. Карлос и Фред отчитывались ему прямо о каждом шаге.

Планы этот товарищ строит наполеоновские. Упоминается создание базы. Приказы доставлять всех сильных выживших — мужчин и женщин, но это я и так знал. А также ресурсы, еду, оружие и топливо.

Учитывая, что трансивер действует в пределах ста километров, у меня появился очень неприятный сосед. *Интересно, куда эти ребята подались из тюрьмы?* Если моя теория о том, что все они — бывшие зэки, конечно, верна.

Я направляюсь в подвал бара, чтобы освободить пленников, когда со стороны шоссе доносится тяжёлая поступь.

Следом за ней звучит громогласный рёв.

[1] Художник — Madi Sarlybayev.

[2] Чок — в огнестрельном гладкоствольном оружии — дульное сужение (или раструб), необходимое для уменьшения или увеличения рассеивания дроби при выстреле. Если сужение выполнено в виде насадки на дуло, такую насадку, как правило, называют чок, если дульное сужение выполнено специальной сверловкой ствола, то применяется термин чок-бор.

[3] Художник — Davison Carvalho.

Глава 25

За прошедшие дни я повидал много всякой страшной хрени и справлялся с ней в меру успешно, но этот звук… Этот звук заставляет волосы встать дыбом по всему телу. Так, наверное, чувствовали себя первые пещерные люди по ночам, когда слышали крики хищников в непроглядной темноте.

Это абсолютно иррациональное ощущение, противника ещё даже не видно, но смертельную угрозу я чую превосходно. То, что таится где-то *там*, может прибить меня, как комара.

Стараясь не совершать резких движений, подползаю к углу мотеля, чтобы взглянуть на источник шума. В руках дробовик, спешно заряженный бронебойными патронами. Он придаёт хоть немного уверенности.

Однако стоит мне увидеть причину тревоги, как ружьё в руках теряет весь свой грозный ореол. Потому что воевать Вепрем против *этого*, всё равно что щекотать мегалодона в надежде, что он умрёт.

В первую секунду я никак не могу даже ухватить его форму. Потому что существо размером с карьерный самосвал имеет то ли три, то ли четыре пары конечностей и двигается абсолютно противоестественным образом. Оно не переставляет лапы, а будто выстреливает ими вокруг себя в произвольном порядке и не переносит на них вес, а перетекает из точки в точку.

Всю чёрно-багровую шкуру твари покрывают рытвины, шишки и какие-то шевелящиеся не то волоски, не то отростки. На спине, как загнутые лезвия косы, топорщатся острые шипы. Позади извивается такой же острый, но при этом гибкий и длинный хвост. Вишенкой на этом торте из детских кошмаров сидит асимметричная чудовищная харя. Полдюжины глубоко посаженных белёсых глазок, огромная пасть, разрез которой уходит куда-то к шее, и неровный частокол клыков.

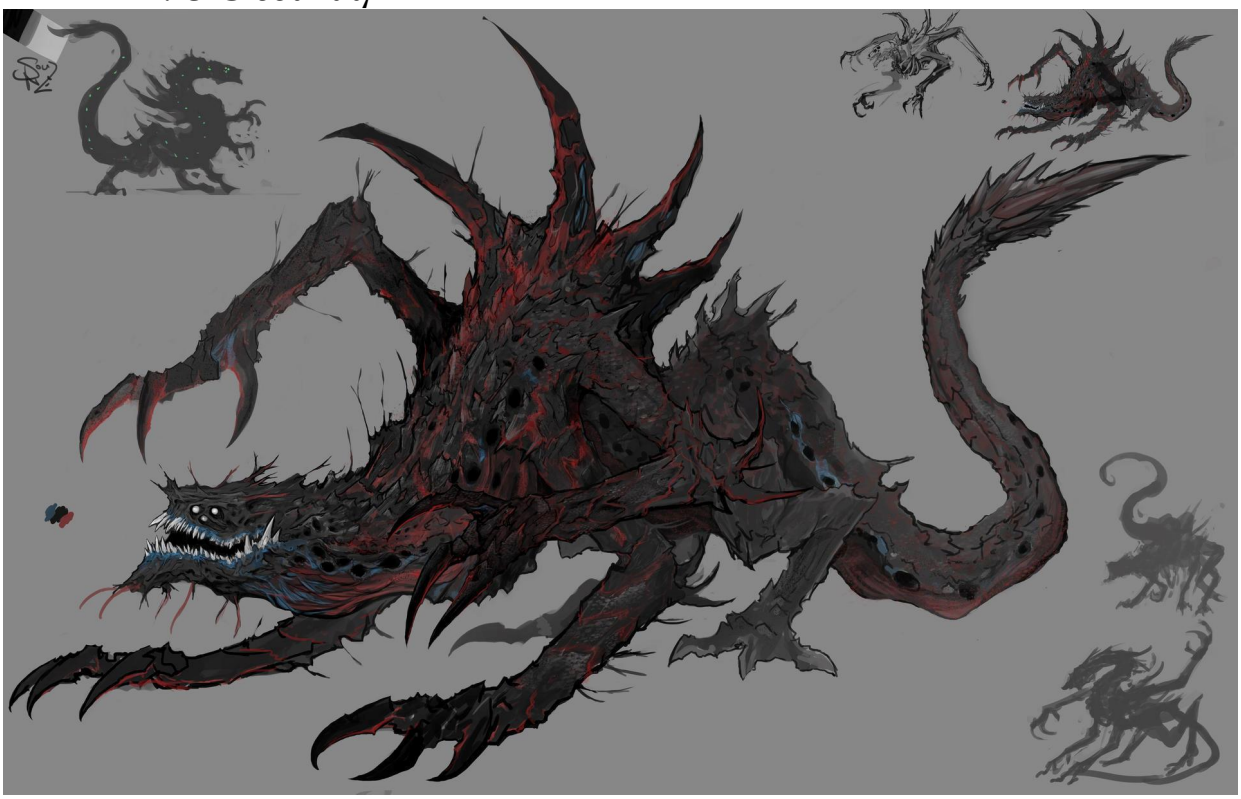
В общем, глядя на эту хтонь, хочется молиться на всех языках и всем богам сразу. Просто на всякий случай.

Я пытаюсь дотянуться до монстра *Оценкой*, и мне это даже удаётся. К сожалению.

Бета-Крайтакс[1]

Ранг: Квазар

РБМ: 813 единиц



Статус: Адаптируется

Восемь, мать его, сотен рейтинга боевой мощи! Бета?! У **этого** *где-то есть Альфа?!*

Чудовище вздрагивает всей колоссальной тушей и становится гораздо более возбуждённым.

Сука! Оно Оценку, что ли, засекло?!

Крайтакс молниеносно добирается до бара, а его когти пробивают припаркованные мотоциклы. Похоже, это рождает искру в полупустом бензобаке, потому что один из них взрывается. Да только плевать эта зубастая срань хотела на взрыв. Она даже не чешется. Несколько металлических фрагментов бессильно стучат по бугристой шкуре.

Мощнейший удар хвостом сносит все оставшиеся чопперы вместе с пикапом. Машина с грохотом пролетает больше пятидесяти метров и падает на крышу мотеля, ломая перекрытия и стены. Грохот стоит дикий.

А из бара прямо в морду твари бьёт неровная автоматная очередь. К моему огромному удивлению.

Это ещё что? Секач и Молоток смогли освободиться?

Пули рикошетят от крепкого покрова и свистят прочь. Крайтакс подобное неуважение воспринимает весьма близко к сердцу. Молниеносный прыжок, и он вламывается в здание, вынося весь фасад. Обилие когтистых лап раздирает постройку на части. Слышится панический вопль, а за ним окровавленное человеческое тело вылетает наружу и с влажным шлепком стучит о выжженную землю.

Приглядевшись, я понимаю, что это очередной испанец. Сверкает догадка. Его поставили следить за пленниками, чтоб больше никто не сбежал, и он исправно нёс службу, пока мы убивали друг друга.

Большая часть костей в его теле переломана. Я вижу торчащие фрагменты и слышу приглушённое бульканье в горле бойца. Тот лежит, как упал, раскинув в стороны исковерканные конечности.

Крайтакс таким же прыжком приземляется над ним, и дальнейшее я могу назвать только игрой кота с пойманной мышкой. Зубастая погань аккуратно тыкает в испанца коготками, заставляя того вопить от боли. И всё это время на её морде светится злая радость.

Она нажимает чуть сильнее, отделяя одну конечность. Пронзительный крик становится оглушающим. Ещё одна отрезанная нога, и через несколько секунд звук стихает. Возможно, жертва потеряла сознание, возможно, умерла от болевого шока. Стремительный удар сверху, и громадная лапа оставляет от тела только алое влажное пятно на земле.

Я надеюсь, что этим уродец удовлетворится, но тот вновь прыгает на бар, заставляя всё здание рассыпаться на части. Грохочут сминаемые перекрытия, и в лапах твари извиваются два пленника. Фрэнк и Эдди. Орут они так, что у меня уши закладывает.

А дальше…

Есть такая невзрачная птичка, известная в Америке под названием жулан, а у меня на родине, как сорокопут. Примечательна она тем, что насаживает свою добычу — больших насекомых, грызунов и мелких птиц — на шипы растений, колючую проволоку и так далее. Натуральный пернатый маньячелло.

Так вот, крайтакс явно большой её почитатель, потому что он вздёргивает обоих мужиков и аккуратно накалывает на лезвия со своей спины. Лапы у падали длинные — легко дотягивается. Молоток и Секач оказываются насажены на шипы. Ещё несколько мгновений, и они обмякают. Надеюсь, этот кошмар закончился для них.

Монстр радостно топчется по телам Карлоса и его дружков, оставляя от них кровавые кляксы, а потом ему это наскучивает, и он уносится прочь со скоростью хорошего автомобиля, забирая с собой приколотых жертв.

Я сползаю вдоль стены и прикуриваю, не сразу сумев выбить огонь подрагивающей рукой. Против *этого* у Землян сейчас нет шансов. Ни у кого. Ни у меня, ни у покойного Карлоса. Чёрт, уверен, что даже танковая дивизия крайтаксу нипочём. Максимум, заставит немного напрячься.

С каждой затяжкой во мне крепнет решимость набрать достаточно силы, чтобы выбить эту клыкастую мразь прочь с моей планеты. Чтобы следующая наша встреча стала для неё последней.

Затушив бычок о землю, аккуратно подбираюсь к разрушенному бару. Если даже там и было что-то полезное, сейчас всё это скрыто завалами из досок, камня и мусора. В глубине виднеется окровавленная женская рука.

Вход блокирует здоровая кирпичная горка, и я обхожу здание по периметру. Включив фонарь на револьвере, заглядываю в темноту подвала сквозь то самое окошко, из которого еле вылез.

Перекрытие сложилось внутрь, засыпав обе комнаты обломками, но прямо рядом с проёмом имеется пустота, метра три на три. Грязная, усеянная кирпичами, но свободная.

До утра ещё около шести часов. Сна ни в одном глазу, спасибо *Второму дыханию*, но вот безопасное местечко мне нужно, если хочу заняться собственным развитием. А я хочу. Чертовски хочу.

Убираю в кольцо всю лишнюю одежду и снаряжение, после чего с неохотой ввинчиваюсь в знакомое узкое пространство. В памяти до сих пор свежи воспоминания о том, как застрял и с каким трудом вылез. И всё же лежать в доступном для любого хищника месте я не собираюсь.

Сейчас в голове не стучат эмоции вперемешку с подгоняющим дедлайном, а потому обратный процесс даётся легче. Больно, тяжело, приходится постараться, но, в конечном счёте, я падаю на пол, подняв облако пыли. Да и хрен с ней.

Здесь кое-как забиваю проём брикетом с овсом, оставшимся у меня для Чарли. *Интересно, как он там? Выжил ли?* Ужинаю холодными консервами, чтобы не разжигать огонь, запиваю водой, после чего

стелю под голову смотанную в комок рубаху и начинаю неприятный процесс.

Варианта у меня два. Повышать Параметры или открывать новые Способности в Талантах. Те весьма привлекательны. Особенно *Управляемая пуля*. Однако они, в отличие от Параметров, не способны подарить мне бонусные Способности за прорыв предела. Если, конечно, эта тенденция сохранится и меня кто-то ещё не обошёл. Почти уверен, что Ловкость уже забрали, тот же Карлос, но всё равно — это мой основной показатель. Он влияет на скорость, а в ней лежит моё спасение.

Да и безотносительно бонусов — нужно повышать фундамент. Именно на нём строится всё остальное. Параметры влияют на эффективность всех моих Способностей. Повышу Ловкость, автоматически улучшатся *Спурт*, *Гибкость онкройла* и *Усиленный выстрел*.

Чтобы заполнить три оставшиеся звезды требуется потратить 8 479 единиц арканы. Мышцы вновь переживают худшую тренировку на свете. Их скручивает, колет и тянет. Судороги заставляют меня дёргаться, как припадочного. Пляска святого Егеря — приходите все посмотреть!

Я выжат до капли, но перед глазами бежит алый текст.

Ваш параметр Ловкости повысил свою ступень с E до D.

Вы — первый человек на Земле, который пробил предел этого параметра. В качестве награды вы получаете случайную способность на основе Ловкости.

Да, чёрт возьми!

В шаге от меня появляется светящийся контур в форме круга, который быстро трансформируется в привычный металлический диск. От него исходит синее свечение.

Содержит:

Способность “Глайд”.

Требует: Ловкость (D), Выносливость (D), Резонанс (D)

Активная

Расходует: 500 единиц арканы

Ступень: D

Позволяет проскользить по горизонтальной поверхности с ускорением в 286% в выбранную точку на дистанции в пределах 15-и

метров от вас. В процессе движения вы частично теряете заметность.

Я в шоке, потому что это сразу поднимает волну вопросов. Каким макаром тогда Карлос сравнялся со мной по скорости? Добыл схожую со *Спуртом* способность? Или у него от класса что-то шло в Талантах?

Однако в глубине я рад, потому что Глайд — то, что мне нужно. Повышенная мобильность серьёзно увеличит мои шансы на выживание. Даже если цена у неё кусается. Два использования, и привет. Надеюсь, развитие Резонанса поправит это дело.

Ещё восемь с половиной тысяч сгорают на костре саморазвития.

Ваш параметр Резонанс повысил свою ступень с E до D.

Вы — первый человек на Земле, который пробил предел этого параметра. В качестве награды вы получаете случайную способность на основе Резонанса.

Ещё один синий диск на полу.

Содержит:

Способность “Контроль арканы”.

Требует: Интеллект (D), Выносливость (D), Резонанс (D)

Пассивная

Ступень: D

Повышает ваш контроль над арканой, что снижает стоимость активации способностей на 26%. С вероятностью 4% активация способности может вызвать кратковременный форсаж энергетического ядра, что вернёт вам 50% затраченной на неё арканы.

С трудом сдерживаюсь от шумного ликования.

Грёбаный джекпот!

И пусть обе способности пока неактивны — мне ещё нужно повысить Выносливость и Интеллект, однако леди Удача сегодня оказалась щедра.

С увеличением ступеней Ловкости и Резонанса *Спурт* теперь ускоряет меня на 129%, а это реально хороший прогресс с изначальных 75%. *Укреплённое ядро* же вырабатывает аркану на 45% быстрее. Полный столб грязной арканы — он подрос до трёх тысяч — заполнится за 120 минут.

Если тенденция сохранится, то следующая ступень в Резонансе принесёт мне ещё четыре тысячи арканы, доведя общее значение до

семи. Правда, когда это ещё будет?

Итак, прокачка двух ступеней заняла суммарно почти четыре часа. Я оказался прав, чем дальше, там больше требуется времени.

Последний апгрейд делаю, затратив ещё 2 500 единиц арканы. Повышаю ступень самой первой Способности, взятой из Талантов.

Усиленный выстрел

Активная

Расходует: минимально 150 единиц арканы

Ступень: E

Наполняет следующий выстрел арканой, что увеличивает поражающую и пробивную способность пули против физической защиты. Чем больше затрачено арканы, тем сильнее эффект. Результативность выстрела по кинетическим щитам увеличена вдвое.

Остаётся неприкосновенный запас чуть больше двух с половиной тысяч. Надо срочно набить арканы, а то даже на ещё одну аптечку не хватит.

Позывной:	**Егерь**	**Класс:**	**Стрелок Гилеада**
РБМ:	**136.4**	**Ранг:**	**Ноль**
Количество арканы:			**2,683**
Характеристики			
№	**Параметр**	**Ступень**	**Звезда**
1	Сила	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
2	Ловкость	D	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
3	Стойкость	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
4	Интеллект	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
5	Выносливость	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
6	Восприятие	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
7	Резонанс	D	☆ ☆ ☆ ☆ ☆

Растираю и разминаю закостеневшие мышцы, постепенно приводя себя в порядок. Задача на ближайшее время — набить арканы, чтобы прокачать ещё два параметра и отыскать Ракету. Надеюсь, этот обормот ещё жив.

С этими мыслями я карабкаюсь сквозь окно. Процесс даётся гораздо легче за счёт автоматически улучшенной *Гибкости онкройла*. И вскоре подхожу к площадке, где бушевал крайтакс.

Ну, надо же…

[1] Художник — Halycon450.

Глава 26

На парковке валяются искорёженные груды металла. Следы копоти покрывают асфальт в том месте, где взорвался один из мотоциклов. Всё залито бензином и маслом.

А моё удивление вызвано тем, что один из них почти невредим. Разбиты зеркала заднего вида. Переднее крыло жутко погнуто, но ничего такого, что нельзя исправить парой пинков. Этот чоппер, должно быть, застал ещё юность моего бати. Или, говоря не так вежливо, это древнее дерьмо. Однако оно ещё на ходу, а дарёному коню в зубы не смотрят.

В кожаной сумке, прикреплённой позади седла, я нахожу только начатую коробку с шоколадными батончиками, и моё настроение взлетает на недосягаемую высоту. Прошлый владелец транспортного средства был изрядный сладкоежка.

Под пронзительный визг металла выпрямляю переднее крыло, поднимаю мотоцикл и после долгого чихания со стороны движка, наконец, завожу его. Аппарат тарахтит, скрипит, но готов ехать. Чего ещё желать?

Ясности. Или карты. Что-то одно мне не повредило бы. Точнее, карта-то у меня есть, но вот, где я нахожусь — понятия не имею. После недолгих раздумий ехать решаю на север. Потому что на юге находилась та самая тюрьма, и где-то там ошивается Самеди со своими ребятами. Встретимся как-нибудь в другой раз.

Ночная езда, с одной стороны, умиротворяет. Ветер в лицо, покой и относительная тишина. Не хватает только нужного саундтрека. Что-то вроде:

♪ *I'm a cowboy*

On a steel horse I ride[1]♪

А с другой, мотоцикл шумит, и несколько раз вдали я замечаю движение. Не хотелось бы нарваться на второго крайтакса. Однако то ли монстры не поспевают за транспортом, то ли оказываются трусливы или сыты, но никто не выбегает на шоссе.

После часа безмятежной езды вижу, как встаёт солнце, окрашивая дорогу в багрянец. Длинные тени простираются по асфальту и земле. Особенно от редких кактусов, виднеющихся то тут, то там.

Впереди по правую сторону, наконец, появляются первые постройки — придорожная закусочная и заправка. Всё, что нужно любому путешественнику. Тем более, заправиться не помешает. Бензобак изначально был заполнен на две трети.

Я нахожусь в самом приподнятом расположении духа, а потому автоматическую стрельбу по себе воспринимаю, как личное оскорбление. Первая пуля свистит мимо, зато вторая прошивает переднее колесо, из-за чего покрышка мгновенно разлетается, а обод с пронзительным скрежетом и водопадом искр бьёт по дороге. Руль тут же начинается брыкаться. Мотоцикл сразу идёт юзом и заваливается набок.

Всё это время по мне продолжают палить. Третья пуля выбивает осколки из двигателя, заставляя его чихнуть в последний раз, а четвёртая ложится мне в грудь, и лишь вспыхнувшая Эгида отгоняет смерть.

Чоппер уходит в лоусайд, опрокидываясь на асфальт вместе со мной. Дорога бьёт по спине, и я скольжу вслед за стальным конём, зверея с каждым сантиметром. Стрельба не прекращается, но сейчас мой низкий профиль на фоне дороги, частично скрытый мотоциклом, играет мне на руку. Свинец прошивает пустоту или впивается в корпус импровизированной преграды.

Секунда уходит на то, чтобы засечь источник выстрелов. Это, как не удивительно, та самая придорожная забегаловка. Из её окна торчит ствол автомата, а сам стрелок скрыт тенью и опущенными жалюзи.

Расстояние между нами быстро сокращается. Когда до кафе остаётся сотня метров, скорость скольжения существенно уменьшается. Выхватив Анаконду из кобуры, я дважды спускаю курок из положения лёжа.

Поскольку ублюдка толком не видно, стреляю почти на ощупь. Ствол в проёме окна дёргается и пляшет. *А вот теперь — пора*.

Перевернувшись на живот и оттолкнувшись от дороги, прыгаю в кювет. Над спиной свистит очередная пуля. Так близко, что удивительно, как не реагирует защитный барьер.

Приземляюсь на высохшую землю кувырком и сразу бегу перпендикулярно забегаловке, уходя с линии огня. Левая рука при этом опустошает остатки барабана в сторону снайпера.

Тот успевает сделать ещё три выстрела, из которых по мне бьёт лишь один. Сильный толчок в бочину, аж с шага сбиваюсь, и Эгида отражает пулю. *Меткий сукин сын!*

Вот теперь, будучи скрытым от огня ближайшей стеной, уже меняю траекторию и на полном ходу мчу к постройке. Даже *Спурт* сжигаю, чтобы ускориться. Не хотел светить его раньше времени перед противником. Пусть смертельно удивится.

Под ногами хрустит высохшая почва. Сбоку мелькают низкие кусты и выгоревшая полевая трава. Стремительными рывками приближается постройка.

За те пять секунд, что действует ускорение, я успеваю преодолеть большую часть открытого пространства и перезарядиться. А неизвестный стрелок только-только меняет позицию и перемещается к окнам, выходящим на эту сторону. Вижу, как раздвигаются жалюзи и сквозь них выдвигается ствол винтовки.

Прямо на ходу кладу пулю туда, где теоретически должна находиться голова ублюдка. Чужое оружие резко ныряет вниз за подоконник, а второй выстрел я делаю прямо через стену, пытаясь зацепить его пузо.

Ещё два шага, и я влетаю сквозь окно, попутно срывая жалюзи собственным телом. Второй *Спурт* тормозит реальность, позволяя мне прямо в полёте в деталях рассмотреть противника.

Я ожидаю очередную немытую деревенщину вроде покойного Клетуса или кого-то из подручных неведомого Самеди. Однако… однако на меня смотрят наполненные яростью карие глаза индианки. Длинные тёмные волосы прихвачены на затылке заколкой, но несколько непослушных прядей выбиваются из причёски. Курносая, с изогнутыми бровями и пухлыми губами. На шее висит какое-то ритуальное украшение в виде широкой разноцветной повязки в паре сразу с двумя амулетами на цепочке. Они опускаются в ложбинку её груди, проглядывающей в расстёгнутой рубашке.

Несмотря на всю привлекательность девушки, я готов всадить пулю прямо меж её симпатичных миндальных глаз. Мою руку останавливает только серо-коричневая униформа, торчащая из-под бронежилета.

Униформа Бюро полиции по делам индейцев.

Проще говоря, эта деваха — коп с резервации.

В её руках автомат на ремне, кажется, M4A1, чей ствол безуспешно пытается угнаться за мной. Пока она его развернёт, я могу станцевать джигу.

Пинком выбиваю оружие из рук незнакомки, отчего то закручивается вокруг тела девушки и с силой бьёт её в поясницу. Она вскрикивает и тянется к кобуре.

Правой рукой перехватываю её запястье, прижимая к стене, а левой упираю Каратель ей в подбородок.

— Какого хера ты стреляла по мне?!

Внимательно отслеживаю её реакцию в поисках малейших следов лжи.

— Я перебью тебя и всех твоих дружков, мудила, — рычит она.

— Ёбнулась, что ли? — моё изумление выходит вполне искренним.

Вместо ответа она вбивает колено мне в пах. Пытается, во всяком случае. Успеваю развернуться, подставляя под удар бедро. Ощущения неприятные, но меня больше беспокоит пистолет, потому что моя хватка на её запястье разжалась, позволяя Беретте выскочить из кобуры. Ствол выплёвывает пулю в опасной близости от моего бока.

Молниеносно смещаюсь, выворачивая её руку болевым приёмом. Девушка с тихим стоном сгибается в поясе, и всё давление приходится на её плечевой сустав. Беретта с грохотом летит на пол. За ней же, благодаря моей помощи, следует автомат.

— Хватит дёргаться, идиотка, — командую я. — Сдавайся!

— Ты не возьмёшь меня живой, ублюдок, — шипит она. — Я перегрызу глотку тебе и твоему Самеди!

— Причём здесь я и Самеди? — в удивлении протягиваю в ответ на эту ахинею.

— Не пизди! Я видела твой мотоцикл! — ненависти в её голосе столько, что будь она смертельна, меня бы сожгло, и шнурков не осталось.

Заблокированная рука идиотки внезапно вспыхивает белоснежным светом. Будто светошумовая граната рванула. Слепну, и сильный удар выбивает револьвер из моей ладони куда-то в сторону.

Потеряв зрение, я рефлекторно врубаю *Спурт* и стремительно ускользаю назад. Слышу шелестящий звук и улавливаю волну воздуха, что пронеслась перед самым моим лицом.

Несмотря на такой вот сюрприз с её стороны, внутри царит спокойствие. Продолжаю смещаться по дуге, а сам обращаюсь в слух. Металлический звук. Мозг конвертирует его в понятную мне информацию. Она коснулась пистолета.

В одном слитное движение выдёргиваю Карателя из кобуры и стреляю на слух — в источник звука. Металлическое дребезжание, с которым свинец столкнулся с преградой, отражается от стен.

Перед глазами плавают медленно исчезающие круги. В фокусе начинают появляться контуры предметов. Замедленная индианка одной рукой сжимает нож, а другой — Беретту. В шоке смотрит на свой пистолет, которому моя пуля разворотила затвор вместе с курком.

Резкий подшаг, и я тычком опрокидываю её на спину. Полицейская, ойкнув, валится на грязный чёрно-белый кафель, а я уже седлаю её. Коленом прижимаю одну руку к полу, сам перехватываю вторую с ножом и прижимаю здоровый черный револьвер к её щеке.

— Либо ты сейчас включишь голову, либо потеряешь её, — буднично уведомляю её. — Я не из банды Самеди. Больше тебе скажу, несколько часов назад я прикончил весь отряд Карлоса, если знаешь такого.

— Знаю?! — выплёвывает она. — Этот упырь убил Акандо! — на лице дамочки играют желваки. — И не надо мне по ушам ездить! У Карлоса в отряде больше десятка. Ты не мог в одиночку их перебить!

— А если я покажу тебе его пулемёт?

— Из задницы достанешь? — с сарказмом спрашивает она.

— Только если из твоей.

Мне приходится перенести и второе колено на оставшееся запястье собеседницы, чтобы освободить свою руку. Из-за этого поза выходит… своеобразной. Я возвышаюсь над её лицом, а эта припадочная

извивается подо мной. Даже клацает челюстями, пытаясь укусить за тонкие струны моей души, но просто не дотягивается до паха.

Вытаскиваю из кольца массивный пулемёт, и вот тогда эта дурында замирает, удивлённо изучая оружие.

— Так ты не из банды Самеди?

— А медведи срут в лесу?

Нравятся мне американские просторечные фразочки. Вот эта, например, означает: “А сама-то как думаешь?” Не язык, а песня.

Оценка выдаёт следующую информацию:

Накóмис “Иктóми” Дурной Нрав

Класс: Лунная охотница

Редкость: Серебро

Ранг: Ноль

РБМ: 53 единицы

Статус: В ступоре

Полицейская ёрзает подо мной и сучит ногами по кафелю, а её глаза перескакивают то на пулемёт в моей руке, то на мой пояс. Чуть ниже, если быть точным. Во взгляде злость смешивается с чем-то иным.

Она явно с приветом. Кто её вообще в полицию взял?

Не отрывая Кольт от её щеки, изучаю забегаловку. Достаточно просторное помещение, поделенное пополам барной стойкой. Позади неё виднеется кухня в окне для выдачи заказов. С этой же стороны стоят красные диваны, обтянутые блестящей искусственной кожей, несколько столиков и музыкальный автомат. Всё прямо кричит: “Ретро”. Окна с выбитыми стёклами выходят на дорогу.

Миленькое местечко.

Кроме запаха девушки — пота, смешанного с пороховой дымкой и каким-то цветочным ароматом — чую свежий… кофе? И лишь сейчас понимаю, что всё это время на периферии слуха тихонько тарахтел бензиновый генератор.

В здании есть свет!

— Так и будешь на мне сидеть? — уточняет Накомис.

— А я никуда не спешу, — негромко отвечаю ей. — Давно здесь обосновалась?

— С ночи. Ждала, пока те ублюдки снова поедут на север. Они были бы у меня все, как на ладони.

— Я тоже был, и всё же этого не хватило.

Девушка поджимает губы.

— Просто ты шустрый, как койот.

— Ещё и крючком неплохо вяжу, — косо улыбаюсь, глядя ей в глаза. — Кофейком угостишь?

— Если ты с меня слезешь.

— Если не будешь снова палить.

— Ничего не обещаю, — ухмыляется брюнетка, демонстрируя белые зубы.

— Надо валить отсюда. Пошумели мы знатно.

— Подумаешь. Если сунется какая тварь, мы в ней столько дырок наделаем…

Её похвальбу прерывает слаженный топот ног и пронзительный визг. Он доносится со всех сторон, волной накатывая на забегаловку.

[1] Bon Jovi — Wanted Dead Or Alive.

Глава 27

В одно движение я слетаю с девчонки и оказываюсь рядом с её автоматом. Миг, и он пропадает в моём кольце. Ибо нехрен. Я готов дать Накомис шанс, чтобы проверить правдивость её слов, но рисковать своей жизнью ради неё не собираюсь. В круговерти боя поймать пулю проще простого.

— Эй! Моя пушка! — сразу же возмущается она. — Отдай…

— Сиди тихо и не дёргайся, — обрываю её, подбирая Анаконду. — Пока что ты глубоком минусе из-за своего фокуса, поэтому оружие не заслужила.

— Но это моя…

Дверь легонько дёргается от удара, а за ним следует ещё целая гроздь. Оба моих револьвера смотрят на качающуюся створку, но слева слышится движение, а нос улавливает запах сероводорода. Словно там разбили целую дюжину тухлых яиц.

В то самое окно, ставшее моим проходом внутрь забегаловки, влетает небольшой юркий силуэт[1]. Выстрел сносит ему башку с плеч, и к моим ногам падает уже обезглавленный труп. Даже толком рассмотреть его не успеваю, но это проблема решается очень быстро, потому что в проём лезут новые твари, и их там целый сонм.

Сразу три запрыгивают в комнату. Наконец, могу их изучить, пока револьверы делают своё чёрное дело.

Ростом монстры едва достают до моего бедра, зато в пасти столько клыков, что акула почтительно снимет шляпу, да и когти внушают. Тельца человекоподобные, худощавые, но с развитым плечевым поясом. Шкура грязно-серая, а по спине идут алые гребешки. Точно такие же алые отростки на долю секунды высовываются из продольных разрезов на боку их черепов. Безглазых черепов. Зрелище отталкивающее и не вызывает ничего, кроме брезгливости.

Стайный дрэ́ксель
Ранг: Ноль

РБМ: 29 единиц

Статус: Охотится

Полсекунды, три выстрела и три остывающие тушки, но товарищей убитых устраивает такой размен. Дверь сотрясается от ударов, позади барной стойки — на кухне — гремит падающая посуда, окно на противоположном краю комнаты взрывается осколками. Враги прут с двух сторон, а я, раскинув руки в стороны, опустошаю барабаны.

Мимоходом отмечаю, что Накомис нашла где-то кухонный нож и сковородку. Их и сжимает в руках, готовая защищаться. *Ути, боже мой, самый храбрый поварёнок на свете.*

Лязгают экстракторы, свежие патроны ныряют в каморы барабанов. Заряжать Анаконду не очень удобно, поскольку барабан откидывается влево, прочь от меня, что усложняет процесс. Надо модифицировать оружие в Магазине, если это возможно.

Отмечаю это мимоходом, а сам сношу новую пачку мелких уродцев. Кровь у них вполне себе красная, правда, дико вонючая. Прямо пролежавшие на солнце тухлые водоросли.

Дверь всё-таки выламывают. Ещё и через барную стойку скачут дрэксели, визжа и попеременно хлюпая выскакивающими алыми гребешками. Один из них пытается дотянуться до моего лица когтями, но, извернувшись, я вбиваю рукоять револьвера ему в спину, меняя траекторию полёта. Вонючий карлик с грохотом бьётся о музыкальный автомат у стены, и тот… включается, как очнувшийся от спячки старик.

Заунывный голос плывёт по забегаловке, нагоняя тоску и дремоту.

♪ *Only you can make all this world seem right*

Only you can make the darkness bright[2]♪

Мои танцевальные партнёры на сегодня те ещё страхолюдины, да и в ритме ни черта не смыслят, зато их столько, что можно зажигать до утра. Краем глаза фиксирую, как пара мелких мчит к индианке.

Резкий пируэт, уводящий меня от атаки когтями, и синхронные выстрелы из револьверов разносят им головы в клочья. Девушку пятнает кровь, и под нахмуренными бровями сверкают мечущие молнии глаза. С криком она опускает сковородку на башку ещё одного подставившегося монстра. Хрустят кости.

Отражать атаки с четырёх сторон становится несколько затруднительно, поэтому я сжигаю очередной *Спурт*. Полученную

передышку использую, чтобы перезарядить оружия, опустошить их, снова перезарядить и снова опустошить.

Реальность взрывается грохотом пальбы, свистом пуль и облаком пороховых газов. Врагов буквально выкашивает, разом срезая всех, кто внутри.

Ствол Анаконды потихоньку накаляется, краснея, а вот Каратель ещё даже не близок. От него и дырки в телах коротышек остаются такие, что кулак девчонки можно точно просунуть.

Последнюю секунду ускорения трачу на то, чтобы рывком оказаться рядом с музыкальным автомат и вдарить по нему, как следует. Аппарат сотрясается, шипити переключается.

♪ *The warden threw a party in the county jail*

The prison band was there and they began to wail[3]♪

Голос Короля Рок-н-Ролла разгоняет застоявшееся болото. Во мне бьёт ключом кипящая энергия, а вот уродцам, похоже, по барабану. *Грёбаные мещане!*

Мои движения становятся шустрее… и злее. Пинок по ублюдку, что оказался слишком близко. Зубастая харя сминается с влажным хрустом.

Дрэксели ползут по стенам изнутри и снаружи. Мелкие лапки пробивают потолок, добавляя хаоса в царящее веселье. Полдюжины оказываются слишком близко друг к другу, и я закидываю револьверы в кобуру, а сам выдёргиваю из кольца помповый дробовик Говнюка. Вепрь не подойдёт — он снаряжён бронебойными.

Усиленный выстрел.

Фиксирую миллисекундный синий шлейф, и картечь разрывает всю толпу на запчасти. Горячая кровь окрашивает стену забегаловки кляксами.

Ещё один *Усиленный выстрел.*

Целый сектор срезает под корень.

— Дай мне оружие! — орёт Накомис, вгоняя нож в морду врага.

— А спину тебе сгущёнкой не намазать? — безмятежно отвечаю я, вновь доставая револьверы.

Ствол Карателя влетает в щёлкающую пасть карлика. Рокочущий звук, и пуля выносит всю заднюю стенку черепа, а за ней и бегущего позади коротышку. К моей филейной части примеривается очередной

дрэксель. Я вполне контролирую обстановку и готовлюсь отшагнуть, избегая атаки, но мелкая падаль валится с кухонным ножом в спине.

Накомис, отвлёкшись на помощь мне, пропускает прыжок противника. Мысленно тот уже вгрызается в ярёмную вену, но реальность полна разочарований. Кусочек свинца сбивает его в полёте, потроша.

— Ладно, заслужила, — хмыкаю я и швыряю ей Глок вместе с двумя магазинами.

♪ Let's rock

Everybody, let's rock ♪

Сноровисто поймав пистолет, индианка снимает несколько целей. Она стреляет и… улыбается. *Такая же чокнутая, как и я.*

Не знаю, сколько времени мы проводим в водовороте багровой резни. Под конец воздуха в зале реально не хватает, настолько всё забито пороховыми газами и смрадом дрэкселей.

Отбрасываю резким пинком очередного монстра и досылаю пулю ему вслед. Ускоренный выстрелом ублюдок влетает спиной вперёд в музыкальный автомат, и тот, наконец, сдаётся под таким негуманным обращением. Передняя стенка вминается, искрит и гаснет.

Элвис покидает здание.

Вожу револьверами по сторонам, ища очередную цель, и не нахожу. Похоже, всё. Наконец.

Сбоку часто и с шумом дышит полицейская. В её руках еле заметно дрожит Глок. Вид у неё дикий, зрачки расширены, одежда в крови, а уголки губ кривятся в усмешке.

Я чувствую себя превосходно, но изображаю усталость. Чуть пошатываюсь, тяжело дышу и медленно, вразвалочку, бреду к ближайшей груде тел. Там неповоротливо наклоняюсь и начинаю собирать аркану. Весь такой из себя уязвимый и беззащитный. *Давай, стреляй*. А сам отслеживаю самым краем глаза её движения, готовый активировать *Спурт* при малейшем намёке на угрозу. Заглотит ли наживку?

Накомис неспешно поднимает пистолет и… кидает его сбоку от меня.

— Кто ты нахрен такой? — устало выдыхает она. — И где научился так обращаться с оружием?

— Егерь. Отвечая же на твой второй вопрос, по семейному поверью, когда меня рожали, акушеркой был Клинт Иствуд.

Полицейская фыркает и опирается о стену.

— Извини, Егерь, — медленно произносит она, — что напала на тебя. Правда, думала, что ты из ватаги тех мразей. И спасибо, что помог. Откуда только эти уродцы набежали? Я обходила окружающие места, их тут не было…

— Кто такой Акандо? — перебиваю её я.

Плечи индианки ощутимо напрягаются, разве что искры не мелькают.

— Мой напарник. Был, — добавляет она.

Я легонько подёргиваю рукой, мол, продолжай.

— Вчера эти гады атаковали центр правосудия в Пайн-Ридж. Это комплекс зданий, где находится суд, полицейский участок и следственный изолятор. Там собралось много выживших. А Карлос и его ребята вломились туда, пока мы отбивали нападение очередных сраных монстров. Выпустили всех заключённых из изолятора. В нём и дежурил тогда Акандо. Они вырвали ему глотку, — скрипит зубами Накомис.

— Волк Карлоса.

— Ага, — мрачно кивает она. — Я увидела его в деле, прежде чем они укатили на своих байках. Ублюдки кричали, что теперь это территория Самеди, и ещё какую-то другую ахинею.

— Понятно. Я всё же возьму ту чашку кофе, — улыбаюсь и продолжаю собирать аркану.

Итоги жатвы неутешительные. Плюс 4 388 единиц арканы, всего по 65 единиц с тела. Скорее всего, слишком большой разброс в нашем рейтинге боевой мощи. При этом я просадил 35 патронов ступени E для Карателя и 32 ступени F для Анаконды. Иными словами, я заработал арканы лишь чуть больше, чем потратил в патронах. Никаких способностей дрэксели также не преподносят.

Уже попивая горячий терпкий кофе, начинаю ёрзать и морщиться, пока из тела выходит адреналин. Спину тянет и крутит, чувствую влагу кожей. *Какого? Меня же не задели.*

Индианка пялится пустым взглядом в стену, сжав кружку, пока я снимаю бронежилет и изучаю его спинку. Весь в прорехах, материал окрашен алым. Движение разбередило ссадины, и неприятные

ощущения усиливаются. Следом за защитой, стягиваю такую же дырявую футболку.

Грёбаный мотоцикл, грёбаный асфальт и трижды грёбаная девчонка!

Вытаскиваю из кольца медикаменты и выгибаюсь, пытаясь обработать раны. Не тратить же инъектор на них.

Извернувшись боком, поливаю себе на спину дезинфицирующий раствор и ловлю заинтересованный взгляд Накомис. Встретившись со мной глазами, она резко отворачивается и прикусывает губу.

— Помочь? — виновато спрашивает она, чуть охрипшим голосом.

— Ну, помоги, — хмыкаю я.

Действует она умело и шустро. Прохладная ладонь касается лопатки, обрабатывая ссадины и порезы. Вскоре я уже возвращаю свои лохмотья обратно. Точно пора сменить гардероб в Магазине. Штаны, вон, ещё хоть куда, на заднице ни единой прорехи, а досталось им также.

— Ты на колёсах?

— Угу, старая патрульная машина. Без электроники, ещё на ходу, — отзывается индианка.

— Довезёшь до дома престарелых рядом с Уайтклэем?

— Я так-то на юг планирую двинуть. Самеди где-то около Рашвилла обитает.

— И что ты там в одиночку сделаешь? Не тупи.

— Ладно, а что ты забыл в…

— Друга ищу.

Девушка кивает, удовлетворившись ответом.

Через минуту я уже осматриваю территорию вокруг забегаловки и вскоре нахожу точку посреди прерии в двухстах метрах, истоптанную десятками ног. От неё идёт цепочка следов в сторону постройки. Вывод напрашивается простой. Монстры не прибежали по наши души из пустыни. Их выкинули сюда всего за несколько минут до атаки. Выкинули откуда? Это отличный вопрос, но ответа у меня нет.

Сзади кафешки припаркован угловатый, местами ржавый седан с логотипом Бюро полиции по делам индейцев — натуральный краснокожий с перьями в башке на фоне щита в цветах американского флага. Как будто ничего более клишированного не могли придумать.

Вскоре мы катим в тишине по шоссе, пока Накомис вновь не начинает говорить:

— Не держи на меня зла, Егерь. Последние двое суток какое-то дерьмо происходит. Ну, ты это и сам видишь. Меня обычно Акандо мог образумить, а тут просто крышу сорвало…

— Да-да, харош извиняться. Замяли. Довези и в расчёте.

Через двадцать минут по левую руку от нас вдали появляется двухэтажная церковь с большим крестом на крыше, а сбоку от неё десяток припаркованных трейлеров.

Всё бы ничего, но церковь горит.

[1] Художник — Joshua Singh.

[2] The Platters — Only You.

[3] Elvis Presley — Jailhouse Rock.

Глава 28

— Надо заехать туда, — с напряжением в голосе произносит Накомис, заметив отблески пожара.

— Нахера? — закономерно спрашиваю я.

— А вдруг там остались выжившие? Вдруг им нужна помощь?

— А мы здесь причём? И потом, пока что все выжившие, которых я встретил, или пытались меня кинуть, или убить. Как-то знаешь, не стимулирует человеколюбие, — с сарказмом добавляю я.

— Я — сотрудник полиции, — твёрдо заявляет она. — Моя работа — защищать тех, кто не может защитить себя сам.

— Хорошо, удачи тебе в этом нелёгком деле, — коснувшись полей шляпы, киваю ей и открываю дверь.

— Стой, — окликает меня индианка. — Мне нужна твоя помощь, — честно признается она. — Хрен знает, сколько там тварей и насколько сильных. Помоги! С меня патроны, — торопливо добавляет она. — В Пайн-Ридж хороший арсенал. Прикроешь мне спину, и я отдам тебе три, нет, пять пачек любых боеприпасов!

Срубить арканы плюс патроны. А что, не такой уж и плохой обмен.

— Ладно. Я в деле. Только не глупи и не лезь вперёд меня.

— Как скажешь, — радостно соглашается Накомис. — А можешь… — неозвученный вопрос повисает в воздухе.

Со вздохом возвращаю ей автомат.

Полыхающая постройка хорошо мне знакома. Та самая церковь “Длань Веры”, где проповедуют для индейцев из соседней резервации. А ещё при этой шарашке что-то вроде ПТУ. Профессионально-техническое обучение для алкоголиков и наркоманов в завязке, индейцев, которые устали сидеть на пособии, и прочей голытьбы, желающей встать на ноги. Специальности самые базовые — строители, столяры, электрики и сантехники. Я и сам чуть не подался сюда, но меня отвернуло то, насколько сильно религиозные проповеди переплетаются с профобучением.

До церкви больше двухсот метров, поэтому успеваю хорошенько её рассмотреть. Двухэтажная постройка из неокрашенной древесины. Здание достаточно крупное, ведь здесь собирается большая паства на

проповеди. Над коньком крыши торчит колокольня, а над ней — здоровый крест.

Здание занялось с одной части, и огонь постепенно распространяется по стенам. Из-за церкви доносятся крики, выстрелы и шум. Накомис только крепче стискивает оружие. Я иду быстрым шагом, сканируя обстановку вокруг. Жду неминуемого нападения. В левой руке — Каратель, в правой — Вепрь, закинутый на плечо.

Добравшись до угла постройки, выглядываю и вижу занятную картину.

Перед церковью имеется хорошо утрамбованная площадка. Здесь выпускникам курсов торжественно вручают сертификаты. Это в обычные времена, а сейчас тут полдюжины мужиков мечутся, как безголовые курицы, пытаясь справиться с ящерицей, размером превышающей пикап.

У неё обсидианово-чёрное тело, которое выглядит, как застывшая магма, длинный хвост, рогато-зубастая башка и необузданная мощь

бульдозера.

Раскалённая саламандра[1]

Ранг: Войд

РБМ: 157 единиц

Статус: Защищается

Ах да, ещё она плюётся огнём. Этот занимательный факт я замечаю собственными глазами, когда один из мужиков с большим строительным молотком в руках оказывается слишком близко к чудовищу. Оно издаёт булькающий звук, словно никак не может откашлять мокроту, и выплёвывает вязкую огненную смесь.

Субстанция мгновенно липнет к телу бедолаги, испаряя плоть с его костей. Он умирает от болевого шока раньше, чем успевает осознать, что с ним произошло.

Защитникам нечего противопоставить саламандре. Примерно треть вооружена огнестрелом, но пули, как и картечь, отскакивают от прочной шкуры зверя. У остальных в руках строительный инструмент — молотки, циркулярные пилы, кирки, бензопилы. Последние при контакте кое-как взгрызаются в плоть ящерицы, но та не стоит на месте, а её хвост и лапы с силой отшвыривают людей.

На земле валяются уже несколько чёрных костяков, попавших под огненное дыхание, а ещё один везунчик стонет от боли, схватившись за переломанную ногу.

Почему же люди не разбегаются прочь? А потому что рядом с церковью находится куча жилых трейлеров, и там явно засели их семьи. Я вижу выглядывающие из окон женские и детские лица.

Чудовище пытается раздавить подвернувшегося ей крепыша с бензопилой, но откуда-то сбоку прилетает белоснежная молния и, вонзившись в тушу, растекается по ней болезненными разрядами. Саламандра шипит, дрожа всем телом.

Нахожу источник снаряда — мужик в чёрной униформе священника. Он сжимает помповый дробовик, чьё цевье и ствол обмотаны католическими чётками.

Накомис тем временем ухватывает всё происходящее и открывает огонь. *Чёртова торопыга!* Очередь стучит по затылку ящерицы, заставляя её раздражённо зашипеть и повернуть голову к нам.

Рывком дёргаю полицейскую назад, и угол церкви вспыхивает от прилетевшей в нашу сторону огненной смеси.

— Хочешь быть полезной? Тогда не мешай! — рявкаю я.

Стремительно вылетаю на простор и дважды спускаю курок Карателя. Пули безвредно сминаются о харю монстра и падают наземь. А тот фыркает и ударом хвоста отбрасывает очередного зазевавшегося человека.

Хорошо. Рубрика эксперименты.

Ловлю в прицел горло твари и активирую *Усиленный выстрел.*

Пуля в полёте вспыхивает синим и пробивает шкуру саламандры. Кусочки, похожие на горную породу, стучат по земле, а из раны толчком бьёт оранжевая раскалённая кровь, близкая к магме.

Ящерица шипит от боли и целиком фокусируется на мне.

— Я добился твоего внимания, да, уголёк? — скалюсь и шустро смещаюсь вокруг врага, не замирая на месте ни на один миг.

Зажав под мышкой ружьё, вытряхиваю из револьвера в ладонь оставшиеся патроны и загоняю в барабан разрывные.

— О, сейчас мы с тобой повеселимся, старик!

Какой-то придурок разряжает магазин своего пистолета по саламандре слишком близко к моей тушке.

— Нахер все отошли! — рычу я во всё горло.

Индианка орёт командным голосом:

— Держать дистанцию! Мы — из полиции!

— Назад! — приказывает всё тот же священник.

И окружающие его слушаются, отступая.

Ящерица скачет за мной, шустро переставляя лапы, а я стелюсь над землёй и в последний момент резко меняю направление, попутно активируя *Спурт*. Реальность тормозится. Толчок от вскинутой монстром передней лапы возносит меня над раскрывшейся пастью. Миг, и я у него на затылке.

Вепрь упирается в бугристую шкуру прямо меж рогов.

Усиленный выстрел.

Бронебойная пуля с грохотом дробит окаменелый покров, оставляя после себя отверстие больше моего кулака. В глубине виднеются кости, быстро исчезающие под выплёскивающейся огненной кровью.

Саламандра вскидывается на дыбы, вереща от боли. Теряю равновесие, но отталкиваюсь от её тела, бросая себя прочь параллельно земле.

И трижды жму на спусковой крючок Карателя.

Усиленный выстрел.

Усиленный выстрел.

Усиленный выстрел.

Все полыхающие арканой пули ложатся точно в яблочко. В дыру, оставленную дробовиком.

Короткий миг ничего не происходит, а потом башка твари взрывается изнутри ошмётками мяса, костей и кипящей крови. В ту же секунду её лапы теряют устойчивость, и развороченная туша валится с грохотом вперёд.

Земля бьёт по спине, ухожу в кувырок и замираю, держа оружие наготове.

От головы саламандры практически ничего не осталось. Кажется, я перестарался. Три разрывные пули, да ещё усиленные, буквально испарили материю.

Пока из трупа вырастает зелёное кристаллическое деревце, выжившие пытаются организовать процесс тушения постройки. Водная скважина и вёдра, передаваемые по цепочке, не могут совладать с бушующей стихией. Через десяток минут церковь с грохотом складывается внутрь.

Какой-то белобрысый парень начинает рыдать, стуча ладонями по земле. Тут же к нему подходит электрический батюшка и кладёт руку на плечо. Глухим голосом он говорит:

— Майкл, не стоит лить слёзы. Это всего лишь здание.

— Но, святой отец!..

— Вера не в досках. Вера в сердце, — назидательно отвечает он. — Лучше позаботься об усопших.

Мужчина в летах, лысый, как коленка, в больших круглых очках. Лицо мрачное и предельно серьёзное. Он не расстаётся с дробовиком, под цевьем которого на чётках болтается крестик.

Кёртис “Пастырь” Хойт[2]

Класс: Боевой жрец

Редкость: Серебро

Ранг: Ноль

РБМ: 41 единица

Статус: Переживает духовный кризис

Заметив мой пристальный взгляд, священник отдаёт несколько приказов собравшимся и подходит ко мне.

— Спасибо за помощь, незнакомец, — с теплом говорит он. — Если бы не вы, пострадало бы гораздо больше моих прихожан.

— Лучше скажи спасибо ей, — киваю на подступающую индианку. — Это она уговорила меня вмешаться.

Накомис всё это время перевязывала кровотечение одному из раненных.

— Спасибо и вам, офицер, — кивает Кёртис. — Отрадно видеть, что не все слуги правопорядка позабыли свой долг.

— Это вы о ком? — щурится девушка.

Священник поджимает губы.

— Шериф Пирсон и его помощник Браун. Они проезжали здесь вчера. Мы пытались их остановить, кричали, что нам нужна помощь. Однако они сделали вид, что не видят и не слышат нас.

— Знаю этих скотов, — скрипит зубами Накомис. — Приходилось сталкиваться с ними. Не повезло Уайткклэю с полицией, что тут скажешь.

— Не ожидал увидеть священника с дробовиком, — хмыкаю я. — А как же “не убий” и всё такое?

Кёртис переводит на меня взгляд, и в его глазах за стёклами очков отражается внутренний жар.

— “Не мир пришёл я принести, но меч”, — набирающим силу голосом произносит он. — Так сказал Господь. Евангелие от Матфея, Глава 10-я, стих 34-й. Настал конец времён. Грядёт Второе Пришествие, незнакомец, и праведники живьём вознесутся на Небеса. В этот час невзгод, испытаний и страстей будут проверены наши души на прочность и чистоту. Бороться же со слугами дьявола не просто право, а наша прямая обязанность!

— То есть это не пришельцы, а демоны из ада? — с улыбкой уточняю я.

— Истинно так. Посмотри на это исчадие, — кивает он на тушу саламандры, — разве не пламя и сера следуют за ним по пятам?

Накомис округляет глаза.

— Э-э, падре, вам нужна ещё какая-нибудь помощь?

— Позвольте отблагодарить вас, — отвечает Кёртис. — Вода, пища, одежда? Вам что-нибудь нужно?

— Я в порядке, — отмахиваюсь.

— Не откажусь от вашей помощи, — легонько пинает меня по щиколотке девушка.

— Позвольте, я покажу вам, как мы устроились, — кивает священник.

— Минуту.

Приблизившись к мёртвой ящерице, сканирую её *Оценкой.*

Содержит:

2 326 единиц арканы.

Способность “Огнеупорность”.

Требует: Стойкость (E), Выносливость (E), Резонанс (E)

Пассивная

Ступень: E

Шанс отторжения: 39%

Укрепляет ваш кожный покров, увеличивая его защитные показатели против открытого огня на 55%.

С помощью Экстрактора извлекаю способность и собираю аркану.

Интересно. То есть, даже имея ступень E во всех этих параметрах, всё равно шанс отторжения остаётся довольно высоким. Либо это базовый минимум, при котором способность вообще может прижиться, а по факту надо прокачаться до ступени D. Либо требуется какая-то дополнительная способность, чтобы повысить свои шансы.

Закончив, догоняю ушедших вперёд Кёртиса и Накомис, чтобы сказать, что пойду дальше один. Нет у меня времени на эти социальные визиты вежливости.

Двигаются они к группе трейлеров, которые прежде явно стояли иначе. Сейчас это импровизированный форт. Трейлеры поставили кольцом, создавая защитные стены. На них несут дежурство вооружённые люди. В одном месте оставили узкий проход, закрытый решёткой.

Однако, поравнявшись с полицейской в нескольких метрах от входа на территорию поселения, улавливаю знакомый запах и сам собой расплываюсь в улыбке.

[1] Художник — Judash 137.

[2] Художник — BorjaPindado.

Глава 29

До моих ушей доносится детский крик:

— Стой, Пушистик! Стой!

Слышу приближающийся топот, и между двух устало бредущих защитников лагеря вылетает чёрный силуэт. Изначально отдалённый и приглушённый звук пыхтения становится очень громким. Мне навстречу прыгает Ракета. Охнув, ловлю его. Лабрадор извивается у меня на руках, поскуливая и стуча хвостом, пока тёплый шершавый язык проходится мне по ушам, шее и щекам.

Ракета “Ракета”

Класс: Кинетик

Редкость: Серебро

Ранг: Ноль

РБМ: 31 единица

Статус: Рад встрече

— Я тоже рад тебя видеть, старик, — улыбаюсь и опускаю его наземь. — О, да ты подрос в рейтинге. Прикопал парочку жуков?

Сбруя с надписями исчезла, зато вокруг боков пса намотан свежий бинт. Под ним проглядывает глубокий порез.

— Пушисти-и-к!!

Из прохода выбегает темноволосая девочка лет пяти-шести в куртке не по размеру. На ней она сидит, как шуба, спускаясь до самых коленок. Черты лица выдают смешанную родословную — индейская кровь с одной стороны и англосаксы — с другой. Увидев меня, крикунья замолкает и замирает.

Почти одновременно к нам подходят священник с полицейской и мать девочки, если судить по семейному сходству.

— Шелли, сколько раз тебе говорила не выбегать за территорию лагеря?! — распекает женщина дочку.

— Но это Пушистик! — грустно выдаёт кроха. — Я не могла его бросить!

— Это ваш пёс? — спрашивает незнакомка, глядя на то, как Ракета ластится ко мне.

— Это мой друг, — отвечаю с улыбкой.

— Нет, это *мой* друг! — насупившись, топает ножкой девочка.

И Ракета под счастливый детский смех переключается на облизывание крошечного лица.

— Погоди, мы за ним что ли ехали в дом престарелых? — вскидывает брось Накомис.

— Угу. Как он тут оказался?

— Прибежал вчера днём, — отвечает женщина. — Его кто-то потрепал, но мы позаботились, как видите.

— Спасибо, — совершенно искренне благодарю я.

— Пушистика обижали! — восклицает девочка. — Он сегодня спал у меня в ногах! — гордо добавляет она. — Пушистик — мой самый-самый лучший друг!

— Она всегда хотела собаку, — беспомощно пожимает плечами её мать.

— Вижу, вы уже познакомились с Шелли, — степенно кивает Кёртис. — Если бы не она, нам пришлось бы совсем туго.

Стоп. Что?

Мишелль “Принцесса Единорогов” Хаксли

Класс: Провидица

Редкость: Золото

Ранг: Ноль

РБМ: 16 единиц

Статус: Переживает за друга

С трудом сдерживаю хохот от выбранного позывного и маскирую его кашлем.

— В каком плане? — наклоняет голову набок полицейская.

Священник сжимает крестик и мягко улыбается:

— Через неё с нами говорит Господь.

— У неё эпилепсия, — тихонько возражает мать Шелли.

— Одно не мешает другому, — возражает Кёртис. — В полночь, когда врата ада разверзлись и звери ступили на наши земли, Мишелль предупредила, что нам грозит опасность. Она же предостерегла нас сегодня от проведения мессы в церкви и снова оказалась права. Иначе многие остались бы в том сгоревшем здании.

Четыре пары глаз смотрят на девочку, а та смущается и прячется за маму.

— Я просто иногда вижу… картинки… — тихонько шепчет она.

Внезапная мысль приходит мне в голову. До Уайтклэя около полутора часов езды. Как быстро сюда расползутся вриллы? Или они пока укрепляют собственное логово?

— Вы уже сталкивались с жуками? — задаю вопрос Кёртису. — Способными летать и зарываться под землю?

— Да, — пожевав губами, отвечает он. — Вчера вечером налетела небольшая группа. Мы их перестреляли, но несколько человек ранили, а одного — убили. Шустрые демоны.

— Скорее всего, разведывательный отряд, — замечаю я.

— Что за жуки? — вклинивается Накомис.

— Зовут вриллами. Их там целое гнездо в Уайтклэй. Город захвачен целиком.

— А что с людьми? — хмурится девушка.

— Убиты. Если точнее, — искоса смотрю на Шелли, и догадливая мать закрывает ей уши, — их посадили в коконы и растворили живьём.

Священник прижимает крестик к губам и беззвучно шепчет слова молитвы. Полицейская отпускает парочку крепких выражений. Мать девочки бледнеет и пытается увести кроху прочь. Однако та вцепляется мёртвой хваткой в Ракету. Пёс только рад вниманию.

— Пушисти-и-к! Пойдём, я дам тебе вкусняшку!

Лабрадор аж трясётся от мысли о еде, но не бежит вслед за Шелли. Он с грустным видом прижимается ко мне и издаёт тихий гавк.

— Шелли, это чужой пёс, — пытается уговорить девочку мать.

Внутренне я ожидаю, что сейчас начнётся истерика и Принцессу Единорогов придётся отрывать от Ракеты силком. Однако та тяжело вздыхает, целует пса в лоб и бежит за матерью.

Глядя на это, я испытываю смешанные чувства и обращаюсь к лабрадору:

— Мы пока здесь побудем. Можешь ещё поиграть с ней.

Пёс еле слышно скулит, и я скорее угадываю, чем понимаю его.

— Без тебя не уйду. Слово бойскаута.

Со счастливым лаем он уносится за Шелли.

— Вам нужно убираться отсюда, — повернувшись к священнику, говорю я. — Если вриллы пришлют крупный отряд, а это лишь вопрос времени, вас всех перебьют.

— И куда мы пойдём? — пристально смотрит он на меня. — Опасность везде, а здесь наш дом.

— В Рашвилл?

— Там Самеди, — вмешивается индианка. — Возможно, он уже подмял под себя этот город.

— Самеди? — непонимающе спрашивает священник.

— Заключённые сбежали из тюрьмы. Неужели не встречали? Они на мотоциклах тут везде рассекают.

— Хм, да. Мы видели издалека, как они ехали на север, но думали — это ещё одна группа выживших.

— В Чадрон? — делаю я вторую попытку. — Там военная база.

— В самую первую ночь на западе полыхало так, словно там взошло солнце, — мрачно произносит Кёртис. — Не уверен, что в Чадроне остались живые. А какова ситуация в Пайн-Ридж? — задаёт он вопрос полицейской.

Накомис трёт переносицу и на секунду прикусывает щёку.

— Если кратко, там полная задница. Очень много погибших. Нехватка припасов, всего: от еды до медикаментов. Мало тех, кто умеет держать оружие в руках. А на наш лагерь постоянно нападают монстры.

— Значит вам, — говорю я Кёртису, — надо уходить на север. Обогнуть Уайткклэй, захватить выживших из Пайн-Ридж и идти в…

— Денби? — хмыкает Накомис. — У них свои проблемы. Мы связались по рации. Там из реки лезут какие-то сраные рыболюди. Можно было бы попробовать перебраться в Золотой Вигвам.

— Куда?

— Казино на севере от Пайн-Ридж. Здание большое и крепкое. Стены толстые. Там можно наладить надёжную оборону.

— Сколько до него от Пайн-Ридж?

— Тридцать минут.

— То есть чуть больше часа от Уайткклэй. Вриллы будут там до конца недели.

— Всё упирается в этих твоих жуков, — раздражённо замечает Накомис.

— Чегой-то моих? Из вас всех, я их пока что больше всего настрелял.

— Так мы ничего не решим, — кладёт мне руку на плечо священник. — Давайте лучше подкрепимся, почтим павших, а вы сможете передохнуть.

Изнутри импровизированный форт напоминает растревоженный улей. Кто-то бегает с медикаментами, кто-то, собравшись кучками, обсуждает сегодняшнее нападение саламандры, кто-то ревёт посреди улицы. Скорее всего, близкий одного из убитых.

Мы добираемся до трейлера, чью стену покрывает талантливо нарисованное граффити в виде двух ладоней, сложенных в молитве и увитых терновником.

— Падре, да вы — человек многих талантов, — ухмыляется Накомис.

— Что вы, это работа молодёжи, — смущается Кёртис. — Господь отмерил Майклу таланта на троих, а я лишь стараюсь говорить на понятном для подрастающего поколения языке.

Трапеза выходит неловкой, поскольку священник явно хочет, чтобы мы остановились у них надолго, если не навсегда, а я имею другие планы. Да и полицейская рвётся вернуться к своим товарищам в Пайн-Ридж.

От светового дня осталось всего несколько часов, поэтому я пока не стремлюсь идти дальше. Да и неприятности этот лагерь притягивает, как магнит. А где неприятности, там аркана. Но и сидеть, сложа руки, не хочется. Пока ты спишь, враг качается. Поэтому доев, прихватываю Накомис за локоток и спрашиваю:

— Не хочешь поохотиться?

— На кого? — щурится она.

— Не принципиально. Лишь бы аркану приносило. Ты же уже разобралась в том, как это всё работает?

— Ага, — с кислым лицом отзывается девушка.

— Что такое?

— Сраное расистское Сопряжение! — взрывается она. — Ладно, вы, белые, всё мыслите шаблонами “апачи, томагавки, трубка мира”! Но когда это же делает инопланетная хрень!..

— Ты можешь по-нормальному объяснить? — улыбаюсь я, глядя на этот эмоциональный порыв.

— Эти грёбаные зелёные человечки выдали мне класс. И знаешь, подо что он заточен?

Лунная охотница, да?

— Хм, судя по твоей тираде… Под луки?

— В самое сраное яблочко! — кипит от злости индианка. — Удивительно, что от меня не требуют бегать с голым задом и снимать скальпы!

— Нáко, выдохни.

— Как ты меня называл? — щурится полицейская.

— Нако. А что?

Она молчит несколько секунд и нехотя отвечает:

— Никто, кроме бабушки, меня так не называл. “Дитя луны”, — хмыкает девушка. — Вот, что значит моё имя. И теперь мне выдали класс, связанный с луной.

— Только в этом ли дело? Как ты убила своего первого монстра, когда всё это началось?

Полицейская замирает и хлопает себя по лбу.

— Из лука… Ага. У меня была свободная смена, и я находилась на стрельбище, а потом полезли такие зубастые жабы. Я и схватила оружие с ближайшей стойки, а там Джимми тренировался с луком. Короче, не зря меня папаша учил в своё время. Грёбаные предки могут гордиться, — с кислым видом завершает она.

— И что ты умеешь? Какие способности?

Готовлюсь, что она не ответит или потребует с меня информацию, но Накомис простодушно сообщает:

— Могу ослепить в ближнем бою или зарядить этой вспышкой стрелу. Но только стрелу, а не пулю. А ещё в лунные ночи все мои параметры вырастают на 25%. В талантах есть несколько способностей на усиление стрельбы из лука. *Пробивающий выстрел*, *Хлёсткая тетива* и *Зоркость*. Но я их не купила пока.

— У тебя есть оружие Сопряжения? Что-то уже купила в Магазине?

— Нет, — тяжело вздыхает она. — Я могу Магазин только раз в 48 часов вызывать, и в первый раз, когда зашла туда, с арканой было совсем плохо. Собственно, ситуация особо и не улучшилась. Так, пару ступеней прокачала себе, добивая тварей ножом, да несколько способностей с монстров получила.

Золотой класс получает доступ в Магазин раз в сутки. Серебряный — раз в двое суток. Интересно, дальше прогрессия сохраняется?

— А убийство из лука тебе даёт аркану?

Девушка зависает.

— Слушай, да. Та жаба принесла мне аркану, но я очень быстро добралась до любимой винтовки и выбросила на хер лук.

— Понятно. Тебе нужен лук и лучше из Магазина.

— Но… лук? Это же дикость.

— Поверь моему опыту. Специализация не просто так даётся. Уверен, если прокачать способности, с луком в руках ты ещё задашь жару.

Похоже, мои слова падают на благодатную почву.

— А сейчас тебе надо взять в руки крепкую железку и набить достаточно арканы, чтобы купить оружие. Поэтому обращайся к памяти предков и вспоминай, как снимать скальпы, — откровенно стебусь я, протягивая ей топор сурвера.

Накомис отвечает градом непечатных выражений.

Так, переговариваясь, мы идём прочь от трейлерного лагеря в сопровождении Ракеты и вскоре в овраге натыкаемся на целый выводок нелепых тварей[1]. Низенькие жирные существа с россыпью крупных выпуклых глаз на морде. Выглядят забавно, пока не раскрывают пасть почти на 180 градусов. Тогда становится не до смеху.

Розовый анкри́н

Ранг: Ноль

РБМ: 39 единиц

Статус: Прикидывается безобидным

Я расстреливаю свою часть из Анаконды, стараясь не тратить больше одной пули ступени F за раз. Нако с криками настоящего берсерка лупит зверюг топором. У меня на счету одиннадцать штук и 1 489 единицы арканы, у неё — грустные четыре.

Зато потом на шум сбегаются две длинноногие уродливые твари[2], похожие на помесь пауков-сенокосцев и скорпионов, и безбашенная индианка едва не превращается в кебаб.

Матёрый лаугра́т

Ранг: Войд

РБМ: 152 единицы

Статус: Охотится

Тонкие лапы с длиннющими когтями хреновины переставляют со скоростью гепарда, и, если бы не вовремя активированный *Спурт*, Накомис пришёл бы конец. Ускоряюсь и перебиваю по паре конечностей у обоих лаугратов *Усиленными выстрелами*.

Упав на бок, они хлещут вокруг хвостами с жалами на конце, шипят и пытаются подползти поближе. Вышибаю мозги одному, а полицейская, изловчившись и ослепив второго, вгоняет со спины топор ему в шею.

Никаких способностей, зато получаю свои законные 2 056 единиц арканы. На счету почти тринадцать тысяч, а значит, я могу прокачать ещё один Параметр на ступень.

Заходит солнце, погружая окружающие земли во мрак, и охоту приходится свернуть. В темноте, даже с улучшенным Восприятием, я вижу до сих пор хреново. Не хотелось бы попасть в засаду.

Уже в лагере один из людей Кёртиса показывает мне пустующий трейлер. Его прежнего владельца зарезали вриллы. Где-то неподалёку квартируется и Накомис.

Вариантов, какой Параметр развивать, целых пять, а по факту, смысл имеет всего один — Выносливость. Просто потому, что с ней я смогу использовать свою новую способность за Ловкость — *Глайд*. В идеале я бы предпочёл активировать *Контроль арканы*, но для него нужны и Выносливость, и Интеллект.

Поэтому два часа спустя в состоянии дикой усталости я получаю заветную ступень D в Выносливости. Увы, никаких сообщений и даров от Сопряжения. Какой-то засранец успел меня обогнать.

Довольный собой ложусь спать, но через неопределённое время из этого состояния меня выдёргивает шумный стук в дверь. Вскакиваю на кровати, инстинктивно сжимая в руках оба револьвера.

Ну что там, нахер, такое? Опять враги хотят поджечь родную хату?

Растирая глаза, открываю дверь и вижу одного из ребят священника, кажется, Майкла. Тот притоптывает на месте, как жеребчик, и сразу бросает:

— Скорее, друг, скорее!

— Чего? — зеваю я. — Жуки лезут?

— Святой отец зовёт вас! Скорее же!

— Паря, либо подробности, либо я иду досыпать.

— Провидица снова вещает!
[1] Художник — Jessica Hughes.
[2] Художник — Nicholas Cloister.

Глава 30

— Ну, пойдём, послушаем умного человека, — говорю я и выхожу на улицу.

Зябко ёжусь и бреду вслед за своим гидом. Тот готов чуть ли не бежать и с трудом усмиряет себя. Сейчас весь лагерь спит, никаких посторонних людей на улице. Разве что на стенах дежурят вооружённые защитники, чья задача вовремя поднять тревогу.

Мы подходим к ничем не примечательному трейлеру, и Майкл дважды стучит. Открывает нам дверь мать Шелли. Она явно на взводе — черты лица заострились, нервно кусает губы и стискивает запястье левой руки — правой.

Внутри тускло горит единственная свеча, освещая кровать, на которой дёргается девочка. Зрачки закатились, виднеются лишь белки. Волосы рассыпались по подушке. По коже бегают синие, еле заметные искры.

На полу лежит Ракета и еле слышно скулит. А рядом с провидицей сидят Кёртис и Накомис. Священник молится, полицейская зевает и явно не понимает, зачем её позвали.

— Что нам грозит на этот раз? — спрашиваю я. — Саранча? Потоп?

— Шелли пока ничего не говорила, — отвечает её мать. — Она всегда входит в это странное состояние…

— В транс?

— Да… словно собирается с силами. В первый раз в таком состоянии она провела почти полчаса, прежде чем начала вещать. Вчера — чуть меньше.

— Человеческое тело слабо и с трудом переносит божественную речь, — оторвавшись от молитвы, замечает Кёртис.

— Святой отец, не начинайте, — резко взмахивает рукой мать девочки.

— Так, а нас-то зачем позвали? — спрашиваю я, прерывая начинающуюся перепалку.

— Вы больше меня знаете о том, что сейчас творится на окружающих землях. Возможно, поймёте что-то полезное для всех нас.

— Им холодно… — хрипло шепчет Шелли, резко перестав шевелиться. — Они не видят солнца, не видят снов, но всё равно им страшно и холодно.

Девочка умолкает на миг и добавляет:

— И завтра все они умрут.

— Кто они? Где “они”? — осторожно спрашивает Накомис.

— Туннели. Пещеры. Глина. Глубоко под землёй. *Они* набирают силу. Королева собирает армию. Её генерал поведёт их в бой. Завтра их число удвоится, — Шелли медленно роняет слова, говорит серьёзно и совсем не по-детски. — Первым падёт сосновый хребет. Дети получат еду. Армия вырастет. Потом ладони обагрятся кровью. Плохие люди не устоят. Родится вторая королева. *Они* расползутся во все стороны. Завтра всё решится.

Мы переглядываемся, пытаясь связать эту ахинею во что-то понятное.

— Шелли, чем первые “они” отличаются от вторых? — аккуратно уточняет полицейская.

— Они — это мы.

Долгая пауза. Пляшет огонёк свечи.

— *Они* — другие. Плохие. Злые. Голодные. Глупые.

— Шелли, что за королева и генерал?

Девочка резко распахивает глаза, занимая сидячее положение.

— Ой, я опять видела картинки. Всякие. Страшные, — она дрожит, а лабрадор уже запрыгивает на кровать и начинает облизывать ей лицо.

— Так, — глубокомысленно говорит Накомис. — Подытожим. Есть две разные категории. Первые — это мы. Люди, да? — она оглядывается в поисках поддержки по сторонам.

Кёртис медленно кивает, а я пожимаю плечами.

— Им страшно и холодно. Они где-то под землёй и завтра умрут. Вторая категория — какие-то монстры, судя по всему. Завтра их станет вдвое больше. После этого, как там она сказала…

— Падёт сосновый хребет, — замечает священник.

— Это, очевидно, Пайн-Ридж, — полицейская накручивает прядь волос на палец. — Монстры получат еду, их число снова увеличится. Затем что-то про руки.

— Ладони обагрятся кровью, — припоминаю я. — Очевидно, речь о вашем лагере, падре. Потом кирдык настанет плохим людям — явно лагерю Самеди. — Родится вторая королева… Господи, можно я дальше буду за лошадьми ухаживать, а не пазлы решать?! — эмоции прорываются в голосе.

— Ты сказал, что в Уайтклэй сидят жуки, — успокаивающе произносит Накомис, — возможно, ты неверно их классифицировал, и это перепончатокрылые. Общественные насекомые. А у тех зачастую есть матка. У моего дяди была пасека, — поясняет она. — Матка, она же королева.

— Логично. Тогда генерал — это тот большой бронированный хрен, которого я видел в городе. Жук-носорог на стероидах.

— Разве под Уайтклэй есть пещеры и тоннели? — тихонько вмешивается мать Шелли.

— Насколько я знаю, нет, — отвечает Кёртис.

— Вриллы вполне могли их выкопать за это время, — говорю я. — Тем более наша Принцесса Единорогов упоминала глину.

Девочка тушуется и прячет лицо за холкой Ракеты.

— Мне вот что непонятно, — продолжаю я. — В городке остались только мертвецы в коконах. Однако же она, — кивок на Шелли, — утверждает, что под Уайтклэй сидят пленники. Нахрена убивать часть людей, а часть оставлять в живых?

— Может, какие-то из них не подошли? По тому или иному критерию. Да какая, в сущности, разница? — пожимает плечами Накомис.

Вспоминаю тела, вытащенные из коконов. Подростки, старики и доходяги типа Донни. Их посчитали слишком… низкокалорийными. Так, что ли?

— Вам нужно собираться и уходить, — вновь говорю я Пастырю. — Сам слышал, завтра число жуков удвоится. Вашему лагерю конец.

Кёртис не успевает ответить.

— Если только *мы* их не остановим, — бросает в тишине Накомис.

— У тебя синдром героя или что? — смотрю на неё, щурясь от удивления. — Хлебом не корми, дай сдохнуть смертью храбрых в лучах славы?

— А тебя вообще заботит что-то, кроме собственной задницы? — раздражённо фыркает она.

— Да, чтобы рядом с ней была не менее симпатичная задница. А вот с хера ли ты так рвёшься рисковать ради этого городка?

— Потому что мне не посчастливилось жить на этой земле, придурок! Или ты думаешь, что жуки остановятся, сожрав окрестных выживших? Ты слышал девочку? Они расползутся, набирая силу с каждым поглощённым лагерем.

— И это станет проблемой кого-то другого.

Индианка краснеет, как помидор, готовая разразиться необдуманными словами, но священник поднимает руку с зажатым крестом.

— Господь не просто так наделил вас силой. Сказано: “Если ты в день невзгод смалодушничал, твоя сила мала. Спаси тех, кого уводят на смерть, и удержи тех, кто бредёт на убой”. Притчи, 24:10. Вы уже проявили себя героем для наших людей. Не бросайте их в беде.

— Я не рвусь в герои. Они слишком плохо заканчивают, — отвечаю, а сам смотрю на девочку, которая зажала в ручках уши Ракеты и теребит их из стороны в сторону, что-то напевая.

Сколько таких детей сейчас сидят по городам и деревням, испуганно вздрагивая от любого шума снаружи?..

Чертыхнувшись, хочу заговорить, но перед глазами бежит алый текст.

Ваалис Иккул предлагает вам задание:

— Уничтожить управляющего врилла.

— Уничтожить матку врилов.

Ограничение: 24 часа.

Награда:

— Способность “Пелена тишины”, ступень E.

— Револьвер “Десница”, ступень D.

Принять: Да/Нет.

30 …

29 …

Снова этот хрен вылез. Чтоб ему икалось там!

— А, твою-то мать, и ты туда же! — взрываюсь и со вздохом перевожу взгляд на Накомис. — Пошли, у нас работы до чёрта.

А сам принимаю задание.

Полицейская радостно взвизгивает и молниеносно чмокает меня в щёку. К собственному удивлению, судя по её глазам. Хмыкнув, я вываливаюсь на улицу и целеустремлённо иду в трейлер. Надо перекусить. Неизвестно, когда представится следующая такая возможность.

— Какой у нас план? — догоняет меня полицейская и делает вид, что ничего не случилось.

— Я работаю над этим. Ты купила лук?

— Нет. Слишком мало арканы.

— Тогда закидываем в себя еду и идём охотиться.

— Но ты сам говорил, что в темноте это делать опасно? — справедливо возражает она.

— Не опаснее, чем пытаться зачистить город, полный жуков-убийц.

Можно было бы дождаться рассвета, но у нас теперь слишком мало времени.

— Тушé, — признаёт Накомис.

Через четверть часа мы выходим за стены лагеря и принимаемся за геноцид инопланетной фауны. Чувствую себя, как слепой котёнок, но, по крайней мере, звёзды не закрыты тучами, да и полнолуние, так что хоть какой-то свет имеется. Вдобавок, помогает моё чутьё. Получается унюхать тварей раньше, чем они смогут подкрасться к нам незамеченными.

В лагере я взял строительный молот, а Накомис орудует моим топором. Стараемся не шуметь, чтобы не привлекать лишнего внимания. Поэтому никакого огнестрела, только холодное оружие. В сложных ситуациях весьма выручает *Спурт*.

Нам попадаются разные уже виденные гады — недостраусы-рачиосы, глазастые анкрины, небольшой выводок дрэкселей, зубастые жабы, о которых рассказывала девушка.

— Почему “Иктоми”? — спрашиваю я, когда мы заканчиваем бой с очередной волной чудовищ.

— Откуда ты знаешь? — вскидывается полицейская, будто я назвал цвет её трусов.

— Потому что я весь из себя загадочный и всезнающий, — ухмыляюсь в ответ.

Спутница молчит некоторое время и, наконец, начинает говорить:

— Я была трудным ребёнком в детстве. Воровала, обманывала, задирала сверстников. Бабушка воспитывала меня одна, и ей было трудно справляться со мной. Ну а мне не нравилось жить в резервации. Особенно, когда по телику крутили фильмы про большие города, полные чудесных возможностей. На фоне них возможности, предоставляемые Пайн-Ридж, вызывали у меня гораздо меньше энтузиазма. Варить мет, как Красный Джим, чтобы потом толкать его в соседних городках?.. Спиться, как половина совершеннолетних жителей резервации?.. Грёбанный сучий Уайтклэй! — взрывается она. — Попытаться устроиться в казино и считать это величайшей удачей в жизни?.. Уйти в армию, чтобы хотя бы так сбежать из этой глухомани?..

Я молчу и зажигаю сигарету, прикрывая огонёк ладонью, чтобы не отсвечивал в темноте. А после пары затяжек понимаю, что теперь буду весьма характерно пахнуть. Надеюсь, твари ещё не научились ассоциировать этот аромат с добычей.

— Дерьмовый характер у моей семьи в крови. Сам понимаешь, какому-нибудь душке фамилию “Дурной Нрав” не дадут. Если проследить нашу родословную, там половина или прирезала кого, или ограбила, или закончила в овраге с пулей в затылке. Бабушка говорила, что наш предок польстился на сказки Иктоми и в обмен на мешок золота продал ему свою самую красивую дочь. Вот только в мешке оказалось золото дураков — пирит. С тех пор мы отмечены Иктоми за свою жадность и глупость. Отвечая же на твой вопрос, у народа Лакота — это национальный герой, мифологический персонаж. Он ходит по миру и ищет неприятности на свой зад. Паук-трикстер, который может быть хитрецом и обманщиком, а может — советчиком и учителем. Так вот, бабушка хотела, чтобы я вела себя, как Накомис — лунная дочь, но гораздо чаще ей доставалась своенравная упрямая коза Иктоми.

— И ты пошла в полицию, чтобы сломать устоявшийся порядок вещей? — негромко говорю я, выдыхая дым.

— Да. Кто-то же должен навести порядок. Начать я решила с себя. Стать движущей силой перемен вместо того, чтобы бухтеть, что федеральное правительство выделяет слишком мало бабок, и вообще проклятые белые дьяволы украли наши земли, — невесело хмыкает Накомис.

Мне хочется сказать что-то ободряющее, но перед глазами снова бежит текст, а в стороне ахает полицейская.

Самеди основал первый в этом секторе форпост “Фритаун”. Жителям форпоста открыт доступ к дополнительным возможностям Сопряжения.

Глава 31

— Так-так-так, — глубокомысленно выдаю я. — Самеди времени зря не теряет.

— Если ты такой всезнающий, — спрашивает Накомис, — знаешь, что такое форпост? И что там за новые возможности?

— Нет. Понятия не имею. Однако меня беспокоит, что этот зэк слишком деловитый. Ему бы положено саранчой мотаться по окрестным землям, грабя и убивая, а он занимается созиданием. Вон, форпост какой-то отгрохал. Для нас же было бы проще, если бы он оказался тупым агрессивным ушлёпком.

Индианка слушает и молчит, а потом трёт щёку и выдаёт:

— Не буду ручаться, но есть у меня одна мысль, кто это может быть такой.

— Я весь внимание.

— В общем, пару лет назад объявился в Небраске один чужак и сразу зарекомендовал себя отъявленным отморозком. Я расследованием не занималась, лишь слышала о нём от коллег. Говорили, что его выгнали из гаитянской мафии в Денвере и за прошлые заслуги позволили уйти живым.

Слушаю её рассказ, а сам отслеживаю окружающие запахи.

— Короче, этот тип заявился в логово единственной банды в Кимбале и сказал что-то в духе: “Теперь вы работаете на меня”. Его подняли на смех. Тогда тот ублюдок настрогал там всех ровными ломтями. И когда я говорю “настрогал”, я не преувеличиваю. Буквально расчленил почти всех, кто находился в здании.

— Однако.

— Во-во. Он не расставался со своим мачете. Любимая, мать его, игрушка. Нескольким мелким гопникам позволил сбежать, чтобы те разнесли о нём слухи. И поехал себе дальше — в Скотсблафф. Там всё снова повторилось, но в этот раз несколько человек слышали о бойне в Кимбале и сразу присягнули ему. Короче говоря, эта раковая опухоль начала разрастаться, подминая под себя города. Один за другим. Любая криминальная активность — наркотики, рэкет, ограбления, ну ты понимаешь, — он хотел свой кусок пирога.

Я автоматически киваю.

— Прошёл год, и весь запад, и север Небраски принадлежали этому типу. А количество тел росло. Им заинтересовались федералы. В итоге ублюдка арестовали, но прежде он много крови выпил у них. Потому что бойцы до дрожи боялись своего босса. Если что не так, их кишки развесят гирляндой на стене квартиры, а отрезанные яйца запихнут в живот. Такой у него был метод воспитания персонала. В общем, первое задержание провалилось. Отряд ФБР попал в засаду, их всех там положили. Лишь со второго раза этого типа взяли.

— И этот милейшей души человек отбывал наказание в тюрьме рядом с Рашвиллом?

— Верно. Франсуа Дювалье. Мясник из Кимбала. Почему я думаю, что он — это Самеди? Потому что Франсуа был повёрнут на всей это гаитянской мифологической херне. Всякие заговоры, колдовство, высушенные головы и жертвоприношения, особенно людские. У него конкретно так мозги набекрень были. При этом он выстроил весьма живучую систему, которая приносила ему кучу бабок и влияния.

— Ты права, похоже на стиль Самеди. Ребятки Карлоса ссались, когда о боссе говорили. Таким образом, можно ожидать, что он не остановится на достигнутом и примется подминать под себя окружающие территории.

— Железно, — кивает Накомис. — Но это проблема другого дня, пока надо что-то решать с жуками.

— Не скажи… — протягиваю я, туша сигарету о подошву ботинка. — Ладно, хватит сидеть на жопе ровно. До рассвета ещё несколько часов. Надо использовать их.

Охота продолжается практически без происшествий, если не считать попытки какой-то летающей гадины, похожей на зубастого ската, отожрать мне кусок черепа. Я присаживаюсь рядом с трупом очередного рачиоса, когда с неба абсолютно бесшумно и без малейшего запаха падает чёрная кожаная простыня.

Засекает её полицейская, подмечая пропавшие — закрытые телом противника — звёзды. Ничего не говоря, нет времени, она со всей дури шарашит топором снизу вверх, активируя свою вспышку. Белоснежный ослепительный импульс, и вслед за ним болезненное верещание твари. Реагирую рефлекторно, уходя под *Спуртом* в кувырок. В землю врезается трепыхающаяся туша.

Матёрый вру́грик

Ранг: Ноль
РБМ: 99 единиц

Статус: Ослеплён

Забиваем её, не давая подняться. Накомис еле слышно ругается, как сапожник. Я чуть более сдержан, но мысленно визуализирую своё безголовое тело на земле, и это тоже поднимает со дна души ярость.

— Мы в расчёте, — утирая пот со лба, говорю я.

— Я не веду счёт, — отмахивается она.

Когда из-за горизонта встаёт оранжевый диск солнца, я уже порядком умаялся, а девушка и вовсе пыхтит, как паровоз. Ничего, у неё будет время отдохнуть в пути. Итоги прошедшей ночи радуют: 14 978 единиц арканы заработано мной и 16 107 единиц — Накомис. Разница

объясняется просто — хоть я набил почти в два раза больше тел, они все оказались слишком низкого рейтинга боевой мощи относительно меня. А вот для полицейской в самый раз, с них она получает арканы сполна.

Вернувшись в лагерь, мы заходим в мой трейлер. Спутница падает на стул и начинает растирать покрасневшие от недосыпа глаза. Я же заглядываю в кольцо и достаю из него пулемёт Карлоса.

— Когда-нибудь стреляла из такого?

Накомис, моргнув, запоздало реагирует на голос и переводит взгляд.

— Даже трогать эту срань не хочу! От того ушлёпка мне ничего не надо, — с ненавистью выдыхает она.

— Я не об этом тебя спрашивал. Ты мне тут к совести взывала и всё такое. Поэтому, ещё раз, стреляла?

— Да, — вздыхает она, — пару магазинов высадила из подобной крошки на стрельбище, когда днюху Акандо отмечали.

— Отлично. Тогда купи патронов шестьсот, лучше восемьсот. Потом лук, аптечку и бронебойные стрелы на всё, что останется. При этом тебе должно хватить на одну способность из Талантов. Ту, что на меткость.

Накомис шевелит губами, подсчитывая.

— Будет впритык, посмотрим.

Захватив рюкзак, она открывает Магазин и ступает в портал. Выходит буквально через секунду, сжимая в руке блочный лук[1]. Это всё, что я могу о нём сказать. Тема мне абсолютно не близка. Выглядит оружие солидно — хищные металлические плечи, какой-то обвес и приблуды, из которых я узнаю только оптический прицел.

— Ступень Е, — гордо заявляет она. — Патроны и стрелы купила. Осталось как раз на *Зоркость*.

— Моя очередь.

Магазин встречает меня медленным мотивом и фигурой Такирама, листающего какой-то старый Земной журнал. На обложке виднеются красный кабриолет и девушка в солнцезащитных очках.

♪ No, I won't be afraid

Just as long as you stand

Stand by me[2] *♪*

— А, Мистер Егерь, рад видеть вас в добром здравии, — машет мне парой рук коммерсант.

— Раздел уже Накомис до трусов? — усмехаюсь я. — Копили-копили аркану и за одну минуту просадили.

— Мисс Иктоми очаровательна, и ваши инсинуации я нахожу оскорбительными, — беззлобно фыркает собеседник. — Я продал ей товары лучшего качества из тех, что доступны на её кошелёк.

— Ладно-ладно. Во-первых. Мне надо слегка модифицировать оружие, это возможно?

— Все инструменты у меня в наличии. Что именно вам требуется?

— Переделать барабан Анаконды под откидывание вправо.

— С радостью. Четыреста тридцать единиц арканы.

Он уходит в подсобку, она же душевая, она же склад, и вскоре возвращается, неся на вытянутых руках мой револьвер.

— Готово. Что-то ещё?

— Пачку Таранов для Вепря и что-нибудь к нему же с хорошим разбросом для множества слабо защищённых целей.

— Возьмите осколочно-проникающие “Скарабеи”. В отличие от Скарабеев для револьвера, которые распадаются на несколько острых фрагментов под действием внешних сил, Скарабеи для ружья содержат внутри контейнера небольшой заряд взрывчатки, который срабатывает по датчику дистанции и забрасывает врагов дробью. Она изготовлена из высокопрочных металлов. Можете не переживать, для противника эта встреча станет однозначно летальной. Оптимальная дистанция для применения от пяти до десяти метров. Меньше, и контейнер не успеет взорваться, больше, и дробь слишком сильно разлетится.

— Отлично. Две пачки. Дальше, ещё пять спидлоадеров для Карателя, три пачки Шершней к нему же и три пачки земных патронов

к Анаконде.

Во время перестрелки с дрэкселями мне не хватило всего пяти снаряжённых спидлоадеров. Пришлось заряжать револьверы вручную, что снижало скорость. Теперь будет по десять штук к обоим.

— С вас 18 170 единиц арканы. О, боюсь, у вас не хватает средств на счету. Хотите отложить какую-то часть покупок на следующий раз? — вежливо интересуется Такирам.

Эх, не хотел этого делать, но придётся. Лучше бы приберёг её на будущее, но… без патронов много не воюешь.

— Сколько предложишь за Огнеупорность? — я протягиваю ему Экстрактор.

— Минуту. Защитная способность против огня. Вам повезло, Мистер Егерь. Они весьма ценятся. Итак, 28 975 единиц арканы. Хотите продать?

— Да. Чуть не забыл, дай мне трёхточечный ремень для Вепря.

— С вас ещё 150 единиц арканы.

— Легко, и последнее. Порекомендуй мне гранату ступени Е против хорошо бронированной цели. Возможно, кумулятивную?

— Вы думаете в верном направлении. Вам подойдёт кумулятивная граната “Гефест”. Она способна проплавить броню до 250-и миллиметров. Наводится по встроенному инфракрасному лучу. Оснащена одноразовым реактивным двигателем, стабилизирующим гранату в полёте, а также лезвиями для закрепления на цели в момент подрыва.

— Почём такое счастье?

— Секунду, 4 600 единиц арканы.

— Возьму.

Такирам протягивает мне покупку[3].

— Всегда приятно иметь с вами дело. Удачной охоты, Мистер Егерь.

— Успешно? — на выходе спрашивает меня Накомис. — Хватило бабок?

— Угу. Пошли, переговорим со святошей. Если хотят защиту, пусть рискуют наравне.

Кёртис охотно соглашается выделить нам шесть вооружённых человек. Понимает, что просить нас в одиночку уничтожить всех монстров — полная глупость. Четверо садятся в древний внедорожник, ещё два — за руль и на место пассажира машины полицейской. А мы с Накомис лезем на заднее сидение. С Ракетой приходится на время попрощаться, потому что тащить его с собой слишком опасно. Приглядывать за кучей напарников и так непросто.

— Едем к магазину инструментов Ника, — говорю я водителю. — За километр до него сбрасываешь скорость и подъезжаешь тихой сапой. Не надо привлекать жуков раньше времени.

— Понял, — сглотнув, кивает мужик.

В пути Накомис кемарит, а я заглядываю в Таланты. Выбор между двумя парами: скорострельность и дульная скорость или же дальнобойность и поражающие свойства. Решение гораздо сложнее, чем кажется на первый взгляд. В обычной ситуации я выбрал бы второе, но сражаться придётся с превосходящими силами противника, и именно скорость поможет уравнять мои шансы. Поэтому покупаю за десять тысяч арканы первую способность.

Лёгкий спуск

Требует: Ловкость (E), Интеллект (E), Резонанс (E)

Пассивная

Ступень: E

Единоразово наполнив арканой механизм выбранного оружия, вы навсегда повышаете его скорострельность и дульную скорость на 46%. Если объектом выступает неавтоматическое или самозарядное оружие, вы производите импринтинг на нём, воздействуя на собственное тело с помощью арканы для тех же целей.

По сравнению с прошлым разом, за счёт повышения ступеней Ловкости и Резонанса способность усилилась с 33% до 46%. Весьма неплохо.

Последний этап подготовки. Слить остатки арканы на повышение ступени Интеллекта, чтобы активировать *Контроль арканы*. Голова раскалывается, её терзает жуткая мигрень, на фоне что-то говорят, но сейчас я не способен воспринимать информацию. Кажется, отрубаюсь, потому что прихожу в себя от тихой музыки, проигрываемой кассетной магнитолой.

♪ *Them good old boys were drinking whiskey and rye*

Singing, "This'll be the day that I die"

This will be the day that I die[4]♪

Музыканту подпевает проснувшаяся Накомис, и на её лице вместе с безбашенностью я вижу фатализм. Она верит, что слова песни станут пророческими. Не дождётся.

Заглядываю на миг в Статус.

Позывной:	**Егерь**	**Класс:**	**Стрелок Гилеада**
РБМ:	**145.6**	**Ранг:**	**Ноль**
Количество арканы:			**111**
Характеристики			
№	**Параметр**	**Ступень**	**Звезда**
1	Сила	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
2	Ловкость	D	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
3	Стойкость	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
4	Интеллект	D	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
5	Выносливость	D	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
6	Восприятие	E	☆ ☆ ☆ ☆ ☆
7	Резонанс	D	☆ ☆ ☆ ☆ ☆

— Через пять минут будем у цели, — произносит шофёр и выключает музыку.

Киваю, а сам пытаюсь сообразить, как использовать *Лёгкий спуск*.

Знание приходит откуда-то из глубины. Движением уверенным и чётким, будто практиковался многократно, выпускаю из себя грязную аркану сквозь револьверы, сжимаемые в руках. С её помощью чувствую каждый сантиметр оружия, холод металла, его прочность и смертоносную грацию.

Это ощущение истаивает, а на поверхности Карателя и Анаконды ещё секунду-другую дрожит лёгкая рябь. *Чу́дно.* Повторяю то же самое с Вепрем и безымянным дробовиком 12-го калибра. *Вот и всё.*

Обе машины тихонько паркуются позади разгромленного магазина Ника. Одиннадцать часов утра. Световой день в самом разгаре. Мы выбираемся, потягиваясь, и я вновь повторяю уже сказанные слова:

— Сидите здесь, не шумите и не рыпайтесь. Действуйте, когда придёт время.

— Но как мы поймём?.. — вскидывается один из ребят Кёртиса.

— Поверь, ты не перепутаешь, — скалюсь я.

— И всё же это глупый план, — поджимает губы Накомис.

— Это отличный план. Разделяй и властвуй, разделяй и властвуй… У кого канистра с бензином?

Мне протягивают булькающую ёмкость. Выбор между внедорожником и ржавой полицейской тачкой. Первый выглядит получше. О нём хотя бы заботились, как о своём имуществе. Даже движок не хрипел в отличие от седана Накомис.

Подмигнув индианке, сажусь в машину и еду на юг. До цели чуть больше трёх часов. Успеваю многократно разобрать и собрать обратно свой план, ища в нём слабые места. Их, если честно, полно, но сейчас-то чего трепыхаться.

Делай, что должен, и будь, что будет.

Впереди медленно вырастает захолустный городок, сквозь который пролегает единственное шоссе. Рашвилл. На въезде стоит импровизированный КПП, а вокруг него пятёрка вооружённых ребят. Арсенал разномастный и явно результат мародёрки.

Позади пустынная улица, заляпанная засохшей кровью, и местами неубранные тела монстров. Фиксирую несколько жителей, которые короткими перебежками пересекают её.

Хм, то есть, здесь всё же не комендантский час. Интересно.

Торможу, не доезжая полсотни метров, и неспешно вылезаю из-за руля. Мне в лицо уже смотрят калаш, винтовка, несколько пистолетов и дробовик. Рожи у их владельцев откровенно бандитские.

— Подскажите, — с улыбкой говорю я, — а это здесь собирается кружок филателистов?

— Ты ебанутый? — щурится огромный чернокожий мужик и щёлкает затвором.

— Видимо, нет, — вздыхаю я, попутно активируя *Спурт*, и разряжаю барабан Анаконды одним молниеносным движением.

Четыре тела синхронно валятся на спину с выбитыми мозгами. Или тем, что у них заменяло мозги. Пятый воет от боли, сжимая размочаленную выстрелом ладонь. Потерял несколько пальцев, не быть ему теперь саксофонистом, увы.

Оглушительные звуки стрельбы прокатываются по улице. Жители исчезают внутри зданий. Пустота. Не хватает только перекати-поля.

— Привет, дружок, — ласково говорю я, подступая поближе к инвалиду. — Как тебя зовут?

— Са-Саймон, — блеет шатен с глазами на выкате и сломанным в драке носом.

— Сасаймон? — уточняю я. — Это за какие-то редкие навыки так обозвали?

— Нет, — трясёт башкой собеседник. — Саймон. Просто Саймон.

— Отлично, Саймон. У меня для тебя лёгкое задание. Уверен, ты справишься с ним блестяще. Или ты предпочтёшь умереть прямо здесь?

— Не-не-не, — вновь трясёт башкой мой визави.

Припадочный, что ли?

— Что сделать? Только скажи!

— Смотри, Саймон. Я хочу, чтобы ты со всех ног побежал к Самеди. Нашёл его и сказал, что я, Егерь, вертел его на своём болте. Что он — тупой обмудок, слабак и хреносос. Что он — конченое ссыкло, которое не взяли бы даже в гёрлскауты, а также, что именно я, Егерь, завалил Карлоса и всю его ватагу таких же тупых обсосов. Ты запомнил или мне повторить?

— Я запомнил, — нервно сглатывает шатен.

— Точно? Пожалуйста, не забудь про гёрлскаутов. Это важно.

— Не-не, я запомнил!

— Если через пять минут я не увижу Самеди, я войду в ваш сраный городишко и убью всех, кого встречу. Сечёшь?

— Секу.

— Ну, тогда беги, а то почки отморозишь. Нельзя лежать на холодном. Не бережёшь ты себя, Саймон.

Придурок ломится со всех ног по улице, взвизгивая от боли и пятная асфальт свежей кровью.

Насвистывая, я возвращаюсь к машине и разворачиваю её носом прочь от города, а сам принимаюсь ждать. Тихонько тикает секундная стрелка часов. В нескольких окнах мелькают испуганные лица местных жителей.

Вдали басовито ревёт мотор. За ним ещё один. И ещё.

А говорят, я не умею договариваться с людьми.

[1] Художник — Livius Rejman.
[2] Ben E. King — Stand By Me.
[3] Художник — Marcel van Vuuren.
[4] Don Mclean — American Pie.
“И те старые-добрые ребята пили виски и водку,
Распевая: “То будет день, когда я умру.
То будет день, когда я умру”.

Глава 32

Довольный собой сажусь за руль и, глядя в зеркало заднего вида, начинаю пробуксовывать. Секунда, и мой движок ревёт в тандеме с тачками, что несутся сюда с другого конца города.

Из-за поворота вылетает старый Додж Чарджер, а за ним по пятам пикап, покрашенный под хаки, и древняя Тойота Супра. *Она-то откуда здесь взялась? Нашёлся единственный на всю Небраску почитатель азиатских машин?*

Я газую, оставляя после себя облако дыма, и переключаю скорости, разгоняясь с каждой секундой. Мой внедорожник летит над дорогой, сохраняя приличную дистанцию от преследователей.

Рыбка заглотила наживку. Осталось не дать ей сорваться.

Доносятся первые выстрелы. Шансы с такого расстояния попасть, всё равно что выиграть джекпот в казино. Ещё минуту продолжается бессмысленная пальба, а потом кто-то одёргивает придурка. Или он сам включает голову.

Интересно, Самеди в одной из этих трёх машин? Или не рискнул соваться?

У меня неплохая фора, поэтому я препятствую попыткам сократить дистанцию. Додж шустрее и легче, он должен бы нагнать меня, но машина явно находится в плохом состоянии. Возможно, ещё недавно она без колёс лежала у кого-то в гараже.

Постепенно мы входим в рабочий ритм. Раз в полчаса по мне выпускают несколько пуль. Больше для острастки, чем из реальной надежды попасть. Я делаю вид, что боюсь, виляя из стороны в сторону.

После первого часа, когда начинаю мальца клевать носом, активирую *Второе дыхание*. Прилив бодрости прогоняет усталость. Потягиваюсь всем телом и с наслаждением хрущу позвонками.

Ещё через тридцать минут они начинают притормаживать, явно устав от этой бесплодной погони. Мне приходится тоже скинуть скорость, чтобы позволить им приблизиться. Выстрелы падают гораздо более прицельно. Вдребезги разлетается левое зеркало заднего вида. Гремит багажник, который принимает в себя несколько пуль. Гадёныши явно пытаются пробить мне покрышки.

Так я и балансирую между поддержанием у противника уверенности, что они вот-вот догонят меня и жестоко накажут, и уменьшением шансов остаться без машины посреди пустыни.

Магнитола мне досталась сломанная, поэтому она по кругу гоняет один и тот же грёбаный трек. И если в первые двадцать минут я ещё подпеваю во всё горло, то на второй час у меня уже уши в трубочку сворачиваются. Джон, мать его, Денвер, любимец реднеков всея Америки.

♪ Country roads, take me home

To the place I belong[1]*♪*

Вот уж воистину, сельские дорогие, заберите меня домой. Лишь бы подальше от всего этого. Подголовник сзади хлопает, и сильный импульс заставляет меня дёрнуться всем телом. Эгида отражает чью-то пулю.

Меткий сукин сын!

Извернувшись, направляю револьвер назад и после секундной задержки спускаю курок. Водитель Чарджера с густыми бакенбардами вначале лыбится, но уже через миг едва не слетает с дороги. Потому что моя пуля отрывает ему ухо, забрызгав кровью пассажира по правую руку.

С чувством глубокого морального удовлетворения посильнее жму на педаль. Движок моего внедорожника начинает постукивать. Он держался изо всех сил, но явно был рождён не для таких гонок. Ещё и бензобак показывает дно.

Справа проносится знакомый рекламный щит с лимонным Шевроле Камаро. Значит, Уайтклэй уже близко. На ходу опускаю боковые стёкла и поддаю газу. Слева мелькает магазин инструментов Ника. Выкручиваю музыку на полную громкость.

Завывая, как демон прямиком из ада, моя тачка летит по дороге. Вихляет из стороны в сторону и оглушает вселенную самым избитым треком на свете.

♪ West Virginia, mountain mama

Take me home, country roads ♪

Слева исчезает дом престарелых. Впереди вырисовываются двухэтажные здания. Сразу несколько из них выплёвывают из себя чёрные облака жужжащих вриллов. Жуки вылезают сквозь

несуществующую крышу и мгновенно оказываются в воздухе. Воздух над головой темнеет, а солнечный свет меркнет.

Преследуемый кавалькадой машин я влетаю на полному ходу в Уайткклэй. Из земли, как сраные суслики, выпрыгивают закапывающиеся вриллы. Один делает это прямо перед моим капотом и превращается в искорёженный хитин, застрявший в радиаторной решётке. Джип дёргается и едва не влетает в стену. Еле успеваю вывернуть руль.

Позади вриллы окружают преследователей, но те отвечают слаженным, местами автоматным, огнём. Расстрелянные туши жуков усеивают землю, словно град. Вижу в зеркале заднего вида, как один низенький врилл выскакивает из-под земли прямо под правым колесом Тойоты. Она подлетает и с грохотом уходит в бочку вдоль дороги. Звон разбитого стекла. Крики пассажиров. Несмолкающее жужжание. Облепленные и растерзанные фигуры людей, которым не дали выбраться из салона.

Справа мелькает сельская гостиница “Домашний очаг”, чей фасад в прошлый раз разнёс гигантский жук-носорог. В этот раз я готов к его появлению и уже не удивляюсь. Могучая фигура скрывается в тени и резким таранящим рывком вылетает наружу. Рогатая морда едва-едва не цепляет правое заднее крыло моего джипа. Разминувшись с ним в сантиметрах, врилл оказывается прямо на пути моего эскорта. Если Додж успевает вильнуть, то пикап на полному ходу налетает на бронированного колосса.

Душераздирающий стон металла. Тачку сминает в труху. Осколки стекла летят над асфальтом. Вместе с ними летят водитель и передний пассажир. Изломанные тела с влажными чавканьем шлёпают по земле.

На полной скорости с трудом вхожу в поворот. Машина со всей дури бьётся бочиной о чей-то дом. Ломаются доски, исчезает боковое зеркало, хлопает пробитая покрышка.

Насколько крылатых жуков атакуют мой джип. Длинное лезвие пробивает крышу перед самым моим лицом. Каратель в ответ дважды рявкает, и нелегальный пассажир исчезает позади. Его собрат пикирует на капот и с пулей в хлеборезке скатывается прочь.

Позади расстояние сокращает Додж. Из него торчат сразу три ствола автоматов, направленные под углом вверх. За машиной остаётся шлейф из убитых вриллов. Слизь ковром покрывает дорогу.

Ещё один резкий поворот, и мой внедорожник подскакивает на ухабе. Из земли продолжают лезть закапывающиеся твари. Нескольких я отстреливаю, одного давлю. Движок уже даже не стучит, а хрипит из последних сил. Чёрный дым стелется из-под капота.

Сопровождаемый последней машиной и целой тучей вриллов я покидаю Уайтклэй, как рок-звезда со своей оравой невменяемых фанатов. Бронированный бугай также не отстаёт и сносит угол здания в желании как можно скорее добраться до источника угрозы.

Выход из города приближается, а вместе с ним и дом престарелых. Проскакиваю мимо, джип вот-вот заглохнет. Впереди вырисовывается полицейская машина, припаркованная поперёк дороги, а вместе с ней самое прекрасное зрелище на свете.

Накомис стоит позади переднего крыла, положив на капот пулемёт с опущенными сошками. Приклад упёрт в плечо. Под рукой запасные подсумки с лентами. С обеих сторон от неё вооружённые ребята Кёртиса.

— Валькирия, неси меня в Вальгаллу! — с азартом ору я во всю глотку и дёргаю ручник.

Джип закручивает, а пулемёт индианки начинает стучать, как отбойный молоток. Он жрёт патроны шустрее, чем чёрные жрут куриные крылышки. Свинцовая очередь, подсвеченная трассерами, вонзается в небеса. В самое сердце жужжащей тучи.

Я не слышу ничего, кроме грохота, и не чувствую ничего, кроме малиновой вони вриллов. Они падают на землю перемолотыми влажными шматками. Трещит хитин. Потоки слизи льются с небес.

В моей душе звучит Вагнер.

Стоит джипу в очередной раз крутануться, замедляясь, как я пинком вышибаю дверь и прыгаю наружу. Земля бьёт в плечо. Из кувырка выхожу, сжимая оба револьвера и…

Спускаю зверя с цепи.

Огненные цветки на миг вспыхивают на концах моего оружия. Не пытаюсь поразить врагов, что слишком далеко, оставляя их на попечение Накомис. Вместо этого работаю по тем, кому повезло прорваться сквозь свинцовый шторм.

Миг, и пустые гильзы стучат по асфальту. Миг, и новые патроны ныряют в каморы. Миг, и смерть собирает жатву. Миг, и лязгает экстрактор. Миг, и новые спидлоадеры заполняют барабаны.

Руки работают на автомате, максимально эффективно выполняя каждое заданное действие.

Я жму раз за разом на спусковые крючки и смеюсь. Я убиваю тех, кому не место на моей планете, и скалюсь, обнажая клыки. Моё оружие огонь, порох и сталь, моё послание — гибель. От меня бесполезно бежать, потому что Смерть направляет мою руку.

Мимоходом отмечаю, что ездоки Доджа опустошают магазины по вриллам. Это покупает им ещё несколько минут жизни в моих глазах. Они, может, и хотели бы смыться, но оба колеса проколоты. Остаётся сражаться.

Накомис с видом чокнутой охотницы за головами орёт во всю глотку, и в этом крике ярость её далёких предков, которые с луками и топорами шли против винтовок. Она выплёскивает ненависть на своих врагов, забывая моргать. Один подсумок сменяется другим. Летающее облако редеет. Вся дорога усеяна перемолотыми жуками.

Закапывающиеся твари пытаются нас окружить, но эти — моя забота. Я двигаюсь легко и свободно. Миг, и под ногами гремит крыша джипа. С этой позиции я могу дотянуться до кого угодно.

Эгида вспыхивает, отражая пулю, и не глядя, я караю ублюдка, посчитавшего себя самым хитрым. Кусочек свинца превращает его из мужчины в евнуха.

Бронированный титан за прошедшие секунды догнал нас и сейчас готовится обрушить свой гнев на оставшуюся тройку бандитов. Даже стреляя вплотную, они не могут повредить ему. Гигант вскидывает четыре острых когтя, но я забираю его добычу. Это *моя* аркана.

Череда выстрелов, и три тела падают наземь. Разочарованный стрёкот. Крошечные глазки с ненавистью глядят в мою сторону.

— Что-то не нравится? Тогда попробуй достать меня, таракашка, — щерюсь и сбиваю прыгнувшего к полицейской врилла.

Рогатый ублюдок взлетает на крыльях и падает на меня, расставив когтистые лапы в стороны. Когда я уже вижу в его глазках торжество, активирую *Спурт* и разряжаю дробовик с Таранами в хитиновую харю.

Зачем сразу тратить гранату, если можно сэкономить?

Молниеносный прыжок в сторону, и тяжеленная туша сминает машину. Подшаг обратно, и два выстрела в упор. Прямо в шею и затылок.

Вонючая слизь плескает на асфальт. Острейшие крылья свистят в пустоте, едва не расчленив меня на уровне пояса. Сзади слышатся крики, и я, не думая, активирую *Глайд.*

У меня словно вырастают коньки под ногами. Мысленное желание приблизиться позволяет мне проскользить прямо по иссечённому асфальту к полицейской машине. Всего за долю секунды покрываю пятнадцать метров и спускаю курки в морды слишком шустрым вриллам.

Работаю в тесном пространстве. Неосторожный шаг, и чужие когти рассекут мне грудь, или же мои пули прикончат союзников. Мёртвые жуки опрокидываются на спину, а второй *Глайд* уже возвращает меня к встающему гиганту.

— Мы не закончили, дружок, — бросаю я и вбиваю дуло Вепря в глубокую кровоточащую рану на месте шеи.

Стрёкот только зарождается в его глотке, а я уже спускаю курок.

Усиленный выстрел.

[1] John Denver – Take Me Home, Country Roads.

Глава 33

С синим шлейфом толстая ребристая пуля скрывается под бронированным щитком противника, и вся задняя стенка взрывается изнутри в брызгах слизи и хитина.

Булькающий хриплый стрёкот доносится из груди Управляющего врилла, и он отмахивается парой когтистых лап. Движение выходит неловким и совсем не таким быстрым, как прежде. Сжигаю ещё один *Спурт*, чтобы прыгнуть над конечностями и оказаться перед самым лицом пошатывающегося противника.

Фиксирую очередную летящую ко мне лапу, но безэмоционально вгоняю дуло Вепря в распахнутую пасть. Крошечные глазки смотрят с бессильной ненавистью. Когтистый взмах запаздывает, и всё время мира принадлежит мне.

Усиленный выстрел.

Басовито рявкает дробовик. Синий шлейф скрывается внутри черепа. Глухой стук рикошетящей в глубине пули, и из ранее пробитых отверстий щедро плескает слизью настоящий гейзер.

Жук-носорог настолько громаден, что сигналы доходят до его мозга с задержкой. Прямо как у живших когда-то динозавров. Врилл уже мёртв, просто ещё не осознал это.

Здоровенный ублюдок пошатывается, а из развороченной дыры на месте его пасти струится водопад слизи. Легонький тычок, и он заваливается на спину, сотрясая землю.

Пустой дробовик улетает на ремне за спину, а в руки почти сами собой прыгают револьверы. Дело за малым, прибрать всякий мусор.

Летающих врилов почти не осталось. Накомис работает короткими экономными очередями по два-три выстрела, зачищая тех, кто ещё пикирует с небес. Закапывающиеся врилы до сих пор лезут из-под земли, но ребята Кёртиса худо-бедно отбиваются и прикрывают полицейскую. Один из них ранен и довольно сильно, бедняга сидит, опираясь спиной на колесо, и пытается остановить щедро бегущую по груди кровь.

Я кружу посреди открытого пространства, вбирая в себя *всё*. Громко стучат каблуки по асфальту. Грохочут револьверы. Жуки издают

предсмертные хрипы, разлетаясь прочь. Я на своём месте в этот момент, и я счастлив.

Тишина приходит резко и без малейшего предупреждения. Глаза ищут угрозу, но её не осталось. Подрагивают смертельно раненые твари. С шипением воздух покидает лёгкие мертвецов.

Порывы ветра безразлично сдувают прочь вонь инопланетных тварей. Окружающее пространство выглядит, как самый диковинный сад на свете. Десятки и десятки хрустальных светящихся растений тянутся к небесам, отражая солнечный свет мириадами граней. Светятся и жетоны в телах, убитых мной бандитов.

— Билл, Билл, ты как, дружище?! — слишком громко кричит один наших сопровождающих.

Это следствие кратковременного оглушения в результате беспрестанной стрельбы. Он с трудом слышит даже себя.

Раненный с напрочь побелевшим лицом вяло поднимает большой палец и улыбается.

— Я… в порядке…

Его рука падает, а глаза стекленеют.

Лица окружающих суровеют. Один из них опускает веки убитого и прижимает крестик к губам.

— Ты как? — тряся башкой, спрашивает Накомис, не переставая сканировать пространство.

— Нормально, — я пожимаю плечами и безмятежно перезаряжаю всё оружие, а потом спилдоадеры. — Отлично сработала.

— Спасибо, — улыбается девушка. — Я охренела, конечно, когда увидела за тобой весь этот шлейф летающих и ползучих гадов.

— Нет на свете такой проблемы, которую нельзя было бы решить правильным применением взрывчатых веществ, — хмыкаю я. — Или, в твоём случае, крупнокалиберных патронов. Кстати, сколько их осталось?

— Один подсумок на сотню и в этом около… — она заглядывает внутрь, — трёх десятков.

— Должно хватить. Надеюсь, — чуть тише добавляю я и заглядываю в кольцо.

Минус 5 Таранов для дробовика, 39 Шершней и 34 Земных патрона для револьверов. Посмотрим, каков будет улов по трофеям.

Издаю свист, привлекая внимание народного ополчения.

— Фшш, эй, крестоносцы. Десять минут на отдых. Собираем аркану и продолжаем наш банкет.

— Чего? — чешет в затылке долговязый малый в засаленных джинсах. — Тут же, это самое, померли все.

— О, не хочу тебя расстраивать, Билли Боб, но это ещё не всё. Тут где-то затихарилась одна дамочка со скверным характером. Хорошо, что у нас полно длинных штук, чтобы порадовать её.

— Вообще-то я — Рич… — доносится до меня обиженный голос мужика.

Процесс сбора добычи довольно приятен. В быстром темпе прохожу по полю боя, легонько касаясь затвердевшей арканы, пока в меня вливается живительная энергия.

Бронированный ушлёпок приносит 2 153 единицы арканы, летающие красавцы – по 420 единиц, а закапывающиеся – по 410 единиц. Нехреново так упал курс. Я ведь когда-то с них рубил почти две тысячи за тушку.

Среди моих трофеев способностей нет, зато Накомис везёт. Один из летающих вриллов содержит в себе пассивную способность, которая сводится к улучшению дальнозоркости. Немудрено, в целом, для воздушных хищников. Чем-то подобным обладают всякие орлы и соколы.

Шанс отторжения составляет 9%, и полицейская решает рискнуть. Она мычит и закрывает глаза, пошатываясь, но вскоре убирает руки от лица.

— В порядке? — осторожно спрашиваю я.

— Да вроде. Никаких мутаций не заметно? — ощупывая себя, интересуется она.

— Да нет. У тебя же всегда было три груди, верно?

Накомис закатывает глаза, потом фокусируется на чём-то в стороне и произносит:

— Своеобразные ощущения. Чем-то похоже на оптический зум. Могу вглядеться, и картинка словно приближается.

— Отличная штука для снайпера.

К тому моменту, когда мы доходим до отеля, где прежде сидел генерал вриллов, я собираю все попавшиеся по пути трофеи на общую сумму 32 473 единицы арканы. Пятизначная сумма на счету приятно греет душу. Мысленно уже прикидываю, как потрачу её. Приходится

встряхнуть себя, чтобы заставить переключиться на насущные проблемы. Упавшая внимательность — прямой путь в могилу.

Грязная аркана восстановилась до двух тысяч. Этого вполне хватит, чтобы завершить то, зачем мы здесь.

Изнутри здание выглядит ужасно, всё, залитое слизью, гниющее и вонючее. У стены торчат коконы, парочка из которых раздавлена массивным жуком. Внутри виднеются разъеденные безжизненные тела.

А ещё прямо в полу находятся широкие тёмные отверстия, уходящие под углом вниз. Одно из них — достаточно большое, чтобы пролез покойный рогач. Свет фонаря от моего Карателя отражается от стенок, покрытых блестящей слизью.

Вонь из-под земли идёт такая, что мы все испытываем рвотные позывы. Несколько секунду изображаем кошек с комком шерсти в животе, но в итоге справляемся с собой. Мне приходится однозначно хуже всех, потому что этот малиновый смрад я чувствую особенно остро. Он наполняет горло так сильно, что кажется, клопы копошатся у меня во рту. Хочется засунуть ёршик с чистящим средством себе в глотку и хорошенько подвигать.

Совладав с собой, вытаскиваю из кольца альпинистское снаряжение. Чуть в стороне от разрушенного фасада торчит дорожный знак, к основанию которого я и привязываю верёвки. Их концы падают в темноту с тихим шуршанием.

— Собрались, — оглядев команду, бросаю я, — не тупим, смотрим по сторонам, под ноги и наверх. Хер знает, откуда они могут полезть. Ради бога, не подстрелите друг друга и меня. Наша задача грохнуть матку и освободить пленников. Всё.

Накомис кивает и натягивает перчатки.

— Забрать у тебя пулемёт или справишься? — уточняю я.

— Не кисейная барышня. Разберусь сама, — фыркает она.

— Флаг тебе в руки и ветер в спину.

Пропускаю верёвку под бедром и внахлёст через плечо. Я бы не отказался от ночного видения, но придётся довольствоваться фальшфейером. Искрящая шашка скрывается в провале и вскоре стучит от не такого уж далёкого дна.

— Кто последний, тот и лох, — со смешком выдаю я и переваливаюсь через край.

Постепенно спускаюсь, готовый в любой момент выхватить оружие. Даже если для этого придётся упасть. Однако никто не пытается меня сожрать. Это только ещё больше нервирует, потому что сразу жду какую-то подлянку.

Небольшой круг освещённого пространства всё ближе и ближе. Шипит сгорающий фаер. Ноги скользят от стенок, ещё больше нагружая руки. Если бы не возросшая сила, вероятно, не справился бы.

Наконец, подошвы касаются земли, и я выпутываюсь из верёвки. Луч фонаря освещает идущий под уклоном тоннель. Свет выхватывает десяток-полтора метров, а дальше проигрывает тьме.

Трижды дёргаю верёвку, как условились, подавая сигнал следующему. Утомительный процесс ожидания, пока все бойцы по одному сползают вниз. Один из них уже под самый конец с криком падает с небольшой высоты, но товарищи подхватывают ловкача.

— Облажался, — тихо говорит он, краснея.

— Тихо, как на кладбище, — замечает другой.

— Угу, — ёжится Накомис, — не нравится мне это.

— Я первый, — подмигиваю полицейской, — на тебе тыл. Следи, чтоб нас не взяли тёпленькими.

Она перехватывает свой родной автомат и, молча, кивает. От него здесь, в тесном пространстве, будет больше толку.

Мы двигаемся одной цепочкой, вслушиваясь в гробовую тишину. Почти каждый держит фонарь, у кого не нашлось, получил от меня. Света хватает, но вот врагов что-то не видно.

Тоннель вскоре растраивается, а я замираю, пытаясь определить нужное направление. Более концентрированная вонь идёт с крайнего левого прохода, туда мы и сворачиваем.

Вриллы атакуют беззвучно, ничем себя не выдав до самого конца. Просто в какой-то момент их острые клешни выскакивают из земли, стен и потолка. Словно пугливые морские кораллы, что прячутся, а потом возвращаются на место.

Одновременно с попытками выпотрошить нас с обоих концов тоннеля летят комья земли, и проход наполняют десятки жуков. По большей части сгорбленные закапывающиеся уродцы, но есть и совсем новая разновидность[1]. Чем-то они похожи на больших уродливых мух. Огромные фасетчатые глаза, вытянутые хоботки и лапы, напоминающие серпы.

Опутывающий врилл
Ранг: Ноль
РБМ: 109 единиц
Статус: Защищает гнездо
Спурт разгоняет сознание, позволяя ухватить всю картину разом:

Кричит от боли мужик, идущий позади меня. Когтистая лапа рассекла ему кусок скальпа, а вторая — икру.

Здоровые мухо-жуки плюются клейкими нитями паутины, которым позавидовал бы паук. Вот, кто ответственен за коконы.

Приглушённо стучит автомат Накомис, а её ругань разносится по тоннелю.

Дважды рокочет Вепрь и осколочно-проникающие Скарабеи заполняют пространство. Такирам не обманул. Дробь натурально сметает волну врагов, влёгкую пробивая хитин. Стрекочущие твари разлетаются дырявыми ошмётками.

Глайд уносит меня прочь от летящей в нашу сторону паутины. Я скольжу спиной вперёд, очень своеобразное чувство, мимо кричащего от страха мужика с винтовкой. В самый хвост отряда под бок к индианке, и вновь дважды жму на спусковой крючок.

Скарабеи потрошат всё, до чего могут дотянуться. В замкнутом пространстве они поистине смертоносны. Толчком отбрасываю девушку на шаг прочь, и вырастающая из земли лапа пластает пустоту.

— Вы начинаете меня бесить! — рычу я, но вряд ли кто-то может разобрать мою ускоренную речь.

Вепрь падает на ремне, а револьверы с энтузиазмом продолжают его дело. Вспышки выстрелов. Перебитые пулями лапы отлетают в разные стороны. Слизь хлещет нам на головы. Мычит пойманный в паутину блондин. Пустые гильзы стучат под ногами.

Бой выходит коротким, но невероятно ожесточённым. Вриллам неведом страх, поэтому они прут, пока все не остаются лежать по частям в этом тоннеле. И они, и ещё два наших соратника. У одного выпущены кишки, у второго рассечена сонная артерия — кто-то дотянулся сверху.

Нас было восемь, учитывая погибшего на поверхности, осталось пятеро, причём последние ребята Кёртиса находятся на грани животной паники. Это обычные гражданские, возможно, с опытом охоты, но не более. Их даже близко не готовили к подобному.

— Мы все здесь подохнем, — еле слышно бормочет один из них.

— Соберись, — я дёргаю его за грудки. — Мы почти закончили. Остался последний рывок.

Вкладываю всю доступную мне уверенность в голос:

— Я завалю эту сраную матку и выведу нас отсюда.

— Подумай о своей семье, — добавляет Накомис. — Если не остановим жуков здесь, они придут за твоими близкими.

Зрачки паникёра чуть сужаются до вменяемых размеров. Он дважды судорожно кивает.

Торопливые сборы трофеев, выжившие поднимают оружие павших — оно ещё может пригодиться. Я уношу с собой 13 426 единиц арканы. Сколько накосила индианка остаётся только догадываться. Не в этом бою, тут она использовала свой автомат, но вот на поверхности точно должна была сорвать банк.

Мы углубляемся всё дальше в тоннели. Я оставляю пометки на стенах, чтобы потом не заблудиться. Если у нас будет это “потом”. Ещё несколько перекрёстков, но больше никаких атак. Похоже, основные силы вриллов выбиты. Остатки собрались вокруг королевы.

Проход открывается в большую пещеру, чей свод теряется из виду. Я вижу десятки коконов человеческого размера, сотни белёсых липких яиц, усеивающих стены и потолок.

А в самой их гуще я вижу *её*.

[1] Художник — Stanislav Sherbakov.

Глава 34

Матка[1] выглядит ужасающе и по-своему прекрасно. Лучи света от фонарей преломляются в её выпуклых покрытых слизью боках. Длинное колоссальное тело изгибается витками среди горы яиц. Десятки острых лап торчат из-под брюха, делая её похожей не то на сколопендру, не то на многоножку. Массивный шишковатый лоб усеян тупыми нашлёпками. Будто там прежде имелись рога, но их спилили почти под корень. В хищном провале рта белеют не жвала, но клыки, и это вызывает оторопь. Не берусь назвать её точные размеры, но, если ещё немного раскормить эту тушу, она сможет конкурировать с вагоном метро.

Матка вриллов
Ранг: Войд
РБМ: 239 единиц
Статус: Защищает яйца

Чудовище испускает вибрирующий визг, и стены пещеры начинают крошиться от вылезающих отовсюду тварей. Королева созывает свой двор. Слуги не могут нарушить приказ.

— На вас мелочь, — отрывисто бросаю я. — В круг! Спиной к спине!

А сам кладу два *Усиленных выстрела* из Карателя в морду гадине. Просто как дань вежливости. Надо же поздороваться. Пули, оставляющие за собой, истаивающий синий шлейф, сминаются о хитин. Кажется, откололось несколько зубов, но на этом всё.

Я бегу вперёд и наискосок от матки, попутно сканируя всё вокруг. Пока мозг анализирует поведение противника, Анаконда сбривает шесть выскочивших вдали вриллов. Темнота пещеры отступает, когда на лбу гигантской твари, прямо на конце тупых нашлёпок, возникают фиолетовые искрящиеся сферы размером с мячи для гольфа.

Не знаю, это банальный здравый смысл, инстинкты или знания, вложенные в меня Стрелками Гилеада, но я мгновенно активирую *Глайд* и скольжу боком на пятнадцать метров прочь.

Королева вздрагивает всем телом, и яркие сферы испускают вовне ветвящиеся электрические разряды. Словно фиолетовая молния пронеслась по горизонтали там, где я только что находился. Убийственная аркана цепляет пяток мелких вриллов, кучку яиц и несколько коконов с людьми. Все они просто перестают существовать, осыпаясь наземь тёмными хлопьями.

Срань господня!

У входа в пещеру гремит ожесточённая перестрелка. Краем глаза замечаю, как наш отряд косит лезущих со всех стороны жуков. Это остатки сил противника, в этом я уверен железно. Если сможем их перемолоть, на этом колонизация Земли для вриллов закончится.

Матка дрожит от напряжения и ведёт башкой, а фиолетовый пучок молний бежит по стене пещеры вслед за мной. Выпускаю ещё несколько пуль из Карателя в источник смертоносной энергии. Металлические сгустки вскипают на подлёте к светящимся шарам. Буквально трансформируются в расплавленные капли и тут же испаряются.

Я бегу на полной скорости вокруг возвышения с королевой. Дорогу мне заступают её личные стражи. Крупные закапывающиеся и опутывающие вриллы агрессивно стрекочут и идут в атаку. Револьверы падают в кобуру, а Вепрь выходит на охоту. Пять выстрелов сливаются в один, и Скарабеи измельчают коренастые тела. Прочный хитин превращается в решето.

Руки размазываются в движении, заряжая дробовик. Они знают, что надо делать, даже если прежде я сам никогда не сталкивался с подобной техникой. Пальцы выхватывают сразу четыре патрона из патронташа и двумя слитными движениями вгоняют их в зарядное окно[2].

Миг, и дробовик снова готов к бою.

Ко мне стягиваются новые жуки в попытке защитить свою госпожу, в попытке покарать наглеца, посягнувшего на её жизнь.

Что я могу на это сказать? Ничего, потому что вместо меня говорит Вепрь. Ружьё свирепо рявкает, и с микросекундой задержкой гильза взрывается, выпуская наружу ворох убойной дроби. Крошечные шарики вспарывают и кромсают хитин, зарываются вглубь чужеродных тел. Щедрые брызги слизи покрывают пол ковром.

Не останавливаюсь ни на миг, а сам отслеживаю матку. Та вновь напитывает арканой пагубную способность, но использовать не успевает. В её башку меж пластин хитина вонзается стрела и входит по середину древка. Уродливая тварь верещит, а её слуги впадают в исступление.

Я сжигаю *Спурт*, чтобы закрутиться вокруг своей оси, опустошая весь магазин. Ружьё щедро делится летальными гостинцами с окружающими вриллами. Их внутренности чавкают, а осколки хитина гремят по земле.

Заряжаю бронебойные Тараны и забрасываю ружьё на спину, а сам, резко сменив направление, рвусь напрямую к колоссальной твари. Та вздёрнула к потолку голову на длинном теле и шипит от боли. В неё продолжают вонзаться стрелы Накомис. Больше досадная помеха, чем реальная опасность.

Мне навстречу выныривает из земли очередной врилл, и я под *Спуртом* взмываю в воздух, оттолкнувшись от его хари ботинком. Выстрел Анаконды вбивает мой трамплин в пол, а в моей руке материализуется тяжёлая граната. Корпус ребристый с металлическими гранями. Так и просится в бой.

Дёрнув запястьем, прокручиваю основание, взводя его, и бросаю подарок в цель. Граната крутится в полёте лишь по своей оси, потому что сзади её подталкивает короткая, но мощная реактивная струя. Инфракрасный луч уверенно бьёт из глубины корпуса, фокусируя траекторию на громадной башке матки.

Эта сука что-то чувствует, потому что бронированные витки её тела идут волной. Действует она с поразительной скоростью, выбрасывая всю себя в коротком импульсе. И в последний миг уродливую морду закрывает хитиновый бок.

Снаряд бесшумно вонзается тремя лезвиями в туловище, механизм резко сокращается, прижимая центральный отсек гранаты к шкуре, и поток кумулятивного огня с оглушительным грохотом пробивает себе дорогу вглубь королевы.

Облако пыли и дыма забивает видимость. В его клубах извивается громадный силуэт, вереща от боли так, что все оставшиеся вриллы корчатся на земле, как припадочные.

Мчу к матке, чтобы закончить дело, но внезапно клубы дыма разлетаюсь прочь от её резкого движения. Я вижу разорванную пополам тушу, из которой извергается водопад крови вперемешку со слизью, десятки раздавленных яиц и перекошенную от ненависти харю. Прямо над ней, словно нимб, вспыхивают фиолетовые сферы арканы. Разряд стреляет вперёд, и я готовлюсь уклониться или умереть, но целью выбраны совсем другие люди.

Ослепительная молния бороздит каменный пол к Накомис и оставшимся бойцам Кёртиса. Трепыхающаяся, истекающая кровью королева не может полноценно прицелиться, и лишь это покупает мне время.

Мои спутники бросаются прочь, но им не обогнать убийственную способность. Земля испаряется под действием энергии, извилистая трещина чертит пещеру. Счёт идёт на доли секунды.

Спурт форсирует меня, а потом я включаю *Глайд*, и…

Вселенная останавливается.

Мне не хватает Восприятия и Интеллекта, чтобы полноценно справиться с настолько разогнанным телом. Я просто не успеваю обрабатывать визуальную информацию. Вижу какие-то обрывки:

Перекошенное в испуге лицо Накомис. Она знает, что *вот оно*. Тот миг, которого она боялась и ждала. Полицейская пошла в бой, зная, что сегодня умрёт. Потому что наши шансы не оставляли иных вариантов развития событий.

Расходящийся в стороны, будто от тектонической активности, каменный пол. Разряд арканы кроит его на две части острее любого ножа.

Одного из бойцов, всаживающего остатки патронов в ближайших вриллов. В его случае инстинкт драться или бежать однозначно сказал: “Драться”. Он ненавидит всех этих тварей, из-за которых его близкие подвергаются опасности.

Дёргающихся в припадке жуков. Их остались считаные единицы. Остальные сдохли, так и не достигнув своей миссии.

Я фиксирую все эти клочки и успеваю обдумать кучу разных мыслей.

Спурт ускоряет меня на 129%, а *Глайд*, в процессе скольжения, на 315%. Однако обе способности одновременно не складываются, как думал я ранее, а работают по принципу сложных процентов. Поэтому сейчас моё тело разогнано на… я даже не знаю насколько.

Я вытягиваюсь в движении, широко расставив руки. Обгоняю смертоносный луч. Пусть на доли секунды, но обгоняю.

И на полном ходу сношу в сторону всю компанию, как кегли. Мы летим вперемешку наземь. Чьё-то колено лягает меня в челюсть, едва не выбив зубы. Кто-то охает, кто-то кричит от боли, и я вижу обожжённую культю на месте локтя одного из ребят. Его всё-таки достало в падении.

Позади, за нашими спинами, фиолетовая молния бежит по стене вверх к потолку, тот раскрывается, и куча земли обрушивается вниз. Погребает под собой кусок пещеры. Облако пыли снова забивает видимость.

И под его прикрытием я снова бегу к матке. Потому что дела надо доводить до конца. И пусть у меня не осталось гранат, сейчас она не в лучшей форме. Другого шанса всё равно не будет.

Грязная аркана показала дно. Это хреново. Если потрачу на *Глайд*, не хватит на то, что я задумал.

Стиснув зубы, вытягиваюсь в движении, заставляя мышцы работать на износ. Они почти отрываются от костей, разгоняя меня далеко за пределы человеческого тела. Ступень D в Ловкости — давно позволила мне пробить этот барьер. Руки же заняты делом. Выхватить из кольца особый спидлоадер и вогнать его в Карателя.

Королева обретает чёткость и контраст слишком резко. Она стучит по полу всем телом, как выброшенная на берег рыба. Клацают от ярости и боли челюсти. Мучительный стрёкот заполняет пещеру вибрацией.

Крутанувшись, она переворачивается на бок, и безглазая морда смотрит куда-то в мою сторону. Фиолетовые искры начинают сгущаться у неё на лбу, но…

Скользящий подшаг, я оказываюсь рядом с мягким подбрюшьем. Там, где у обычного существа было бы горло и подбородок. Вепрь со стуком бьётся о хитин и рождает грохочущий рёв пяти бронебойных выстрелов. Броня под Таранами сминается и трескается. Огромная рваная рана раскрывает свой зёв. Вонючая едкая кровь пятнает мне руки и лицо. Кожа отслаивается, но боль только раззадоривает.

Матка выплёвывает череду стрекочущих и верещащих звуков. Без сомнений, она пытается что-то мне сказать. Очень, блять, жаль, что мне плевать.

— Пошла на хер с моей планеты, — рычу я и опустошаю барабан Карателя.

Семь *Усиленных выстрелов* нашпиговывают её разрывными пулями Такифугу. Уязвимое место — идеальная мишень.

Успеваю только прикрыть лицо предплечьями, а потом взрывная волна швыряет меня назад. Огонь пробегает по рукам и одежде. Осколки хитина впиваются в тело в нескольких местах.

Земля с силой бьёт по спине, вышибая дыхание. Скольжу ещё метр в слизи и замираю. Над головой простирается необъятный свод пещеры. Перед глазами бежит раздражающий алый текст. Морщусь и смахиваю его.

Если бы моё тело было автомобилем, оно бы показало дюжину ярких аварийных индикаторов. Давление в шинах, замена масла, превышение температуры двигателя, сел аккумулятор. Проще говоря, я чувствую себя невероятно хреново. Волны боли, спазмы и тики прокатываются по всему телу. По лицу стекает не то кровь, не то слизь.

Рука подрагивает и не сразу справляется с застёжкой кармана. Зажатая в кулаке мятая пачка сигарет возносится над лицом, и одинокая сигарета после непродолжительной борьбы падает мне в рот. Вхолостую несколько раз щёлкает зажигалка и, наконец…

Ароматный дым плывёт к потолку.

Мне почти хорошо.

[1] Художник — Stanislav Sherbakov.

[2] https://www.youtube.com/watch?v=LHbfXlphbu0

Глава 35

Скосив глаза, замечаю, что одна из струек дыма поднимается у меня из груди. Получается, пробито лёгкое. Из моего тела вышел неплохой кальян. Можно забивать двойным яблоком. Буду знать, если станет совсем туго с арканой.

Однако отверстие через секунду закрывает выплёскивающаяся под давлением кровь. Она расползается по бронежилету и быстро кап-кап-капает на землю.

В нескольких местах живот, солнечное сплетение и ключицы усеивают мелкие осколки хитина, зарывшиеся в плоть. Они же торчат из предплечий, неприятно скребя по костям при каждом движении. Безумно саднит лицо, с которого местами облезла кожа.

Состояние дикого стресса чуть ослабевает. Меня всё ещё колотит от боли, но уже чуть меньше от накалённых до предела нервов. Я, конечно, умираю, но не прям сию секунду, а значит, ещё есть время докурить.

В поле моего зрения появляется встревоженное лицо Накомис. Оно измазано грязью и кровью, чумазое до предела. Девушка что-то кричит и машет руками, а я лишь морщусь. В ушах слишком гудит, чтобы разобрать, что она от меня хочет.

И чего так расшумелась? Полежать спокойно не дают победителям.

С очередной затяжкой начинаю кашлять, и кровь скапливается во рту. Приходится с беззвучным матом и вспышкой яркой боли перевернуться на бок, чтобы не захлебнуться. Несколько рук пытаются меня поддержать, но только мешают.

Коснувшись кольца, вытаскиваю Регенеративный инъектор и вкалываю его себе в живот. Вспышка дикого тепла прокатывается по телу. В голове шумит и чуть плывёт, но чужая речь обретает ясность.

— …Держи-держи его! Егерь, ты меня слышишь?! — полицейская в панике.

— Не ори, — скрипучим голосом, отвечаю я.

Несколько пар рук выдёргивают из меня фрагменты хитина, помогая ранам закрываться. Меня тормошат, словно боятся, что я

отключусь и помру.

Постепенно боль уходит, остаётся лишь усталость и раздражение. На вриллов, моих соратников и немного на себя самого. Хочется просто лежать, не думать и ничего не делать. А сейчас придётся встать и принимать решения.

Какое-то гадство.

Наконец, занимаю сидячее положение и оглядываю пространство пещеры. В полудюжине метров от меня всё так же на боку валяется матка. В её голове зияет широкая сквозная дыра. Процентов шестьдесят мяса оттуда разметало во все стороны или дезинтегрировало.

У дальней стены трое бойцов Кёртиса занимаются четвёртым. Тем счастливчиком, кому оторвало руку. Обугленный обрубок не кровит, но всё равно они перетягивают его импровизированным жгутом.

Вокруг ни единого живого врилла, зато целый лес кристаллических ростков. Самый большой и призывно мерцающий синим светом торчит внутри башки мёртвой королевы.

В пещере осталось действительно много целых яиц и коконов с захваченными людьми. И те, и другие являются нашим приоритетом на ближайшие минуты.

Встаю на ноги под торопливые слова Накомис:

— Не спеши, тебе бы полежать. Ты же чуть не умер!

Её помощник, мужик с короткой военной стрижкой, молчаливо кивает.

— Чуть не считается. Я в порядке. Пошли.

— Бросал бы ты курить, — принюхавшись, укоризненно произносит девушка, следуя за мной. — Отвратительная привычка. А о здоровье ты подумал? Знаешь, какой шанс заработать рак лёгких? — бубнит она и смотрит куда-то в сторону, словно в объектив камеры.

— Примерно такой же, как быть сожранным инопланетной тварью?

— Хм… Да, ты прав. Там шанс даже повыше. Хер с тобой, кури!

Подхожу к остаткам нашего отряда и изучаю осоловевшее лицо инвалида. Он, похоже, ещё не осознал, что произошло. Дерьмово. Не знаю, можно ли восстановить утраченную конечность в Магазине, но,

наверняка, это не дешёвое удовольствие. А сейчас, если ты не можешь сражаться, ты и твоя семья теряют значительные шансы на выживание.

— Как закончите с ним, — обращаюсь я к двойке, — пройдите по пещере и уничтожьте все яйца. А вы, — поворачиваюсь к Накомис и пятому, — займитесь освобождением людей.

Рассредоточившись, они принимаются за дело. В отличие от коконов наверху, которые имели крайне едкий состав, здешние всего лишь парализуют своих жертв. Заторможенные люди постепенно вытаскиваются из своих темниц, а я в быстром темпе прохожу по залу, собирая свои трофеи. Суммарно 6 380 единиц арканы. Маловато, но и рядовых вриллов я настрелял не так много. Зато матка весьма радует.

Содержит:

8 327 единиц арканы.

Способность “Спектральное зрение”.

Требует: Восприятие (D), Интеллект (D), Резонанс (D)

Пассивная

Ступень: D

Шанс отторжения: 51%

Перестраивает зрительные органы, существенно увеличивая доступные вам электромагнитные диапазоны, что позволяет улавливать: оптическое, инфракрасное и ультрафиолетовое излучение.

Звучит вкусно, если я правильно понимаю всю эту научную муть. Смогу видеть в темноте, как минимум, с помощью теплового зрения. Три диапазона на третьей ступени. Интересно, какие откроются дальше с её развитием? Если бы я ещё помнил физику…

Осталось понять, как эту способность интегрировать. Один к одному, что получу мутацию. Не очень весело. Вряд ли повышение ступени Восприятия серьёзно снизит шансы отторжения.

Экстрактором вытягиваю *Спектральное зрение* и быстро переключаюсь на журнал полученных сообщений от Сопряжения.

Ваалис Иккул зачёл вам успешное выполнение задания. Подтвердите свою готовность получить награду.

Мысленно соглашаюсь и рядом со мной, мигнув, появляются два предмета. Револьвер и диск со способностью. Прячу их, не разглядывая, потому что пленные люди уже начали приходить в себя. В пещере поднимается галдёж.

— Где мы?!

— Что происходит?!

— Вы кто нахрен такие?! — орёт дамочка в возрасте, глядя на вооружённых ребят Кёртиса.

— Я помню каких-то тварей… — бормочет молодой парень неподалёку от меня. Потом его взгляд упирается в ближайший труп врилла, и он резко вздрагивает.

С тяжёлым вздохом я направляю Анаконду в потолок и жму на спусковой крючок. Грохот выстрела разносится по залу, и крики мгновенно стихают. На меня озираются дюжины испуганных лиц. Люди приседают, рефлекторно вскинув перед собой руки.

— Всем заткнуться, — без лишних эмоций говорю я. — Вы все не сдохли лишь потому, что мы вас спасли. Поблагодарить можно будет позже. Мы находимся в Уайтклэй. А точнее, под ним. Вас хотели сожрать вот эти милые существа, — пинаю ближайшего жука.

Несколько туго соображающих и до сих пор тупящих людей дёргаются, заметив окружающие тела.

— Несколько дней назад на нашу планету напали. Вы все видели этот текст. Алые буквы, “не надо умолять”, вот это всё, — раздражённо взмахиваю рукой. — С тех пор инопланетные твари разгуливают по Земле, электроника не работает, и мы живём в глубокой и необъятной заднице. Мы выведем вас наверх, а дальше можете решать сами — следуете за нами в лагерь или выживаете самостоятельно. Вопросы?

— Там опасно? — осторожно спрашивает веснушчатый блондин.

— Сейчас везде опасно, — морщусь я, — но конкретно Уайтклэй мы зачистили. Монстров не осталось.

— Где мой Томми?! — кричит всё та же несдержанная дамочка.

— Скорее всего, мёртв, — честно отвечаю я. — Врилы, эти жуки, убили остальных жителей города. Если ваших друзей, родственников и знакомых из числа жителей нет в этой комнате, то я бы не рассчитывал на счастливое воссоединение.

Сразу в нескольких местах раздаётся плач, переходящий в безутешные рыдания. Накомис укоризненно смотрит на меня. А какие тут варианты? Залить им в уши благостную ложь, давая фальшивую надежду?

Закончив сбор трофеев, мы идём тоннелями, пока не возвращаемся к точке, откуда спустились под землю. Процесс подъёма

жителей на поверхность занимает больше часа. Многим не хватает сил, чтобы сделать это самостоятельно. Приходится возиться с ними, что вызывает у меня волну нарастающего раздражения. Что поделать, мы в ответе за тех, кого приручили.

Сейчас сбагрю их Пастырю, и пусть возится с ними сам. Пускай у него теперь голова болит, где их разместить, чем кормить и как защищать.

Люди щурятся, выходя на улицу. Они не видели солнечный свет уже несколько дней. Жители выглядят, как потерянные дети. Ошарашенно разглядывают разрушенные дома, покрытые слизью и трупами улицы. Зажимают носы от всепроникающей вони.

Я же прикидываю, как доставить их всех в лагерь Кёртиса. На машине до него больше полутора часов. Идти же пешком, попутно оберегая от встреченных монстров… От этой мысли уже хочется спрыгнуть в яму без страховки.

Когда последний человек выходит на белый свет, Сопряжение решает прислать мне очередную СМСку.

Вы успешно выполнили необходимые условия:

— Предводитель враждебных форм жизни уничтожен;

— Все враждебные формы жизни в радиусе ста метров от населённого пункта уничтожены;

— Количество разумных форм жизни в пределах населённого пункта превышает 30 единиц.

Вы получаете право основать форпост в Уайтклэй.

На принятие решения даётся 1 минута.

— Нако, — бросаю я, — сюда!

Индианка сразу улавливает по моему голосу, что есть причина для подобной реакции.

— Что случилось? — уже на бегу спрашивает она.

— Сопряжение предлагает основать здесь форпост. На ответ меньше минуты.

— Как у Самеди?

— Ага.

— Что это нам даст?

39 …

38 …

— Хрен его знает. Какие-то допвозможности, судя по прошлому сообщению.

— А вместе с ними новые сложности, — хмурится она.

— Ещё бы. Ладно. Я рискну.

Полицейская отрывисто кивает.

Соглашаюсь и…

Выберите название:

Уайтклэй.

Егерь основал второй в этом секторе форпост “Уайтклэй”. Жителям форпоста открыт доступ к дополнительным возможностям Сопряжения.

Над городом, из самого центра, раскрывается огромный полупрозрачный купол, опускаясь к земле. А через несколько секунд он исчезает или становится невидимым. Люди, и так охреневшие от последних событий, замирают, открыв рты.

— Мать моя женщина, что творится-то? — выдыхает высокий бородач.

Кто-то озирается, готовясь бежать в ближайшее здание от неизвестной угрозы, но ничего не происходит. Пока перед глазами не вспыхивает новый текст.

На территории сектора обнаружено два форпоста, не состоящих в союзе: Фритаун, Уайтклэй. Между форпостами автоматически объявляется война. У вас есть 30 дней, чтобы уничтожить второй форпост, заключить союзное соглашение или перевести один из форпостов в статус города. По истечении 30-и дней оба форпоста будут уничтожены.

Моя рука инстинктивно хлопает по карманам, но на этом веселье не заканчивается.

Чуть дальше по улице на перекрёстке распахивается огромное окно портала, очень похожее на то, что ведёт в Магазин. Однако оно не ждёт, пока мы войдём внутрь.

Из-за грани вразнобой, с шумом и гамом выходят десятки самых разных существ. Чешуйчатых и покрытых мехом, мелких и крупных, с кожей светлой и тёмной, остроухих и вовсе не имеющих ушей. Кто-то тащит за собой огромный контейнер на колёсах, кто-то идёт налегке.

Всех их объединяет одно: каждый серьёзно вооружён.

Похоже, к нам пожаловали гости.

Как говорил один персонаж: “Я выбрал плохой день, чтобы бросить нюхать клей!”

_____

Продолжение: https://author.today/work/243847